

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

1
УКРАИНЫ

К-14038

ISSN 0453-8048

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

375 '93

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ УКРАИНЫ

„ОСНОВА“

150-00

V.N. Karazin Kharkiv National University

00295471

0

н. Харьк. ун-та. 1993. N 375. Пробл.
полит. истории Украины. 1-244

Министерство образования Украины

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
N 375**

Проблемы политической истории
Украины

Основан в 1964 г.

Харьков
Издательство "Основа" при
Харьковском государственном университете
1993

Вестник посвящен истории формирования политических институтов, политических партий, движений и общественных организаций России и Украины. Статьи, написанные с использованием новейших источников, будут способствовать расширению, углублению и обогащению исторических знаний, повышению политической культуры.

Для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

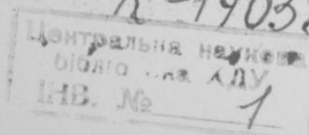
Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. *В.И. Танцюра* /отв. ред./, канд. ист. наук, доц. *А.Н. Карпов*, канд. ист. наук, доц. *В.И. Семенов*, канд. ист. наук, доц. *Н.С. Серегина* /отв. секр./, д-р ист. наук, проф. *И.Г. Тупиков*, д-р ист. наук, проф. *Л.С. Черномаз*

Адрес редакционной коллегии: 310077 Харьков, пл. Свободы, 4, университет, кафедра политической истории Украины, тел. 43-75-72

В 0503020000-145 Заказное
266-93

© Харьковский государственный
университет, 1993

К-14038

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

В 1984-1989 гг. на страницах журнала "Вопросы истории КПСС" шла дискуссия о сущности исторического опыта. (Естественно, в те годы авторы писали о сущности исторического опыта КПСС, но в дискуссии рассматривалась не конкретно-историческая деятельность партии, методологические аспекты исторического опыта, поэтому, анализируя взгляды участников дискуссии на сущность исторического опыта КПСС, можно выявить сущность всего исторического опыта). Несмотря на многоплановость освещения авторами этой проблемы, им так и не удалось прийти к однозначному выводу: в чем сущность исторического опыта и что понимать под этим опытом. Фактически установилось четыре точки зрения на эту проблему.

1. По мнению В.П.Филатова, "содержание исторического опыта КПСС включает в себя всю... деятельность партии с момента ее возникновения и до наших дней" [12, с.23]. Таким образом, автор проводит отождествление опыта партии со всей ее деятельностью (т.е. историей партии) и тем самым снимает вопрос о самостоятельном рассмотрении исторического опыта. Фактически совпадает с концепцией Филатова и позиция авторов "Философского словаря", считающих, что "опыт непосредственно сливается со всей совокупной общественной практикой" [14, с.321], а также определение исторического опыта, которое дал Ф.М.Ваганов [1, с.63].

2. Вторую точку зрения высказали авторы монографии "Исторический опыт КПСС", представляющие исторический опыт партии как "обобщенную и теоретически осмысленную историческую практику партии, служащую одним из средств и условием объективного познания и революционного преобразования исторической действительности" [5, с.10].

3. Третья точка зрения высказана коллективом авторов под руководством В.Ф.Солдатенко, который в своей монографии раскритиковал предыдущую концепцию [6, с.14-16] и наряду с этим дал свое определение исторического опыта, логически вытекающее из раскритикованной. "Опыт", или "исторический опыт", по их мнению, - есть приобретенные в ходе общественно-исторической практики знания и умения, навыки и приемы, способы и методы действия масс, классов, партий, отдельных людей, используемые для преобразования природы, общества и самого человека" [6, с.14]. Нетрудно заметить, что различие между третьей и

второй концепциями в том, что для второй точки зрения исторический опыт - это вся теоретически осмысленная практика, а для третьей - лишь та ее часть, которая используется для преобразования действительности.

4. Четвертая точка зрения принадлежит М.А.Варшавчику, по мнению которого, "при широком толковании в понятии исторического опыта можно выделить опыт: а) реальный; б) потенциальный; в) актуальный, выраженный". Реальный опыт - это "единственно объективный реальный опыт истории"; потенциальный - это обобщенный опыт реальной истории. "Он, однако, далеко не всегда и не сразу внедряется в практическую деятельность людей, используется ими. Так образуется слой информации, уже добытой, но еще практически не используемой"; актуальный - это усваиваемый ими использованный потенциальный опыт [2, с.43].

Как видно, М.А.Варшавчик шире и глубже, чем другие авторы, дал толкование понятию "исторический опыт". Он не только указал на многоплановость и сложность этого понятия, как это делали другие исследователи [11, с.33-34; 4, с.50; 8, с.65 и др.], но и показал структуру, компоненты этой многоплановости. Вместе с тем М.А.Варшавчик не вышел на целостность и динамику развития исторического опыта как объективного, диалектически противоречивого, а значит, и саморазвивающегося процесса, что в свою очередь помогло бы выяснению глубинных механизмов сущности исторического опыта.

Чтобы разобраться в этом лабиринте мнений и трактовок понятия исторического опыта и прийти к ясному пониманию его сущности, необходимо отметить два недостатка, проявившихся в дискуссии:

а) за основу своих воззрений участники дискуссии брали в основном лишь высказывания В.И.Ленина, в то время как работы К.Маркса и Ф.Энгельса не были затронуты вообще, хотя, на наш взгляд, именно в них можно найти ответ на поставленный вопрос;

б) ряд авторов явно подменили вопрос о взглядах В.И.Ленина на сущность исторического опыта вопросом, что В.И.Ленин понимал под историческим опытом [10, с.6-47; 11, с.31-43; 9, с.71-82 и др.]. А ведь сущность тем и отличается от явления, что затрагивает "совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы", в то время как явление освещает "конкретные события, свойства или процессы, выражающие внешние стороны действительности и представляющие форму проявления и обнаружения некоторой сущности" [13, с.469].

Учитывая перечисленные недостатки, приведшие дискуссию в тупик, обратимся к взглядам К.Маркса и Ф.Энгельса на решение методологических проблем

категории "опыт".

Впервые К.Маркс и Ф.Энгельс затронули понятие "опыт" в работе "Святое семейство", где раскритиковали взгляды младогегельянцев, пытавшихся, в числе прочего, спекулятивно подогнать опыт под созданные ими теории ("откуда" он идет и "куда"), а в случае исюдачи - бороться с ним (как это было на примере любви), что заставило К.Маркса и Ф.Энгельса дать собственное понимание категории "опыт". "Критическая критика,- писали они,- борется здесь не только с любовью, но и со всем живым, со всем непосредственным, со всяким чувственным опытом, со всяким действительным опытом, относительно которого мы никогда наперед не знаем ни "откуда" он, ни "куда". Не история делается по заданным человеком теориям, а человек создает свои теории из истории". [7, т.2, с.24].

Впоследствии Ф.Энгельс пришел к мысли, что опыт реальной жизни не только значительно богаче и многообразнее многочисленных человеческих теорий, но и является единственным его источником жизни, определяющим его содержание и форму [7, т.20, с.581]. "Все идеи извлечены из опыта, они отражения действительности, верные или искаженные" [там же, с.629]. При этом, отмечал Ф.Энгельс, "... наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и ... поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой" [там же, с.581].

Выясняя источники накопления опыта К.Маркс и Ф.Энгельс отмечали, что он состоит не только из личного опыта данного человека, но из накопленного опыта предшествующих поколений. "Современное естествознание,- писал Ф.Энгельс,- признает наследственность приобретенных свойств и этим расширяет субъект опыта, распространяя его с индивида на род: теперь уже не считается необходимым, чтобы каждый отдельный индивид испытывал все на своем опыте; его индивидуальный опыт может быть до известной степени заменен результатами опыта ряда его предшествующих предков" [там же, с.581-582]. В силу этого, опыт выступает как результат повторяющейся деятельности людей [7, т.19, с.377] и повторяемости явлений [7, т.20, с.545]. Что в свою очередь создает объективную возможность его предвидения [7, т.21, с.84].

Разработки этих методологических проблем приводит Ф.Энгельс к мысли что существует "два рода опыта: внешний, материальный, и внутренний - законы мышления и формы мышления...

Если наши предпосылки верны и если мы правильно применяем к ним законы мышления,- продолжает далее Ф.Энгельс,- то результат должен соответствовать действительности, точно так же как вычисление в аналитической геометрии должно соответствовать геометрическому построению...

Внешний мир, в свою очередь, есть природа или общество" [7, т.20, с.629]. Высшей формой мышления, по Ф.Энгельсу, есть диалектика [там же, с.19,367].

Таким образом, Ф.Энгельс в подготовительных материалах к "Анти-Дюрингу" выделяет два рода опыта: 1) внешний материальный мир и 2) законы и формы мышления. В чистовом варианте "Анти-Дюринга" [там же, с.33-35] эти два рода опыта представлены: первый - в виде форм бытия (природы и человеческого общества), второй - в виде форм мышления ("логических схем"), являющихся результатом развития форм бытия. Формы бытия и мышления находятся в диалектическом единстве и противостоят друг к другу. В результате их взаимодействия (приложения форм мышления, например, к истории человеческого общества) образуется производная, которую мы называем обобщенным историческим опытом. Таким образом, Ф.Энгельс в "Анти-Дюринге" показал механизм образования обобщенного (или теоретически осмысленного) опыта (отдельного человека, общества, класса и т.п.). В "Святом семействе" Маркс и Энгельс также разделяют внешний мир и опыт: "...человек черпает свои знания, ощущения и пр. из чувственного мира и опыта, получаемого от этого мира" [7, т.2, с.145].

Трудно согласиться с двумя крайностями в понимании категории исторического опыта: 1) опыт "непосредственно сливается со всей совокупной общественной практикой" [14, с.321] и 2) опыт "можно рассматривать как обобщенную и теоретически осмысленную практику" [8, с.65]. Второй точки зрения придерживался Гегель, который первым правильно показал механизм обобщения опыта, вместе с тем ограничивал опыт только обобщенным опытом. Он писал: "...в том, что мы называем опытом, и что мы должны различать от простого единичного восприятия единичных фактов, содержатся два элемента: один элемент сам по себе разрозненный, бесконечно многообразный материал, а другой - форма определения всеобщности и необходимости" [3, с.82].

В отличие от этих двух полярных точек зрения Маркс и Энгельс указывали на 3 вида опыта, которые и составляют механизм саморазвития исторического опыта (т.е. его сущность). Графически этот механизм представлен на рис. 1.

Таким образом, согласно выводам Маркса и Энгельса, механизм саморазвития исторического опыта состоит из двух основных элементов: наличия объекта изучения (конкретного исторического опыта), объективное содержание которого совпадает с понятием практики и наличия "форм мышления". Приложение форм мышления к объекту исследования образует согласно Энгельсу третий вид опыта - теоретически осмысленный, или обобщенный, опыт. Как правильно отметил М.А.Варшавчик, часть этого теоретически осмысленного опыта затем "внедряется в практику" и обогащает первый вид опыта; часть - совершенствует законы и формы мышления; часть

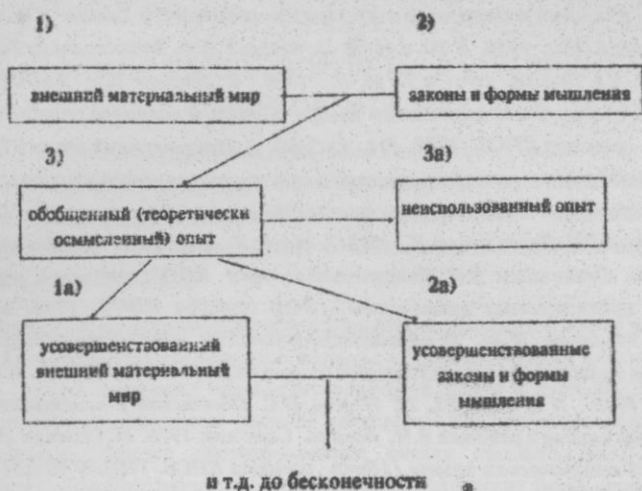

Рис. 1

же этого опыта остается неиспользованной. Так заканчивается первый виток развития исторического опыта, который одновременно является началом второго, на котором все повторится вновь, только на более высокой стадии развития, и т.д. до бесконечности.

Итак, исторический опыт по своей сути предстает как многогранный и многоплановый, органически целый и саморазвивающийся. Каждая стадия развития опыта не существует без другой, а в целом они и составляют то, что называется историческим опытом. Поэтому трудно согласиться с теми исследователями, которые расчленяют его на три стадии развития, выделяют одну из них и выдают ее за сущность всего исторического опыта. По этой схеме наглядно видно, что В.П.Филатов, Ф.М.Ваганов и авторы "Философского словаря" за сущность исторического опыта признали лишь первую стадию развития опыта; авторы монографии "Исторический опыт КПСС (Вопросы методологии, методики изучения и практического использования)" - третью стадию, а коллектив авторов под руководством В.Ф.Солдатенко - стадию 1а. Это и привело к тупику дискуссии о сущности исторического опыта на страницах журнала "Вопросы истории КПСС".

Список литературы: 1. Ваганов Ф.М. К вопросу о сущности и значении исторического опыта КПСС // *Вопр. истории КПСС*. 1983. № 8. с.61-70. 2. Вар-

шаевич М.А. К вопросу о структуре и функциях исторического опыта КПСС // *Вопр. истории КПСС*. 1984. N 10. с.44-52. 3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия Философских наук. ч.1. Логика. соч. т.1. М.-Л., 1929. 4. Иванов В.В. Ленинская методология обобщения исторического опыта партии и познания современности // *Вопр. истории КПСС*. 1985. N 1. с.50-60. 5. Исторический опыт КПСС (Вопросы методологии, методики изучения и практического использования). М., 1986. 6. Исторический опыт революционно-преобразующей деятельности КПСС / Рук. авт. кол. В.Ф.Солдатенко К., 1987. 7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 8. Маслов Н.И., Овчинников В.С. Исторический опыт КПСС: проблемы исследования и практического применения // *Вопр. истории КПСС*. 1984. N 6. с.39-72. 9. Меженин Н.М. О марксистско-ленинском понимании исторического опыта партии и его использовании в современных условиях // *Вопр. истории КПСС*. 1983. N 8. с. 71-82. 10. Персов М.С. Обобщение и использование исторического опыта в работах В.И. Ленина. Саратов; 1970. 11. Созакин А.М. В.И. Ленин об историческом опыте // *Вопр. истории КПСС*. 1984. N 10 с.31-43. 12. Филатов В.П. Об общем и особенном в дооктябрьском опыте КПСС. М., 1983. 13. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. 3-е изд. М., 1987. 14. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. 6-е изд. М., 1991.

Поступила в редколлегию 20.11.92

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ К.МАРКСА И Ф.ЭНГЕЛЬСА

Политический портрет, пожалуй, самый популярный сейчас жанр публицистики и исторической литературы. Огромный интерес к нему вполне понятен - народ хочет знать правду о своей истории, ее героях. Вместо мифологизированных политических портретов приходят жизнеописания политических деятелей и действительно освещении.

Вместе с тем, нарастающий поток литературы, написанной в этом жанре, ставит перед исследователями непростые вопросы: какими критериями руководствоваться при оценке сложной, подчас противоречивой жизни и деятельности, взглядов и творчества исторических деятелей прошлого? Все заметнее становятся неоднозначные, нередко противоположные оценки отдельных событий, этапов в политических биографиях, а то и в целом политических фигур прошлого.

Не претендуя на исчерпывающие ответы на поставленный вопрос и на их бесспорность, обратимся к творчеству основоположников марксизма, их опыту создания политических портретов. Сегодня очевидно, что устарел не марксизм, а наше представление о нем, догматическое, а часто просто конъюнктурное обращение к бесценному литературному наследию. "Ясно, что основоположники марксизма и созданная ими теория не могут нести ответственность за деформации социализма ..., - отмечал М.С.Горбачев, - за ошибочные решения тех или иных политических деятелей" [2].

Политические портреты в публицистике Маркса и Энгельса в той или иной степени уже изучались исследователями [4;5]. Однако в их публикациях отразились лишь некоторые жанровые особенности биографических произведений основоположников марксизма. Методологические вопросы, методика создания политических портретов до сих пор не изучались. Это дает основание попытаться выделить некоторые из них и исследовать, обращая внимание на критерии, которыми руководствовались К.Маркс и Ф.Энгельс в оценке и характеристике политических деятелей. Исследование объективных причин и истоков мотивов в действительном жизненном процессе - важный методологический подход к исследованию личности. Только через объективное можно понять субъективную сторону исторического процесса.

Особенностью марксистской методологии исследования исторического процесса был конкретно-исторический подход. Историзм у К.Маркса отражает

объективные связи социальной действительности, ее развитие. Анализ исторического процесса, развития классовой борьбы, конкретным проявлением которых были фигуры их участников, вскрывал причинно-следственные связи и истинные мотивы их деятельности. Вместе с тем, К.Маркс и Ф.Энгельс придавали важное значение таким движущим факторам, как стремление к личной власти (Луи Бонапарт, Пальмерстон, Рассел, Фульд, Дригальский, Эспартеро), патриотизм, преданность долгу (И.Ф.Беккер, Ж.Лонге, Ж.Маркс, В.Вольф, Г.Веерт, Р.Блюм, Гарибальди, П.Прудон). Если активность первых лишь замедляла ход исторического развития, то характер руководителей революционного и национально-освободительного движения ускорял исторический прогресс.

В созданных К.Марксом и Ф.Энгельсом портретах политических деятелей мы находим глубокие психологические характеристики. Читатель проникает в глубину настроений и чувств противоборствующих социальных сил исторической драмы.

Биографическим очеркам и статьям классиков присущ глубокий партийный подход. Он вытекает из насущных потребностей пролетарского движения, деятельности революционной пролетарской партии. Эти потребности определяли и богатство научных методов создания как специальных биографических работ, так и исторических портретов в публицистических и исторических произведениях. При этом их непременным свойством является определение места и роли политического деятеля в современной классовой борьбе, его отношение к борьбе угнетенных классов и наций.

Каким же критерием руководствовался К.Маркс в оценке степени прогрессивности политических деятелей? Отношение народных масс к власти придерживающим используется в их политических портретах как показатель антинародной политики, непрочности успехов карьеры представителей господствующих классов. В статье "Покушение на Бонапарта" отмечается, что это событие вызвало верноподданнические чувства администрации и равнодушное, враждебное отношение простого люда [1, т.12, с.401-402]. В биографиях и портретах пролетарских революционеров подчеркивается отношение рабочих к их деятельности и памяти. Так, в корреспонденции "Похороны О'Коннора" К.Маркс замечает: в похоронах лидера чартистов принимало участие около 20000 "почти исключительно рабочих". Похоронен он был тоже на средства рабочих [1, т.11, с.559].

В каждом из действующих лиц своих политических биографий основоположники марксизма выделяют неповторимые черты, качества, которые под кистью великих художников приобретают социальную окраску. Так, у г.Фурера, председателя Федерального Совета Швейцарии, "В высшей степени буржуазная внешность" - "одежда, осанка, черты лица, - все, вплоть до очков в серебряной оправе"

[1, т.6, с.66]. Пролетарских борцов отличали высокие социальные и моральные качества. Виднейшего немецкого пролетарского революционера В.Вольфа, по словам Энгельса, характеризовали абсолютная верность, неизменное чувство долга, "одинаково строгое по отношению к врагу и к другу, а также к себе самому" [1, т.19, с.57]. Поднимаясь до больших исторических обобщений, К.Маркс и Ф.Энгельс показывали и в личных качествах того или иного деятеля качества социальных групп и классов. При этом образ жизни и социальное положение политических деятелей у классиков марксизма нередко обобщаются в социальный тип.

Особенностью многих биографий исторических портретов, проявлявшей классово-партийный подход К.Маркса и Ф.Энгельса к такому общественному явлению, как жизнь и деятельность отдельного участника революционного и общественного движения, являются выводы и уроки, определение первоочередных задач пролетариата и его партии. К примеру, в биографическом очерке "Вильгельм Вольф", не ограничиваясь тем, что героический жизненный путь революционера сам является примером служения народу, Ф.Энгельс излагает содержание статей В.Вольфа по аграрному вопросу, в которых решается проблема вовлечения в революцию крестьянских масс Германии [1, т.19, с.89]. После смерти своего великого друга Ф.Энгельс призывал международный пролетариат действовать в духе великого павшего борца, стремиться всеми силами к тому, чтобы как можно скорее осуществить то, чему он учил, к чему он стремился.

Памфлеты, многие биографические очерки и статьи К.Маркса и Ф.Энгельса - классический пример боевой коммунистической публицистики. Они написаны страстным партийным языком и острым сатирическим словом. Сатирическая критика социального зла и его носителей у К.Маркса и Ф.Энгельса имеет политический характер. Такова работа Маркса "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта". Слова "Восемнадцатое брюмера" - стрелы и копыя, его стиль клеймит и убивает", - писал В.Либкнехт [3, ч.1, с.214].

Таким образом, методологический принцип коммунистической партийности в биографиях и исторических портретах, созданных К.Марксом и Ф.Энгельсом, проявляется, во-первых, в определении места и роли политических деятелей в классовой борьбе, их отношения к борьбе угнетенных классов и наций, во-вторых, в отрицании наиболее существенных сторон и этапов жизни политического деятеля, его социальных качеств и задач с точки зрения интересов пролетариата; в-третьих, в выводах и уроках, определении насущных задач пролетариата, его партии; в-четвертых, в стилистических средствах изображения.

Страстная партийность выступает в произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса в органическом сплаве с глубокой научностью и объективностью. В палитре со-

адателей исторических портретов были не только темные и розовые краски. Авторы портретов рассматривали своих героев в соответствии с их объективной ролью в истории, в общественном развитии.

Для К.Маркса и Ф.Энгельса характерно не только совершенство владения наиболее передовым методом исторического анализа, но и самой техникой исследования с помощью глубокого и всестороннего познания общественных явлений, в той или иной мере отразившихся в судьбе и деятельности конкретного социального индивида. К.Маркс и Ф.Энгельс нередко применяли сравнительно-исторический и ретроспективный методы.

Если отличительным признаком гения, по Аристотелю является способность распознавать сходное, то К.Маркс и Ф.Энгельс обладали ею в полной мере. При этом сравнительный анализ носит у них многоцелевой характер. Он распространяется в биографиях и исторических портретах на область общественных отношений, познание социальных качеств представителей антагонистических классов и партий, помогает объективно оценить их роль и исторические заслуги. Сравнения несут огромную доказательную силу своей аргументацией и наглядностью, влияя на мысль и воображение читателя [6, с.421].

В изучении жизни и деятельности современников К.Маркс и Ф.Энгельс чаще всего применяют ретроспективный метод. В этом специфика биографического жанра. Ретроспективный взгляд на прошлую жизнь и деятельность современника помогал К.Марксу и Ф.Энгельсу выявить причинно-следственные связи в его деятельности, эволюцию взглядов, объективно оценить его роль и исторические заслуги. Ретроспективные отступления в политических портретах буржуазных политиков, монархов служат средством их разоблачения. Ретроспективный метод в изучении жизненного пути революционера позволяет показать условия формирования его мировоззрения, деятельности, выделить наиболее примечательные эпизоды из нее.

Основоположниками марксистской политической биографии созданы первые политические портреты тогда, когда ими были достигнуты теоретические результаты - создана концепция материалистического понимания истории, в основных чертах завершена разработка теории личности и методологии ее исследования.

В каждой из рассматриваемых политических биографий определены место и роль политического деятеля в современной классовой борьбе, показано его отношение к борьбе угнетенных наций и классов. При этом, отношение пролетариата, народных масс к политическому деятелю выступают у К.Маркса и Ф.Энгельса критерием его прогрессивности.

Классики марксизма рассматривают своих героев в соответствии с их объективной ролью в истории, в общественном развитии. Научная объективность не изменяла К.Марксу и Ф.Энгельсу и в изображении деятелей рабочего класса, руководителей демократических и национально-освободительных движений.

С целью глубокого и всестороннего познания общественных явлений, отражавшихся в судьбах политических деятелей, основоположники марксизма применяли различные методы исторического познания.

Таким образом, рассмотрены лишь некоторые общие черты и особенности методологии политических биографий в творческом наследии К.Маркса и Ф.Энгельса. Свое дальнейшее развитие она получила в творчестве В.И.Ленина.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Горбачев М.С. Социалистическая идея и перестройка // Правда. 1989. 26 нояб. 3. Воспоминания о К.Марксе и Ф.Энгельсе. М., 1983. ч. I. 4. Гольман Л.И. Энгельс - историк. М., 1984. 5. Гуревич С.М. Карл Маркс - публицист. М., 1982. 6. Мering Ф. Литературно-критические статьи/ Пер. с нем. М., Л., 1964.

Поступила в редколлегию 19.11.92

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ УКРАИНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905-1907 гг.)

Исследование и осмысление сложного, противоречивого, во многом трагического пути, пройденного советским обществом, изучение его закономерностей и особенностей, извлечение из него уроков - одна из важнейших задач исторической науки. Возникновение и стремительное развитие революционного движения в период первой российской революции 1905-1907 гг. - яркая страница истории нашей республики. Обращение к истории забастовочного движения в Украине представляется особо актуальным и сегодня, однако на все события следует посмотреть по-иному.

Советская историческая наука располагает значительной литературой, в которой рассматриваются вопросы стачечной борьбы рабочего класса Украины в годы революции 1905-1907 гг. В 20-30-е годы появились первые работы, посвященные рабочему движению в Украине [2]; [4]; [10]; [11]; [13]. В последующие годы появились труды историков Украины Ф.Е.Лося [7], А.А.Нестеренко [8], монографии, освещающие историю рабочего класса и рабочего движения на протяжении трех революций [1]; [5]; [6]; [9]; [12]. Но все еще нет исследования, где бы эта проблема была рассмотрена целостно. Данная статья является попыткой заполнить существующий пробел.

Реформа 1861 г. открыла широкий путь развитию капитализма в России. Она создала огромный резерв рабочей силы в промышленности. Расслоение крестьянства привело к расширению внутреннего рынка, увеличению товарообмена, к росту городов. В начале XX в. усилился процесс концентрации рабочего класса. Если Россия по концентрации свободных рук на предприятиях шла впереди всех капиталистических стран, то Украина занимала первое место в Российской империи. В Украине, по данным 1902 г., в 9-ти губерниях действовало 4776 заводов, на которых работало 250.222 чел. На 91 из них (с 500 и более рабочих), что составляет 19% всех заводов, насчитывалось 110319 чел., или 44% всех рабочих. Первое место по концентрации рабочего класса занимала Екатеринославская губерния, где на 4,5% крупных предприятий трудилось 76,3% рабочих [8, с.189].

Важнейшим толчком для активизации стачечной борьбы послужили события 9 января в Петербурге. Царское самодержавие стремилось предупредить выступления рабочего класса в других районах страны после расстрела рабочих в столице. 10 января министр внутренних дел отдал распоряжение губернаторам о необ-

ходимости подготовки к противодействиям в ответ на выступления рабочих.

На защиту петербургских рабочих выступили и рабочие Украины. Организации социал-демократической и других партий издали ряд листовок и прокламаций, в которых призывали рабочих поддержать своих петербургских товарищей. 12 января Одесский комитет РСДРП выпустил прокламацию с призывом к рабочим Одессы приостановить работу на всех фабриках и заводах и совместными действиями поддержать пролетариат России в его борьбе [1, с.7-8]. Одновременно с Одесским комитетом выпустили листовки Екатеринославский и Николаевский комитеты РСДРП. В них содержался призыв: "Присоединим свой голос к общему голосу рабочих всей России, приостановим работу внезапно на всех фабриках и заводах" [1, с.8].

12 января, во второй половине дня, началась забастовка на машиностроительном заводе в Киселе. Рабочие выдвинули требования общеполитического характера. Из 800 рабочих завода бастовало около 600, в тот же день началась стачка на заводе акционерного общества Гретера и Криванска. Боясь революционных выступлений рабочих, губернатор отдал распоряжение о привлечении солдат и полиции для подавления стачки. Забастовочное движение охватило и другие города губернии. 17 января забастовали рабочие Бердичева, стачка продолжалась 2 дня, в ней приняло участие около 2 тыс. рабочих. Демонстрацию рабочих жестоко разогнала местная полиция.

В январе 1905 г. забастовочное движение постепенно охватывало все новые регионы Украины. На призыв Екатеринославского комитета РСДРП о проведении всеобщей стачки в поддержку бастующих Петербурга откликнулись рабочие нескольких предприятий. 19 января стачка началась в главных паровозных мастерских Екатеринославской железной дороги, их поддерживали рабочие других крупных предприятий. В этот день в Екатеринославе бастовали 22 предприятия, т.е. около 12 тыс. рабочих [14, ф.275, оп.1, д.649, л.30].

Наиболее стойкими и длительными были стачки на крупных предприятиях с высокой концентрацией рабочих. Так, упорный характер носила забастовка рабочих Петровского металлургического завода. Она началась 22 января и продолжалась 15 дней, проходила под руководством местного социал-демократического комитета. Остановив работу, стачечники выдвинули требования: 8-часовой рабочий день, улучшение санитарного положения рабочих мест на заводе и квартир, создание перевязочного пункта на заводе, библиотеки для рабочих и повышение заработной платы на 50% [14, ф.275, оп.1, д.549, л.36]. И лишь после удовлетворения части требований бастующие приступили к работе. Стачка, начавшись в Екатеринославе, перекинулась на горные промыслы губернии. Рабочие выдвигали перед администрацией в первую очередь экономические тре-

бования [1, с.19], однако январские стачки носили и характер политической борьбы. Рабочие бастовали в знак солидарности с рабочими Петербурга.

В Харькове, несмотря на проведенные ранее аресты рабочих, 17 января на паровозостроительном заводе прошел многолюдный митинг протеста против расправы над рабочими Петербурга. Тут же на митинге была принята резолюция, в которой осуждались действия царского правительства, были собраны деньги для оказания помощи столичным рабочим. Позже рабочие отдельных цехов, приостановив работу, обратились к администрации с требованием повышения заработной платы, сокращения рабочего дня до 8 часов. Через 2 дня, после упорных переговоров с представителями рабочих, администрация согласилась выполнить часть требований бастующих: рабочий день был сокращен на 30 минут, а заработная плата увеличена до 80 к. в день (до стачки - 50-60 к. в день).

Петербургские события 9 января нашли широкий отклик и среди рабочих Юга Украины - в Одессе, Николаеве, Херсоне. В Одессе, несмотря на суровые меры губернатора, 13 января на улицах были расклеены лозунги "Долой самодержавие!", "Требуем 8-часового рабочего дня!", "Товарищи, пора вооружаться!" [14, ф.838, оп.1, д.1338, л.46].

В Черниговской губернии, где было мало промышленных предприятий, январские события нашли отклик, главным образом, в Конотопских железнодорожных мастерских. 13 января начальник Черниговского губернского жандармского управления уведомлял о том, что в местных железнодорожных мастерских происходят стачки. На случай выступлений рабочих он просил прислать войска для подавления [1, с.78].

В табл. N 1 представлены данные о количестве бастующих в январе 1903 г. (сост. по [7, с.105]).

Таблица 1

Губернии	Количество стачек	Количество бастующих
Екатеринославская	22	5000
Харьковская	7	4213
Киевская	4	1580
Волынская	6	203
Подольская	1	29

Из этих данных видно, что по количеству бастующих первое место среди всех губерний Украины занимала Екатеринославская, где были расположены наиболее

крупные заводы. За ней шли Харьковская, Киевская и другие. Эти данные охватывают лишь те предприятия, которые находились под надзором фабричной инспекции, и поэтому не отражают полной картины размаха стачечной борьбы.

Забастовочное движение, начавшись в январе 1905 г., не останавливалось. В феврале бастовал харьковский завод Гельферих-Саде. Политически острой и стойкой была стачка служащих-железнодорожников в Киеве под руководством О.Г.Шлихтера и Г.М.Кржижановского.

Стаечная борьба, начавшись в Екатеринославе, перекинулась в Донбасс и особенно остро проходила в феврале. В Харьковской губернии забастовки прошли на 42 заводах. В них приняло участие 10 тыс. рабочих в том числе 4300 рабочих механических заводов [14, ф.336, оп.1, д.1930, л.112]. В феврале, как и в январе 1905 г., в авангарде стачечной борьбы на Украине шел пролетариат Екатеринославской губернии. На протяжении февраля, по данным официальной статистики, состоялось 35 стачек, из них в 14, о которых имеются полные сведения, приняло участие около 45 тыс. рабочих.

В начале февраля остановили работу работники крупных металлургических заводов Донбаса. С 4 до 23 февраля бастовали один за другим 45 заводов в Бахмутском, Славяносербском и Александровском уездах. Основными требованиями бастующих были: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, сокращение штрафов, выплата больным полного заработка, уважительного отношения к рабочим [14, ф.275, оп.1, д.649, л.103].

Массовыми и острыми по характеру были стачки на горных промыслах. На Криворожском и Алексеевском рудниках начались забастовки. Уполномоченные съезда горнопромышленников Юга России докладывали министру внутренних дел, что они получили от директора-распорядителя Каменского завода Днепровского товарищества телеграмму, в которой сообщалось, что движение рабочих каменноугольных шахт угрожает внутреннему положению и создает условия для народных восстаний [1, с.28]. Второе место по размаху стачечной борьбы в феврале 1905 г. принадлежало Киевской губернии. Тут, по неполным данным, прошло 22 забастовки, в которых участвовало около 7 тыс. рабочих. Только в Киеве, на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, в феврале было 16 стачек, в которых принимало участие 2696 работников [14, ф.574, оп.1, д.917, л.92]. В марте численность стачечников сравнялась с данными февраля. В первую очередь бастовали рабочие Екатеринославской и Херсонской губерний. В январемарте по всей России бастовало 810 тыс. рабочих [7, с.132]. В этот же период в Украине, далеко по неполным данным, бастовало около 170 тыс. чел., что составляло 1/5 всех стачечников России [7, с.132].

Стачечное движение первой половины 1905 г. характеризовалось тесной взаимосвязью между экономической и политической борьбой рабочих. Экономическая стачка подготавливала почву для объединения, обучения рабочего класса в их борьбе. Рабочие мужали в совместных действиях, под влиянием агитации социал-демократической и других партий борьба рабочих постепенно стала приобретать политическую направленность. Хозяева крупных и средних предприятий были вынуждены пойти на уступки - увеличить заработки и уменьшить рабочий день. В майских стачках по всей России бастовало свыше 200 тыс. чел., в том числе на Украине - 50 тыс. чел. С лета стачечная борьба вновь стала расти. В июне стачками были охвачены Киев, Екатеринослав, Николаев, Херсон, Харьков, Одесса. Забастовки рабочих имели наступательный характер, оканчивались победой бастовавших. Царское самодержавие всячески стремилось противодействовать рабочему движению. Осенью борьба рабочих России разгорелась вновь. В середине октября Украина была охвачена всеобщей политической стачкой. В октябре бастовало 500 тыс. фабрично-заводских рабочих в Российской империи, в том числе в Украине - около 120 тыс. рабочих [3, с.13, за 1905 г.].

В табл. N 2 приведены данные о числе заведений, принимавших участие в стачечном движении 1905 г. и числе рабочих в них губерниям (составл. по [3, с.12, за 1905 г.]).

Таблица 2

Губернии	В 1905 г. под наблюдением фабр. инспекции сост:		Из них принимало участие в стачках	
	Заведений	Общее число рабочих	Заведений	Число рабо- чих
Волинская	370	18.414	23	2.290
Киевская	472	61.926	51	10.717
Подольская	286	30.023	5	3.652
Полтавская	247	8.654	58	3.511
Таврическая	122	6.837	26	2.250
Екатеринославская	290	26.313	137	21.501
Харьковская	286	37.874	57	16.723
Херсонская	540	30.266	186	19.723
Черниговская	306	19.254	16	6.030
Всего:	2.613	239.565	559	86.070

Из табл. N 2 видно, что в процентном отношении участников стачек, в заведениях, к общему числу рабочих, на первом месте находится Екатеринославская губ. - 81,7 %, на втором - Херсонская губ. - 64,1%, на третьем - Харьковская

губ. - 44,2%. В 1905 г. по размаху и широте стачечного движения Екатеринославская губерния достигла Петербургскую губ. (85,9%), Херсонская губ. переросла Московскую губ (56,4%).

Если в I квартале 1905 г. на Украине бастовало 170 тыс. чел., во II - 83 тыс. чел., в III - 13 тыс. чел., то в октябре-декабре в стачках принимало участие 203 тыс. рабочих. Стаечное движение охватило в этот период 559 предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции (из 2842 существующих на то время), в них бастовало 86 тыс. чел., или 37% всех рабочих. Если присоединить к этим данным шахтеров, железнодорожников, сельскохозяйственных рабочих, а также учитывать повторные стачки, то общее количество бастовавших рабочих Украины в 1905 г. составит около 500 тыс. чел. После поражения декабрьского вооруженного восстания революция вошла во вторую фазу, характеризующуюся такими чертами, как постепенный спад революционного накала и наступление реакции. Местности России одна за другой объявлялись на военном положении и на положении чрезвычайной или усиленной охраны. На 1 мая 1906 г. военное положение было введено в 24 районах и 32 местности находились под чрезвычайной охраной, среди них - Екатеринославская, Киевская, Херсонская, Харьковская губернии, большая часть Подольской, Таврической и Волынской губерний, т.е. почти вся Украина была объявлена на военном положении. Но несмотря на все эти тяжелые политические условия, организации социал-революционеров, РСДРП и других партий на местах обратились к рабочим Украины отметить годовщину "Кровавого воскресенья 9 января" забастовками и политическими демонстрациями. 9 января 1906 г. в Харькове забастовали рабочие ХПЗ, завода Гельферих-Саде и других предприятий. В этот день однодневные стачки, митинги и демонстрации прошли в Киеве, Луганске, Херсоне, Николаеве и других городах. Но вместе с тем движение пошло на убыль. Новый накал революционной борьбы рабочего класса уже отмечался в Первомайские дни. 9 мая забастовали рабочие Южно-российского товарищества типографского дела, в стачечную борьбу стали втягиваться рабочие других отраслей производства. Из табл. N 3 (составл. по [2, с. 66]) можно определить группы рабочих, принимавших наиболее активное участие в стачках.

В 1905 и 1906 гг. первое место занимают рабочие-металлисты, которые вместе с печатниками составляют большинство стачечников, в 1905 г. - 52,7%, 1906 г. - 54,6%. Рабочие пищевой промышленности, которые составляют большинство рабочего класса, в 1905 г. дали только 20,8%, в 1906 г. - 25,1% бастующих. В трех губерниях (Херсонской, Екатеринославской, Харьковской), которые шли в авангарде забастовочной борьбы, активнейшее участие принимали металлисты. По подсчетам М. Балабанова, на предприятиях, подчиненных надзору горной инс-

пекцин, бастовало в 1905 г. около 86 тыс. чел. (в том числе на рудниках 26 тыс. и на заводах 60 тыс.), а в 1906 г. - до 42 тыс. человек [2, с.67].

Таблица 3

Группы производства	1905 г.	1906 г.
Текстильная	14.3	8.6
Бумажная и полиграфическая	5.6	10.9
Механическая обработка дерева	2.8	5.2
Обработка металлов	41.1	43.7
Обработка минералов	6.1	1.4
Обработка пищевых продуктов	20.8	25.1
Химическое производство	1.8	3.4
Обработка животных продуктов	1.2	1.2

В выступлениях трудящихся 1906 г. выявилось сближение рабочих различных отраслей промышленности и регионов Украины. К рабочим промышленных предприятий присоединялись приказчики, конторские служащие, ремесленники. Силы разрозненного пролетариата начали объединяться. Под влиянием июньско-июльских стачек 1906 г., охвативших всю Россию, царское правительство было вынуждено издать закон от 15 августа 1906 г. о сокращении рабочего времени и восстановлении выходного дня для приказчиков, конторщиков и ремесленников. Царское правительство понимало, что одними только репрессиями не возможно покончить с революцией.

Осенью рабочее движение пошло на спад. Так, по данным старшего фабричного инспектора, в сентябре 1906 г. в Киеве прошли только 2 стачки, а в октябре их не было совсем [14, ф.374, д.356, л.93-95]. Но в ноябре-декабре годовщину Всероссийской октябрьской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания рабочие Украины отметили широкой волной экономических и особенно политических стачек. Официальная статистика указывала, что за весь 1906 г. в России насчитывалось 1 млн.108 тыс. бастующих. В Украине стачечным движением было охвачено 311 предприятий, в забастовках принимало участие 50 тыс. чел. [3, с.61-62, за 1906-1908 гг.].

В данные табл. N 4 не включены повторные стачки. Хотя в 1906 г. количество повторных стачек на предприятиях было значительным: в Херсонской губернии повторно бастовало 34 предприятия, в Харьковской - 16, в Екатеринославской - 11, а в Киевской - 10 [3, с.15, за 1906 г.].

Стаечная борьба становится длительной и упорной. Так, в 1906 г. стачки, которые добились уступок в пользу бастующих, составили 35,4%, стачки, окон-

чившиеся компромиссом с хозяевами, - 31,1% и 33,5% стачек окончились поражением [7, с.349]. Революционная борьба рабочих Украины, как и по всей России, продолжалась и в 1907 г. Но необходимо отметить, что в этот период стачечное движение развивалось волнообразно, неравномерно, охватывая в первую очередь средние и мелкие предприятия, рабочих различных отраслей производства, не принимавших ранее активного участия в борьбе. В январе-феврале 1907 г. стачки прошли на заводах Волынской губернии, прежде всего на предприятиях сахарорафинадной промышленности. Они требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы на 30% [14, ф.575, д.241, л.135].

Таблица 4

Губернии	в 1906 г. под наблюд. инспекции состояло:		в 1906 г. принимало участие в стачках:		% участ- ников к общему числу ра- бочих
	Заведений	Общее число ра- бочих	Заведений	Число ра- бочих в них:	
Волынская	375	18.430	3	722	3.9%
Киевская	476	67.399	36	7.334	10.9%
Подольская	292	29.552	5	2.242	7.6%
Полтавская	253	9.230	24	2.895	31.4%
Таврическая	130	7.274	4	659	9.1%
Херсонская	549	30.339	128	17.275	56.9%
Черниговская	298	20.381	13	4.878	23.9%
Екатеринославская	289	25.140	62	5.931	23.6%
Харьковская	281	38.802	36	7.186	18.5%

Митингами и политическими стачками отметили рабочие Украины 1-е Мая 1907 г. Стачки прошли в Харькове на ХПЗ, заводе Гельферих-Саде, заводе Бергенгейма, в Киеве. Старший фабричный инспектор Киевской губернии докладывал: "В Киеве празднуют 1 Мая рабочие всех механических заводов и типографий, табачных фабрик и других мелких предприятий - вместе около 5 тыс. человек... [14, ф.575, д.8, л.24]. В 1907г. забастовочное движение в III квартале после событий 3 июня пошло на спад. Однако в этом году на Украине бастовало 269 предприятий, в которых насчитывалось около 45 тыс. стачечников (табл. 5 составл. по [3, с.17]).

Кроме того, в 1907г. бастовали 10 тыс. горняков Екатеринославской губернии.

Таблица 5

Губернии	В 1907 г. под наблюд. инспекции сост.		Из них принимало участие		% участ- ников ста- чек к об- щему чис- лу рабочих
	Заведений	Общее число ра- бочих	Заведений	Число ра- бочих	
Волынская	363	18.383	7	1.344	7.3%
Киевская	467	68.295	25	7.814	11.4%
Подольская	287	30.586	3	1.880	6.1%
Полтавская	247	9.598	8	729	7.6%
Таврическая	135	7.552	5	970	12.8%
Херсонская	543	31.649	140	17.203	54.4%
Екатеринославская	293	25.472	41	2.885	11.3%
Харьковская	285	39.388	37	8.727	22.2%
Черниговская	295	22.472	3	3.069	13.3%

Рабочий класс своей упорной борьбой в годы первой русской революции добился значительного улучшения экономического и политического положения. В первую очередь, это касалось повышения заработной платы. По данным отчетов фабричных инспекторов, средний заработок фабрично-заводских рабочих России составлял [3, с.10, за 1906-1908 гг.):

в 1903 г. - 208 р.	1907 г. - 241 р.
в 1904 г. - 213 р.	1908 г. - 242 р.
в 1905 г. - 205 р.	1909 г. - 236 р.
в 1906 г. - 231 р.	1910 г. - 242 р.

Таблица 6

Губернии	Средний заработок рабочих:				
	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Волынская	142	139	154	170	180
Киевская	140	149	191	178	134
Подольская	70	79	83	108	150
Полтавская	78	81	106	148	159
Таврическая	313	290	356	306	396
Херсонская	291	246	315	288	327
Черниговская	98	92	112	123	113
Екатеринославская	337	339	340	383	421
Харьковская	213	245	271	207	201

В среднем за 5 лет - 238 р. Если рассматривать данные (табл. 6, составл. по [3,

с.11)) по отдельным губерниям Украины и отраслям промышленности, то так же заметно значительное увеличение заработной платы.

Из таблицы видно, что после 1905 г. заработок рабочих во всех губерниях Украины возрос. И только в период реакции, вследствие спада забастовочного движения, хозяева начали постепенно снижать заработки рабочих. По свидетельству старшего фабричного инспектора Полтавской губернии, рабочие типографий в 1905 г. добились повышения заработка на 10-20%, а рабочие мажоранских фабрик - 8-20%. На всех сахарных заводах этой губернии рабочие в ходе стачечной борьбы добились повышения зарплаты на 50% [14, ф.575, д.185, л.68-69]. В 1905 г. рабочие крупных предприятий вели стачечную борьбу более упорно, организовано, и потому достигли больших успехов, нежели работники мелких предприятий. Своей революционной борьбой рабочий класс добился сокращения рабочего дня на предприятиях. В Екатеринославской губернии в 1906 г. рабочий день на заводах по обработке металлов, в типографиях, на цементных заводах составлял - 10 ч., а на текстильных фабриках и мельницах был уменьшен с 13 до 11,5 ч. [10, с.92]. Трудящиеся Херсонской губернии также добились в 1905 г. значительного сокращения рабочего дня. Так, в начале 1906 г. фабрично-заводские рабочие в среднем работали по 10 ч., рабочие на заводах папиросных гильз - по 9,5 ч., работники чугуноплавильных, железнорудных, машиностроительных, вагоноремонтных и судостроительных предприятий - по 9 ч. в день [14, ф.275, оп.1, д.1176, л.32].

Рабочий класс Украины в годы первой российской революции добился не только повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, но и сокращения количества штрафов, сверхурочных работ, улучшения санитарных и бытовых условий жизни. Некоторые экономические завоевания рабочих после поражения революции были отняты, но все же снизить заработную плату до прежнего уровня предприниматели не решились. Без тесной связи экономической и политической борьбы рабочих невозможно было широкое революционное движение.

Таким образом, рабочий класс, начав революцию 9-го января 1905 г. завоевал всему российскому народу, хотя и на короткий период, свободу слова, собраний, печати, союзов.

Список литературы: 1. Революція 1905-1907 р.р. на Україні. Зб. документів і матеріалів, К., 1933. 2. Балабанов М. Нариси з Історії робітничого руху України. Х., 1928. 3. Варзар В.Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб., 1908 г.; его же. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие (1906-1908 гг.). СПб., 1910 г. 100 с. 4. Изяефович С. Забастовки в России за период 1895-1917 годы // Наемный труд в России. ч.1, М., 1927. 5. Історія робітничого класу України. т.1. К., 1970. 6. Замковий

П.В., Сарбей В.Г. В полум'ї революції (Робітничий клас України в трьох російських революціях). К., 1987. 7. Лось Ф.Е. Революція 1903-1907 р.р. на Україні. К., 1935; его же. Буремний 1903 рік на Україні. К., 1935. 8. Нестеренко А.А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в.в. М., 1934. 9. Революция 1903-1907 гг. в национальных районах России. М., 1970. 10. Пажинов А. Очерки по истории рабочего класса на Украине. К. 11. Страйк 1903 року. (36 статей). 1923. 12. Шморгул П.М. Україна в період першої російської революції 1903-1907 р.р. К., 1985. 13. Яворський М. Нариси з Історії революційної боротьби на Україні. Х., 1928, т. 2. 14. ЦГИА УССР.

Поступила в редколлегию 19.11.92

АНАЛИЗ ИТОГОВ II СЪЕЗДА РСДРП В МЕНЬШЕВИСТСКОЙ "ПОДПОЛЬНОЙ" ЛИТЕРАТУРЕ /АВГУСТ-НОЯБРЬ 1903г./

II съезд Российской социал-демократической рабочей партии, проходивший в июле-августе 1903 года и завершивший процесс объединения партии на принципах революционной социал-демократии, вместе с тем привел к размежеванию "искровцев" по организационным вопросам. В.И. Ленин, подводя итоги работы съезда в сентябре 1904 г., писал: "Осенью 1903 г. состоялся, наконец, II съезд, завершившийся, с одной стороны, формальным объединением партии, с другой стороны, расколом ее на "большинство" и "меньшинство". Этого разделения до партийного съезда не существовало [1, т.9, с.53].

Непосредственным результатом раскола явилась послесъездовская литературная полемика между сторонниками "большинства" и "меньшинства" по вопросам подведения итогов съезда и с целью обоснования правильности своей позиции на съезде.

Начальный этап этой полемики совпадает с первой стадией партийного раскола, который характеризуется бойкотом меньшевиками работы центральных учреждений партии, избранных съездом, и их борьбой за кооптацию в ЦО своих сторонников. Начинается данная стадия внутрипартийного кризиса сразу после окончания II съезда РСДРП - 23 августа 1903 г., и заканчивается переходом "Искры" в руки меньшевиков, т.е. 26 ноября 1903 г. [1, т.10, с.396].

Особенностью рассматриваемого этапа литературной полемики в партии является то, что она проходила до публикации официального сообщения о работе II съезда РСДРП /такое сообщение было сделано 25 ноября 1903 г. в "Искре" N 53/, и поэтому не могла вестись на страницах печатных изданий.

Меньшевистская полемическая литература этого периода не афишировалась ее авторами не только по соображениям конспирации, но и исходя из интересов фракционной борьбы. Именно поэтому В.И. Ленин в своем письме в редакцию "Искры" "Почему я вышел из редакции "Искры"?" называет написанные в сентябре-октябре 1903г. произведения - Ю.О.Мартова "Еще раз в меньшинстве", Л.Д.Троцкого "II съезд РСДРП. Отчет сибирской делегации", Ф.И.Дана "О лозунгах оппозиции" - "подпольной литературой" [1, т.8, с.101]. Авторы указанных статей принимают это определение В.И.Ленина как обобщенную характеристику всех работ о II съезде РСДРП, появившихся до выхода N 53 газеты "Искра" [4,

Кроме указанных статей, в сентябре 1903г. в меньшевистском лагере появился еще один документ: написанная Ю.О.Мартовым и Л.Д.Троцким резолюция трехдневного совещания 17-ти сторонников "меньшинства" II съезда "Об очередных задачах внутрипартийной борьбы". Эта резолюция, в буквальном смысле, была "подпольной", так как явилась результатом создания тайной от ЦК партии меньшевистской организации [2, VI, с.246].

Таким образом, на наш взгляд, правомерно сохранить обобщающее название "подпольная литература" по отношению к названным документам меньшевизма как историографическому феномену.

В силу указанных причин, произведения меньшевистской "подпольной" литературы распространялись среди партийных организаций в рукописях или отпечатанными на гектографе. В настоящее время они хранятся в Российском центре документов новейшей истории /РЦХИДНИ/ в фондах Ю.О.Мартова (Ф.362) и меньшевистской редакции "Искры" (Ф.278).

В начальный период формирования меньшевистской историографии II съезда РСДРП авторы статей "подпольной" литературы еще не подвергали критике опыт организации "Искры" по воссозданию партии. Поэтому, говоря об итогах съезда, они отмечают как положительный результат его работы восстановление партийного единства на основе принятых съездом искровских устава и программы. "Российская С.-Д. Раб. партия вступила в новую эру. Ближайшая организационная ее задача, - восстановление партийного единства, - завершена на втором очередном съезде", - констатирует Ю.О.Мартов в "Еще раз в меньшинстве" [7, ф.362, оп.1, д.4, л.10]. Л.Д.Троцкий в "Отчете сибирской делегации" положительно оценивает совместные действия искровцев, сплотившихся на съезде в "компактное большинство", которое с таким единодушием <"отклонило федералистические притязания Бунда, назначило "Искру" центральным органом партии и приняло программу, выработанную редакцией "Искры" и "Зари"> [7, ф.228, оп.1, д.462, л.4]. Кроме этого, Л.Д.Троцкий замечает: "Да! Съезд был торжеством "политического" направления в программе и тактике и "централистского" в организации", подчеркивая этим связь результатов работы II съезда РСДРП с идеологическим и организационным планом восстановления единства партии, выработанным редакцией газеты "Искра" [Там же].

Утверждение о приверженности меньшевиков "искровскому направлению" проходит через все произведения "подпольной" литературы. Стремление подчеркнуть связь своей позиции на съезде с традициями "Искры" и "Зари" Ю.О.Мартов выразил даже названием статьи - "Еще раз в меньшинстве",

которое перекликается с заголовком его публикации в журнале "Заря" N2-3 за 1901 г. ("Всегда в меньшинстве"), где звучит призыв не бояться оказаться в меньшинстве во имя борьбы с оппортунизмом [5, с.203]. В таком сопоставлении названий Ю.О.Мартов демонстрирует свою решимость отстаивать точку зрения "меньшинства", проявившуюся на II съезде РСДРП, несмотря на то что большинство делегатов съезда приняло позицию В.И.Ленина и произошел раскол в партии. Выяснению причин раскола в РСДРП, произошедшего на II съезде, уделяется основное внимание в полемической литературе рассматриваемого периода.

В.И.Ленин в "Рассказе о II съезде РСДРП", появившемся в то же время, что и меньшевистская "подпольная" литература, выделяет два этапа раскола. Первый этап произошел в ходе работы II съезда среди редакции "Искры" на ее последнем /четвертом/ заседании, второй раскол затронул саму партию уже после съезда. Причину этих расколов В.И.Ленин видит в конкретных действиях оппозиции, недовольной составом центральных учреждений партии. В первом случае эти действия выразились в срыве возможности достижения компромисса в организации "Искры", а во втором - в бойкоте меньшевиками работы центральных учреждений партии, избранных съездом [1, т.8, с.14,19].

В меньшевистской "подпольной" литературе выдвигается особая трактовка понятия "партийный раскол" и причин его возникновения. Авторы первых меньшевистских работ о II съезде РСДРП объясняют раскол в партии как результат обнаружившихся на съезде различных подходов к пониманию принципа централизма в партии, вернее формы его реализации. Ф.И.Дан в "Лозунгах оппозиции" пишет, что суть раскола сводится к "обнаружившемуся и, притом совершенно неожиданно, на съезде коренному расхождению взглядов обеих групп на организационные вопросы" [7, ф.278, оп.1, д.1, л.6]. Такой же точки зрения придерживается и Ю.О.Мартов, когда в своей статье "Еще раз в меньшинстве" утверждает, что проявление разногласий по вопросам организационной политики "фактически раскололо партию" [7, ф.362, оп.1, д.4, л.13]. Таким образом, в "подпольной" литературе раскол в РСДРП рассматривается не как результат преднамеренных действий конкретных делегатов партийного съезда, а как внутрипартийное состояние, естественно вытекающее из обнаружившихся на съезде расхождений во взглядах на организационные вопросы.

Основная вина за то, что партия оказалась в состоянии раскола, ложится, по мнению меньшевиков, на "большинство" съезда, которое отошло от искровского организационного плана. В частности, в "Резолюции совещания 17-ти" Ю.О.Мартов и Л.Д.Троцкий отмечают, что "на II съезде нашей партии явственно и - в ряде вопросов - победоносно выступила тенденция резко изменить прежнюю тактику "Искры", и что это неминуемо должно расколоть партию" [2, с.246]. В

связи с этим, Ф.И.Дан в статье "О лозунгах оппозиции" специально останавливается на рассмотрении организационных принципов, "которые искровская организация проповедала в своей литературе и проводила в своей практической деятельности" [7, ф.278, оп.1, д.1, л.6]. В противоположность этим принципам, указывает Ф.И.Дан, отношения между ЦО, ЦК и Советом партии, утвержденные в уставе, принятом на II съезде, означают "полное крушение искровской точки зрения" [Там же, л.8]. Такие условия взаимоотношений руководящих органов партии позволили, как представляет Ф.И.Дан, "большинству" съезда, "благодаря ряду дипломатических шахматных ходов" [Там же, л.9] по подбору конкретных лиц в эти органы, обеспечить преобладание ЦО над ЦК. Что, в свою очередь, создало "диктаторское положение для редакции "Искры" или вернее для одного Ленина" [Там же].

Поведение В.И.Ленина на II съезде РСДРП, с точки зрения авторов "подпольной" литературы, стало одной из основных причин партийного раскола. Ему приписывается роль "партийного дезорганизатора" (Л.Д.Троцкий), человека, стремящегося к установлению "диктаторского положения" (Ф.И.Дан) или "осадного положения" (Ю.О.Мартов) в партии.

Ф.И.Дан в связи с этим в своей статье уделяет существенное место пространному рассуждению об опасности поддержания такого положения дел, которое "связывает всю судьбу партии и, следовательно, судьбу русского пролетариата и русской свободы, с судьбой одного лица, как мы не верим в его ум, талант и энергию" [Там же]. Само по себе такое замечание является верным и имеет определенную ценность с точки зрения изучения взглядов русских социал-демократов на роль личности в партийном строительстве. Но, рассуждая о принципиальных разногласиях, возникших на съезде, навряд ли правомерно приписывать конкретным действиям В.И.Ленина на съезде, преследующим проведение своей точки зрения на организационные вопросы, личные мотивы. Сам В.И.Ленин резко отвергал подобные обвинения и относил их к разряду партийных сплетен [1, т.8, с.102; т.46, с.302].

Произведения "подпольной" меньшевистской литературы были написаны еще до момента перехода Г.В.Плеханова на сторону меньшевиков. Поэтому в "Отчете сибирской делегации" Л.Д.Троцкий уделяет значительное внимание критическому анализу позиции Г.В.Плеханова на съезде. В первой публикации этой работы (декабрь 1903г.) автор убрал все негативные оценки в адрес Г.В.Плеханова. А в предисловии к публикации он приветствует статью Г.В.Плеханова "Чего не делать?", в которой, по мнению Л.Д.Троцкого: "...некоторые особенности дезорганизующего партию "централизма" охарактеризованы в терминах, часто встречающихся в этом отчете (т.е. в статье Л.Д.Троцкого - Г.В.). Объясняется это

тем, что определения сами напрашиваются под перо" [3, с.472]. В рукописи и в гектографированном тексте, распространяемом в сентябре-октябре 1903 г., Г.В.Плеханов изображается как непоследовательный человек, легко изменяющий свои старые убеждения. Л.Д.Троцкий упрекает Г.В.Плеханова в том, что он на II съезде РСДРП дал "торжественную санкцию на устроение политических похорон двум ветеранам социал-демократии, тов. Засулич и Аксельроду", а перейдя на сторону В.И.Ленина по всем организационным вопросам, "уводит за собою несколько делегатов, для верности голосующих по Плеханову" [7, ф.278, ош.1, д.462, л.4]. Далее Л.Д.Троцкий замечает: "Исход дальнейшей борьбы по целому ряду коренных вопросов этим случаем, в значительной мере, был предreshен" [Там же, л.6].

Таким образом, произведения меньшевистской "подпольной" литературы, несмотря на попытку выяснить саму суть коренных расхождений, возникших на II съезде РСДРП, не были лишены оценок, вызванных сиюминутными интересами фракционной борьбы.

Меньшевистская "подпольная" литература создавалась в начальный период конфликта между большевиками и меньшевиками, в освещении хода борьбы на II съезде РСДРП она еще не опиралась на анализ протоколов съезда (они впервые были изданы в 1904 г.). Это снижало ее политическую и научную ценность в глазах самих авторов. Уже в предисловиях к первым их публикациям (декабрь 1903 г. - февраль 1904 г.) они обращают внимание читателей на то, что эти статьи имеют, главным образом, "интерес исторических документов" [См.3, с.472; 4, с.85].

Список литературы: 1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. 2. Ленинский сборник. 3. Как рождалась партия большевиков. Л., 1923. 4. Мартов Л. Борьба с "осадным положением" в Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (Ответ на письмо Н.Ленина). Женева, 1904. 5. Заря. 6. Искра. 7. РЦХИДНИ.

МАРТЫНОВ ПРОТИВ ЛЕНИНА: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ДИСКУССИИ

Социал-демократическая газета "Искра", издававшаяся меньшевиками, в № 84, датированном 18 (31) января 1905 г. (т.е. через девять дней после расстрела рабочей манифестации в Петербурге), рекомендовала "каждому, интересующемуся вопросом о задачах партии в революционный момент", новую полемическую брошюру. 69 страниц, напечатанных на тонкой папиросной бумаге, еще сильнее разожгли полемику накануне III съезда партии. Положения, высказанные в ней, не устарели и в дальнейшем. Не случайно она была переиздана в 1918 г. Однако в последующие годы практически не анализировалась, упоминались только в связи с ленинской критикой в учебниках, книгах, статьях по истории РСДРП, меньшевизма. Речь идет о брошюре А.Мартынова "Две диктатуры".

В данной статье делается попытка рассмотреть причины появления брошюры, высказать суждения по поводу ее содержания и значения для РСДРП, выяснить причины двойственного отношения к ней как в среде социал-демократов того времени, так и нескольких поколений историков.

Брошюра Мартынова, безусловно, придавала новое направление проходившей в РСДРП дискуссии по вопросам организации и политики партии. Опубликованные в 1903-1904 гг. работы В.Ленина, Л.Мартова, Л.Троцкого, М.Панина, Н.Череванина целиком посвящены организационному вопросу. Мартынов главное внимание уделил истории Французской буржуазной революции. Используя ее уроки, он попытался вывести соотношение между принципами организации революционных сил, способами борьбы, поставленными, достижимыми и достигнутыми целями. Необходимо отметить, что Мартынов не был исследователем Французской революции. Во втором - четвертом разделах брошюры он только обобщил материал, содержащийся в работах французских авторов, прежде всего опубликованной в 1904 г. "Истории великой французской революции" Ж.Жореса. Мартынов изложил факты, приспособив их к восприятию рядового участника российского социал-демократического движения. Главное внимание он уделил вопросу о диктатуре как типе и форме власти, внутренним закономерностям ее развития. Из уроков французской истории он делает два главных вывода. Во-первых, что "современное буржуазное общество запишет в свою историю только две революционные диктатуры: революционную диктатуру крайних элементов буржуазии на его заре, в XVIII в., и революционную диктатуру пролетариата на его закате" [7, с.49]. Какие-либо промежуточные типы революци-

онной диктатуры невозможны и Мартовым отвергаются.

Во-вторых, "...внутренняя логика революционной диктатуры санколотом толкала их на путь социального радикализма". Некоторые руководители "вопреки их собственным взглядам, самим положением вещей были вынуждены в конце концов предлагать чисто коммунистические практические меры. То же повторилось во время Коммуны 71 года ... Несомненно, что и при будущей диктатуре (т.е. в случае победы буржуазной революции в России.- Д.Ч.), пролетариат вынужден будет делать практические шаги к коммунизму", если получит хотя бы часть власти в государстве [7, с.51].

Другая группа вопросов, поднимаемых Мартыновым, касалась "национальных проблем русского пролетариата", роли его политической партии в буржуазной революции в свете наследия К.Маркса, Ф.Энгельса. В первом и шестом разделах он сопоставляет взгляды большевиков со взглядами П.Аксельрода, Г.В.Плеханова, теоретиков западноевропейской социал-демократии, прежде всего К.Каутского. Выводы Мартынова сводятся к следующему: во-первых, процесс формирования "самостоятельной рабочей партии" в России не закончен; он завершится только в ходе буржуазной революции, когда пролетариат станет самостоятельной, сознательной политической силой [7, с.58-59]. Во-вторых, большевистский метод формирования партии вокруг непосредственной работы по организации и проведению вооруженного восстания может существенно исказить цели социал-демократического движения, вынудить социал-демократию обладать властью в ходе буржуазной революции, когда условия для этого не созрели. Вхождение представителей РСДРП во временное революционное правительство приведет к гибели вождей пролетариата как в физическом смысле, так и в политическом, к дискредитации социал-демократии [7, с.5,57-58,65-67]. Обеспечение гарантий предотвратить такое развитие событий Мартынов не указывает.

В-третьих, Мартынов показывает, что единственной тактикой РСДРП в буржуазной революции может быть "действие снизу", давление на представителей буржуазных партий путем пропаганды, агитации, экономической борьбы: "Борьба за влияние на ход и исход буржуазной революции может выразиться только в том, что пролетариат будет оказывать революционное давление на волю либеральной и радикальной буржуазии, что более демократические "низы" общества заставят его "верхи" согласиться довести буржуазную революцию до ее логического конца [7, с.38].

Особо следует сказать о стиле брошюры. Она изобилует повторами, нечетким использованием терминов. Мартынов не избежал специфических приемов полемики, распространившихся в заграничных кругах социал-демократии и

состоявших в личностных, довольно обидных выпадах против Ленина и других представителей большевизма [7, с.15,66-68].

Работа Мартынова должна была уменьшить голод на литературу по истории, ощущавшийся в местных социал-демократических организациях. Характерно письмо из Саратова за границу, в котором сообщалось: "очень просит прислать толстую литературу" - Эрфуртскую программу СДПГ, по истории революционного движения [10, Т.2, кн.1, с.67]. "Две диктатуры" отвечали назревшим потребностям социал-демократов в более глубоком осмыслении и использовании исторического опыта предшествующих революций. Симптоматично и совпадение в начале XX в. попыток поставить историю на службу своей политике внутри различных партий II Интернационала.

Нам представляется, два обстоятельства объясняют, почему Мартынов стал автором именно исторической брошюры. Таким образом проявился политический темперамент Мартынова, который предпочитал кабинетную, теоретическую и публицистическую работу. В автобиографии он писал, что имел ограниченный круг наблюдений за участием социал-демократов в революции 1905-1907 гг. "Я участвовал только в центральном политическом руководстве меньшев. фракции и в разных съездах и конференциях. Организационной партийной работой я не занимался, и с массами сталкивался только, как публицист, митинговый оратор и докладчик" [16, с.10].

С другой стороны, он проявлял интерес к истории на протяжении всей жизни. Занимаясь в Петербургском университете, работая под руководством профессора В.И.Семевского. В ссылке усиленно изучал историю, философию, психологию. В 1899 г. в нелегальном рабочем кружке Екатеринослава он прочел курс лекций. В 1901 г. они были изданы группой "Освобождение труда" как "Очерки русской истории". В этой работе Мартынов выделил одну ведущую проблему - почему реформы, проводимые сверху Александром II не предотвратили развитие революционного движения в стране. Брошюру "Две диктатуры" можно рассматривать как своеобразное продолжение его первой исторической работы. Только теперь он рассматривает последствия революции и делает выводы об условиях, которые могут привести революции к обратному результату, к восстановлению тирании в еще более грубой форме, или, говоря современным языком, к тоталитаризму.

Публикация брошюры выдвинула Мартынова на первые роли в руководстве меньшевистской фракции. На заседаниях партийного клуба в Женеве теперь Мартов и Мартынов стали определять "лицо" меньшевиков. В марте 1905 г. Мартынов оказывал существенное влияние на принятие меньшевиками решений по организационным вопросам, был одним из главных противников участия меньше-

виков в созываемом III съезде [10, Т.1, кн.1, с.230; Т.2, кн.1, с.44,57,59]. На Женевской меньшевистской конференции Мартынов избирался в комиссию, которая вырабатывала проекты резолюций о завоевании власти и вооруженном восстании. Учитывая, что трое членов комиссии представляли местные организации, ясно: главную роль в выработке резолюций играли Аксельрод и автор "Двух диктатур" [9, с.31]. Впоследствии именно Мартынов делал важнейшие доклады на IV и V съездах РСДРП от фракции меньшевиков: о современном моменте и классовых задачах пролетариата, об отношении к буржуазным партиям.

Появление брошюры было с интересом воспринято в местных партийных организациях. Она стала широко известна, особенно на Украине, в Петербурге. Уже в марте 1905 г. большевики Екатеринослава вынуждены были сообщить в Женеву Ленину, что "в достаточной мере наслушались" от местных меньшевиков рассуждений в духе Мартынова [10, Т.1, кн.2, с.273; Т.2, кн.1, с.58]. Главный корреспондент Ленина С.И.Гусев писал из Петербурга 19 февраля в связи с появлением "Двух диктатур", что не следует верить, будто Мартынов станет во главе партии. Однако, в одном из последующих писем, датированном 12 марта 1905 г., которое было опубликовано впервые только в 1979 г., он уже предлагает "самым решительным образом" пригласить на III съезд с совещательным голосом Мартынова и Кричевского. Высказывается даже предложение провести съезд в России в надежде, что меньшевики откажутся туда поехать [10, Т.1, кн.2, с.34,45,231]. В других регионах страны - Москве, Поволжье - брошюру еще не успели получить. Однако о ней были информированы, ее ждали. В.К.Семенова в марте 1905 просила Н.К.Крупскую прислать брошюру, ибо ее "очень просят" [10, Т.2, кн.1, с.67].

Таким образом, целый комплекс факторов - новизна в расстановке акцентов, широта распространения и серьезное восприятие ее идей как в заграничном руководстве, так и в российских комитетах, наличие личностных выпадов обусловили масштабное и активное, наступательное по характеру противодействие со стороны Ленина, большевиков.

Уже в конце января 1905 г. Р.П.Абрамов, отстаивавший перед правлением германской социал-демократической партии интересы большевиков в их полемике с меньшевиками, собрал материалы для беседы с К.Каутским. В качестве образца оппортунизма меньшевиков он подготовил перевод некоторых фрагментов из брошюры Мартынова [10, Т.1, кн.1, с.214,217].

В январе-марте 1905 г. произошло размежевание в заграничных группах содействия РСДРП и воочик большевистский Комитет Заграничной организации. Начиная со второго номера газета "Вперед" публикует большевистский вариант исторических событий Великой Французской революции - серии статей А.В.Луна-

чарского под общим заглавием "Очерки по истории революционной борьбы европейского пролетариата" [2, вып.1, с.24-28, 124-128].

В номерах 5 и 6 газеты "Вперед" появились первые статьи - Луначарского и Ленина ("Твердый курс" и "Две тактики") - направленные против Мартынова. Они выделили из всех проблем, затрагиваемых меньшевиком, одну, наиболее животрепещущую: осуществимость вооруженного восстания, отвергли обвинения большевиков в бланкизме. (Позиция Ленина-теоретика достаточно освещена в исторической литературе, поэтому здесь мы обращаемся преимущественно к приемам полемики). Ленин отметил путаницу в использовании оппонентом терминов "революция" и "вооруженное восстание", сравнил соотношение между этими категориями с соотношением между рабочим движением и стачкой. Делает вывод: рабочее движение нельзя назначить, стачку можно, "когда организация или кружок, назначающие ее, пользуются влиянием среди массы данных рабочих и умеют правильно оценить момент растущего недовольства и раздражения в массе рабочих" [4, Т.9, с.259]. Следовательно, нельзя назначить революцию, но организовать и назначить вооруженное восстание - дело определенной группы. Во-вторых, Ленин обращает внимание на то, что сами рабочие поставили 9 января вопрос о вооруженном восстании [Там же, с.261]. В статьях "Должны ли мы организовать революцию?" и "Из новоискревского лагеря" Ленин использует другой полемический прием для дискредитации меньшевиков. Он противопоставляет положения статей Парвуса "Итоги и перспективы" и Г.В.Плеханова "Врозь идти, вместе бить", опубликованных в "Искре" в конце января - начале февраля 1905 г., как прямо противоположных выводам Мартынова. Публикация и пропаганда в социал-демократической газете столь различных мнений, делает вывод Ленин, ведет к серьезному ослаблению партии, а следовательно, к потере ею роли авангарда в борьбе.

В марте 1905 г. публикуются еще две статьи Ленина: "Социал-демократия и временное революционное правительство" и "Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства". В них рассматривается вопрос о власти в буржуазной революции, особенно о гарантиях против дискредитации социал-демократии при условии вхождения во временное правительство. Ленин показывает одностороннюю трактовку Мартыновым высказываний Энгельса в работе "Крестьянская война в Германии", имеющих отношение к данной проблеме. Лидер большевиков считает: "суть мысли Энгельса состоит в указании на гибельность непонимания действительных исторических задач" предстоящей революции вождями революционной партии [4, Т.10, с.7]. Таким образом, гарантии против политической гибели видятся ему в субъективном факторе.

Ленин вновь выделил крайне неудачные стилистически, путанные выражения,

содержавшиеся в брошюре. Его главный вывод: отказ пролетариата от участия во временном правительстве будет равносител отказу от программы-минимум партии [Там же, с.5-6, 9-10,11-13].

Нам представляется, что умело выбранные Лениным самые слабые, противоречивые фрагменты из брошюры Мартынова, целенаправленная критика только практической части выводов, противопоставление произведения другим публикациям меньшевиков, заложили серьезную базу для отрицания всей брошюры в целом, всех ее положений. Среди большевистской части партии распространились такие характеристики брошюры Мартынова как "глупость", "бред", "галimatия" [4, Т.10, с.10; 10, Т.1, кн.2, с.34,45]. Судя по каталогу "Библиотека В.И.Ленина в Кремле" этой работы Мартынова не было в личной библиотеке Ленина.

Против однозначной поддержки брошюры Мартынова среди меньшевиков "работали" факты предшествующей биографии автора, в том числе и отношение Мартова. Так Мартов еще в 1901 г. в письмах Ленину давал убийственную характеристику политическим и нравственным качествам "экономиста" Мартынова. Мартов писал о "бездарности", "бериштейнианстве" своего оппонента на рефератах в зарубежных кружках социал-демократов. "Паскуднейший, нелепейший реферат с самыми демагогическими вылазками отменно скучен и длинен... Аргументация примитивная, с самой гнусной приправой нападок на группу "Освобождение труда" [1, с.208,209].

Довольно резко о тактике, защищаемой меньшевиками, отозвался Парвус. В письме Аксельроду в середине февраля 1905 г. он писал, имея в виду, на наш взгляд, именно брошюру Мартынова: "Что классовая пропаганда, агитация, борьба во всех ее формах, до мельчайших фактов экономической борьбы, никогда не должна прекращаться, само собой разумеется. Доказывать это можно еще вполубезных брошюрах, но смешно об этом рассуждать людям, претендующим на руководство социалистическим движением... в центр нашей политической работы последние события поставили очень определенную задачу - революционное восстание" [13, с.153]. В вопросе о власти Парвус оказался еще ближе к большевикам, написав Мартову, что по этому пункту с ним "коренное разногласие" [13, с.152].

Думается, это стало одной из причин того, что Мартов защищал совместно выработанную и изложенную в брошюре тактику меньшевиков, не упоминая прямо своего соратника, в принципиальной статье "На очереди. Рабочая партия и "захват власти", как наша ближайшая задача" (март 1905 г.) [3, с.177-190]. Не упоминаются "Две диктатуры" и в исторической работе Мартова [6].

Плеханов также не поддерживал Мартынова открыто, хотя и был, по словам самого автора "крестным отцом" брошюры [15, с.155]. Однако он дополнил аргументацию меньшевиков ссылкой на "неотразимое доказательство" - письмо Энгельса к Ф.Турати, опубликованное в Италии, Германии в 1894, но неизвестное большевикам [11, с.210-211; 4, Т.10, с.134-135; 5, Т.22, с.457-460]. Энгельс предостерегал против вхождения представителей пролетариата в правительство совместно с радикалами и республиканцами и подчеркивал, что в случае победы следует составить новую оппозицию "которая будет возбуждать к новым завоеваниям, выходящим за пределы уже завоеванного" [5, Т.22, с.460].

Фактически Мартынов защищался против Ленина и против Троцкого и Парвуса сам в большой статье "Революционные перспективы" (март 1905), особенно настаивая против использования диктатуры как формы власти вообще [3, с.215].

Однако в годы первой российской революции Мартынов не всегда придерживался декларированной им в начале 1905 г. позиции. Этому способствовало развитие событий в стране, революционный вихрь, который даже самых глубоких пессимистов сделал революционерами. На V съезде РСДРП приводился такой факт. В ноябре 1905 г. на всероссийском учительском съезде Мартыновым был провозглашен лозунг непрерывной революции, а следовательно, допустимость прихода пролетариата к власти в ходе происходящей революции: "Предположение о том, что социальная революция ходом истории должна быть отложена, - не более как предрассудок, и социальный переворот может последовать немедленно за политическим" [12, с.446].

После гражданской войны он признал правоту большевиков в вопросе о соотношении демократии и диктатуры в эпоху революции, писал, что отказ меньшевиков-интернационалистов от метода диктатуры в 1917 г. - "это или недодуманность, или недоговоренность!" Мартынов активное участие принял в самороспуске меньшевистских организаций и тем самым еще более обесценил свой исторический и политический прогноз 1905 года [8, с.13-36; 16, с.18-19].

Чем завершилась полемика в РСДРП весной 1905 г? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Если в качестве критерия использовать данные о количестве партийных организаций, пославших делегатов на III большевистский съезд РСДРП и Женевскую меньшевистскую конференцию и, следовательно, голосовавших за ту или иную линию, то линия большевиков пользовалась большей популярностью. Однако уже на IV съезде партии численно преобладали меньшевики.

Если попытаться проанализировать степень взаимовлияния аргументов различных течений социал-демократии на оппонентов, то приходим к выводу, что

большевики и меньшевики остались на своих первоначальных позициях. Характерны в этом плане резолюции съезда и конференции о вооруженном восстании. В резолюции меньшевиков сохраняется то смешение терминов "революция", "революционное движение" и "восстание", которое было характерно для Мартьянова. По их мнению для победы восстания необходимо: "... с) укреплять в массах сознание неизбежности революции, необходимости всегда быть готовыми к вооруженному отпору и возможности его превращения, в каждый данный момент, в восстание... d)...сделать возможными для социал-демократии инициативные действия по превращению подготавливающихся стихийно движений в планомерные восстания. Установить возможно большее общение между пролетарским движением в городах и революционным движением в деревне..." [9, с.19].

Большевики более конкретны, рекомендуя партийным организациям: "принять самые энергичные меры к вооруженному восстанию пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности особые группы из партийных работников" [14, с.449].

По второму важнейшему вопросу - о временном революционном правительстве - большевики однозначно высказались за участие в правительстве при определенных условиях. Меньшевики - против: "социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции" [9, с.18].

Подводя итоги, мы можем отметить, что ряд выводов - предсказаний, сделанных Мартьяновым, подтвердились на протяжении более длительного отрезка времени, чем тот, свидетелем и исследователем которого были Мартьянов и Ленин. Речь идет об опасности увлечения диктатурой как формой власти, о воздействии различных методов борьбы, выбираемых политической партией на сами ее ближайшие цели и перспективы, на внутреннюю эволюцию организации.

В ходе дискуссии в РСДРП в начале 1905 г. глубоко обсуждались только часть из поднятых Мартьяновым проблем, тактические: подготовки вооруженного восстания, об участии социал-демократов во временном революционном правительстве. Ни одна из фракций не предпринимала усилий просчитать долготерменные последствия каждого из вариантов действий. Ленин, большевики, оказались более последовательными, настойчивыми в защите своей позиции. Меньшевики, ориентировавшиеся на плюрализм мнений в партии, а также увлекаемые революционными событиями, не отстаивали до конца все пункты теоретических построений Мартьянова. Существенную роль в отношении к Мартьянову играл личный фактор.

После установления тоталитарного режима в СССР высказанные Мартыновым предостережения о возможном перерождении революции создали дополнительные обстоятельства (помимо в целом отрицательного отношения большевиков к оппонентам, противникам и самоотлучничества автора "Двух диктатур") для фактического запрета брошюры.

В то же время дискуссия показала, что обе части РСДРП занимали революционные позиции в 1903 г. Они признавали вооруженное восстание (большевики - всеобщее, меньшевики - локальные), в мотивировках сторон на первом месте присутствовало желание максимально учесть интересы пролетариата. Можно говорить о том, что своими решениями обе части партии взаимно дополняли друг друга.

Список литературы 1. Арсеньев Ю.М. Ленин и социал-демократическая эмиграция 1900-1904 гг. М., 1971. 2. "Вперед" и "Пролетарий": Первые большевистские газеты 1903 год: Полный текст. М., 1924-1925. Вып.1-6. 3. Искра. За два года. СПб, 1906. Ч. II. 4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 6. Мартов Л. История Российской социал-демократии. 2-е изд. М.; Пг., 1923. 7. Мартынов А. Две диктатуры. Женева, 1905. 8. Мартынов А. Мои украинские впечатления и размышления. М.; Пг., 1923. 9. Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к N 100 Искры. Женева, 1903. 10. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, 1903-1907: Сб. документов. М., 1979-1991. Т.1-4. 11. Плеханов Г.В. Соч. М.; Л, 1926. Т. XIII. 12. Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Апрель-май 1907 года: Протоколы. М., 1963. 13. Социал-демократическое движение в России: Материалы. М.; Л, 1928. Т. I. 14. Третий съезд РСДРП, апрель-май 1903 г.: Протоколы. М., 1939. 15. Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981. 16. Энциклопедический словарь Русского Библиографич. Ин-та Гранат. 7 изд. Т. 41, ч. II. М., 1928.

Поступила в редколлегию 20.11.92

МЕНШОВИКИ І УКРАЇНА: НОВА ОЦІНКА ДЕЯКИХ СПІРНИХ ПИТАНЬ

В історичній літературі за часів існування СРСР меншовики не були обділені увагою, про них писали досить часто. Але в більшості таких праць політизовані, надмірно критичні точка зору загалом переважала над змістовною. Справа в тому, що політичні події 1917-1920 рр., назаєжди розвівши більшовиків і меншовиків по різні боки барикад, призвели до вкрай політизованого підходу і до вивчення їх історії. Вже з цього часу радянські історики акцент у вивченні проблеми переносили на боротьбу більшовиків проти меншовиків, а громадській думці нав'язувалась теза про "опортунізм", зрадництво інтересів робітничого класу з боку останніх. В 30-ті рр. їх з політичних опонентів більшовизму перетворили у "ворогів народу", а нарікання в колишньому меншовизмі стали палицею в руках сталінського "правосуддя".

В подальшому наведені вище звинувачення були пом'якшені, але про відновлення істинної історії меншовизму і сьогодні мову вести ще рано.

Викликає сумнів і характер освітлення організацій РСДРП в Україні: в недавні роки їх історія повинна була трактуватись під кутом схвалення і виконання ними заповітів вождя і неприйняття "опортуністичних" поглядів його опонентів. А меншовики-робітники, при такому підході, постійно знаходились на стадії переходу від своїх помилкових поглядів до єдино вірних, більшовицьких. І хоча не все так просто, слід визнати, що лінія В.І.Леніна зустрічала найбільше схвалення в середовищі більшовиків, які працювали в місцевих організаціях. Позицію ж меншовиків ще необхідно вяснити.

До речі, питання про співвідношення впливу меншовиків і більшовиків на революційно мислячих робітників в історичній літературі вивчалось явно недостатньо. В цьому відношенні викликає цікавість написана ще в 1917 р. стаття колишнього меншовика, а тоді вже більшовика Ю.Ларіна /М.А.Лур'є/ "Географія російської соціал-демократії, в якій автор писав про "традиційну рівновагу обох крил" [1.]. Погодимося, що така оцінка в цілому характерна і для промислових центрів України.

В 1905 р. меншовики разом з представниками других революційних сил боролись проти царату, досить часто, із зброєю в руках. Навіть в тенденційно складеному збірнику "Революційна боротьба на Україні в період першої російської революції" читаємо, що в цей час сили меншовиків "безмірно росли" в Одесі, Києві,

Харкові... [5, с.150-151]. Про те, що серед "меншовиків-практиків", в т.ч. і в Україні, була досить значна течія, яка в ході цієї революції "прихильно ставилася до збройного повстання", інколи ще писали в 20-ті - на поч. 30-х рр. [3, с.303]. Але такі признання - епізод. А правилом було /і "відлита" 30-х на це "правило" майже не вплинула / акцентувати більше уваги на боротьбі більшовиків... проти меншовиків, а не на їх спільній боротьбі проти деспотичного режиму.

Згодом, під впливом допущених царизмом деяких політичних свобод, частина меншовицьких лідерів /отримавши від опонентів назву "ліквідатори" /повела боротьбу за те, щоб перебудувати організацію на засадах парламентаризму. Візначимо, що надії на конституційність царської Росії не виправдались, і більшість меншовицьких лідерів "перехворіли ліквідаторством" досить швидко, знову повернувшись до переважно нелегальної діяльності.

Але в радянській історіографії уявлення про ліквідаторство постійно перебільшувалось; а масштаби його антиподу - партійного меншовизму, навпаки, недооцінювались. Такі висновки логічно ув'язувались з тезою про існування окремої більшовицької партії вже в ті часи. В зв'язку з цим і утвердився догмат, що меншовики вийшли з нелегальних структур, а залишилися там лише більшовики. Така постановка питання підтверджувала вище названу тезу, але... суперечила історичній правді. Проведений автором аналіз організацій РСДРП в Україні дозволив зробити висновок, що в період між двома буржуазно-демократичними революціями меншовики-революціонери активно працювали в єдиних з більшовиками нелегальних організаціях. А вплив ліквідаторів в меншовицькій частині партії, особливо - в середовищі робітників, був незначним. Але до останнього часу по суті так і не було спростовано іронічне зауваження колишнього меншовика, а потім більшовика, історика М.М.Попова: "Революційний меншовизм... не міг існувати взагалі, як мокрий вогонь та суха вода" [4, с.197-198]. З такими твердженнями можна погодитись лише в тому випадку, якщо вважати єдиним критерієм відношення до Жовтневої революції...

Досить довгий час меншовики перебували в єднанні з більшовиками партії. До речі, після Лютневої революції в Україні таких організацій було 2/3 від загальної кількості. Після Жовтня меншовики (які вже стали самостійною партією, зберігши стару назву, РСДРП) перейшли в опозицію до правлячого режиму по більшості політичних питань. Але широко розповсюджена думка про те, що меншовики боролись із зброєю в руках, вельми сумнівна. Намагаючись реалізувати себе як партія робітничого класу, вони відмовились від такої боротьби проти уряду більшовиків, який теж знаходив підтримку в пролетарському середовищі. Основою діяльності меншовиків стала профспілкова робота, яку вони вели безуспішно.

Так, в період денікінської окупації меншовики очолили робітничий рух Києва та Харкова. Після відновлення Радянської влади цих меншовиків звинуватили в зраді робітництва і співробітництві з окупантами, і цього стало достатньо для організації політичних процесів над ними. Збереглися протоколи одного з таких процесів - київського, який проходив на початку 1920 р.

Підсудний, меншовик-публіцист Г.Д.Кучин зробив заяву: "Ми впевнені, що тут іде боротьба проти впливу соціал-демократії в робітничому русі". А в останньому слові меншовики підкреслили, що в їх партії не існує руху, який би активно боровся проти Радянської влади, що є постачова партія, яка автоматично виключає з її рядів кожного, хто займав би таку позицію [2, с.66,116].

Але вже в той час йшла "гра в одні ворота": докази і апеляції меншовиків повисали в повітрі. Присуд - ув'язнити в концентраційному таборі на весь час громадянської війни - з висоти 30-х рр. не такий вже й суровий. Весь цей процес, на думку автора, мав одне і головне завдання: підготувати суспільну думку до адекватного сприйняття "самоліквідації" меншовиків як партії в недалекому майбутньому. До речі, додаткову ясність в це питання вніс сам А.І.Денікін, який вже в еміграції згадував, що під час окупації Добровольською армією України місцеві меншовики відмовились від співробітництва з владою, що вони "будили революційну енергію в масах", а журнал харківських меншовиків "Мисль" за розповсюдження крамольних думок навіть довелося закрити [6, с.83-84].

Але "закрити" історичну правду неможливо, а намагання це зробити рано чи пізно провалиться. І об'єктивне вивчення історії меншовизму - хороший для цього приклад.

Список літератури: 1. Новая жизнь. 1917. 9 сент. 2. Партия меньшевиков и деникинщина. Процесс киевских меньшевиков. М., 1923. 3. Скрипник М. Статті й промови. Т.1. Х., 1930. 4. Попов Н.Н. Очерк истории ВКП/б/. М., 1933. 5. Революционная борьба на Украине в период первой русской революции /1905 г./ К., 1935. Т.2. 6. Деникин А.И. Поход на Москву. К., 1990.

Надійшла до редколегії 19.11.92

ДИСКУССИЯ В РСДРП О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ

Дискуссия в РСДРП о "рабочем съезде" длилась целое десятилетие. Начавшись незадолго до революции 1905-1907 гг., она продолжалась вплоть до 1914 г., когда на страницах меньшевистской печати вновь возникает эта проблема в связи с новым кризисом в партии.

Видимо, корни этой полемики нужно искать в организационных разногласиях 1903 г., ведь первоначальный раскол возник, как известно на почве различных подходов большевиков и меньшевиков к принципам партийного строительства. Большевики требовали, чтобы каждый член партии непременно входил в организацию. Меньшевики, наоборот, считали, что в российских условиях партия должна быть шире, чем партийная организация.

Надо сказать, что в новейшей советской историографии этой проблеме уделялось много внимания [20]. Но, конечно, в литературе 70-80-х годов подход к этому вопросу был тенденциозным, рассматривался только с критической позиции, и идея меньшевиков о "рабочем съезде" трактовалась односторонне - только как ликвидаторская, антипролетарская; не было попыток глубже разобратся в проблеме "рабочего съезда", сделать ее всесторонний анализ. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что и тогда говорилось о важности вопроса о "рабочем съезде" во время революции 1905-1907 гг., подчеркивалась связь этой проблемы с проблемой места и роли политической партии пролетариата в борьбе за революционное преобразование общества.

В этой статье сделана попытка проследить развитие полемики о "рабочем съезде", опираясь на материалы социал-демократической печати 1902-1904 гг.

Как уже отмечалось, истоки дискуссии в РСДРП о "рабочем съезде" лежали в организационных разногласиях, так как различные течения в российской социал-демократии по-разному понимали и формулировали цель и задачи создания партии пролетариата. Меньшевики выступали за самостоятельность рабочего движения, его самостоятельность и самоопределение. Для этого, по их мнению, требовались широкое вовлечение рабочих в ряды политической организации и участие рабочей партии во всех формах политической борьбы совместно с другими общественными силами [1, с.138-147]. Причем, задачей социал-демократии должно было стать всестороннее содействие политической самоорганизации рабочего класса, его участию в тех сферах общественной жизни, в которых еще в недавнем прошлом единственными хозяевами были представители высших клас-

Другую позицию по отношению к организации рабочего движения выражало большевистское крыло социал-демократии. Политическая партия мыслилась как жестко централизованная организация, костяк которой составляют профессиональные революционеры. Конечная цель деятельности партии - пролетарская революция. Принципиальная установка в деятельности партии - постоянное руководство рабочим движением, неприятие идеи его самоорганизации, самодеятельности.

Неудивительно, что предложение П.Б.Аксельрода о созыве рабочего съезда в кругу большевиков вызвало резкую критику. Его обвинили в стремлении взорвать нелегальную партию и променять ее на неорганизованное беспартийное объединение рабочих.

Особенно острой дискуссия о "рабочем съезде" была в 1906-1907 гг. Poleмика велась одновременно с активной агитацией меньшевиков за идею "рабочего съезда" и яростной контрагитацией большевиков. Нельзя сказать, что среди меньшевиков было полное согласие относительно целей и задач "рабочего съезда", но они были едины в мнении о необходимости его созыва. Лидеры - бб - меньшевизма считали, что в России, по существу, нет политической рабочей партии, она должна быть еще создана; социал-демократия - это скорей организация марксистствующей интеллигенции, чем пролетариата; основной задачей социал-демократии является помощь рабочему классу в создании собственной классовой партии [2; 6, с.218].

В 1906-1907 гг. в меньшевистской печати появляется много статей, связанных с темой "рабочего съезда" и поддерживающих идею его созыва [2; 3; 4; 5; 7; 8; 10; 11; 13; 15; 17; 18; 19]. Среди сторонников идеи рабочего съезда наметилось тогда два течения. Одно из них, связанное с именем П.Б.Аксельрода, ставило задачей съезда создание социалистической рабочей партии и состав его ограничивало представительством рабочего авангарда [11]. Другое течение считало основной задачей на то период создание массовой беспартийной организации пролетариата на широком рабочем съезде, реорганизацию же партии оно рассматривало как задачу частную, разрешимую вместе с разрешением первой задачи [15].

Что касается мотивировки необходимости созыва рабочего съезда, то она сводилась к тому, что, по мнению меньшевиков, партия в силу исторического хода вещей сложилась не в пролетарскую, каковой она должна быть по своим задачам, а в интеллигентскую.

"Сколько бы в партии ни числилось рабочих, она не может действовать, как партия пролетарская, если ее политика определяется чуждым рабочему классу

социальным элементом. Положение же и пи именно таково, ибо партийные учреждения ... заполнены интеллигентами, ибо общественное мнение партии вырабатывается почти исключительно ее "интеллигентными верхами". Массовые рабочие организации тем необходимее, что наша партия нуждается в глубоком преобразовании, чтобы с правом носить имя социал-демократической рабочей партии [16, с.11].

Меньшевики были убеждены, что партия и рабочий класс отделились друг от друга; с одной стороны стоит организованная партия, как какая-то особая аристократия, - "командиры", с другой - рядовые рабочие. "У командиров даже создался особый кастовый дух: они боятся смешиваться с толпой, они боятся толпы, они боятся рабочего класса" [4, с.36]. Меньшевики считали, что РСДРП в том виде, в каком она тогда существовала, не сможет выполнять свои функции, т.е. быть политическим руководителем русского пролетариата, так как она по-прежнему остается конспиративным аппаратом для революционной политической деятельности в среде пролетариата при полицейских рогатках самодержавно-бюрократического строя [4, с.43].

Однако в их литературе речь не шла тогда об исчезновении или ликвидации российской социал-демократии, потому что только на ее основе могла сложиться широкая партия будущего [11, с.7,39].

Большевики с самого начала встретили идею о созыве "рабочего съезда" в штыки, поскольку увидели в ней опасность для партии. Еще в 1905 г. В.И.Ленин писал, что эта идея является игрой в парламентаризм и на деле означает ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией [13, т.13, с.473]. Причины начала агитации за созыв "рабочего съезда" В.И.Ленин видел совсем не в тех факторах, что меньшевики. Он писал: "Люди обывательского, мелкобуржуазного типа утомлены революцией. Лучше маленькая, серая, убогая, но спокойная законность, чем бурная смена революционных порывов и контрреволюционного бешенства" [13, т.14, с.47]. В.И.Ленин считал рабочий съезд мелкой оппортунистической авантюрой, "интеллигентской причудой", в противовес которой выдвигал лозунг расширения социал-демократической партии за счет пролетарских элементов и "исключительно под идейным знаменем революционного марксизма" [13, т.14, с.164-166].

В ноябре 1906 г. проходила Вторая конференция РСДРП, принявшая резолюцию "К вопросу о пределах агитации за рабочий съезд", которая не допускала агитацию за рабочий съезд до тех пор, пока по этому поводу не будет принято решение партийного съезда [14, с.143].

В начале 1907 г. началась подготовка к V съезду РСДРП, в ходе которой публиковались проекты резолюций и полемические статьи как в большевистской,

так и в меньшевистской прессе. И, конечно, тема "рабочего съезда" вновь активно обсуждалась на страницах печати. В.И. Ленин в "Проектах резолюций к V съезду РСДРП" характеризует идею "рабочего съезда" как течение, "направленное к уничтожению социал-демократической рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата" [13, т. 15, с. 9].

А в проекте резолюции меньшевиков "О массовых рабочих организациях и о рабочем съезде" изложены все те соображения, которые упоминались выше: с одной стороны, российская социал-демократия в силу своих традиций и господствующей роли интеллигенции не является еще действительно пролетарской массовой организацией; а с другой - "идейное и политическое влияние, приобретенные русской социал-демократией на передовые слои пролетариата, дает ей возможность внести в самый процесс зарождения и первоначального развития у нас массовых организаций дух учения международной социал-демократии" [9, с. 123-124]. В этой связи отрицательное отношение партии к организационным стремлениям пролетариата привело бы к противоречию с ее принципиальной задачей - воспитанием классового самосознания и самостоятельности рабочих масс - и "лишило бы ее возможности до конца выполнить свою историческую миссию в современном освободительном движении России" [9, с. 124].

В марте 1907 г. В.И. Ленин выступил со статьей, в которой подверг резкой критике резолюцию меньшевиков к V съезду о массовых рабочих организациях и рабочем съезде. По его мнению, идея "беспартийного" рабочего съезда "есть лишь прикрытая и поэтому особенно вредная форма подчинения рабочих буржуазной идеологии" [13, т. 15, с. 174].

В течение всего предсъездовского периода В.И. Ленин часто в своих статьях обращается к теме рабочего съезда и всегда находит в этой идее слабые места. Он считал, что политическому объединению русских рабочих ни РСДРП не положила еще такого начала ... ни 9 января 1905 года, ни октябрьская стачка 1905 года! ... "Начало" положено только тем, что Аксельрод и К придумали рабочий съезд" [13, т. 15, с. 177]. Причины рабочесъездовского движения В.И. Ленин видит в интеллигентски-обывательской усталости от революции, в своеобразии русского социал-демократического оппортунизма, исторически развивающегося в направлении подчинения рабочего движения влиянию буржуазии [13, т. 15, с. 185]. Можно согласиться с Лениным, когда он говорит о расплывчатости, неопределенности, незавершенности идеи меньшевиков о "рабочем съезде" [13, т. 15, с. 257, 258].

На V съезде РСДРП вопрос о рабочем съезде вызвал бурные дебаты. Агитация за рабочий съезд была осуждена большинством съезда как ведущая к "замене социал-демократии беспартийными рабочими организациями длительного характера".

Итак, ни революция, ни ее поражение не заставили сторонников и противников идеи рабочего съезда пересмотреть свои позиции. И дело здесь не только в различном понимании принципов партийного строительства большевиками и меньшевиками, а и в различном представлении о задачах и целях социал-демократической партии (об этом упоминалось в начале статьи). В сущности, идея о рабочем съезде являлась воплощением старых взглядов меньшевиков на партию, как открытую, самостоятельную организацию рабочих, участвующую во всех сферах общественной жизни, отстаивая интересы своего класса. И в этом смысле ликвидаторство является закономерным течением среди меньшевиков, поскольку, в конечном итоге, суть его - в необходимости открытой, широкой, легальной организации. Рабочий, меньшевик Федор Булкин, бывший горячим сторонником созыва рабочего съезда, писал в 1914 г.: "рабочесъездовство" есть в сущности прообраз ликвидаторства. Идея рабочего съезда, будучи правильно понятой, логически приводит ... к тем же тактическим позициям, на которых укрепились несколько позже ликвидаторство" [6, с.221].

Критика и неприятие В.И. Лениным идеи рабочего съезда совершенно понятны, поскольку для большевиков партия представлялась как сплоченная, конспиративная, подпольная организация, крепко связанная дисциплиной, подчиненная "верхам". И Ленин совершенно справедливо связывал меньшевистское требование о созыве "рабочего съезда" с ликвидаторством: "говоря без экивок, рабочий съезд нужен ликвидаторам для "завершения ликвидации" старой партии и для основания новой, легальной" [13, т.24, с.43].

Этим коренным расхождением между двумя течениями российской социал-демократии в понимании предназначения партии объясняется и наличие различных тактик в революции 1905-1907 гг., когда одна - меньшевистская - была рассчитана на постепенный развал царизма и поступательное движение к власти буржуазии, что способствовало бы классовому определению пролетариата и формированию из него силы, способной довести революцию до окончательной победы демократии; а другая - большевистская - опиралась на радикальные слои пролетариата и была рассчитана на победу социалистической революции с целью установления диктатуры пролетариата. При этом большевики присваивали себе право на монопольное выражение классовых интересов пролетариата и руководство рабочим движением. Эта позиция, безусловно, никоим образом не могла примириться с идеей рабочего съезда, предполагавшей сосуществование различных демократических течений в одной широкой рабочей партии.

Что же в итоге? С одной стороны, известно, что превращение партии в строго централизованную организацию привело к ущемлению, а затем и к ликвидации

демократии и партии. А это, в свою очередь, отразилось - в условиях, когда партия стала правящей и единственной, - на обществе, и повлекло за собой деформации в его развитии.

Но с другой стороны, нельзя не видеть, что старые представления меньшевизма о партии, трансформировавшиеся позже в идею о рабочем съезде, а затем в течение ликвидаторства, также перешли в свою противоположность: стремясь к широкой рабочей организации, они вычеркивали партию.

Список литературы: 1. Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи // За 2 года. Ч. II. СПб., 1906. с.122-147. 2. Его же. Народная Дума и рабочий съезд // СПб., Новый мир, 1907. 3. Его же. Прежде и теперь (О русском революционном движении) // Живая жизнь. 1913. N 3, 6, 9, 13. 4. Архангельский А. Значение беспартийных рабочих съездов // О всероссийском рабочем съезде. СПб., 1907. 5. Булкин Ф. Рабочая самостоятельность и рабочая демократия // Наша заря. 1914. N 3, 6. Его же. Рабочий класс и рабочая партия. СПб., 1914. 7. Валентинов Н. К вопросу о рабочем съезде // Наше дело. 1906. N 9. 8. Всероссийский рабочий съезд: Сб. статей. М., 1907. 9. итоги Лондонского съезда РСДРП: Сб. статей. СПб., 1907. 10. Маевский Е.О. О беспартийных организациях // Привет. 1907. N 2. 11. Ларин Ю. Широкая рабочая партия и рабочий съезд. М., 1907. 12. Мартов Л. Социал-демократия против классового движения пролетариата? // Привет. 1907. N 2. 13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1957. Ч. I. 15. О Всероссийском рабочем съезде: Сб. статей. М., 1907. 16. Пакин М. Рабочий съезд на партийном съезде // Отклики: Сборник. Апрель // III. СПб., 1907. 17. Чарский Е. Рабочий съезд и его противники и сторонники // Отклики: Сборник. Апрель // II. СПб., 1907. 18. Шнейерсон А.А. К вопросу о рабочем съезде // Освобождение труда. Одесса, 1907. 19. Щегло В.А. О рабочем съезде. СПб., 1906. 20. Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: Сб. статей. М., 1978; Волобуев О.В. Идеино-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905-1907 гг. М., 1984; Злобин В.И. Историко-партийная историография первой русской революции // Вестн. Моск. ун-та. История. 1975. N 3, с.32-50; Исторический опыт трех российских революций. Кн. I. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России // М., 1985; Каретникова Н.Н. К истории борьбы большевиков против меньшевистской идеи созыва "рабочего съезда" в период революции 1905-1907 гг. // Вестн. Ленингр. ун-та. 1977. N 2. История, Яз., Лит. Вып. I. с.30-36; Москвин В.В. Разоблачение В.И. Лениным ликвидаторской сущности меньшевистских идей и "рабочем съезде" (1905-1907 гг.) // Вопросы партийного строительства в деятельности КПСС. М., 1976; Чиковани А.Ю.

Большевистская партия в революции 1905-1907 гг. Некоторые вопросы новейшей историографии / Вопросы истории КПСС. 1983. № 1. с.89-100.

Поступила в редколлегию 19.11.92

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ НЕБОЛЬШЕВИСТСКИХ ТЕЧЕНИЙ В РСДРП

В отечественной историографии история РСДРП ограничивалась рассмотрением различных аспектов борьбы большевиков с другими партиями и политическими течениями. При этом даже пролетарские организации считались противниками, если они на каком-то историческом этапе оказывались в ситуации несогласия с теми или иными установками большевиков.

Такой подход привел к тому, что меньшевистские течения изучались в историографии в основном с позиций противостояния большевикам на всех без исключения этапах существования РСДРП. Естественно, что не укладывавшиеся в привычную схему факты, события, лица оказались намеренно забытыми, а история искаженной. В настоящее время ведущие ученые нашей страны принимают большие усилия для исправления подобных подходов, восстановления исторической правды. В научный оборот вовлекаются документы меньшевиков, недоступные ранее исследователям, мемуары, произведения запрещенных ранее авторов, принадлежавших к меньшевистским течениям в РСДРП.

При работе над статьей использовался большой научный материал, который был проанализирован советскими историками в 60-80 годах. Достаточно сказать, что только по истории меньшевизма в этот период вышло в свет 5 монографий и 25 статей по общим проблемам истории меньшевизма, а также 9 монографий и 33 статьи по истории меньшевистского направления, действовавших в национальных районах России [6]. Тогда же появились и первые историографические исследования [4; 5], в которых с помощью разнообразных методик выявлены наиболее важные проблемы истории политических партий и течений в России в XX в.

Безусловно, нуждается в переосмыслении проблема изучения истории меньшевизма. Новый подход к ней предполагает анализ причин возникновения разногласий с большевиками, с учетом того, что в основе обоих течений лежал марксизм. Истоки революционной и реформистской тенденций нужно искать прежде всего в творчестве основоположников марксизма, которое было достаточно противоречивым. Оба течения в отечественном рабочем движении были направлены к единой цели - поиску путей включения страны в общечивилизационные процессы, к выведению "формулы прогресса" для родной страны. И линию размежевания большевизма и меньшевизма следует искать не в чьем-то злом умысле, а в опоре на разные пласты наследия К.Маркса и Ф.Энгельса, в различных оценках социаль-

но-экономической и политической ситуации в России, в стремлении большевиков действовать методами решительной якобинской Горы, а меньшевиков - нерешительной Жироиды [9]. Оба пути имели право на существование, и тот, и другой имели поддержку в широких слоях народа.

Необходимо направить интерес ученых к таким проблемам в истории меньшевизма, как деятельность различных групп внутри движения. Спектр взглядов меньшевиков в различные периоды истории был достаточно широким, существовало несколько групп правого, центристского и левого направлений [3]. Однако, если деятельность меньшевиков-ликвидаторов изучена достаточно хорошо, то чрезвычайно мало освещена история деятельности плехановской группы "Единство", группы новожиленцев, группы межрайонцев. Думается, что изучение центральных и местных архивов, центральной и местной печати меньшевистского и левобольшевистского направлений поможет восполнить эти пробелы. Этому будет способствовать и разработка новых методик подсчета численности и социального состава партии, результативности ее действий, новые приемы источниковедческого анализа.

Среди наиболее сложных проблем истории РСДРП можно назвать проблему борьбы за единство партии, которая велась начиная с раскола в 1903 г. на II съезде партии. Вопрос о единстве поднимался неоднократно различными группами и течениями в РСДРП. В связи с этим интересна история Междурайонного комитета РСДРП.

Междурайонная (межрайонная) организация РСДРП возникла в 1913г. в Петрограде и включала в себя представителей как большевиков, так и меньшевиков. К маю 1917 г. их было около четырех тысяч [3]. Межрайонцы стремились к объединению двух течений в РСДРП, отрицательно относились к решению Шестой Пражской конференции об исключении ликвидаторов [3, с.102, 361]. Очевидно, что объединительные тенденции основывались на общности задач, стоявших перед разными течениями рабочей партии. Лидер комитета И.Юренев считал, что разногласия между большевиками и меньшевиками не столь велики, что работа в массах по подготовке новой революции, к буржуазно-демократическим преобразованиям в стране важнее разногласий по вопросам теории [11, с.7].

Объединительные тенденции в РСДРП поддерживали многие партийные организации. Так, в марте-апреле 1917 г., когда была разрешена легальная деятельность всех политических партий, в 54 городах России оформились объединенные партийные организации, а в 14 - самостоятельные большевистские [3, с.105].

Достаточно настойчиво боролись за объединение с большевиками весной 1917 г. местные организации меньшевиков. Например, в Харькове меньшевики, воз-

главные И.Вэром и С.Саном, предлагали различные варианты объединения [10, с.172].

В течение 1917 г. в вопросе об отношении к объединению с меньшевистскими течениями в РСДРП среди большевиков не было единства. Это объяснилось прежде всего тем, что беспартийная масса не видела особого различия между большевиками и меньшевиками, рабочим казалось, что оба крыла одинаково защищают интересы трудящихся [7, с.63].

Естественно, что объединение требовало общей политической программы. Такую программу предложил В.И.Ленин в своих Апрельских тезисах, которые 4 апреля 1917 г. были отвергнуты на совместном собрании партийных работников, где присутствовало 50 большевиков, 47 меньшевиков, 17 внефракционных социал-демократов и 3 представителя национальных социал-демократических партий [3, с.121]. Сам В.И.Ленин формулировал свое отношение к объединению так: "Объединение с интернационалистами против мелкобуржуазного оборонческого блока" [1, т.32, с.441]. 22 апреля 1917 г. Петроградская общегородская конференция большевиков по предложению В.И.Ленина подчеркнула необходимость обливаться лишь с теми меньшевиками, которые на деле рвут с "революционным оборончеством" и поддержкой Временного правительства [2, с.292].

Достаточно твердая позиция большевистского руководства в вопросе об объединении, возвращение Л.Д.Троцкого из эмиграции (где он активно боролся за объединение РСДРП) и поддержка им идеи социалистической революции, постоянные разногласия в среде меньшевистских групп, изменения в политической обстановке серьезно повлияли на позиции колеблющихся.

Состоявшаяся в начале мая 1917 г. конференция межрайонцев приняла по вопросам о войне и об отношении к Временному правительству резолюции, близкие по содержанию к резолюциям Апрельской конференции большевиков [8]. В конце июня представители Междурайонного комитета приняли участие в подготовке к VI съезду партии, на котором и вошли в ее состав вместе с Л.Д.Троцким [3, с.362].

Почему не произошло объединения других групп вокруг большевистской программы? Почему междурайонцы приняли позицию Ленина? Как шел процесс объединения с теми группами, которые приняли установки VI съезда РСДРП? Какова была позиция бывших членов Междурайонного комитета после Октябрьской революции? Что собой представляли политические программы таких групп, как "Единство" Плеханова, группы, объединившейся вокруг "Новой жизни"? По отношению к ним в советской историографии допускались лишь односторон-

ние, резко критические оценки, которые сейчас неприемлемы.

Среди важных проблем исследования истории меньшевистских групп и течений в РСДРП важное место занимает период 1905-1916 гг., когда формировались особые взгляды их представителей на важнейшие политические проблемы. Необходимо углубленное рассмотрение не только тех или иных теоретических концепций, но и анализ внутренних процессов, протекавших в меньшевизме и других течениях, выявление степени влияния их на массы.

На все эти вопросы необходимо ответить историкам, исходя из более тщательного и глубокого анализа уже имеющихся и вновь открывающихся архивных документов, мемуаров современников, которые раньше были недоступны исследователям. Все эти задачи вполне разрешимы для отечественной историографии.

Список литературы: 1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 2. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП/большевиков/. Петроградская общегородская конференция РСДРП/большевиков/. Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1938. 3. Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973. 4. Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений. Послеоктябрьский период: Историограф. очерки. Л., 1982; Игнатенко Т.А. Критика меньшевистской концепции истории Октября в советской историографии (1917 - середина 30-х гг.). М., 1986. 5. Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений: Дооктябрьский период. Л., 1987. 6. Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. 7. Игнатов Е. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 г. М., 1925. 8. Луначарский А.В. Расхождение социал-демократии // Летопись. 1917. N 5-6. 9. Падитин М., Плимак Е. У истоков российской революционности // Коммунист. 1990. N 10. 10. Пролетарская революция. 1929. N 10/93/. 11. Юренев И. Борьба за единство партии. Пг., 1917.

Поступила в редколлегию 20.12.92

ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Выработка современной правовой политики невозможна без научного осмысления исторического опыта в этой области. Этот момент определяет не только научную актуальность статьи, но и ее практическую значимость.

Несомненный интерес представляет правовая политика в отношении несовершеннолетних в дореволюционный период.

Анализ исторической, правовой и педагогической литературы этого времени позволяет сделать вывод о том, что из всего комплекса проблем правовой охраны детства более всего тревожили российское общество проблемы трудновоспитуемости и детской преступности.

И если в первой половине XIX в. эти вопросы привлекали к себе внимание лишь эпизодически, то уже в 1863 г. Главным управлением военно-учебных заведений России был разработан план создания специальной школьной сети для трудновоспитуемых детей, который стал реализовываться с 1866 г. [10, с.190].

Законом от 5 декабря 1866 г. были учреждены первые в России приюты для малолетних преступников. В 1894 г. Петербургское юридическое общество создало особую комиссию по рассмотрению проблем детской преступности, в которую вошли видные юристы того времени - В.К.Случевский, И.Я.Фойницкий, С.С.Хрущев и психиатры - В.В.Томашевский, А.Е.Черемшанский, О.А.Чечот и другие [10, с.190]. В 1904 г. в России было 44 воспитательных колонии для малолетних преступников [2, с.493].

Заслуга в создании специальных школ для трудновоспитуемых, подготовке учителей для этого типа школ принадлежит руководителю Главного управления военно-учебных заведений Н.В.Исакову [10, с.191]. По его инициативе особым циркуляром были запрошены все военные учебные заведения о воспитанниках "когда по характеру своего поведения и дурным наклонностям затрудняют воспитательное дело, а потому заслуживают удаления из заведения" [8, с.275]. В особой графе этого документа требовалось указать причины, по которым воспитанник удаляется и объяснить какие меры исправления были предприняты учебным заведением по отношению к нему. Циркуляр, отражающий директивное распоряжение административного органа, в то же время являлся практически первой научно-обоснованной методикой исследования состояния нервно-психической сферы учащихся.

Анализ полученной информации от всех военных учебных заведений позволила Н.В.Исакову в мае 1868 г. принять решение об открытии специального учебного заведения закрытого типа в Саратове [7]. В том же году учебные заведения такого же типа были созданы в Вольске, а немного позже - в Иркутске [10, с.192].

В историю отечественной педагогики как один из первых организаторов специальных школ для трудновоспитуемых детей вошел и А.Я.Герд. В 1871 г. под его руководством была создана Петербургская земледельческая колония [Там же]. Для А.Я.Герда основными воспитательными принципами были: личное влияние воспитателя и его нравственный авторитет; идея самоуправления при осуществлении режима поведения несовершеннолетних, нарушавших правила организованного коллектива; выбор труда и привлечение к такому труду, который бы вызывал у воспитанников только положительные эмоции.

В своей деятельности А.Я.Герд большое внимание уделял подготовке учителей-воспитателей для специальных учебных заведений, хотя ему и не удалось реализовать свою идею о создании при Петербургской колонии учительской семинарии.

Заслуживает внимания и на сегодняшний день мысль А.Я.Герда о том, что одного лишь общего педагогического образования для работы с трудновоспитуемыми детьми недостаточно.

Таким образом, анализ имеющихся в нашем распоряжении источников середины XIX в. позволяет сделать вывод о том, что основным принципом правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей являлся принцип изоляции детей, поведение которых не вписывалось в понятие "нормы". На практике этот принцип воплотился в организации специальных школ для трудновоспитуемых, а в теории - в попытках определения самого понятия "трудновоспитуемости" и критериев отнесения детей к этой категории. Следует отметить, что если "норма" постоянно изменялась в зависимости от изменения политического строя, общественных институтов, норм морали и т.д., то принцип "изоляции" индивидума как основной принцип правовой политики сохраняется до сих пор.

Правовая политика в отношении несовершеннолетних была оформлена законом от 2 июня 1897 г. "Об изменении формы и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях молодежи и несовершеннолетних" [3]. Для несовершеннолетних преступников устанавливалось наказание в виде заключения в тюрьму, хотя и в специально отведенных для них помещениях. Этот же закон позволял применять к молодежи в возрасте от 17 до 21 года и такие наказания как каторга и поселение.

Государственная политика в отношении несовершеннолетних преступников выражалась и в нормах уголовного права, в соответствии с которым в дореволюционной России к ним могли быть применены все виды наказания, включая смертную казнь [9]. Такой подход отразился на всех звеньях судебно-правовой системы по делам несовершеннолетних: число помещенных в тюрьмы детей, оказывалось значительно меньше, чем количество отправленных в колонии, что подтверждает и статистика: за период 1898-1907 гг. 4047 несовершеннолетних было осуждено к помещению в колонии, а 8442 - в тюрьмы и арестные дома [11, с.80]. По отчету Главного тюремного управления за 1912 год в тюрьмы и арестные дома направлено уже 15 822 несовершеннолетних преступника в возрасте 10-12 лет [Там же].

Следует обратить внимание на очень низкий возраст уголовной ответственности - 10 лет, неизбежно включавший в орбиту правосудия несовершеннолетних младших возрастных групп [9].

Особенно остро проблема детской и юношеской преступности встала перед Россией в начале XX в. в результате обострения социально-экономических и политических противоречий. За первые десять лет XX в. общее число осужденных возросло на 35%, а число осужденных в возрасте от 10 до 17 лет - более чем в два раза [6, с.197-198].

В 1916 г. число обвиняемых старше 17 лет было на 24% меньше, чем 1911 г., а число малолетних преступников в те же годы увеличилось на 95%, или почти удвоилось. Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных повысилась в 1916г. против 1911 г. в 4 раза [6, с.209].

Практически до 1910 г. в России не было правовой защиты детей перед законом, их права были уравнены с правами взрослых. Вот почему существовавшие в те годы средства борьбы с преступностью и охраны личности даже тогда оценивались передовыми юристами как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним - как фабрикующие новые эпелоны преступников.

Это обусловило создание специальных судов по делам несовершеннолетних. Первый такой суд был открыт в Петербурге 22 января 1910 г. [5, с.30]. К октябрю 1917 г. они существовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Томске, Саратове [Там же].

Суды по делам несовершеннолетних прежде всего осуществляли надзор за работой детских учреждений, т.е. выступали как органы государственного попечения о несовершеннолетних.

Историческую оценку значения судов для несовершеннолетних дал известный

юрист П.И.Люблинский в своей работе "Борьба с преступностью и детским и юношеском возрасте". По его мнению заслуга этих судов состояла в том, что они способствовали изучению личности преступника и причин правонарушений несовершеннолетних [4].

Анализ материалов работы детских судов позволяет сделать вывод о том, что они преимущественно ориентировались на педагогические меры воздействия на малолетних преступников. Судья, который рассматривал дела о несовершеннолетних преступниках избирался всем населением судебного округа, его профессиональная подготовка требовала знания детской психологии, поэтому предпочтение отдавалось врачам и педагогам.

Небезинтересной представляется и судебная процедура, которая в основном сводилась к беседе судьи с подростком при участии попечителя, применение в качестве меры воздействия попечительского надзора.

Общественная жизнь России первого десятилетия XX в. внесла свои коррективы в практику осуществления правовой политики. Это было связано с созданием организационных структур. Эти организационные структуры в данный период времени были ориентированы на защиту детей, пострадавших от первой мировой войны.

По инициативе Петербургского земского и городского союзов был созван особый съезд общественных деятелей. Этот съезд выработал проект о защите детей, пострадавших от войны [1]. В документе отмечалось, что государство принимает на себя высшую охрану интересов детей воинов и детей мирных граждан, пострадавших от войны. Попечение об этих детях вменялось в обязанность всех органов государственного управления и суда. Вместо терминов охрана и защита детей употреблялся термин "государственное призрение детей" 1. Подлежащими призрению объявлялись следующие категории детей в возрасте до 17 лет: 1 дети воинов, убитых на фронте; 2 дети воинов нетрудоспособных; 3 дети мирных граждан убитых или оказавшихся нетрудоспособными в результате войны; 4 дети беженцев; 5 дети, признанные судом беспризорными [1]. Данная в документах правовая классификация отражала социальную политику в области охраны детства. Во-первых, призрению подлежали лишь те категории детей, которые требовали немедленной помощи, то есть эта политика носила чрезвычайный характер, во-вторых, предпринимается попытка создания общественных органов правовой охраны несовершеннолетних.

Осуществление мер, направленных на охрану детей-сирот было возложено на земские и городские учреждения под общим руководством Особого отдела Всероссийских союзов земского и городского. На всероссийских съездах уполномо-

земств и представителей городов должна была быть организована Особая секция призрения детей, как высший руководящий орган. Высший исполнительный орган - Особый центральный всероссийский Совет. Предполагалось, что текущая работа на местах будет вестись особыми Советами при губернских, уездных, городских и земских управах, а так же особыми уполномоченными и волостными комиссиями. Однако, названный документ силы закона не получил и осуществлен практически не был.

Буржуазно-демократические преобразования, начатые в России после Февральской революции не могли не затронуть социально-правовую сферу жизнедеятельности государства. Этот период характеризуется созданием первого в истории России органа правовой охраны детства на государственном уровне - Министерства социальной помощи, а при нем - особого управления социальной помощи детям. Задача этого управления заключалась не только в оказании материальной помощи детям, но и в социальном воспитании.

Таким образом, в процессе создания органов правовой охраны несовершеннолетних можно выделить два направления: с одной стороны предпринимаются попытки создания общественных органов охраны детей, которые, однако, не были реализованы на практике; с другой стороны, создается государственный орган охраны детства - особое управление социальной помощи детям при Министерстве социальной помощи.

Проанализировав проблему правовой охраны несовершеннолетних в дореволюционной России можно сделать некоторые выводы.

Правовая охрана несовершеннолетних имеет две стороны - социально-правовую и уголовно-правовую. Основным инструментом осуществления правовой охраны детства является правовая политика государства.

Первоначально правовая политика в отношении несовершеннолетних сводилась лишь к созданию воспитательно-исправительных учреждений закрытого типа.

Особым этапом в решении проблемы охраны несовершеннолетних явилось создание детских судов. Эти суды оценивались прогрессивными юристами того времени как наиболее удачная модель подобного суда. Основанием для такой оценки служили такие его черты как преимущественное использование педагогических мер воздействия на малолетних преступников, учет при выборе судей профессионального знания ими детской психологии, отсутствие формального судебного процесса.

Существовало два направления в процессе создания организационных структур для обеспечения правовой политики. С одной стороны выдвигались про-

екты создания общественных органов защиты прав детей, но они не были практически осуществлены. С другой стороны - был создан государственный орган правовой охраны несовершеннолетних, но и он просуществовал лишь несколько месяцев до октября 1917 года.

Список литературы: 1. Гернет М.Н. социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924. 2. Духовский М.В. Распределение исправительных заведений по территории России // Труды V съезда исправительных заведений. СПб., 1900. 3. Журнал министерства юстиции. 1897. N 7. 4. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте / Социально-правовые очерки / М., 1923. 5. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: История и современность. М., 1990. 6. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960. 7. Педагогический сборник, издаваемый Главным управлением военно-учебных заведений. 1868. N 3. 8. Педагогический вестник, издаваемый Главным управлением военно-учебных заведений. 1870, ноябрь. 9. Свод законов Российской империи. СПб. 1900. Кн.5. Т.13, ст.137-146. 10. Селецкий А.И., Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. К., 1981. 11. Энциклопедический словарь Гранат.; 7-е изд., СПб., 1913.

Поступила в редакцию 19.11.92

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАДА: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА УКРАИНЕ (март - октябрь 1917 г.)

Отход от старых схем, догм и стереотипов, навязанных "Кратким курсом истории ВКП(б)", отказ от идеологизации исторической науки позволяют по-новому взглянуть на наше историческое прошлое, заполнить "пробелы" отечественной истории. Одним из таких "пробелов" является история деятельности Украинской Центральной Рады (УЦР).

До недавнего времени советские историки старались обходить молчанием эту "неудобную" тему, а если косвенно и касались ее, то упрощенно трактовали вопросы образования и деятельности Центральной Рады, всегда давали ей однозначно негативную оценку, рассматривая как орган контрреволюции, игнорирующий волю трудящихся Украины и насаждающий национализм. Однобоко и без должного анализа, зачастую сознательно искажено, изображалась деятельность украинских политических партий, которые входили в УЦР и принимали активное участие в национально-государственном строительстве в Украине [3].

Лишь в последнее время в немногочисленных работах Д.Б.Яневского, Ю.М.Гамрецкого и некоторых других делается попытка проанализировать теоретический и практический опыт, накопленный в период деятельности УЦР, дать ему адекватную оценку [6; 15]. Это лишь первые попытки, предпринятые в этом направлении, и вполне естественно, что ряд вопросов этой большой проблемы еще требует серьезных фундаментальных исследований.

Одним из важнейших этапов формирования украинской государственности явилось становление и деятельность Украинской Центральной Рады, которая была образована 4 марта 1917 г. на собрании Киевской организации ТУП ("Товарищества украинских поступовцев"). Председателем ее заочно был избран, находившийся в ссылке в Москве М.С.Грушевский, его заместителем стал В.П.Науменко, товарищами председателя Д.Антонович и Д.Дорошенко. В состав Центральной Рады кроме членов ТУП вошли представители от различных организаций и обществ, товариществ и кружков. В ней работали украинские эсеры и социал-демократы, социалисты-федералисты и др. [11, 1990, с.93]. Сформирована Центральная Рада была по примеру "Общественных комитетов" - исполнительных органов Временного правительства на местах, с той лишь разницей, что она должна была стать "не городским или губерньским центром, а всеукраинским" [14,

с.15]. В организации УЦР присутствовал элемент стихийности, вызванный мощным национальным подъемом в Украине после Февральской революции. Этим и объясняется, как отмечал один из лидеров украинских эсеров и Генеральный писарь УЦР П.Христюк, то, что "какого-то конкретного, заранее выработанного плана деятельности Центральная Рада в начале своего существования не имела. Так же не был установлен и состав..." [14, с.15]. Несколько позднее в значительной степени под влиянием Грушевского, который прибыл в Киев только 14 марта, были прояснена цель этого органа - осуществление требования "широкой автономии Украины в Российской Федеративной республике" [7, с.160].

Оценивая этот ранний период деятельности Рады, следует отметить, что сфера ее влияния реально была ограничена одним городом. Это видели и понимали ее лидеры, поэтому в кулуарах Педагогического музея, который стал резиденцией УЦР, активно рассматривались вопросы, связанные с возможностью расширения социальной и политической базы движения, выработкой принципов объединения неоднородных политических и общественных сил в единую национально-территориальную организацию, формированием ее выборного органа.

Чтобы избежать неорганизованного и неограниченного вхождения в Центральную Раду представителей от различных политических партий, групп и общественных организаций, а так же получить "официальное" признание ее как органа верховной власти в Украине, руководителями УЦР был подготовлен в течении марта Украинский национальный конгресс, который состоялся 6-8 апреля 1917 г. В его работе приняли участие более тысячи делегатов от больших украинских колоний в России, от украинцев - моряков и военных, от различных политических, экономических и культурных организаций [11, 1990, с.107]. На конгрессе были приняты итоговые документы, выражавшие доверие Временному правительству, и определены главные задачи: добиваться национально-территориальной автономии в составе федеративного государственного устройства России; полная гарантия прав меньшинств, проживающих на Украине; нестолжная организация местных органов власти, куда бы входили представители различных национальных и социальных групп населения Украины; добиваться права участия в мирной конференции не только представителей воюющих держав, но и представителей тех народов, на территории которых проходили военные действия [11, 1990, с.108; 17, 8-9 квіт.]. В конце работы Конгресса были проведены выборы в Центральную Раду. Всего было избрано около 150 депутатов. Председателем вновь стал М.С.Грушевский, а его заместителями В.К.Винниченко и С.А.Ефремов [17, 11 квіт.].

Оценивая значение Конгресса, В.Винниченко писал, что он "...стал первым, подготовительным этапом как в формировании идеи украинского государства, так

и в частичном проведении ее в жизнь. А именно: Конгресс, как полноправный орган национальной воли, официально передал все свое полномочие избранному из своего состава органу: новой Центральной Раде. С этого момента Центральная Рада становилась действительно представительным, законным... органом всей украинской демократии" [4, с.93-94].

Таким образом, съезд объединил на национальной основе в единый блок все украинские политические партии, группы и общественные организации. Серьезные разногласия по экономическим и социальным вопросам между ними отошли на некоторое время на второй план. Апрельский форум оформил идеологические и организационные основы движения, которое пыталось выступить в вопросах национально-государственного строительства как альтернативная сила относительно финансовой и промышленной буржуазии, существующей в Украине, с одной стороны, и пролетарскому движению, набирающему силу под руководством большевистской партии - с другой.

Украинский национальный конгресс положил начало новому этапу становления Центральной Рады, который характеризовался возростанием национально-демократического движения "низов", начинавшего непосредственно оказывать влияние на деятельность УЦР. В этом плане показательным является I Всеукраинский войсковой съезд, проходивший 5-8 мая 1917 г. Съезд объявил, что признает Центральную Раду единым органом власти в Украине, решил ввести своих представителей в ее состав и обязал УЦР добиваться от Временного правительства немедленного принятия акта про автономию Украины. Также были одобрены предложения по украинизации войска [17, 10 трав.].

Авторитет и влияние УЦР среди трудящихся Украины росли, однако должным образом организовать свою работу она не могла. Остро ощущалась нехватка людей государственного ранга. Неожиданно возник кризис "отцов и детей" в Раде, где преобладала молодежь в возрасте до 25 лет. Особенно остро это проявилось в момент подбора делегации, которая должна была выехать в Петроград для переговоров с Временным правительством. Наиболее авторитетные Д. Антонович и Ф. Крижановский ответили отказом, ибо, по словам М. Грушевского, "нежелали компрометировать себя с мальчиками". С выходом газеты "Нова рада" на редакционную работу в ней перешли С. Ефремов и А. Никовский, по сути устранились от выполнения своих прямых обязанностей В. Науменко и Е. Чикаленко [8, с.108-109]. Составляющие большинство в Раде украинские эсеры и социал-демократы, проведя в апреле свои партийные учредительные форумы (3-5 апреля V конференции УСДРП и 4-5 апреля V съезд УПСР), были заняты внутрипартийной организационной работой, отошли от активной деятельности в УЦР. Таким образом, Рада переживала в эти дни свой первый кризис - кризис "верхов",

вызванный отсутствием организационного единства.

К середине мая все же удалось сформировать делегацию во главе с В. Винниченко для переговоров в Петрограде. Начался новый этап в политической жизни Центральной Рады, который характеризуется активными контактами с Временным правительством, попытками добиться от него согласия на автономный статус Украины.

Боясь потерять свое влияние над экономически развитым регионом Российского государства, опасаясь развала Румынского и Юго-Западного фронтов, а также считая, что автономия Украины создаст нежелательный прецедент другим национальным окраинам, Временное правительство своего согласия не дало, а лишь назначило специальную комиссию, где разговор сводился к тому, что следует понимать под автономией Украины. Понимая бесполезность дальнейших переговоров делегация УЦР покинула Петроград и вернулась в Киев [4, с.156-170].

21 мая во время переговоров в Петрограде в Киев нанес визит А.Ф. Керенский. Во время переговоров с М. Грушевским и другими руководителями Рады он показал свою непримиримую позицию по отношению к автономии Украины и созданию независимой украинской армии, считая это невозможным в связи с предстоящим наступлением на фронте [12, с.181].

Таким образом, ни переговоры делегации УЦР с петроградским правительством, ни официальная встреча А.Ф. Керенского с лидерами Центральной Рады не привели к соглашению по тем вопросам, которые обсуждались. Такая позиция Временного правительства по отношению к Украине подрывала его авторитет среди местного населения, с одной стороны, а с другой - содействовала подъему национально-демократического движения в крае. Все отчетливее стали звучать призывы к "самостийничеству", к решению всех насущных проблем независимо от центральной петроградской власти. Так, на Всеукраинском крестьянском съезде 28 мая - 2 июня 1917 г., после 2-дневных дебатов над отчетом переговоров в Петрограде, было предложено две резолюции по политическому моменту. Одна (М. Стасюка) - об автономии Украины в составе федеративной России, другая (Степаненко) - о "самостийной" Украине [16, 14/1/ червня]. И хотя была принята первая резолюция, но стало совершенно очевидно, что прежнего доверия Временному правительству уже нет.

2 июня начался новый этап развития украинского национально-государственного движения. В этот день Временное правительство официально ответило отказом на все требования Центральной Рады, выдвинутые во время переговоров в Петрограде. Одновременно был подтвержден запрет на проведение 2-го Всеукраинского войскового съезда, начало которого намечалось на 4 июня в Киеве. Ситуация резко обострилась. Вечером того же дня, когда была получена теле-

грамма от Временного правительства, состоялось первое объединенное заседание УЦР с участием новоизбранного Совета крестьянских депутатов. 3 июня было принято решение выступить с обращением ("Универсалом") к народу, призвать его "организовываться и приступить к немедленному закладыванию фундамента автономного устройства на Украине" [18, 6 червня; 4, с.193-195; 9, с.18]. Эти решения были поддержаны проходившей 3-6 июня Всеукраинской конференцией УПСР [1, с.5-7] и собравшимся явочным порядком 2-м Всеукраинским войсковым съездом.

10 июня Рада приняла I Универсал, названный "К украинскому народу на Украине и вне Украины живущему", который провозгласил суверенитет Украины. Практическое введение суверенитета возлагалось на избранный всеобщим, тайным, равным и прямым голосованием Украинский Сейм, выборы в который планировалось провести осенью этого же года. Важнейшими задачами Украинского Сейма должны были стать: издание законов, регулирующих все стороны жизни украинского народа и, прежде всего, закона о конфискации в "собственность народа" помещичьих, казенных, царских, монастырских земель и дальнейшего их использования. Универсал указал на необходимость налаживания активной связи между УЦР и теми организациями на местах, которые поддерживают ее программу [17, 13 червня]. 15 июня как первый шаг на пути к суверенитету был сформирован Генеральный Секретариат - исполнительный орган, который должен был реализовать идеи Универсала. В его состав вошло 8 представителей от УПСР, УСДРП и УПСФ.

Таким образом, как отмечал П. Христюк, "все составные элементы государственности - народ, территория и власть - уже существовали, причем власть, как во всех державах была поделена на верховную, законодательную - Центральная Рада и исполнительную - Генеральный Секретариат" [14, с.78].

Требования, изложенные в I Универсале, были отклонены Временным правительством. 16 июня оно обратилось с воззванием к украинскому народу, в котором заявило о неправомерности объявления Украины суверенным государством [19, 18 июня]. 19 июня специальное заседание Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов решило, что Универсал УЦР "не только не правомерен, но и опасен", и призвало отменить его [19, 22 июня/5 июля/]. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил все действия Рады и ее Универсал незаконными [19, 25 июня (8 июля)].

Отношение к Универсалу вочью показало великодержавную шовинистическую политику Временного правительства, а также меньшевиков и эсеров, которые в украинском вопросе поддерживали позиции великороссийской буржуазии. Единственной общероссийской партией, поддержавшей требования УЦР, была

партия большевиков, лидер которой В.И. Ленин назвал домогательства украинцев "скромнейшими и законнейшими" [13, т. 32, с.350].

28 июня в Киев прибыла делегация Временного правительства в составе И. Церетели, А. Керенского и М. Терещенко, главной задачей которой было определиться во взаимоотношениях с УЦР. В результате долгих дебатов и совещаний был подготовлен текст соглашения, который 30 июня был одобрен Радой и 3 июля опубликован, как II Универсал.

Второй Универсал отличается от первого не только формой, но и содержанием. От самостоятельных активных действий отход был разительный. По новому Универсалу Генеральный Секретариат, избранный Радой, в будущем должен был стать "представителем высшей правовой власти Временного правительства", УЦР должна была в согласии с национальными меньшинствами, проживающими на Украине, подготовить проекты законов об автономном устройстве республики для представления на утверждение Учредительному Собранию. Но до него не должно предприниматься никаких попыток самочинного осуществления автономии. Из функций Генерального Секретариата были извлечены войсковые дела и переходили в компетенцию Временного правительства, при котором УЦР могла иметь своего представителя [18 , 4 липня]. В Универсале совершенно отсутствовало определение той территории, на которую должна была распространяться власть Рады и Генерального Секретариата, что, как отмечал П. Христюк, "сводило их государственно-правовую стоимость к очень низкой ступени" [14, с.94].

Путем отказа от прежней политической линии, выработанной в I Универсале, соглашение между УЦР и Временным правительством было достигнуто. В соответствии с ним, в начале июля были введены представители национальных меньшинств. Для избранного заново Генерального Секретариата, в который входили представители пяти партий (УСДРП, УПСР, УПСФ, российских эсеров и Бунда) был выработан устав и подан на утверждение Временному правительству [4, с.298-304]. Но в связи с июльскими событиями в Петрограде ситуация изменилась. Прежнее правительство подало в отставку. Новое возглавил А. Керенский. Правительство не приняло устав и вручило украинским представителям свою "Временную инструкцию Генеральному Секретариату Временного правительства на Украине", согласно которой права и функции Секретариата значительно ограничивались, а сфера его влияния должна была распространяться лишь на пять губерний [11, 1991, с.99-100]. При обсуждении Инструкции в УЦР разгорелись горячие споры по отношению к ней: принять ее, отвергнуть или просто "проигнорировать". 9 августа Рада все же приняла Инструкцию, хотя и заявила, что она произведена империалистическими тенденциями относительно Украины. Поэтому УЦР отказалась от участия в Московском совещании, где должны объединиться

все силы контрреволюции [16, 11 сепня].

В тот же день в Центральную Раду вошли большевики, заявив о своем решительном несогласии с политикой Временного правительства в украинском вопросе и намерении добиваться для Украины осуществления права нации на самоопределение [2, с.332-333].

Инструкция стала шагом назад по сравнению с принятой 3 июля Декларацией. Становилось совершенно очевидно, что УЦР все больше отклонялась от своей политической линии, намеченной I Универсалом. В это время особенно отчетливо была видна двойственность политики Рады, которая боялась разорвать отношения с Временным правительством, опасаясь революционного взрыва народных масс, и вместе с тем вынуждена была бороться за сохранение своего влияния среди народа, дабы избежать полного политического краха.

После принятия II Универсала, а затем и Инструкции, влияние и авторитет УЦР в массах медленно, но неуклонно падал. Реальная власть ее ограничивалась одним лишь городом. По свидетельству Д. Дорошенко, "большинство Секретаризтов не знали за что сначала взяться, с чего начать. Связи и контакта с провинцией не было почти никакого... В провинцию не высылались ни приказов, ни инструкций, ни информации, а только одни обращения..." [11, 1991, с.106]. Члены Центральной Рады утратили связь с массами, которая была установлена за короткое время путем проведения разных съездов. Бесконечные политические дискуссии между доминирующими в Раде украинскими эсерами и социал-демократами отвлекали от решения накопившихся экономических и социальных задач: снабжения городов продовольствием, энергетическими ресурсами, борьбы с безработицей, налаживания должного порядка в городах и т.д.

Принятие Инструкции вызвало глубокий правительственный кризис. Украинские эсеры, составляющие большинство в УЦР, обвинили В. Винниченко в нерешительной деятельности Генерального Секретариата с "оглядкой на Петроград" и отозвали своих представителей из правительства. Председатель вместе со всем Секретариатом вынужден был уйти в отставку. Мандат на формирование этого органа получил губернатор Галиции и Буковины Д. Дорошенко. 14 августа он подал на утверждение состав нового правительства, который просуществовал менее двух дней. 17 августа удалось сформировать новый Генеральный Секретариат, но неожиданно для многих сам Дорошенко подал в отставку и его место вновь занял Винниченко [4, с.342-346; 10, с.68-72]. Лишь в начале сентября Секретариат, сформированный Винниченко, был утвержден и приступил к работе [11, 1991, с.107].

В сентябре - октябре Генеральный Секретариат активно работал. Этот период

деятельности УЦР характеризуется попытками овладеть ситуацией в крае, взять ее под контроль. Так, было проведено более тридцати заседаний, где рассматривалось свыше ста конкретных вопросов внутренней жизни Украины [15, с.20]. Но поднять и укрепить свой авторитет в массах УЦР уже не могла, ибо при решении внутренних проблем, по признанию Винниченко, ошибочно считала, "что национальный момент целиком отдельно стоит от социального и что она проводит общенациональную безклассовую работу" [5, с.26]. Таким образом, возникновение Центральной Рады стало значительным событием в истории национально-демократического движения на Украине. Впервые объединив все национальные политические и общественные силы, УЦР выступила с целым рядом требований к Центральному правительству, основное из которых - признание за Украиной права национально-территориальной автономии. В лице Центральной Рады появилась реальная сила, способная не только стать во главе национально-демократического движения, но и претендующая на полную власть в крае. Однако стать единым полноправным органом государственно-правовой власти на Украине она так и не смогла. Объясняется это целым рядом причин, из которых можно выделить несколько основных:

во-первых, преобладание в Раде представителей мелкой национальной буржуазии, что определяло непоследовательный двойственный характер ее деятельности, так как, с одной стороны, УЦР нуждалась и боролась за народную поддержку, а с другой - боялась революционного движения масс и всеми доступными методами пыталась его сдерживать;

во-вторых, своеобразный блок между разнородными политическими силами в Раде не мог быть стабильным, попытка оставить "на потом" решение задач экономического и социального характера, отдавая приоритет национальным вопросам, была обречена на неудачу, ибо все эти вопросы, как показывает история, требуют своевременного комплексного решения;

в-третьих, отсутствие организационного единства внутри УЦР, где большинство составляла неопытная молодежь, явный дефицит на авторитетные, способные повести за собой и организовать должным образом работу личности делало руководство Центральной Рады слабым и малоэффективным.

Изучение деятельности Украинской Центральной Рады в рассматриваемый период представляет большой интерес в наши дни. Ибо многие проблемы, связанные с национально-государственным строительством в республике, не новы. Большинство из них уже апробированы историей, и сегодня крайне необходимо учитывать этот ценный опыт.

Список литературы: 1. *Постанови Загальноукраїнської конференції УПСР у*

Київ (3-6 червня 1917 р.) та Краєвої конференції УПСР в Полтаві (30 травня - 2 червня 1917 р.). К. 2. Бош Е.Б. Год борьбы. К., 1990. 3. Великий Жовтень і громадянська війна на Україні: Енциклопедичний довідник. К., 1987. с.584; Курас І.Ф. В.І.Ленін і національно-визвольний рух трудящих України в Жовтневій революції (березень - грудень 1917 р.). К., 1971; Его же. Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. К., 1978; Солдатенко В. Чотири кроки у безвихідь // Радянська Україна. 1990. 19, 20 січня і др. 4. Винниченко В. Відродження нації. ч.1. К., 1920. 5. Его же. Українська державність. К., 1920. 6. Гамрецький Ю.М. Універсали - визначні віхи історії Центральної Ради // УІЖ. 1991. № 8; Копиленко О.Л. Повернення М.С.Грушевського. К., 1991; Его же. "Українська ідея" М.Грушевського: Історія і сучасність. К., 1991 і др. 7. Грушевський М.С. Про старі часи на Україні. Коротка історія для першого початку. К., 1919. 8. Его же. Спомини // Київ. 1989. № 9. 9. Его же. Хто такі українці і чого вони хочуть. К., 1991. 10. Дорошенко Д. Война и революция на Украине // Революция на Украине. По мемуарам белых. М.; Л., 1930. 11. Его же. Історія України. Т.1. Доба Центральної Ради // Прапор. 1990. № 12; Березіль. 1991. № 4. 12. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопр. истории. 1991. № 1. 13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 14. Христюк П. Замітки і матеріали до Історії української революції 1917-1920 рр. Т.1. Відень, 1921. 15. Яневський Д.Б. Українська Центральна Рада: Перші кроки до новітньої національної державності (березень-листопад 1917р.) // Минуле України: відновлені сторінки. К., 1991. 16. Народня воля. (Київ). 1917. 17. Нова рада, (Київ). 1917. 18. Робітничя газета. (Київ). 1917. 19. Труд и воля (Петроград). 1917.

Поступила в редколлегию 19.11.92

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ МНОГОПАРТИЙНОГО СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРВЫЕ ДНИ ОКТЯБРЯ

На страницах газет и журналов идет острая полемика по многим вопросам истории Октября. Высказываются различные и очень часто противоположные точки зрения. Большое внимание уделяется проблеме, которой посвящена и эта статья. Некоторые историки и публицисты считают, что большевики в первые дни революции упустили возможность создать правительство из представителей всех социалистических партий, расширить тем самым его социальную базу и предотвратить гражданскую войну [4, с.13]. Думается, что этот вывод нуждается в серьезном уточнении.

Взаимоотношения между большевиками и меньшевиками, РСДРП и партий эсеров и до 1917 г. были очень сложными. После Февральской революции к разногласиям тактическим добавились и стратегические. Особенно обострились отношения между большевиками и соглашателями после июльских событий в Петрограде.

Но корниловщина, опасность установления военной диктатуры заставила социалистические партии пойти на сотрудничество. В статье "Русская революция и гражданская война" В.И.Ленин писал, что союз большевиков, эсеров и меньшевиков обеспечил быструю и сравнительно легкую победу над контрреволюцией. Этот союз и переход власти в руки Советов, отмечал Ленин, "сделал бы гражданскую войну в России невозможной" [1, т.34, с.222].

Почему же был упущен шанс политического объединения левых партий в первые дни революции? Для ответа на этот вопрос нужен более подробный анализ работы и решений II Всероссийского съезда Советов *.

Уже в начале работы съезда лидер меньшевиков-интернационалистов О.Ю.Мар-

* Стенографический отчет съезда отсутствует. Стенографисты Государственной думы, приглашенные на съезд, покинули его вместе с меньшевиками и эсерами. Секретарские записки также не велись. В газетах помещались отчеты о заседаниях съезда, наиболее подробные отчеты на страницах "Правды". Составители книги включили эти отчеты. Кроме этого, опубликован сводный отчет о работе съезда из отчетов многих газет. В списках указаны газеты, отчеты которых о съезде были использованы в сводном отчете.

тов предложил создать "единую демократическую власть", которая мирно разрешила бы "создавшийся кризис" [3, с.34]. К этому предложению присоединились левые эсеры и объединенные социал-демократы-интернационалисты.

Большевики, в интересах сотрудничества, поддержали выступления представителей левых течений партий эсеров и меньшевиков. А.В.Луначарский заявил, что "фракция тов.предложил создать "единую демократическую власть", которая мирно разрешила бы "создавшийся кризис" [3, с.34]. К этому предложению присоединились левые эсеры и объединенные социал-демократы-интернационалисты.

Большевики, в интересах сотрудничества, поддержали выступления представителей левых тебольшевиков реши тельно ничего не имеет против предложения Мартова. Напротив, она заинтересована в том, чтобы все фракции выяснили свою точку зрения на происходящие события и сказали бы, с чем они видят выход из создавшегося положения" [3, с.35]. Съезд единогласно принял предложение Мартова.

Правые эсеры и меньшевики, поддержав предложения Мартова, совершили маневр. На заседаниях фракций этих партий 24 и 25 октября было решено покинуть съезд и начать переговоры с А.Ф.Керенским о создании коалиционного правительства с представителями "цензовых элементов", но без кадетов. Итак, снова коалиция. Н.Сушапов вспоминал, что решение меньшевистской фракции убедило левое крыло меньшевистской партии в "банкротстве правых и ползом их разрыве с революцией" [6, с.195]. Вот почему сразу после принятия этого важного компромиссного решения правые эсеры и меньшевики стали обвинять большевиков в узурпации власти, развязывании гражданской войны. Зачитав декларацию, около 70 делегатов правых эсеров, меньшевиков, бундовцев покинули съезд. Левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, объединенные социал-демократы-интернационалисты остались. Кроме этого, ушли не все правые эсеры и меньшевики. Поэтому на съезде произошла перегруппировка сил **.

Мартов вновь доказывает необходимость единства демократических сил, видя в этом возможность предотвращения гражданской войны. Он предлагает создать

** К открытию съезда насчитывалось 649 делегатов, из них 390 большевиков, 160 эсеров, 62 меньшевика, 14 объединенных социал-демократов-интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социалистов. После ухода части меньшевиков и правых эсеров образовалась левозерсовская фракция (98 чел.), к которой примкнула часть правых эсеров, группа объединенных социал-демократов-интернационалистов возросла до 35 человек, а украинских социалистов - до 21.

комиссию для обсуждения вопроса о создании однородного социалистического правительства и до окончания переговоров приостановить работу съезда. И на этот раз левые эсеры активно поддержали левых меньшевиков.

Резкие выступления правых эсеров и меньшевиков, их демонстративный уход обострили обстановку на съезде. Л.Д.Троцкий, будучи противником компромисса с соглашателями, произнес жесткую речь, которая вызвала протест представителей левых меньшевиков и эсеров. Троцкий заявил, что восстание народных масс не нуждается в оправдании. То, что произошло, - это не заговор, а восстание ***.

Известно, что перед формированием состава Совнаркома ЦК РСДРП(б) предложил лидерам левых эсеров Б.Д.Камкову, В.А.Карелину и В.Б.Спиро участвовать в СНК, но они отказались. В таком же ключе был написан Троцким проект резолюции большевистской фракции. "Уход соглашателей не ослабляет Совсты, а усиливает их, так как очищает от контрреволюционных примесей рабочую и крестьянскую революцию. Долой соглашателей. Долой прислужников буржуазии. Да здравствует победоносное восстание солдат, рабочих, крестьян" [3, с.43].

Левые эсеры предложили не принимать эту резолюцию, ибо она затрудняет достижение компромисса. Один из их лидеров Б.Д.Камков заявил, что нужна демократическая власть в самом широком масштабе для создания единого революционного фронта. Он упрекал большевиков в том, что они неохотно идут на соглашения с "умеренными элементами демократии" [3, с.45]. Он также считал, что трудовое крестьянство не пойдет за большевиками, и это погубит революцию. Представитель социал-демократов-интернационалистов назвал действия правых эсеров и меньшевиков позорными, но также высказался против резолюции Троцкого.

Луначарский хотел разрядить обстановку, успокоить левых эсеров и меньшевиков. Упреки Камкова в наш адрес неосновательны, заявил он. Мы приняли предложение Мартова, но против нас повели форменную атаку. Нас называли

*** Н.Суханов более подробно передал содержание речи Троцкого: "Народные массы шли под нашим знаменем, и наше восстание победило. И теперь нам предлагают откажиться от своей победы, идите на уступки, заключите соглашение. С кем? Я спрашиваю: с кем мы должны заключить соглашение? С теми жалкими кучками, которые ушли отсюда или которые делают эти предложения? Но ведь мы видели их целиком. Больше за ними нет никого в России... Нет, тут соглашение не годится. Тем, кто отсюда ушел и кто выступает с предложениями, мы должны сказать: вы жалкие неединицы, вы банкроты, ваша роль сыграна, и отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть: в сорную корзину истории" [6, с.203].

преступниками, авантюристами. Восстание народных масс пытались представить как хитро задуманный заговор. Решение сорвали меньшевики и правые эсеры, которые ушли до обсуждения вопроса. Но свою речь Луначарский закончил также резким выводом: те, кто ушли со съезда, открыто переходят в лагерь корниловцев. "С ними нам разговаривать не о чем" [3, с.46].

Резолюция Троцкого не была принята. Л.Б.Каменев, председательствовавший на съезде, предложил отложить ее обсуждение, "ввиду необходимости детального обсуждения вопроса об уходе меньшевиков и эсеров" [3, с.52].

Первое заседание съезда закончилось принятием воззвания "Рабочим, солдатам, крестьянам", написанное Лениным. За принятие этого документа голосовало абсолютное большинство съезда: против - 2, воздержалось - 12.

Вопрос о создании многопартийного советского правительства затрагивался и на втором заседании съезда Советов, особенно при обсуждении состава Совнаркома. Характерным и поучительным было выступление левого эсера В.А.Карелина. Он высоко оценил роль большевиков в революции, отметив, что они не повинны в уходе правых эсеров и меньшевиков. "Мы не хотим идти по пути изоляции большевиков, ибо понимаем, что с судьбой большевиков связана судьба всей революции: зались [1, т.35, с.72]. Карелин объяснил причину отказа: это создало бы пропасть между ними ушедшими со съезда, а левые эсеры видят свою задачу в их сближении. Он снова призвал к организации власти, основанной на союзе всех социалистических партий. Заслуживает внимания вывод Карелина: "Но никакой готовности идти навстречу друг другу эти две части демократии не проявляют" [3, с.82].

Авилов от имени социал-демократов-интернационалистов и меньшевиков-интернационалистов объяснил, почему они настаивают на своем предложении. Перед революцией стоят огромные задачи. "Для спасения революции необходимо немедленно образование правительства, опирающееся если не на всю, то, по крайней мере, на большинство революционной демократии" [3, с.82].

Карелину и Авилкову возражал Троцкий: коалиция с Данами и Либерами не усилила бы революцию, а послужила бы причиной ее гибели. Они предатели революции, с которыми мы никогда не объединимся. [3, с.85-86].

На этом закончилось обсуждение вопроса о создании многопартийного советского правительства на II Всероссийском съезде Советов.

Итак, почему же так трудно было договариваться социалистическим партиям в критический, судьбоносный час истории России? В драматических событиях II съезда Советов отразились теоретические и тактические разногласия между

большевиками и другими социалистическими партиями, годы идейной борьбы, недоверия, нетерпимости, особенно в 1917 г. Меншевики и эсеры считали, что в России не было объективных и субъективных условий для социалистической революции. В "Открытом письме петроградским рабочим", написанном 28 октября 1917 г. и опубликованном в газете "Единство", Г.В.Плеханов писал: "Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для страны взять в свои руки всю полноту политической власти". Вот почему он считал социалистическую революцию преждевременной и высказался против "захвата власти одним классом или, - еще того хуже, - одной партией" [5, с.39]. Меншевики и эсеры выступили также против большевистского лозунга установления диктатуры пролетариата. Мартов писал осенью 1917 г., что власть должна принадлежать не рабочему классу и беднейшему крестьянству, а всей демократии.

Однако главным были не теоретические споры. Октябрь развел социалистические партии по разные стороны баррикад. Вооруженное восстание, захват власти накануне открытия съезда Советов усилило недоверие соглашателей к большевикам. Отсюда их демонстративный уход со съезда, нежелание идти на компромиссы, категоричность, так не свойственные этим партиям. Они рассчитывали сорвать работу съезда. Их решительность основывалась на уверенности в быстром провале "большевистского заговора".

Большевики думали, что самый трудный период революции позади и не желали достижения компромисса, который был необходим. После кратковременного существования двухпартийного правительства (с левыми эсерами), в нашей стране на долгие годы была установлена однопартийная система.

Список литературы: 1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. 2. Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918. М., 1958. 3. Второй Всероссийский съезд Советов. Р. и С.Д.; М.; Л., 1928. 4. Костиков В. Сапоги из шагреновой кожи // Огонек. 1989, N 32. 5. Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1883-1903 гг. Л., 1989. 6. Суханов Н. Записки о революции. Берлин; Пг.; М., 1923. Кн. VII.

Поступила в редколлегию 19.11.92

М.Л.РУХИМОВИЧ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

На протяжении десятилетий имя Монсея Львовича Рухимовича было вычеркнуто из истории. Оно появляется в исторической литературе лишь с начала 60-х годов. До сих пор нет специальных подробных исследований, посвященных жизни и деятельности М.Л.Рухимовича. О пребывании его на хозяйственной работе в 20-30-е годы рассказывает документальный очерк А.Ф.Хавина [10, с.168-197]. В 1969 г. "Экономическая газета" поместила небольшую статью Н.Юровой к 80-летию со дня рождения М.Л.Рухимовича [12]. Московский историк Л.И.Прокова в 1989 г. опубликовала уже более обширную статью с использованием некоторых документов, анализирующую его жизненный путь [7]. Эти работы не носят характера систематического исследования и кроме того в значительной степени отражают концепцию "Краткого курса истории ВКП (б)".

Место и роль М.Л.Рухимовича, имя которого стоит в одном ряду с именами Артема (Ф.А.Сергеева), В.А.Антонова-Овсееño, К.Е.Ворошилова, И.В.Сталина, Г.Л.Пятакова, В.В.Куйбышева и других известных советских государственных деятелей, требуют своего определения. Оценка его деятельности не может быть однозначной, но в одном нет сомнения - он был заметной, значительной для своего времени фигурой, яркой личностью. Историк и журналист Д.И.Эрде писал, что М.Л.Рухимович "был одним из тех..., в ком счастливо сочетались выдающиеся способности трибуна, военного руководителя и хозяйственника крупного размаха" [16, ф. 10417, оп. 4, д. 160, л.62]. Вряд ли такая характеристика является исчерпывающей, но тем более необходимо до конца выяснить, какую роль сыграл М.Л.Рухимович в судьбе Украины, в судьбе советского государства.

Долгое время точная дата рождения М.Л.Рухимовича была неизвестна. Считалось, что он родился в 1889 г. Историкам не удавалось разыскать необходимые документы ни в Ростове-на-Дону, ни в Москве [13, ф.39, оп.4, д.179, л.3; 16]. В немалой степени путанице с датой рождения способствовало и то, что сам Рухимович с середины 20-х годов писал в анкетах, что родился в 1889 г. Точную дату удалось установить на основании его личного дела, хранящегося в Харьковском областном государственном архиве, и особенно "Выписи из метрических книг о родившихся евреях в Ростове-на-Дону за 1888 год" [15, ф.770, оп.3, д.2567, л.7].

Итак, Моисей Львович Рухимович родился 5 августа /10 Элул/ 1888 г. в селе Каганике, расположенном совсем рядом с Ростовом-на-Дону, в семье рабочего-слесаря. В 15 лет вступил в кружок демократически настроенной еврейской молодежи [17, ф.1, оп.11, д.2160, л.2; 13, ф.39, оп.4, д.172, л.17; 14, ф.Р-1146, оп.1, д.158, л.1]. В 1905 г. участвовал в печатании и распространении прокламаций, прятал оружие [13, ф.39, оп.4, д.172, л.19]. Как активный участник революционных событий Рухимович был замечен полицией и в 1905 г. выслан за пределы России. Через Турцию он направился в Палестину. Поступив там на завод и проработав несколько месяцев, он, будучи председателем забастовочного комитета, после недельной забастовки и объявления хозяевами предприятия локаута был выслан за пределы района. Покинув Палестину, М.Л.Рухимович направляется в Египет. Пробыв там недолго, пересек в Грецию, жил в Афинах, затем в Салониках и, наконец, поехал в Болгарию, где работал в портах Варны и Бургаса, пока не смог после двухлетнего отсутствия снова вернуться в Россию [13, ф.39, оп.4, д.172, л.20-21].

Поступив в 1909 г. на военную службу и сдав экстерном экзамены за семь классов реального училища, М.Л.Рухимович получает возможность продолжить образование в высшем учебном заведении [15, ф.770, оп.3, д.2567, л.3]. После увольнения в запас в июле 1911 г. и успешной сдачи экзаменов он зачисляется на первый курс механического отделения Харьковского Технологического института Императора Александра III [Там же, л.10]. С этого времени Моисей Львович включился в работу так называемого "Объединенного коллектива" студенческой молодежи Харькова, который собирался главным образом в помещении публичной библиотеки. Тогда Рухимович был еще далек от большевизма. ему не imponировал левый радикализм большевиков. Идеино он скорее был близок к меньшевистской части РСДРП.

Летом 1912 г. М.Л.Рухимович был вынужден выехать на заработки в Ростов. Здесь он снова окунулся в рабочую среду, познакомился с настроением пролетариата, увидел тот подъем классового сознания, который явился результатом Ленских событий. Под влиянием молодых ростовских социал-демократов его симпатии постепенно склоняются на сторону большевиков как партии революционного действия, хотя до конца он так и не смог принять их крайний радикализм и политический авантюризм. В июле 1913 г., работая в Новороссийске на элеваторе и в порту, Рухимович вступает в организацию РСДРП(б) [13, ф.39, оп.4, д.172, л.21].

Начавшаяся первая мировая война внесла значительные изменения в жизнь молодого социал-демократа. Он призван на военную службу, был на фронте, а затем - в резервном полку. После Февральской революции М.Л.Рухимович пере-

дойтись в Харьков. Здесь комитет РСДРП(б) поручает ему организовать большевистскую военную секцию в городском Совете рабочих депутатов [Там же, л.22]. В этот период он ведет активную пропагандистскую работу, выступая на собраниях и митингах, успешно полемизируя с представителями других политических партий и течений [16, ф.10417, оп.4, д.69а, л.8-9].

Энергия и живой ум М.Л.Рухимовича, его талант организатора и оратора помогли ему завоевать уважение харьковских большевиков. С июля 1917 г. он становится членом городского комитета РСДРП(б) [13, ф.39, оп.4, д.172, л.22], руководителем военной организации большевиков в Харьковском гарнизоне [7, с.189], входит в редколлегию газеты "Пролетарий" [8, с.53].

В середине лета обстановка в стране резко обострилась. Для выработки тактики в новых условиях в ночь с 7 на 8 июля актив харьковских большевиков собрался в клубе "Буфф". Анализируя происходившие события, некоторые из них высказывали мнение, что "подобно 1905 г. наше дело в данный момент очевидно проиграно" [9]. На таких позициях стоял и М.Л.Рухимович. Большинство актива "яростно набросились с уничтожающей критикой" на своих товарищей. Этот раскол, естественно, не мог не оказать влияния на состояние всей большевистской организации, в которой раньше не было единства. Только перед лицом надвигавшейся угрозы корниловщины харьковские большевики смогли сплотиться. При полной пассивности других политических партий организацию отпора корниловским войскам взяла на себя Харьковская военная организация РСДРП(б) во главе с М.Л.Рухимовичем, также районные штабы Красной гвардии. "Первый отряд Красной гвардии, смешанный, состоящий из отдельных рот 30-го полка, отдельных батальонов всех харьковских крупных заводов, насыщенный добровольцами-большевиками, был направлен под Белгород, где было уничтожено семь эшелонов корниловцев..." - вспоминал М.Л.Рухимович, принимавший непосредственное участие в этом бою [9].

В Харькове известие об Октябрьском перевороте было воспринято относительно спокойно. 29 октября пленум Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов принял решение о передачи власти Советам в виде коалиции партий от большевиков до народных социалистов включительно. Но Харьковский комитет РСДРП(б) не желал делить власть с представителями других партий. Чтобы укрепить свое положение большевики создали свой орган - Военно-Революционный комитет [11, с.121], председателем которого стал М.Л.Рухимович [13, ф.39, оп.4, д.172, л.22], хотя он и не одобрял авантюризм Харьковского комитета [3, с.407]. "Возьмем власть, - говорил он, - но я боюсь, что у нас нет сил, мы не справимся" [8, с.54]. И действительно, расстановка сил в городе в это время была не в пользу большевиков. Понимая это, Харьковский комитет РСДРП(б) оттяги-

вал принятие решения о захвате власти.

В начале декабря в Харьков приехал В.А.Антонов-Овсеев, назначенный Советским правительством народным комиссаром по борьбе с контрреволюцией на Юге России. Вместе с ним прибыл штаб во главе с бывшим подполковником царской армии левым эсером М.А.Муравьевым. В из распоряжении находились прибывшие немногим ранее отряд Р.Ф.Сиверса и так называемый I Петроградский сводный отряд во главе с Н.А.Ховринным и его помощником А.Г.Железняковым (активным участником разгона Учредительного собрания в Петрограде). Интересны наблюдения за поведением отрядов Антонова члена Народного Секретариата (первого украинского советского правительства) Георгия Лапчинского: "Нас возмущали, - вспоминал он, - самовольные обыски и реквизиции разных штабов, комиссаров, их грубость по отношению к местной власти. Нас раздражало, что рядом с известными нам партийными товарищами и резолюционерами вокруг тов. Антонова крутились какие-то отдельные, как нам казалось, явно чуждые для рабочего класса субъекты офицерского типа с нахальными и бандитскими физиономиями. Я помню, какое неприятное впечатление на меня лично производили, когда я приезжал к железнодорожному дворцу, где стояли штабные вагоны с антоновским войском - его вояки, в особенности матросы, увешанные разным оружием, иногда пьяные, со специфической грязной рутанью после каждого слова..." [21, 1928, N 1, 173-174].

Естественно, такое поведение красноармейцев не вызывало симпатий у местного населения. Особенно напряженные отношения сложились между штабом Антонова и харьковскими органами власти, прежде всего ревкомом во главе с М.Л.Рухимовичем. В.А.Антонов-Овсеев в это время писал: "В городе продолжает действовать городская дума. Рядом с ней беспомощный совет, в котором засилие соглашателей. При совете ревком, ...который... крайне раздражительно относится к действиям наших частей и не оказывает им никакого содействия, а только преисполнен обиды на их самоуправство. В штабе Красной гвардия - тов. Рухимович, равнодушно относящийся к нуждам наших отрядов... Местные большевики в большой нерешительности..., не решаются ни на какие серьезные меры..." [11, с.165].

Под давлением петроградцев Харьковский комитет РСДРП(б) начал подготовку к захвату власти. Пока в здании бывшего Дворянского собрания шло совещание представителей всех демократических партий Харькова, в котором участвовали и большевики, войска Антонова (с артиллерией, замаскированной под санобоз) и немногочисленные отряды харьковских красногвардейцев занимали боевые позиции [16, ф.10, оп.1, д.205, л.10; 20, 1991, 6 ноября].

В ночь на 9 декабря после короткой перестрелки был разоружен расположенный

на Мироносицкой улице 29-й автобронедивизион, поддерживавший меньшевиков, а также находившийся на Москалевке 2-й украинский полк, которым командовал убежденный сторонник Центральной Рады Петренко. Часть офицеров была тут же арестована. Активный участник декабрьских событий Д.П.Молчанов позже писал: "Я помню, как мы свозили в теперешний горсовет офицеров, буржуев, тузов и т.д. Право на эти аресты получали у Рухимовича" [16, ф.10, оп.1, д.219, л.2]. Власть в Харькове полностью перешла в руки большевиков.

Декабрьский переворот в Харькове имел большое значение для Советской России. Город стал тем плацдармом, с которого большевики, игнорируя свое же заявление о праве наций на самоопределение, развернули наступление вглубь Украины, чтобы удержать этот развитый в экономическом отношении регион. Зажатой в тиски экономической блокады и внутреннего саботажа Советской России, разоренной, находящейся под угрозой массового голода, нужны были хлеб, уголь, металл. Едва ли не единственной возможностью предотвратить надвигающийся экономический крах и сохранить "революционные завоевания Октября" было удержание Украины в рамках единого централизованного государства.

Харьковские организации политических партий, и прежде всего украинские (УПСР, УСДРП и др.), которые раньше поддерживали большевиков по целому ряду вопросов, теперь резко критикуют их, за что и подвергаются репрессиям. Террор, силовое давление с этого времени становится одним из главных методов решения задач как политического, так и экономического характера.

Экономические проблемы, проблемы хозяйствования стояли в это время особенно остро. Народ устал жить за гранью нищеты. Необходимо было найти выход из сложившейся ситуации. Но большевики были не в состоянии вывести страну из кризиса. "Мы умеем агитировать, - говорил М.Л.Рухимович, - но сейчас надо также хозяйничать... А у кого из нас есть сейчас опыт, знания?" [16, ф.10471, оп.4, д.158, л.23].

Действительно, знаний и опыта у новой власти было недостаточно, а опытных хозяйственников, готовых сотрудничать с большевиками - немного. Поэтому хозяйствование осуществлялось зачастую "оригинальными" военно-силовыми методами, которые вызывали резкую критику как со стороны представителей демократических партий, так и со стороны части большевиков. Особенно скандальную известность получил арест В.А.Антоновым-Овсенко пятнадцати крупнейших предпринимателей Харькова. Задержанным было предложено внести контрибуцию в размере 1 млн. рублей, чтобы выплатить эти деньги рабочим к рождественским праздникам [Там же, л.28].

Арест предпринимателей взбудоражил все харьковские органы власти и всю

общественность, хотя это событие получило неодинаковую оценку в различных кругах и организациях. Городская дума вынесла резолюцию протеста. Освобождения заложников потребовал пленум объединенных исполкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также Военно-революционный комитет во главе с М.Л.Рухимовичем. Однако Антонов был непоколебим. Он пригрозил, что заставит заложников работать в шахтах, и предприниматели вынуждены были согласиться внести требуемую сумму.

Харьковский комитет РСДРП(б) по предложению М.Л.Рухимовича и С.Ф.Васильченко направил в Москву жалобу на самоуправство Антонова, но Центральный Комитет поддержал своего эмиссара. В.И.Ленин лично писал ему: "...Вполне одобряю неуступчивость к местным соглашателям, сбившим, кажется, с толку часть большевиков. Особенно одобряю и приветствую арест миллионеров-саботажников... Советую отправить их на полгода на принудительные работы в рудники. Еще раз приветствую Вас за решительность и осуждаю колеблющихся. Ленин." [5].

Однако вскоре острые разногласия в стане большевиков отошли на второй план в связи с серьезной опасностью. Сюда продвигались войска генерала А.М.Каледина.

М.Л.Рухимович занялся организацией красногвардейского отряда, который должен был выступить против калединовцев. В конце декабря был сформирован "Первый пролетарский отряд" в количестве 400 бойцов. После общего собрания, на котором командиром был избран М.Л.Рухимович, отряд покинул город [16, ф.10, оп.1, д.57, л.56]. Продвигаясь от станции к станции, от поселка к поселку, красногвардейцы где убеждением, а где и с помощью оружия устанавливали Советскую власть. В середине января в районе станицы Заповедной отряд попал в окружение [18, 1918, N 66, 25 января; 1, с.191]. С большим трудом удалось вырваться. Пришлось отступить.

Отряд вернулся в Харьков и, приняв новое пополнение, снова отправился на фронт. Но по дороге произошло чрезвычайное происшествие. М.Л.Рухимович по приказу В.А.Антонова-Овсенко или его начальника штаба М.А.Муравьева был арестован и предан военному суду.

Узнав об этом, 31 января 1918 г. председатель Совнаркома Донецко-Криворожской республики Артем (Ф.А.Сергеев) срочно отправил телеграмму в Москву председателю ВЦИК Я.М.Свердлову: "... Чтобы предотвратить несчастье, немедленно телеграфируйте (в) Никитовку, штаб Антонова, (что) товарищ Рухимович назначен народным комиссаром по военным делам нашей области и что он немедленно должен прибыть (в) Харьков. Подозреваем там возможность политическую мести, получили категорические требования в этом смысле от

боевого штаба Харьковского красновардейского отряда на калединском фронте. Рухимович проделывал чудеса в смысле военного и стратегического выполнения наиболее опасных задач. Не выполнил глупейшего преступного приказа, с огромными трудностями, окруженный офицерскими батальонами и не поддержанный другими войсками вырвался и спас отряд из западни, теперь предан военному суду. Немедленно телеграфируйте, чтобы он выехал в Харьков..." [2, с.558].

В штаб Антонова спешно был послан приказ об освобождении М.Л.Рухимовича [2, с.564], после чего Моисей Львович отбыл на калединский фронт, где находился до взятия Новочеркасска, т.е. до 3 марта 1918 года. В марте Рухимович срочно был отозван в Харьков для исполнения своих обязанностей наркома по военным делам Донецко-Криворожской республики [13, ф.39, оп.4, д.172, л.22].

После того, как Харьков был занят немецкими войсками, М.Л.Рухимович вместе с частями 5-й армии под командованием К.Е.Воронцова отступает через Донбасс на Царицын [8, с.67; 5, с.77; 16, ф.10417, оп.4, д.11, л.4], работает в Военном Совете Северо-Кавказского округа [4, с.81].

В ноябре 1918 г. М.Л.Рухимович был переведен в Москву и назначен комиссаром Центрального управления снабжением Красной Армии [13, ф.39, оп.4, д.172, л.22], а в следующем месяце он уже выступал с докладом на заседании Совета Обороны в присутствии В.И.Ленина [7, с.192]. Однако вскоре он возвращается на Украину.

В конце 1918 г. ситуация в этом регионе снова обострилась. С середины ноября части Красной Армии возобновили военные действия на украинской территории. 3 января 1919 г. советские войска заняли Харьков. Отвечая на ноту Совета Народных Комиссаров от 5 января 1919 г., Директория УНР обеспокоенно отмечала: "В районе Харькова оперируют регулярные войска русской армии. ... Это... войско, проходя по территории Украинской Республики, опустошает села, грабит у крестьян и всего населения все их имущество, складывает на подводы и отправляет в Россию. Представителей украинской народной власти и отдельных лиц украинской национальности - крестьян, рабочих, интеллигенции... расстреливают без всякого суда, зверски пытая их перед тем" [3, с.213].

Вскоре в Харьков из Москвы переехали ЦК КПУ(б) и Советское правительство Украины. Харьков был объявлен столицей республики. М.Л.Рухимович, назначенный председателем горнопромышленного отделения Совета народного хозяйства Украины, входил в состав этого правительства с декабря 1918 по май 1919 г. [7, с.193]. Новый поход деникинцев весной 1919 г. прервал его хозяйственную работу. Он назначен комендантом Харьковского укрепленного

района [13, ф.39, оп.4, д.172, л.22]. После тяжелых боев 25 июня Харьков был занят добровольческими частями генерала Май-Маевского. Полковник А.Туркул, участвовавший в этом бою, позже вспоминал: "В то утро наша атака мгновенно опрокинула красных, сбила, погнала до вокзала Основа, под самым Харьковом. Красные нигде не могли зацепиться. У вокзала они перешли в контратаку, но батальон погнал их снова. Первая батарея выкатила пушки впереди цепей, расстреливая бегущих в упор. Красные толпами кинулись в город. На плечах бегущих мы ворвались в Харьков" [22, 1991, N 5, 79-80].

После сдачи Харькова Рухимович снова в армии: он - член Военного Совета войск Сумского направления, военком 41-й стрелковой дивизии, член Реввоенсовета 14-армии [13, ф.39, оп.4, д.172, л.17]. За боевые заслуги М.Л.Рухимович был награжден орденом Красного Знамени [7, с.194].

Выдвижение М.Л.Рухимовича в смутное время революции и гражданской войны было в значительной степени закономерным. Именно такие идейные, жаждущие действовать люди в большинстве своем становились во главе масс. Но кроме этих качеств Рухимовичу была присуща уравновешенность, несклонность к принятию скоропалительных, необдуманных решений, спокойное отношение к авторитетам. Возможно, именно это послужило одной из причин того, что в 1938 году он был репрессирован и расстрелян.

Список литературы: 1. *Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти /ноябрь 1917-апрель 1918 гг./*: Сб. документов и материалов. К., 1962. 2. *Большевистские организации Украины: организационно-партийная деятельность /февраль 1917-июль 1918/*: Сб. документов и материалов. К., 1990. 3. Винниченко В. *Відродження нації*. Ч.3. Репринтне відтворення видання 1920 року. К., 1990. 4. Водолагин М.А. *Красный Царицын*. Волгоград, 1967. 5. Ленин В.И. *Телеграмма В.А.Антонову-Овсенько* // Полн. собр. соч. Т.50. с.21-22. 6. Локатюх И. *Харьковские коммунары в боях с немцами* // *Летопись революции*. 1922. N 1. 7. Прокова Л.И. *Его ценил Ленин* // "Мы даем клятву...": Сборник. Х., 1989. с.188-206. 8. *Пять лет*: Сб. статей и воспоминаний, 1922. 9. Рухимович М.Л. *17-й год в Харькове* // *Коммунист*. 1922. 7 ноября. 10. Хавин А.Ф. *У руля индустрии: Документальный очерк*. М., 1968. 11. Эрде Д.И. *Революция на Украине. От керенищины до немецкой оккупации*. Х., 1927. 12. Юрова Н. *Революционер-хозяйственник* // *Экон. газета*. 1969. 1 сентября. 13. *Архив Института Политических Исследований, г. Киев*. 14. *Донецкий облгосархив*. 15. *Харьковский облгосархив*. 16. *Харьковский облпартархив*. 17. *ЦГАОР УССР*. 18. *Донецкий пролетарий*. 19. *Коммунист /Харьков/*. 20. *Слобідський край*. 21. *Летопись революции*. 22. *Слова*.

Поступила в редколлегию 20.11.92

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1918 гг.)

Вступление США в первую мировую войну было подчинено мотивам соответствующего реагирования на многочисленные коммунистические режимы и движения (реальные или предполагаемые). Как по отношению к России, Китаю, Северной Корее, Индокитаю, Кубе, так и к странам, где революционные движения потерпели неудачу, США отвечали политикой их непризнания и различных форм вмешательства.

Экономическая линия США к возникшему в России большевистскому режиму проливает свет не только на будущее советско-американских отношений, но и взаимодействие США со своими союзниками. Кроме того, события тех лет положили начало возникновению идей, принципов и практики, которыми руководствовались власти США в послевоенном мире вообще. С тех пор и теоретически и практика внешней политики страны прочно утвердились во мнении, что именно экономические санкции являются наиболее эффективным оружием для решения необходимых социально-политических задач за пределами США [1].

Растущая сложность национальных экономик и их взаимосвязь привели к значительной изощренности мероприятий, имеющихся в арсенале прямого или косвенного экономического оружия. В годы первой мировой войны целью подобным санкциям было ослабление противника, особенно в блокировании доступа к финансовым ресурсам, сырью, топливу, продовольствию. В это время, когда, по мнению Э. Гиденбурга, невозможно оказалось разграничить сферу жизнедеятельности военного и мирного хозяйственного механизма, экономическая война стала незаменимым и многопрофильным инструментом политики великих держав. Была создана мощная система запретительных законов, заключены необходимые соглашения между государствами, стала действовать разветвленная бюрократическая машина, контролирующая и оценивающая действенность санкций.

После прихода к власти в России Временного правительства США включились, наряду со своими союзниками, в кампанию помощи слабеющей российской государственности. Стремясь удержать ее как союзницу Антанты, США резко усилили поставки в Россию [2]. Однако они оказались бесполезны, ибо 7 ноября 1917 г. большевики свергли Временное правительство. Эта тяжелая для союзников неудача почти совпала с поражением итальянской армии, убийственным состо-

янием дел на Западном фронте, ухудшением обстановки в Румынии, огромными потерями от действий германских подводных лодок и растущим немецким влиянием в Восточной Европе.

В то же время нарком иностранных дел Советской России Л.Д.Троцкий 21 ноября 1917 г. с типичным красноречием предложил немедленные переговоры о мире со всеми воюющими державами. За этим последовали сепаратные переговоры России с Германией и ее союзниками, вызвавшие большую тревогу среди стран Антанты. Ведь еще в мае 1917 г. британское руководство предусматривало драматические для союзников последствия выхода России из войны. Было ясно, что в таком случае бремя расходов и лишений для США и Англии значительно увеличится, как и их политическая ответственность. Третий помощник госсекретаря США Б.Лонг уже рассматривал неминуемость влияния Германии в Азии и на Ближнем Востоке, не исключая возможности японо-германского союза [3]. Получая тревожную информацию из России от главы военной миссии Британии генерала А.Кнокса, сходные опасения высказывал и Д.Лойд-Джордж. Как и У.Черчилль, он считал проблематичной победу союзников в случае, если Германия овладеет ресурсами России [4]. Позиция французского правительства была идентичной.

США в это время вели по отношению к России выжидательную политику, что вовсе не предполагало отсутствие понимания всей опасности внезапного ее выхода из войны. Острая тревога за последствия проводимой В.И.Лениным и Л.Д.Троцким политики звучала, к примеру, в письме Р.Лансинга к помощнику министра финансов О.Кросби 5 января 1918 г. [5]. Однако в этот период он не был убежден, что Германия способна существенно усилить свое влияние в России. Вскоре данная позиция изменилась под воздействием хода советско-германских переговоров и стремительного наступления немцев на Украине. Но наиболее серьезная переоценка имела место после заключения договора в Бресте 3 марта 1918 г. Его ратификация большевиками укрепила подозрения союзников о возможности сговора Германии и Советской России, усилила озабоченность Антанты к казавшемуся реальным в ближайшем будущем "Рих Teutonica" в Восточной Европе. Естественным продолжением этих событий оказался разрыв тех тончайших нитей, что еще связывали советский режим с союзниками, и почти немедленное, хотя и ограниченное вмешательство в дела России. Теперь Р.Лансинг уже считал, что Германия вполне в состоянии укрепить свое влияние в Азии, угрожая тем самым Китаю и Японии. По его мнению, при подобном исходе событий, для США интервенция стала бы вполне оправданной. Эту точку зрения разделяли многие официальные лица [6].

Но на встрече делегаций союзников в Париже, проходившей с конца ноября до

начала декабря 1917г., так и не было принято согласованное решение о принципах русской политики. Идея военной интервенции принадлежала маршалу Фофу. Он предложил оккупацию союзниками транссибирской магистрали от Владивостока до Москвы, однако этот план не был принят. Вместо него представители Антанты послали ноту всем политическим силам России, в которой обещали политическую и материальную поддержку в случае дальнейшего участия в войне с Германией [7].

Между тем, реагируя на развал Восточного фронта и политическую нестабильность в России, союзники постепенно начали менять различные экономические санкции. Большинство из них носило традиционно предостерегающий ответ на созданные революцией в России неопределенности или отражало требования войны. Тем не менее некоторые меры являлись явной и прямой интервенцией во внутренние дела страны. В конечном итоге к середине 1918г. их расширение привело к обширной блокаде и эмбарго Советской России. Следует отметить, что экономические санкции оказались более суровыми, нежели к Германии. Аргументы экономического характера были использованы и для наращивания темпа и уровня интервенции. Особенно активно это делал представитель Британии в США У.Виземан, преодолевая сопротивление В.Вильсона.

Основные факторы, определявшие отношение США к большевистской революции и возникшему советскому государству, совпадали в целом с принципами, которыми руководствовались и другие страны. Среди них, естественно, существовал и фактор враждебности к коммунизму как таковому и большевистской власти в частности. Они рассматривались США как побочные продукты социальнополитического хаоса и махинаций аморальных и беспринципных революционеров, навязавших свою наивную, ужасную и непригодную программу утомленным и доведенным до отчаяния массам. Хотя большевизм рассматривался как эфемерное заблуждение, однако подчеркивалась его заразительность и опасность. Но руководство США ясно видело разницу между большевиками и их последователями, с одной стороны, и массами русского народа, в основном ориентированными на союз с государствами Антанты, - с другой. Отсюда и постоянное присутствие в американской политике по отношению к России гуманного элемента. В свою очередь конечные очертания идей и действий в США находились под непрерывным воздействием союзных держав. До октября 1917 г. под влиянием Британки в США были разработаны и внедрены законы, созданы учреждения, обеспечивавшие исполнение планов экономической войны. Комиссия по вопросам войны установила строгий контроль за выдачей лицензий, содержанием "черных списков" запрещенных к вывозу товаров, регулированием экспортно-импортных операций и т.п. После президентского распоряжения 14 фев-

раля 1918 г. ни один вид товара не мог быть ввезен или вывезен без строгого лицензирования. Это было крайне важно не только для торговых отношений внутри союзнического блока, но влияло и на мировую торговлю, ибо США стали единственной из всех индустриальных стран стороны, все еще имевшей возможность экспортировать не только огромное количество военного материала, но и потребительских товаров, продовольствия, сырья. Более того, США стали главной страной-кредитором, обладали значительным тоннажем торгового флота.

После победы большевиков союзные правительства почти немедленно приостановили все платежи по кредитам Временного правительства и установили контроль над денежными средствами и авуарами России. В частности, США прекратили выплаты по займам А.Ф. Керенского, а до сентября 1917 г. они составили 325 млн. долларов, из которых к 1 ноября было отпущено около 188 млн. [8]. Русский комитет по снабжению в США закупил военное снаряжение, паровозы, железнодорожный подвижной состав, обувь и другие изделия из кожи, сельскохозяйственные орудия и прочие товары. Большинство этих материалов находилось на предприятиях или товарных складах либо было сдано во временную аренду. Отсутствие достаточного тоннажа для их погрузки, а также нераспорядительность русского правительства в распределении уже доставленных товаров существенно замедляло их отправку.

Еще накануне прихода большевиков к власти посол США в России Д.Р. Френсис рекомендовал своему правительству отсрочить предоставление займов, по крайней мере, пока не улучшится стабильность режима. Он докладывал, что поддержка массами большевизма продолжает расти, особенно в связи с их лозунгом немедленного мира [9]. Однако Р. Лансинг на подобные советы хотя и реагировал с пониманием, но считал неразумным публично заявить об этом, опасаясь, что подобные шаги могут ускорить сближение России с Германией [10].

К началу 1918 г. США осуществили рекомендации тех дипломатов, которые предлагали перевести все счета и товары, предназначенные для России, под юрисдикцию американского правительства. Значительную помощь в этом оказал посол России в США Б. Бахметьев. К концу 1917 г. в Канаде и США находилось 131 тыс. т. предназначенных для отправки в Россию материалов, машин, товаров потребительского назначения и т.д. Кроме того, 10 тыс. т. железнодорожного оборудования находилось в ведении британских служб [11]. Значительная часть этих грузов была в конечном счете отправлена в Россию после начала военной интервенции и использовалась антибольшевистскими силами.

С 19 ноября 1917 г. США приостановили выдачу лицензий на вывоз каких-либо товаров в советскую Россию [12]. Через два дня газета "New York Times"

опубликовала сообщение своего корреспондента в Вашингтоне под характерным названием "Президент задержал поставки в Россию - погрузка отложена до тех пор, пока большевики остаются у власти" [13]. Хотя правительство опровергло версию газеты, однако именно 21 ноября 1917 г. Р.Лансинг обсуждал с послом В.Бахметьевым вопросы приостановки погрузки товаров в Россию, особенно в Архангельск [14]. В свою очередь посол Британии С.Райс информировал госсекретаря США о том, что его правительство отложило отправку всех грузов в Россию, хотя официально эмбарго введено не было [15].

Но в конце 1917 - начале 1918 гг. США разрешили изредка отправку товаров в Россию, причем на многочисленные запросы по этому поводу Р.Лансинг отвечал, что речь не идет о товарах стратегического назначения. Кроме того, он верно указывал, что правительство официально не вводило эмбарго. Одним из его существенных доводов в пользу периодической погрузки некоторых материалов для России было стремление не создать у народов страны впечатления, что они забыты союзниками и правительством США [16]. В частности, Р.Лансинг немедленно откликнулся на просьбу Д.Френсиса об ускорении доставки в Россию транспорта обуви для работников железных дорог. Он счел достаточно логичными доводы посла: обещания должны выполняться, тем более что этот факт окажет благоприятное впечатление на общественное мнение России [17]. Прибытие нескольких транспортов с продовольствием, медикаментами по линии Красного Креста имело место в конце 1917 г. Два поезда с медицинскими и другими товарами были доставлены в Петроград 19 января 1918 г. В феврале 1918 г. советник госдепартамента Ф.Полк сообщал об отправлении грузов во Владивосток (железнодорожное оборудование, сельскохозяйственные машины и т.п.) [18]. Но получение лицензий на предназначенные для России товары все время усложнялось, ибо госдепартамент постоянно опасался, что они попадут в руки врага.

Жесткая и нередко произвольная политика Британии в данном вопросе постоянно приводила к конфликтам с США. Э.Карр, в то время представитель министерства иностранных дел Англии в комитете по контрабанде, полагал что политика США слишком неоправданно опирается на сентиментальные настроения, не учитывая требований продолжающейся войны. Британским властям явно была не по нутру такая "неверная" позиция США. Это видно и в том упреке, который прозвучал в мае 1918 г. из уст Р.Сесилия, помощника госсекретаря по иностранным делам Англии. Рассматривая вопрос о привлечении США к проблеме японской интервенции на Дальнем Востоке, он писал Ж.Клемансо, что американцы "относятся деликатно к революционной России..." [19]. Правительство Британии оказало нажим и на Японию, когда последняя отказалась остановить

отправку или ввести ограничения на реэкспорт товаров союзников в Россию [20]. Подчиняясь нажиму Франции и Англии, в начале 1918 г. закрыл свою границу с Россией и Китай, а ведь это затрагивало интересы США. Хотя после протеста правительство Британии несколько смягчило свою позицию, однако дискуссии по этому поводу вспыхивали постоянно. Продовольствие и другие невоенные товары стали важным политическим оружием.

Несмотря на все препятствия, огромное количество товаров из США достигало таких пунктов, как Владивосток, Архангельск, Мурманск, Петроград, Москва, Вологда и др. Однако с середины июня 1918 г. контроль союзников обеспечил положение, при котором ни один товар не мог покинуть порт без их решения [21]. Решение союзников оккупировать весной-летом 1918 г. Мурманск и Архангельск в основном было продиктовано тем, что они опасались захвата Германией находившихся там огромных складов.

В конце 1917 г. союзники стремились также не допустить вывоза из России в Германию различного сырья. Для его поиска, закупок, сохранения и вывоза в Петрограде был создан совместно с коммерсантами России соответствующий комитет. Послы Англии и США получили от своих правительств денежные средства для этой цели, причем от Д.Френсиса поступали неподтвержденные сообщения и об активности Германии по закупке сырьевых материалов [22]. Однако попытка закупить для США на десятки миллионов рублей различных материалов в России была в целом неудачной. Вторично подобная акция предпринималась весной 1918 г. В частности, консул США в Москве М.Саммерс сообщал о возможности закупки льна на сумму 12,5 млн. р., который можно будет транспортировать через Архангельск. После одобрения этой сделки 19 апреля 1918 г. Р.Лансингом, предполагалось отправить в Россию американские товары, но с условием, что они не попадут в распоряжение Германии. При этом госсекретарь запросил М.Саммерса, возможно ли распределение обуви и других потребительских товаров в России местными кооперативами [23]. В апреле 1918 г. ряд российских коммерческих деятелей обратились в американское посольство с предложением возобновить торговлю с США. Подобная просьба от российско-американского комитета в Архангельске была поддержана торговым атташе США Ф.Колем. В свою очередь Р.Лансинг рекомендовал, чтобы лен, руда и металл доставлялись в США в обмен на американские товары. Госдепартамент США обсудил данную проблему и с правительствами Франции и Британии [24].

Однако и без того зыбкое сосуществование Советов и союзников прервалось, как только последние поддержали чешский добровольческий корпус в его борьбе с Красной армией. Нарком торговли Н.Бронский 30 июня 1918 г. тут же напомнил союзникам декрет советской власти о национализации внешней торгов-

ди и запрете всякого импорта или экспорта без разрешения Совнаркома. Он заявил торговому атташе США У.С.Хантингтону, что его правительство не даст разрешения на экспорт до тех пор, пока ввоз союзных товаров в Россию не достигнет существенных размеров. Отсюда ясно решение союзников приостановить все закупки. При этом Д.Френсис высказал мысль, что советское правительство решительно занять благожелательную позицию к Германии, а к союзникам - оппозиционную. Все это вынудило прекратить всякие торговые операции США на территории, контролируемой большевиками. К тому же после различного рода язвительных придирок Британия захватила суда Русского добровольческого флота тоннажем не менее 225 тыс.т. Но США к концу 1918 г. передали пять имевшихся в их распоряжении русских кораблей на обслуживание перевозок в Россию, хотя и под надзором соответствующих служб. Данный шаг представлял собой часть предлагаемого американцами плана помощи России [25].

Один из первых планов восстановления русско-американских отношений, оживления торговли и т.п. был разработан в посольстве России в Вашингтоне. Его авторы рекомендовали использовать американские кредиты и товары в помощь "процессу консолидации русской демократии" посредством пропаганды, восстановления транспорта и сельского хозяйства, отправки потребительских материалов [26]. Эта формулировка впоследствии возникала снова и снова в различных документах.

Как указывалось ранее, Д.Френсис постоянно подчеркивал, что смягчение дефицита необходимых населению России товаров - не только пропагандистский демарш, но и важное гуманитарное средство. Он всячески поощрял торговлю между США и теми регионами России, в которых импортные материалы не могли попасть в руки врага. В свою очередь, американский посол в Японии Р.Рейнш убеждал, что торговля спасет страну от анархии [27]. Нереальный план был предложен послом США в Швеции И.Н.Моррисом. Основываясь на фактах проникновения Германии в экономику России, он предлагал создать союзнический синдикат для эффективной конкуренции с немецкими коммерсантами. Несмотря на внимание к нему в правительственных сферах, последние рассматривали обмен товарами с Россией прежде всего как проявление доброй воли и отмежевание от планов интервенции [28].

Руководство США рекомендовало своим представителям в России изучить маршруты импорта американских товаров таким образом, чтобы исключить ослабление блокады Германии. Смягчая нехватку в США таких видов российского экспорта, как кожи, платина и других товаров, их отгрузка, как предполагалось, будет гарантировать изоляцию Германии от так необходимых ей материалов.

Сложное для исполнения предложение поступило от сотрудника министерства сельского хозяйства А.Е.Тейлора. Он рекомендовал отказать нейтральным странам в импорте, особенно продовольствия, и путем усиленного ввоза в Россию вступить в конкуренцию с Германией. По его мнению, это нанесет ей материальный ущерб, а также будет способствовать экономическому и социальному восстановлению России, расширит здесь влияние США. Интересный, но неосуществимый план выдвинул в меморандуме президенту В.Вильсону 4 марта 1918 г. В.Лонг. Все закупки союзников он предложил совершать в золоте, что, по его мнению, подорвет экономику Германии. Его проект включал также создание базы союзников западнее Урала вместе с правительством Китая и Японии, что обеспечивало бы безопасность Транссибирской магистрали и объединение всех сил в России, стремящихся к сопротивлению Германии [29]. Ответ В.Вильсона на это предложение от 14 марта 1918 г. был крайне загадочным и противоречивым. Сочетание различного рода идей, которые во многом базировались на неточном, нереальном восприятии событий в России, тем не менее ярке демонстрировало искреннюю озабоченность проблемами бывшей империи. Но не следует забывать, что союзники постоянно ощущали опасность большевизма как разъедающей философии и как движения, подрывающего стабильность западной цивилизации. Не только в оценке У.Черчилля, но и многих других политиков, данная опасность была потенциально более угрожающей, чем прусский милитаризм или германский экспансионизм.

После Брестского мира враждебность союзников к большевикам резко повысилась, и они стали четко различать две России: советская Россия, против которой была принята система экономической и частично военной интервенции; и "белая" Россия, которая стала получать преимущества в экономической, политической и военной помощи. В частности, Франция, которая прежде весьма энергично сотрудничала с большевиками против Германии, теперь проводила политику "эффективного экономического окружения большевизма, с тем чтобы вызвать его падение" [30].

Большинство лидеров США полагали, что поражение коммунизма и восстановление России как либеральной и демократической державы может быть достигнуто исключительно экономической интервенцией. Но в своих санкциях американские власти были менее жесткими, нежели их союзники. После июля 1919 г. правительство США замедлило, а затем и отвергло англо-французский проект создания полной блокады советской России. Однако США наиболее упорно противились юридическому признанию большевистского государства. И в то время, как шли переговоры Англии и Франции о торговых отношениях с советской Россией, первый представитель большевиков в США Л.К.Мартенс был выслан с аме-

риканской территории.

Степень экономического сотрудничества США с Россией и уровень экономической изоляции Советского государства можно проиллюстрировать следующими данными [31, 32]

Экспорт США в Россию

1913 г.	- 26.009.707 долларов	- 100%
1914 г.	- 27.956.825	- " - 103%
1915 г.	- 170.231.829	- " - 632%
1916 г.	- 468.814.530	- " - 1742%
1917 г.	- 423.808.771	- " - 1548%
1918 г.	- 17.335.518	- " - 64%
1919 г.	- 82.436.185	- " - 306%
1920 г.	- 28.727.718	- " - 109

Импорт России и Советской России в целом

1913 г.	- 1.375.000.000 золот. рубл.	- 100%
1918 г.	- 165.000.000	- " - 8%
1919 г.	- 3.000.000	- " - 0,2%
1920 г.	- 29.000.000	- " - 2,1%
1921 г.	- 211.000.000	- " - 15,4%

Они показывают, что с ноября 1917 г. по март 1921 г. экономическая изоляция Советской России была почти полной. Несмотря на снятие союзниками блокады в январе 1920 г. и подписание в марте 1921 г. англо-советского торгового соглашения, Россия продолжала время от времени подвергаться экономической дискриминации и санкциям. Эта политика, как известно, потерпела неудачу. Однако экономическая война нанесла большой ущерб народному хозяйству России и не могла способствовать планам экономического и социального восстановления. Реальное воздействие политики США по отношению к советской России в сфере экономики было в лучшем случае минимальным. Но не подлежит сомнению, что помощь США белому движению способствовали продлению гражданской войны. Эта политика генерировала закрепление в мышлении советских лидеров подозрений в отношении планов империалистов. Они не исчезли даже тогда, когда США оказывали существенную материальную помощь большевикам, например во время голода 1921-1922 гг. У руководства СССР постоянно доминировала мысль о большей экономической опасности, нежели военной интервенции. Известно, что США применили различные санкции - от эмбарго до блокады - по отношению к Китаю, Северной Корее, Кубе, Северному Вьетнаму, продолжали практику экономической дискриминации против СССР,

что далеко не всегда приносило положительные результаты для самих США.

Список литературы: 1. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliot K.A. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, 1990. 2. U.S. Department of State, *Paper to the Foreign Relations of the United States, 1917, Supplement 2, vol.I, p.352*. Hereafter as "Foreign Relations"; U.S. Library of Congress, Manuscripts Division, Robert Lansing Papers, *Private Memoranda 1915-1920, vol.1 "Memorandum of the Russian Situation"*. 3. *Memorandum of March 22, 1918, R.Lansing Papers... Memoranda 1; Library of Congress, Manuscripts Division, Papers of B.Long, Diaries, entry for Februar 15, 1918*. 4. Lloyd George D. *War Memoirs, vol.V*. Boston, 1937, p.92-93. 5. France, *Ministere du Blocus et des Region Liberees, comite de Restriction des Approvisionnement et du Commerce de l'ennemi, Note du Secretariat, no.1021, January 5, 1918, in the War Trade Board files*. 6. House E.M. *The Intimate Papers of colonel House, vol.IV*. Boston, 1928, p.420-422; Fowler W.B. *British-American Relations, 1917-1918. Chapter VII*. Princeton, 1969. 7. *La France et la politique economique interalliee*. Paris, 1931, p.41-42. 8. *Foreign Relations, 1917, Supplement 2, vol.I, p.280, Francis to Lansing, October 22, 1917; Foreign Relations, 1918, Russia (3 vols., Washington, D.C. 1931-1932) vol.I, p.229, Francis to Lansing, November 10, 1917*. 9. U.S. Sixty-sixth Congress, Second Session, Senate Sub-Committee on Foreign Relations, *Russian Propaganda* (Washington, D.C., 1920), p.501-504. 10. N.A., *General Records of the Department of State, file 861.00/743a, Lansing to Gordon Auchincloss, secretary of the American Mission in Paris, December 1, 1917*. 11. *Records of the U.S. Shipping Board (R.G.32), General Files, Foreign Countries: Russia, file 617-618, letter from W.R.Stanert of the War Trade Board to C.D. Mellory, December 28, 1917*. 12. U.S. National Archives, *Record of the War Trade Board (R.G.182), Executive Country File, 1917-1919: Russia, memorandum of November 13, 1917*. 13. *New York Times, November 21, 1917*. 14. *Entry in Lansing's Desk Diary, op.cit., November 21, 1917*. 15. *Foreign Relations, 1918, Russia vol.III, p.104; Lansing to Page, November 30, 1917*. 16. *Foreign Relations, 1918, Russia vol.I, p.271, House to Lansing, November 29, 1917*. 17. *Ibid., Lansing to House, December 1, 1917*. 18. *Letter from Polk to McCormick, Februar 20, 1918, in War Trade Board, executive Country File, 1917-1919: Russia, container 45. See also: Polk's memorandum of January 24, 1918, to B.Miles, 661.119/75*. 19. *Great Britain Foreign office 382, Contraband: Russia vol.1903, file no.17063, January 21, 1918. Hereafter as "Contraband"*. 20. *Ibid., vol. 1906, file no. 12984 and 25085*. 21. *Foreign Relations, 861.51/294, telegram from Crosby to McAdoo, April 5, 1918*. 22. *Contraband: Russia vol.1421, file no. 111, December 21-27, 1917*. 23. *Foreign Relations, 1918, Russia vol.III, p.119, Lansing to Francis, April 19, 1918. Cf. 661.119/130a, Mile's letter to R.B. van Sideren of the W.T.B., April 11, 1918; Ibid., 108-109, Lansing, April 12, 1918*. 24. *Foreign Relations, 1918, Russia vol.III, p.121, Lansing to Francis and Summers, April 25, 1918*. 25. *Foreign*

Relations, 1918, Russia vol.III, Chapter V, Treatment of Russian Shipping; Ibid., 861.85/13a, Lansing to Page, April 30, 1918. 26. War Trade Board, records of the Executive Office, Country File 1917-1919: Russia, container 43. 27. Foreign Relations, 1918, Russia vol.III, p.111-112, Francis to Lansing, March 23a. April 3, 1918.28. Foreign Relations, 861.51/326, Morris to Lansing, June 4, 1918; See: 861.51/329, War Trade Board, Records of the Executive Office, Executive Country File 1917-1919: Russia, container 44. 29. Papers of B.Long, General Correspondence, 1918, container 4 - Library of Congress. 30. Xydias J. L'intervention francaise en Russie. P., 1927. 31. War Trade Board, Records of the Bureau of Research a. Statistics, Country Studies: Russia, container 939. 32. Внешняя торговля СССР за 1918-1940: статистический обзор. М., 1960.

Поступила в редколлегия 20.12.92

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1920Г., ИДЕЯ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОЗИЦИИ Л.Д.ТРОЦКОГО

Вторая половина 1920 г. - один из наиболее напряженных и противоречивых периодов в истории нашего государства. Были сделаны отчаянные попытки распылить семью государств пролетарской диктатуры, после неудачи которых В.И.Ленин произвел несожиданный для многих (и даже для себя) пересмотр внешнеполитических приоритетов. Однако, как показало время, "новый курс" не был достаточно осмыслен не только большинством руководителей РКП(б), но и вызвал целый ряд нежелательных тактических "рысканий" по курсу, особенно в политике Коминтерна. Обстановка еще более усугубилась после отхода В.И.Ленина от управления страной с начала 1923 г.

Среди исключительно сложных, неоднозначно оцениваемых и сегодня событий находится советско-польская война апреля-октября 1920 г. Анализ ее политических и военных сюжетов не может быть проведен в отрыве от концепции мировой революции, на позициях которой находились лидеры партии большевиков во главе с В.И.Лениным. Не следует забывать, что даже 2 марта 1923 г. Ленин с ложной, как оказалось, надеждой писал: "...весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию" [1, т.45, с.403]. Разумеется, в середине 1920 г. уверенность всей партии в реальности революционных катаклизмов в странах Европы и Азии в силу неверно оцениваемых симптомов социально-экономических движений была практически всеобщей.

Нас прежде всего интересует точка зрения и действия Л.Д.Троцкого в это время, тем более что некоторые советские историки утверждают, что к нему лично у В.И.Ленина в ЦК РКП(б) были весьма серьезные претензии по поводу польской кампании [2, с.41-42].

С 15 марта 1919 г. на Западном фронте войска Литовско-Белорусской Красной Армии под командованием А.Е.Снесарева (в мае 1919 г. его сменил Ф.К.Миронов) ввязались в бой с наступающими польскими легионами. Однако в результате тайных переговоров Ю.Марклевского в октябре 1919 г. военные действия прекратились, произошел обмен пленными и заложниками [3, с.96]. При этом советское правительство обязалось отвести части Красной Армии к условленной территории [4, с.56]. Данное соглашение существенно улучшило для нас стратегическую ситуацию на фронте борьбы с А.И.Деникиным. Однако в конце 1919

... начале 1920 г. советско-польские отношения снова обострились, особенно после занятия в марте 1920 г. войсками генерала В.Сикорского городов Мозырь и Холмненского [5, с.70]. Вина за их ухудшение лежит и на военно-политическом руководстве РСФСР, ибо воинственные угрозы по адресу Польши с декабря 1919 г. стали почти традиционными, в том числе и со стороны Л.Д.Троцкого. Между тем еще 3 декабря 1919 г. Верховный Совет Антанты принял решение: при любых обстоятельствах к Польше не должна отойти Восточная Галиция, запад Волыни, большая часть Гродненской и вся западная часть Мивской губернии [5, с.628]. Более того, в ноте, направленной английским правительством 22 февраля 1920 г. в Варшаву, подчеркивалось: в случае польского наступления на советскую Россию оно не будет поддержано Англией [7, с.22]. Несомненно, подписанное Ю.Пилсудским 21 апреля 1920 г. соглашение с С.В.Петлюрой, войска которого вряд ли насчитывали более 30 тыс. чел., не могло трактоваться руководством нашей страны как военно-политический вызов. Оно предусматривало, что граница Польши и предполагаемой Украинской Народной Республики пройдет по реке Збруч, т.е. к Польскому государству отошла бы Галиция, Волынь. Полесье и так называемое Подляшье [8, с.41].

Весьма сомнительно, чтобы правительство Ю.Пилсудского всерьез намеревалось создать великую Польшу "от моря до моря", хотя такая идея могла в принципе обсуждаться некоторыми "горячими головами". Лишь рискованной гиперболой, совершенно не подкрепленной документами, являлись утверждения председателя Реввоенсовета республики о том, что "польская буржуазия требует русской земли почти до самого Смоленска. Десять миллионов украинских и русских пролетариев и крестьян должны стать вьючным скотом ясновельможных грабителей..." [9, с.9]. Заинтересованным в сохранении на территории Европы статус-кво государствам Антанты были далеко не безразличны экспансионистские тенденции кого бы то ни было. Не случайно в разгар военных удач польской армии госдепартамент США в ноте от 21 августа 1920 г. предупреждал Ю.Пилсудского от соблазна территориальных посягательств к советской России [10]. К тому же реальная действительность не могла не развеять всякие планы колониального характера. Несмотря на перевес сил над войсками Красной Армии (в апреле 1920 г. на Украине он был существенен) и преимущества обороняющейся стороны, польские вооруженные силы уже в июне 1920 г. быстро откатились на Запад в результате советского контрнаступления. Нет сомнения, что сама идея завоевательного похода не встречала энтузиазма у большинства польского населения, равно как и союз с петлюровцами, не принимавшимися всерьез даже в окружении Пилсудского. Вряд ли польское руководство могло забыть демарши и вооруженную борьбу войск С.В.Петлюры, имевшие место ранее. Не только эмоциями строк Т.Г.Шевченко было продиктовано его обращение к войскам, отпра-

ляющими в марте 1919 г. на фронт против поляков с вокзала в Казатине:

Кари ляхам, кари,
Кари страшноі, щоб некло,
Траслося і мліло."

Однако факт стремительного отступления польской армии с территории Украины и Белоруссии был воспринят советским командованием как ее слабость. "Головокружение от успехов" вызвало преувеличенно-мажорный тон донесений руководству страны. По нашему мнению, В.Г.Сироткин неправ, утверждая: "В ЦК были большие колебания по вопросу о том, идти или не идти на Варшаву, и что только торжественные заверения Л.Д.Троцкого о том, что к 16 августа он возьмет не только Варшаву, но и Данциг (Гданьск), ...склонили чашу весов в пользу форсированного похода в Польшу" [11, с.133]. Но в ссылке на высказывание К.Б.Радека не содержится разгадки причин наступления на польскую столицу в августе 1920 г. Конечно, Главком Красной Армии С.С.Каменев, как и Реввоенсовет республики, не прислушались к той характеристике вооруженных сил Польши, которую летом 1920 г. дал М.Н.Тухачевский: "...управление войсками у противника отличное: как состав штабов, так и способ ведения войны обращает на себя внимание в смысле подготовленности и постановки дела на масштаб регулярной маневренной войны... Тактическая подготовка у противника также хорошая. Отдельные единицы, дивизии, полки и батальоны прекрасно маневрируют. Все это указывает на тактическую слаженность частей и высокий уровень командного состава... от польской армии веет европеизмом" [12, 1926, N 3-4, с.130]. В данной констатации, вне всякого сомнения, есть элементы преувеличения. И все же в сравнении с объективностью будущего маршала последующие оценки польской армии 1920 г. зачастую не блистали истиной, по крайней мере в официальных изданиях. Вот, к примеру, мнение командования Приволжского военного округа по этому поводу, высказанное в октябре 1923 г.: "рядовой солдат забит, всюду царит система мордобития, палочная дисциплина и офицерская нагайка" [13, с.47]. Интересно, известен ли был авторам статьи, факт, когда в августе 1920 г. советские кавалеристы 33-й Кубанской дивизии с помощью нагаек останавливали панически отступавших бойцов 4-й пехотной дивизии? [14, с.135].

Далеко не последнюю скрипку в создании триумфальной атмосферы побед сыграл И.В.Сталин. В беседе с корреспондентом харьковской газеты "Коммунист" в июне 1920 г. он утверждал, что из всего 20-тысячного состава 3-й польской армии треть попала в плен или была зарублена бойцами 1-й Конной армии, а другая треть разбежалась; на Житомирском шоссе находятся обломки сожженных поляками при бегстве 4 тыс.(?) автомобилей [15, 1920, 24 июня]. Аналогичная по-

хвастался заучала ранее в направленном им 14 июня 1920 г. из Кремнчуга письме Л.Д.Троцкому, где говорилось с существующем (только в воображении И.В.Сталина) стремлении польских солдат к сдаче в плен в противовес абсолютному нежеланию стать военнопленными, проявляемому со стороны красноармейцев. Здесь тоже идет речь о 8 тыс. якобы зарубленных в боях польских воинов. Не только тон, но и приведенные цифры потерь, трофеев в данном случае вызывают законное недоумение. Ведь по развед-данным, к 9 мая 1920 г. польские войска насчитывали на Украине 65 тыс. штыков, 7 тыс. сабель, имели 280 орудий, 620 пулеметов [16]. Характерно, что в обзоре военных действий до середины июня 1920 г. в газете "Известия" речь шла лишь о том, что наши войска "в значительной степени потрепали польскую армию". О количестве убитых и раненых, а также трофеях речи не шло [17, 1920, 15 июня].

Наивностью было полагать, что хвастовство И.В.Сталина было исключением. Выступая 14 мая 1920 г. на II съезде комсомола Украины, председатель Совнаркома республики Х.Г.Раковский самоуверенно заявил, что победа над Польшей предрешена [18, с.20]. На беспартийной рабочей конференции 4 июня 1920 г. в Харькове он уточнил задачу: речь идет не о переговорах, а только о том, чтобы "победить, уничтожить и разрушить польскую буржуазную клику" [15, 1920, 5 июня]. Не меньшим бахвальством была и речь А.В.Луначарского 18 августа 1920 г. на пленуме Ростовского Совета: "Не полякам, не панам польским, которые едва сидят на коне, которых сбросит братский польский народ нанести смертельный удар Советской России... Теперь мы под нашим небом никого не боимся... Если мы не добьем Польшу, мы совершим преступление" [19, с.9-11].

Излагая свою точку зрения о причинах поражения Красной Армии под Варшавой, Л.Д.Троцкий в сентябре 1920 г. справедливо заметил: "Тов. Сталин ошибался и эту ошибку внес в ЦК..." При этом он привел в качестве примера типичное высказывание И.Сталина лета 1920 г.: "Пленных у нас меньше, чем можно было бы ожидать в соответствии с нашими успехами, но польские солдаты бояться сдаваться в плен, они разбегаются по лесам. Дезертирство в Польше получает характер явления огромного, которое разлагает Польшу, и это главная причина наших побед" [20, с.77]. По словам М.Н.Тукачевского, командующий 4 армией Западного фронта В.Н.Сергеев отмечал, что наши войска начали истощаться как раз на этнографической границе Польши. Однако неверная политическая информация Реввоенсоветов фронтов ввела в заблуждение высшее руководство страны и армии, и в результате возобладало прожектерство [21, с.63]. Да и само высшее руководство внесло лепту в данном отношении. Даже Главком С.С.Каменев накануне войны с Польшей самоуверенно заявлял: "Глубоко убежден, что самый легкий фронт, если ему суждено быть активным, - это будет поль-

ский, где еще до активных действий противник имеет достаточное число признаков своей внутренней слабости и разложения".

Выяснение сущности и деталей разногласий в среде членов Политбюро и ЦК РКП(б) по вопросу о перенесении военных действий на территорию Польши представлял значительные трудности. Это связано не только с отсутствием ряда документов, но и с тем, что в принципе почти все соратники В.И.Ленина были единодушны в главном: острой необходимости расширения границ пролетарской власти. К тому же, как свидетельствовал К.Б.Радек, после неудачи наступления анализ причин поражения, породивший ожесточенные споры в ЦК РКП(б), не афишировался. Противники наступления на Варшаву, среди которых были, хотя не совсем по совпадающим соображениям, Л.Д.Троцкий и К.Б.Радек, полагали, что "для истории отнюдь не так важно знать, что я был прав, а не другие (22, с.123). Многие материалы были сожжены штабными работниками при отступлении войск от Варшавы [23, с.6-7].

Факты несогласия Л.Д.Троцкого с большинством ЦК по проблеме августовского наступления сомнений не вызывают. Так, выступая в начале 1925 г. на собрании комсомольского актива, секретарь Харьковского губкома К.О.Киркиж заявлял, что вопреки намерению В.И.Ленина летом 1920 г. "прощупать штыком" и узлать на строение трудящихся Польши, Л.Д.Троцкий высказал несогласие с наступлением на Варшаву [24, с.14]. По мнению известного историка Н.Н.Попова, еще имевшего доступ к архивным документам в начале 30-х годов, Л.Д.Троцкий был против броска на польскую столицу, ибо полагал: "Нельзя в страну вносить революцию извне" [25, с.7]. Вряд ли Л.Д.Троцкому, регулярно читавшему зарубежную прессу, были неизвестны тогда статьи из газеты немецких коммунистов "Роттефане", в которых члены Германской компартии - поляки по происхождению - убеждали в несостоятельности попыток вооруженной рукой провести социализацию Польши [26, с.100]. Нет необходимости нагромождать далее аналогичные свидетельства. Один из парадоксов истории заключается в том, что неприятие Л.Д.Троцким курса на лихорадочную спешку в осуществлении идеи мировой революции, а затем и признание длительности капиталистической стабилизации неоднократно вызывали упреки и нападки. Отставивание собственной линии по вопросу о наступлении на Варшаву "аукнулось" ему в конце 1924 г. Ведь в письме ЦК ВЛКСМ, Московского и Ленинградского губкомов комсомола (ноябрь 1924 г.), к примеру, утверждалось: "Расчет на длительную и относительно прочную демократически-пацифистскую эру, отодвигание германской революции и пр. сближают тов. Троцкого с правым крылом Коминтерна" [27]. С этой точки зрения, только насмешкой над здравым смыслом является вывод писателя В.Хатюшина: осуществить власть над всем миром помешал Л.Д.Троцкому не кто иной,

как И.В.Сталин, "который, по всей вероятности, видел и понимал авантюристость этого масонско-сионистского заговора против человечества" [28, с.170].

Одним из наиболее активных и решительных сторонников наступательной стратегии в 1920 г. был Н.И.Бухарин. В одной из своих статей он назвал слепым и нелепым довод тех коммунистов, которые считали, что "штык негоден для таких деликатных вещей, как великая идея социализма". Иронизируя над этим высказыванием, Бухарин саркастически добавлял: "Это - перепевы либерально-буржуазных песен". Пытаясь аргументировать свои доводы ссылками на "Коммунистический манифест" К.Маркса и Ф.Энгельса, он искажил его сущность, "разъяснил" тезис о неизбежности завоевания всего мира пролетариатом путем революции таким образом, что приравнял ее к штыку [29, с.3074]. И если главный редактор газеты "Правда" занимал подобную позицию, то что можно говорить о молодых командармах и командующими фронтами, которых опьяняла перспектива победоносного похода от Буга к Ла-Маншу?! На воле революционного энтузиазма командующий Западным фронтом М.Н.Тукачевский пишет 18 июля 1920 г. руководителю Исполкома Коминтерна Г.Е.Зиновьеву: "Учитывая неминуемость мировой гражданской войны в ближайшее время, необходимо теперь же создать генеральный штаб III-го Коммунистического Интернационала" [30, с.140]. Следует заметить, что подспудное желание ускорить мировой революционный процесс не исчезло в нашем обществе и в 80-е годы, хотя проявлялось непоследовательно, с явственными дозами пессимизма, которые, как правило, политически не принимались в расчет. Но кто мог в марте 1925 г. упрекнуть в ложном романтизме или левацком радикализме, скажем, делегата 4-й Ленинградской кавдивизии, который на губконференции МОПРА с воодушевлением и страстью заявил: "Мы не можем дожидаться только того момента, когда не только материально, не только морально, но и физически - нашими пиками и пашками мы окажем помощь братьям... Наш лозунг: "Даешь Варшаву!", "Даешь Берлин!", "Даешь Париж!" [31, с.11]. Этот призыв - лишь ретроспектива идей, которые владели умами значительной части нашего общества, хотя их направленность и трактовка зачастую были далеко не аналогичны, особенно в среде руководителей партии и государства.

Совершенно неясно, почему Ю.А.Поляков в октябре 1989 г. по-прежнему считал, что Л.Д.Троцкий, а затем Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев "стояли на ультра-левых позициях, доводя максимализм до грани авантюризма". При этом он противопоставляет им эволюционистские позиции В.И.Ленина и Н.И.Бухарина, не упоминая об эволюции тех и других [32, с.37]. А в какую группировку в таком случае зачислить М.В.Фрунзе, который 18 апреля 1924 г. предупреждал слушателей военной академии Генштаба, чтобы у них в связи с признанием СССР

многими странами Запада не складывалось впечатления, "что мы вступили в полосу длительного мирного сосуществования... Такая оценка безусловно обща-бочна" [33, с.39]. Не надо забывать, что шокирующее воздействие на мировую общественность, допустим, выступления Н.И.Бухарина на заседании ИККИ в 1923 г. несравнимо с эмоциональным порывом кавалерийского краскома. Ведь когда Н.И.Бухарин видел долг социалистического государства с намерением столкнуть лбами часть буржуазных стран в интересах защиты СССР, то стоит ли удивляться, что американский миллионер Ф.Форд назвал его красным империалистом? [34, с.17]. Однако с этим определением вряд ли согласился бы В.И.Ленин, так как, давая интервью в мае или июне 1920 г. норвежскому архивариусу Я.Фринсу, он подчеркнул: "Мы всегда симпатизировали революционным романтикам, даже когда были несогласны с ними" [35, с.212]. Безусловно, что в данный период к революционным романтикам принадлежал и сам Ленин. На наш взгляд, бессмысленно полемизировать с Б.Горевым, который в 1924 г. писал: "Ленин соединяет в себе глубокий революционный энтузиазм и даже фанатизм с холодным политическим расчетом, доходящим до последовательного применения принципа "цель оправдывает средства"... [36, с.41]. Вряд ли следует сомневаться в точности передачи Вс.Вишняевским части выступления В.И.Ленина на II Конгрессе Коминтерна, который в своей речи подчеркивал, что революционные события в Азии вызовут "необходимость не только защищать себя, но и оказать содействие своей вооруженной силой угнетенным народам Востока" [37, с.46]. И все-таки эта точка зрения в 1920 г. ближе к позиции Л.Д.Троцкого, нежели Н.И.Бухарина.

Некоторое несовпадение взглядов В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого в августе 1920 г. не означало, что последний игнорировал его указания. В данном случае мы имели частное, а не принципиальное разногласие, тем более, что лето 1920 г. - это не только советско-польская война, но и ряд других внешнеполитических акций РСФСР в русле надежд на мировую революцию. Далеко не случайно Л.Д.Троцкий почти не присутствовал на заседаниях II конгресса Коминтерна проходившего с 21 июля 1920 г. в Кремле после переезда делегатов из Петрограда. Но, не смотря на занятость, он выступил с заключительной речью при завершении конгресса.

Вряд ли многие представители компартий, съехавшиеся в нашу страну, сомневались в реальности предсказаний Г.Е.Зиновьева в речи 8 августа 1920 г.: "Глубоко убежден, что II Конгресс III Интернационала явится предтечей всемирному конгрессу советских республик [38, с.43]. Достаточно скоро оказалось, например, что надежды на развитие революции в Италии были иллюзорными. Между тем в направленном В.И.Лениным и Г.Е.Зиновьевым итальянскому пролетариату письме

(август 1920 г.) говорилось: "Рабочий класс Италии полон изумительного единодушия - итальянский пролетариат целиком стоит за революцию. На свои регулярные войска итальянская буржуазия рассчитывать не может. В решающую минуту эти войска перейдут на сторону восставших. Сельские рабочие за революцию. Большая часть крестьянства за революцию. Слово за итальянской рабочей партией..." [39, с.346-347]. Сегодня нам ясно, что все попытки Коминтерна трансформировать недовольство рабочих масс Италии летом-осенью 1920 г. в борьбу за изменение общественного строя не могли не окончиться неудачей. Но тогда, как вспоминала Анжелика Балабанова, в разговоре с ней 20 сентября 1920 г. В.И. Ленин долго расспрашивал о степени обеспеченности итальянского пролетариата хлебом, углем, воскликнув в конце беседы: "Нет, мы не можем допустить венгерского поражения" [40, р.284-285]. Естественно, что и вывоз в Италию в течение 1920 г. 200 тыс. пудов хлеба из Советской России не мог приблизить революции [41, с.113].

Не увенчалась успехом и тактика искусственного привнесения советской формы власти в Персию (Иран). В течение 1920 г. Министерство иностранных дел Персии трижды направляло дипломатические ноты Лиге наций, жалуюсь на непрекращающееся участие Красной Армии в боях с персидскими регулярными войсками, основу которых составляло русское казачество. Несмотря на обсуждение вопроса Лигой наций 14-16 июня 1920 г. [42, с.103], военные действия советской стороной прекращены не были. К концу 1920 г. на персидской территории, поддерживая немногочисленные группы леворадикальных элементов, стремившихся свергнуть правительство, находился 245-й стрелковый полк, 1-я кавдивизия советских войск, а также части Азербайджанской Красной армии. В июле-августе канонерки Каспийского флота "Ленин" и "Троцкий" (до 19 мая 1920 г. в составе белогвардейского флота они носили соответственно названия "Карс" и "Ардаган") обстреливали территорию Персии из 100-миллиметровых орудий. Более того, даже после заключения 26 февраля 1921 г. советско-персидского договора, урегулировавшего ряд проблем во взаимоотношениях сторон, советские войска оставались на иранской территории до октября 1921 г. Для их снабжения Каспийский флот доставил только в 1921 г. 55 тыс. пудов продовольствия, 7 тыс. голов крупного рогатого скота и т.п. [43, с.4-74]. Небезынтересен факт, что с осени 1919 до лета 1921 г. советником от правительства РСФСР у Кучук-хана (скорее авантюриста и полубандита, нежели политического деятеля Персии) находился ни кто иной, как Я.Г. Блюмкин [44, р.80].

Атмосфера революционного нетерпения выплескивала на страницы советской прессы самые невероятные сведения. В далекой деревенской глубинке крестьяне, не сомневаясь во взвешенности печатного слова, видимо, не без восхищения

читали в газете "Беднота" известия о том, что "Эстония накануне коммунистической революции" [45, 1920, 31 авг.], а в португальском округе Алемтежу (так в тексте. - В.С.) "рабочими установлен советский режим" [Там же, 3 сент.]. Ясно, что подобные сообщения лишь выдавали желаемое за действительное!

Поддержка коммунистических партий за рубежом со стороны руководства Коминтерна, предусматривавшая не только идейно-политический, организационный, но и материальный аспекты, нередко рождала серьезные внешнеполитические осложнения. Думается, читатели журнала "Огонек" в октябре 1929 г. вряд ли уяснили, по каким причинам гражданин США Д.Гид содержался в тюрьме финского города Або с 5 марта до 4 июля 1920 г. [46]. Трудно представить, что обнаруженные у него таможенниками драгоценности на сумму 100 тыс. долларов являлись его личной собственностью, а не предназначались Компартии США. [47, с.148].

Известно, что польские коммунисты вели агитацию среди трудящихся своей страны на основе воззвания ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июля 1920 г. о недопустимости перехода Красной Армии этнографической границы Польши. Кстати, ЦК РКП(б) лишь 31 августа, с непростительным запозданием, опубликовал Манифест о восстановлении польской компартии. Учитывая ситуацию, доклад С.С.Каменева председателю РВСР Л.Д.Троцкому от 21 июля 1920 г. был составлен в осторожных формулировках. Правда, в нем содержалось преувеличение военной опасности со стороны Румынии, с одновременной недооценкой возможностей польской армии. И все же Главком отмечал: "...наше глубокое продвижение в пределы Галиции явилось бы в этом случае весьма опасным" [48, с.399]. Но стратегические решения принимались не красными генштабистами, да и подхлестывания к силовым решениям не прекращалось. Так, еще в письме И.В.Сталина 29 июня 1920 г. членам Политбюро, лично В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому говорилось: "Ввиду возможности мирного предложения со стороны поляков, полагаю, что удар должен быть ускорен". А его выступление на пленуме ЦК РКП(б) в августе 1920 г. скорее напоминает дезинформацию: "Заминка Буденного временная. Общая перспектива на фронтах, по-моему, такова: Польша ослаблена и нуждается в передышке" [49, с.166]. В запальчивости и горячке событий неверная оценка В.И.Лениным ноты Д.Н.Керзона 11 июля 1920 г. также толкнула его к поспешным решениям. В телефонограмме И.В.Сталину 12 или 13 июля Владимир Ильич определил ее как "сплошное жульничество ради аннексии Крыма, которая нагло выдвигается в ноте. У нас хотят вырвать из рук посредством жульнических обещаний победу". В связи с этим он ставит задачу: "1) ускорить распоряжение о бешеном усилении наступления; 2) сообщить его, Сталина, мнение" [1, т.51, с.237-238]. Скорее всего, в момент передачи телефоно-

граммы он уже знал, что войска Западного фронта 11 июля взяли Минск.

Правительство Англии 20 июля направило ноту в Москву, предупреждая, что, если Красная Армия перейдет этнографическую границу Польши, последней будет оказана необходимая помощь. Однако 24 июля эта линия была пересечена на севере, а 1 августа советские части переправились через Буг. И все же Англия и Франция не двинули ни свои войска, ни флот, ибо не только не могли, но и не хотели этого делать [50, р.50]. Советской стороной жребий был брошен еще в середине июля, ибо Ф.Э.Дзержинский на собрании коммунистов-поляков Москвы 18 июля информировал о решении ЦК РКП(б) об их всеобщей мобилизации "ввиду возможного вступления Красной Армии на территорию Польши" [51, с.163]. К сожалению, в создаваемых на территории Польши наступающими частями Красной Армии ревкомах были, как правило, представлены "все двенадцать языков, кроме поляков" [52, с.51].

Между тем в июле 1920 г., как вспоминал В.Серж, хорошо информированный о течении событий от К.Б.Радека и, возможно, других членов ЦК, в докладах М.Н.Тухачевского сквозила серьезная озабоченность в связи с усталостью частей и значительным удлинением коммуникаций. Естественно, что получающий эти данные Л.Д.Троцкий считал продолжение наступления слишком поспешным и рискованным. Разделяя эту озабоченность, В.И.Ленин все же решает для ускорения продвижения войск направить на Западный фронт наиболее энергичных, как он полагал, членов ЦК - Х.Г.Раковского и И.Т.Смилгу [53, р.108]. Но никогда не скрывавший трудностей И.Т.Смилга 19 июля 1920 г. из штаба Западного фронта писал Л.Д.Троцкому: "Считаю совершенно необходимым призвать страну к новым жертвам на войну. Основной вопрос - вопрос снабжения." [54, 1952, кн.2, с.34]. По-видимому, подобные опасения заставляли Л.Д.Троцкого еще в июне 1920 г. настаивать на заседании Политбюро о принятии предложений Д.Керзона [3, с.98]. Выдвинутый им 12 июня план предусматривал, что граница Польши должна идти на востоке около Гродно, Белостока, Бреста и по реке Сан [42, с.98].

Без сомнения, В.И.Ленин мучительно взвешивал в эти недели возможные шансы. Как вспоминал Т.В.Сапронов, летом 1920 г. часто находившийся в Горках, Ленин в одну из августовских ночей не менее двух часов, волнуясь, ходил по террасе, а утром сказал: "...Мы поколотим поляков и поможем их пролетариям свергнуть буржуазию" [55, с.12]. Видимо, правы были зарубежные коммунисты, вынесшие после беседы с В.И.Лениным в июле 1920 г. впечатление, что он рассматривал перспективу победы революции на Западе сквозь призму российской действительности, абстрагируясь от зарубежной специфики [56, р.25]. Действительно, как свидетельствовал А.В.Луначарский, на II Конгрессе Коминтерна

представитель немецкой делегации А.Криспин получил сокружительный отпор В.И.Ленина, когда заявил, что "голодный пролетариат не в состоянии выполнять революции и что первой задачей подлинной рабочей партии является обеспечить минимум сытости пролетариата". Ленин отпарировал: "... в этом заключается ваш грех, вот вы почему оппортунисты, вы представители мещанства, примазавшегося к пролетариату. Нет, пролетариат не так рассуждает. Он говорит, буду голодать и год, и два, и пять лет, но вырву ценой этого голода победу пролетариата у буржуазии и хотя бы ценой страданий, ценой смерти каждого пятого выйдем победителями" [19, с.5]. Видимо, в связи с подобными настроениями А.Грамши и писал о так называемой "повстанческой стратегии" В.И.Ленина [57, р.190].

Продвижение советских войск по территории Польши с каждым днем перечеркивало надежду на успех. Для подавляющего большинства польского народа факт перехода Красной Армии границ Польши был совершенно непонятен. Газета "Курьер Поранны" 22 августа 1920 г. писала: "Большевики-москали пошли на компромисс с царскими методами, поэтому, переступая польские границы, они переступили кульминационный пункт своей силы и своего успеха. Большевики-москали изменили идее коммунизма" [58, с.82-83]. Без сомнения, поражение Красной Армии в значительной мере было предопределено тем громадным подъемом национального чувства, которое захватило Польшу, ибо наступающие советские войска являлись для них оккупантами, стремившимися уничтожить независимость страны. В Польше, остроумно заметил Б.В.Савинков, летом 1920 г. повторяли: "Пилсудский сошел с поезда социализма на станции "Родина" [59, с.154]. Надо сказать, что эту психологию поляков, длительное время угнетавшихся царизмом, Л.Д.Троцкий учитывал. Еще 2 мая 1920 г. он отмечал, что если и возможна революция в Польше, то только после полной победы Советской России над польской буржуазией, ибо из-за ненависти к русским рассчитывать на революцию в связи с началом войны не приходится [60, т.III, кн.II, с.103-104]. В сравнении с этой позицией совершенно нереальными выглядят данные Ф.Э.Дзержинским 5 августа 1920 г. находившимся в подполье польским коммунистам задачи: "...не дать эвакуировать Варшаву... Организовать Варшавский временный ревком для встречи Красной Армии и взятия власти в свои руки" [61, с.244]. Включение Ф.Э.Дзержинского в состав созданного 30 июля 1920 г. Польревкома вообще было ошибкой. Население Польши воспринимало его как гражданина Советской России. К тому же он был руководителем ВЧК - учреждения, о котором в Польше были распространены лишь негативные сведения.

Коммунисты Запада стремились оказать помощь наступающим войскам Советской России не только "Комитетами действия". В Дании, например, они взорвали предназначенные для отправки в Польшу самолетные двигатели, в Штутгарте

уничтожили транспорт французской амуниции [62, с.89]. На III конгрессе Коминтерна представитель германских коммунистов П.Кеннен рассказывал, что с 20 августа 1920 г. они планировали выступление немецкого пролетариата. Когда 3-й Конный корпус Г.Гая находился у границ Пруссии, они распространили воззвание, в котором, в частности, говорилось: "К пролетариям Германии! Внимание! Местные шпионы и провокаторы и всякие темные элементы хотят устроить кровавую баню" [22, с.86]. Разумеется, этот по сути провокационный призыв, равно как и диверсионные акты, вряд ли совершаемые без участия работников Иностранного отдела ВЧК, только вырывали из рядов коммунистов наиболее стойких борцов и рождали недовольство у населения.

В феврале 1924 г. Л.Д.Троцкий писал: "Война с Польшей подвела итоги первого трехлетия, вскрыла как сильные, так и слабые стороны тогдашней Красной Армии - революционную дерзость, безмерный энтузиазм, величайшую выносливость и, наряду с этим, недостаточную подготовку, организационную слабость, недостаток выдержки" [63, с.78-79]. Оценка, как нам представляется, требует некоторого уточнения. К августу 1920 г. усталость войск Западного и Юго-Западного фронтов, умноженная на нежелание крестьян-красноармейцев сражаться за пределами страны, вызвала рост дезертирства. С ним не могли совладать ни заградотряды, ни "недели борьбы с дезертирством", ни Реввоен трибуналы. Только в полосе 16-й армии Западного фронта с 25 мая по 15 июня 1920 г. их было выявлено более 25 тыс. [54, 1926, кн.11, с.103]. По неподтвержденным данным, в августе 1920 г. из списочного состава Красной Армии в 5,2 млн. бойцов дезертирами считались 1,5 млн. [64, с.127]. Советские издания оценивают боевой состав армии то в 1,5-2 млн. чел. [12, 1926, N 3-4, с.131], то в 500 тыс. [65, с.38], что, конечно, неверно, даже с учетом чрезвычайного разбухания частей обслуживания и спекуляцией с пайками.

Только наличие в войсках значительной прослойки коммунистов давало возможность некоторое время продолжать наступление. Летом 1920 г. в 17-й дивизии 16-й армии члены партии - красноармейцы составляли 53,8% всего рядового состава, а в 8-й дивизии - 66,9, в 48-й дивизии - 56,5, в I-й Конной Армии - 20% и т.д. [25, с.107-129]. Выйдя на Вислу, дивизии вместо положенных по штату 6 тыс. штыков имели по 2,5 тыс. и менее. Солдаты были полураздеты, голодны, не хватало патронов, в батареях оставалось по 20-30 снарядов на орудие. После переправы через Неман тяжелая артиллерия практически не поддерживала части из-за отсутствия боеприпасов [66, с.62]. В канун решающих боев под Варшавой из-за ряда причин войска оказались без поддержки приданных ранее авиагрупп, насчитывающих 30-40 самолетов [67, с.68]. И все-таки 19 августа 1920 г. ЦК РКП(б) принял решение: "...ввиду всемирно-ис-

торического значения польского фронта ЦК считает себя вправе требовать от всех коммунистов нового героического напряжения сил, чтобы окончательно сломить польскую белогвардейщину". Под этим решением подписались: В.И. Ленин, Н.Н. Крестинский, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Н.И. Бухарин [25, с.52].

Еще 2 июля 1920 г. штаб Западного фронта в Смоленске опубликовал приказ N 1423, в котором говорилось "Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству..." [26, с.78]. Вряд ли что-то новое к этой патетике, не подкрепленной соответствующими материальными и психологическими предпосылками, добавлял приказ N 233 от 14 августа 1920 г., подписанный Л.Д.Троцким. В литературе он обычно идет под названием "Герои, на Варшаву!", хотя в газетах августа 1920 г. он носил и другое заглавие - "Через Варшаву - к миру" [45, 1920, 17 авг.]. Но высмеивать его на IX конференции РКП(б) И.В.Сталин не имел никакого права, тем более - винить в катастрофе лишь высшее военно-политическое руководство [20, с.82]. С критикой позиции В.И.Ленина он не осмелился выступить откровенно. А ведь И.В.Сталин не мог не знать, что 14 августа 1920 г. в письме Г.В.Чичерину и телеграмме Л.Б.Каменеву В.И.Ленин отмечал: "Вести из Польши почти отсутствуют. Немного имеющегося подтверждает наше решение на Пленуме ЦК: сугубая бдительность, и мы должны выиграть эту кампанию" [1, т.52, с.260].

Но собственное поведение И.В.Сталина давало гораздо больше возможностей для критики его непоследовательности. Если в мае 1920 г. он обращал внимание на то, что "тыл польских армий монолитен и национально един" [68, р.186], то в июле присоединил свою подпись под непродуманной телеграммой Реввоенсовета Юго-Западного фронта о возможности занятия Львова не позднее 29 июля 1920 г. [54, 1925, кн.2, с.37]. Более того, в ответ на сообщение В.И.Ленина о росте настроений в ЦК в пользу мира с Польшей, он с раздражением ответил в телефонограмме 2 августа 1920 г.: "Что касается настроения ЦК в пользу мира с Польшей, нельзя не заметить, что наша дипломатия иногда очень удачно срывает результаты наших военных успехов [1, т.51, с.441]. За несколько дней до отъезда в Москву он подписал нелепый приказ, совершенно игнорировавший реальную ситуацию на фронтах. В нем 1-й Конной Армии предписывалось "на плечах бегущих остатков 3-й и 6-й польских армий захватить город Львов" [49, с.167]. Но для катастрофы армии С.М.Буденного под Замостьем не потребовался удар почти "уничтоженных" И.В.Сталиным в июньском интервью 1920 г. в Харькове двух польских армий. Она потерпела поражение от трех пехотных и одной кавдивизии поляков [12, 1925, N 9-10, с.158].

Нельзя, конечно, считать безупречными и действия командования Западного фронта. Во многом был прав Л.Д.Троцкий, отмечая в 1921 г., что необеспеченные поступления представляют "слабую сторону тов. Тухачевского, одного из даровитейших наших молодых военных работников" [60, т.III, кн.II, с. 236]. Серьезным просчетом М.Н.Тухачевского была недооценка силы отступавшего противника, в результате чего он не возразил против принятого 23 июля 1920 г. Главкомом С.С.Каменевым решения о повороте Юго-Западного фронта в направлении Львова [54, 1925, кн.2, с.33].

Все расчеты поднять польское крестьянство на революцию оказались безуспешными, так как деревня не желала решать вопрос о разделе помещичьих земель в районах нахождения советских войск. Крестьяне видели непреложный факт: спешно создаваемые наступающими частями Красной Армии на польской территории уездные ревкомы подчинялись соответствующим отделам армейских штабов Западного фронта [69, с.196]. В католической стране не мог быть реализован совет В.И.Ленина Польревкому, направленный 19 августа 1920 г., о "беспощадном разгроме помещиков и кулаков побыстрее и познергичнее" [1, т.51, с.264]. Продвижение советских войск консолидировало польское общество под лозунгом воззвания Ю.Пилсудского 6 августа 1920 г. - "в защиту домашнего очага крестьянской избы у порога Варшавы" [58, с.79]. К тому же наступавшие части Западного фронта нередко вели себя на польской земле крайне грубо, занимались мародерством, насилиями. Еще 29 апреля 1920 г. командующий Юго-Западным фронтом А.И.Егоров сообщал с грабежах местного населения, совершаемых дивизиями 1-й Конной Армии при переходе с Кавказского фронта на Украину. Июльские сводки Реввоенсовета 1-й Конной Армии констатировали такие данные: в 4-й кавдивизии налицо антисемитизм; 6-я дивизия - 900 коммунистов почти совершенно безграмотны, политработа не ведется, бойцы занимаются самоснабжением (следовало уточнить: грабежом. - В.С.); 11-я дивизия склонна к мародерству и бандитизму; 14-я дивизия - конники самоснабжаются, их политическая сознательность слабая [25, с.132-133]. Интересно, что в оценке С.С.Каменева 20 августа 1920 г. 6-я кавдивизия по качеству равнялась всем трем остальным соединениям. В свою очередь, отрицая это, И.В.Сталин на докладной записке Ревкома пометил, что "остающаяся в Конармии 4-я Кавдивизия является более старой и коренной, чем шестая" [1, т.54, с.715]. Оба руководителя, без сомнения, ознакомились с письмом М.В.Фрунзе, направленным В.И.Ленину в сентябре 1920 г. Командующий Южным фронтом лучше знал и сводки политуправлений, и реальное положение дел: "Обращаю внимание на необходимость серьезных мер по приведению в порядок в политическом отношении 1 Конной армии. Полагаю, что в лице ее мы имеем большую угрозу для нашего спокойствия в ближайшем будущем" [70, с.21]. Недаром член Реввоенсовета 16-й армии Г.Л.Пятаков в

докладной записке ЦК РКП(б) 28 августа 1920 г. писал, что войска крайне недружелюбно были встречены населением Польши, а в Белостоке, например, 27-й дивизии пришлось больше вести бой с местными жителями, нежели с регулярной армией [71, с.141].

Еще 22 июля 1920 г. польское правительство предложило руководству РСФСР и Советской Украины вступить в переговоры о мире. После недельного молчания и дипломатических демаршей Польше 10 августа были представлены условия мира, больше напоминавшие ультиматум поверженному врагу. В них предусматривалось сокращение польской армии до 50 тыс. чел., наряду с созданием народной милиции под контролем пролетарских организаций Польши, РСФСР и, непонятно почему Норвегии; передача излишков оружия и военного имущества Советской России и Украине; конверсия военной промышленности; участие в переговорах рабочих и батрацких организаций Польши; задержание пленных польских офицеров в качестве заложников; передача РСФСР участка железной дороги Волковыск - Белосток - Граево и т.п. [72, с.55-56]. В направлении Л.Д.Троцкому в начале августа 1920 г. рапорте С.С.Каменева переговоры рассматривались лишь в качестве пробного шага, способного проверить, будет ли Антанта оказывать помощь Польше и можно ли рисковать наступлением в глубь страны [12, 1926, N 3-4, с.134]. На основании этого доклада Л.Д.Троцкий 11 августа 1920 г. направил В.И.Ленину, Н.Н.Крестинскому, Г.В.Чичерину, Г.Е.Зиновьеву, Н.И.Бухарину, Ю.М.Стеклову "Тезисы военно-политической кампании по поводу заключения мира Польшей". В них выражались опасения, что занятие Варшавы может вызвать интервенцию Антанты [60, т.II, кн. II, с.164]. Безосновочной эту точку зрения назвать нельзя. Гораздо ближе к пониманию вопроса о связи Польши с Европой подошел К.Б.Радек. Еще в мае 1920 г. он писал, что нападение поляков - вовсе не затея Антанты, поэтому Польша никогда не получит той помощи, что имели белые армии от европейских стран и США. Внимательно проанализировав зарубежную печать, он заметил: "Отношение английской прессы к Польше более чем холодное; отношение польской прессы к Англии прямо-таки ненавистное" [17, 1920, 5 мая].

Хотя соображения Л.Д.Троцкого трудно назвать беспочвенными, но в его расчетах, как, впрочем, и у других членов ЦК, включая В.И.Ленина, было одно наиболее уязвимое место - надежда на перенесение, рано или поздно, революции в Европу. Очень убедительную критику позиции лидеров РКП(б) представила газета "Франкфуртер цайтунг" в конце августа 1920 г. В статье отмечалось: "Если Ленин и Троцкий спекулировали на разногласиях среди Антанты, то они ошиблись в расчете. Очевидно, Троцкий в своем заявлении на прошлой неделе переоценил помощь, которую следует ожидать от увлечения европейского проле-

тариата идей мировой революции. Он, должно быть, очень плохо осведомлен о положении на Западе. Он игнорирует то обстоятельство, что английский пролетариат в массе своей не склонен к большевизму и заботится только о сохранении мира, и ради этого, главным образом, старается не дать разгореться русско-польскому конфликту... Ленин и Троцкий должны осознать, что они ведут очень опасную игру. Они уже почти добились того, что Англия и Италия признали их русским правительством. Это вбивало опасный клин в Антанту. Но продолжение войны восстановит единый фронт Антанты, если будет ясно, что Советы стремятся продолжать войну [58, с.91].

Бои под Варшавой, начавшиеся 13 августа, закончились, как известно, серьезным поражением войск Западного фронта. По данным польской печати, наши армии потеряли только пленными 70 тыс. чел. (аряд ли цифра завышена), было уничтожено или захвачено 200 орудий, 1 тыс. пулеметов, в то время как потери, например, 4-й польской армии составили всего 500 чел. Вынужденные в ходе боев отступать на территорию Германии, большая часть войск 4-й армии и 3-й конный корпус Г.Гая были там интернированы [73, с.39]. Лишь 1500 конников корпуса (среди них было 700 коммунистов), с потерями пройдя по тылам противника, пробившись к своим [74]. Впоследствии Г.Гай вспоминал, что вместе с частями 4-й, 15-й армий и его кавалеристами общее число интернированных составило более 80 тыс. Однако из лагеря около города Арисе была послана телеграмма В.И.Ленину, в которой пленные красноармейцы заверяли, что и "на чужбине остались и останемся Красной Армией - авангардом мировой пролетарской революции"?! [75, с.106, 108].

Характерный штрих. Переговоры в Минске с польскими представителями начались 17 августа, однако не терявший надежды на успех наступления В.И.Ленин в тот же день в записке Э.М.Склянскому настаивал: "Надо нажать: во что бы ни стало взять Варшаву в 3-5 дней... Немцы пишут, что Красная Армия близко от Грауденца. Нельзя ли там налечь и вовсе отрезать Польшу от Данцинга?" [76, р.253-254]. В телеграмме И.Т.Смилге 19 августа он требует "налечь изо всех сил, чтобы белорусские рабочие и крестьяне, хотя бы в лаптях и купальных костюмах, но с немедленной и революционной быстротой дали Вам пополнение в тройном и четверном масштабе" [1, т.51, с.264]. Возможно, подобная близорукость происходила из данных Главкома, ибо С.С.Каменев даже 18 августа телеграфирует М.Н.Тухачевскому: "С Варшавой ликвидируйте в 4-5 дней, по-моему, это вам должно удастся". Но усталость дивизий, нежелание воевать на чужой территории невозможно было преодолеть самыми яркими политическими лозунгами. В равной степени бессмысленны были все ухищрения краскомов к перелому психологического настроения своих бойцов. Участник боев на Висле

В.К.Путня вспоминал, что для поднятия боевого духа частей командиры полков то демонстративно, на глазах у наступающих цепей противника, снимали сапоги и сушили портянки, то плясали вприсядку под гармонику, а один командир полка - бывший акробат делал даже сальто-мортале перед красноармейцами [77, с.58].

Явным диссонансом реальному ходу дел являлось бодрое заверение Л.Д.Троцкого в сентябре 1920 г.: "Незначительные сравнительно, потери материальной части возмещены с избытком. Перебон в снабжении, вызванные отступлением, ныне устранены. Питание армии с каждым днем идет правильное и полнее" [78]. Да и В.И.Ленин вряд ли был уверен в своей правоте, когда уверял: "Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось" [79, с.311].

Почетный профессор Принстонского университета Р.Такер писал, что В.И.Ленину удалось убедить руководство РКП(б) в необходимости посылки Красной Армии через Польшу в надежде достигнуть Германии, и таким образом вызвать на Западе революции, для которых развитые капиталистические страны казались ему уже созревшими [80, р.53]. В свою очередь, английский полковник А.Ситон заметил, что впоследствии, будучи за границей, Л.Д.Троцкий основную вину за поражение под Варшавой пытался переложить на И.В.Сталина, не упоминая, что и он сам, и большинство ЦК, включая В.И.Ленина, вовсе не являлись противниками безнадежной попытки ускорения революционного процесса путем прорыва в Европу. Он совершенно прав, критикуя "эволюцию" советской историографии в объяснении причин поражения. Если в лекциях М.Н.Тухачевского 1923 г. слушателям военной академии говорилось, хотя и в осторожной форме, о вине Юго-Западного фронта, то к 1929 г. этот тезис целиком был отвергнут, в том числе и бывшим командующим данным фронтом А.И.Егоровым. После высылки Л.Д.Троцкого за границу вся ответственность пала на него, с конца 50-х годов - исключительно на И.В.Сталина, а в мемуарах С.М.Буденного - на М.Н.Тухачевского [81, р.55-56].

Совершенно несправедливым был вывод Л.Д.Троцкого в августе 1920 г., что причина советско-польской войны основывалась "в значительной мере на темноте, отсталости и предрассудках крестьянства, польского и украинского... Украинское крестьянство явно подтолкнуло польских панов на их кровавую авантюру своей неустойчивостью, своим метанием, махновщиной и восстаниями [6, с.544-545]. При этом он сечтался с резкой критикой национальной нетерпимости, шовинистических выпадов по адресу польского народа.

Оттремели сражения, и на III Конгрессе Коминтерна В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий

выступили единым фронтом против абсолютизации левацких настроений, захлестывавших, несмотря на урок Варшавы, не только зарубежные компартии. Будущий комбриг Я.М.Жигур, а в 1921 г. еще слушатель военной академии, отражая массовую психологию краскомов, писал: "...пропаганда исключительно оборонительной политики РСФСР должна быть совершенно изъята... Необходима немедленная разработка плана войны по советизации Западной Европы..." [82, с.13].

Накануне III Конгресса, на пленуме ИККИ Л.Д.Троцкий выступил против тенденций преувеличения российского опыта, замены терпеливой работы с массами форсированными вооруженными выступлениями без учета ситуации. Поддерживая эту точку зрения, В.И.Ленин 17 июня 1921 г. со всей страстью обрушился на основного проповедника теории "наступления" В.Куна, неоднократно называя его позицию глупостью [83, с.33]. К сожалению, призыв польского делегата поскорее опубликовать эту речь Ленина на расширенном пленуме ИККИ [22, с.102], не выполняя по сегодняшний день.

На заседании военных делегатов XI съезда РКП(б) Л.Д.Троцкий подверг резкой критике один из тезисов группы М.В.Фрунзе, провозглашавший, что "армия будет выполнять в дальнейшем свое боевое назначение в условиях революционной войны, либо защищаясь против нападения империализма, либо выступая совместно с трудящимися других стран в совместной борьбе". Ответ Л.Д.Троцкого, в частности, гласил: "Ну, как вы скажете саратовскому крестьянину: либо поведем тебя в Бельгию свергать буржуазию, либо ты будешь Саратовскую губернию оборонять от англо-французского десанта в Одессе или Архангельске? Разве повернется язык так ставить вопрос? Да никогда!" [60, т.III, кн.II, с.248,268].

Оставаясь до конца жизни сторонником идеи о возможности реализации преимуществ социализма только в международном масштабе, он одновременно отвергал всякие фантастические доводы о стремительном полевении пролетариата Запада. Для Л.Д.Троцкого второй половины 20-х годов лозунг "Соединенных Штатов Европы" - лишь этап буржуазно-демократических преобразований, а вовсе не синоним социалистической революции. Противник розового оптимизма, он тем не менее так и не отошел от убеждения в уникальных возможностях только пролетарской диктатуры, упрямо отказывая в праве на эволюцию буржуазной демократии.

Список литературы: 1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 2. Басецкий Н.А. Ленин и Троцкий (к характеристике взаимоотношений) // Коммунист Украины. 1990. № 1. 3. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: история Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон, 1982. Т.1. 4. Радек К. Внешняя политика Советской России. М.; Пе, 1923. 5. Kijas A., Morzy J., Ochmanski J. Zarus

dzielow ZSRR. Warszawa, 1964. 6. Троцкий Л. Соч. М.; Л., 1926. Т. XVII. Ч. II. 7. От Октября до Генуи: международные отношения РСФСР: справ. М., 1922. 8. Симон Петлюра. Мюнхен; Париж, 1980. 9. Гражданская война на Западном фронте: сб. статей из советской прессы. Х., 1920. Вып. I. 10. Свет/Харбин/. 1920. 7 сект. 11. Сироткин В. Рижский мир//Международная жизнь. 1988. N 8. 12. Под знаменем Ильича. 13. Слутник политрука [Самара]. 1923. N 8. 14. Ростовцев Ф. Красная Армия на распутье//Русская мысль. София; Берлин, 1922. Кн. VII-XII. 15. Коммунист (Харьков). 16. ЦПА ИМЛ, ф. 325, оп. 1, ед. хр. 433. 17. Известия. 18. Раковский Х. Ю. Борьба за молодь. Х., 1925. 19. Луначарский А. В. Наши задачи на фронте труда и обороны. Ростов на/Д., 1920. 20. Десятая конференция РКП(б) сентябрь 1920 г.: Протоколы. М., 1972. 21. Тухачевский М. От Двины к Висле // Всен. вестн. 1922. N 17-18. 22. Третий Конгресс Коммунистического Интернационала (материалы). К., 1921. 23. Путна В. К Висле и обратно. М., 1927. 24. Киркиж К. Комсомол и троцкизм: доклад на Харьковском активе ЛКСМУ. Х., 1925. 25. Партиполитработа в частях Красной Армии во время советско-польской кампании 1920 г.: сб. материалов и документов. Л., 1933. 26. Степанов Н. С. С Красной Армией на панскую Польшу: впечатления и наблюдения. М., 1920. 27. Комсомол и Октябрь (по поводу "Уроков Октября" тов. Троцкого) // Правда. 1924. 12 нояб. 28. Хатюшин В. Не покаяние, но искупление // Москвз. 1989 N 4. 29. Бухарин Н. О наступательной тактике // Коммунистический Интернационал. 1920. N 15. 30. Тухачевский М. Война классов: статьи 1919-1920 гг. М., 1921. 31. Стенограф. отчет 2-й Ленинградской губернской конференции Международной организации помощи борцам революции 11-12 марта 1925 г. Л., 1925. 32. Поляков Ю. А. 20-е годы: настроение партийного авангарда // Вопр. истории КПСС. 1989 г. N 10. 33. Фрунзе М. В. Собр. соч. М., Л. 1926 г. Т. II. 34. Под знаменем коммунизма / Пг. /. 1923. N 1-2. 35. Ленинский сборник. XXXVII. 36. Горев Б. От Томаса Мора к Ленину // Ленин. 2-е изд., испр. и доп. Х., 1924. 37. Вишневский Вс. Морская грань у многогранного Ленина // Красный флот. 1925. N 1. 38. Коммунист / Киев /. 1920. N 2-3. 39. Деготь В. Под знаменем большевизма. 3-е переработ. и доп. изд. М., 1933. 40. Balabanof A My Life as a Rebel. N. Y. 1938. 41. Народное хозяйство. 1921. N 4. 42. Десять лет советской дипломатии (акты и документы). М., 1927. 43. Самойлов К. И. На канонерской лодке "Ленин" (по личным документам, воспоминаниям и материалам). Л., 1924. 44. Brook-Shepherd G. The storm petrels: the first soviet defektors, 1928-1938. L, 1977. 45. Беднота. 46. Огонек. 1989. N 45. 47. Фельштинский Ю. Революционная Россия // Страна и мир (Тель-Авив). 1988. N 2. 48. Гражданская война 1918-1921. М.; Л., 1930. Т. III. 49. Зимин А. (псевдоним - В. С.) У истоков сталинизма. 1918-1923. Париж, 1984. 50. Karski J. The great Powers and Poland 1919-1945: from Versailles to Jalta. Lanham etc, 1985. 51. Докумен-

ты и материалы по истории советско-польских отношений. Апрель 1920 - март 1921. М., 1965. Т.3. 52. Эстрейхер-Егоров Р.А. Опыт советизации тыла на польском фронте в 1920 году. Л.; М., 1926. 53. Serge V. *Memoirs of a revolutionary 1901-1941*. N.Y., 1963. 54. Война и революция. 55. Сапронов Т. Горки // *Прожектор* / Ленинград/. 1923. N 17. 56. D'Agostino A. *Soviet succession struggles: Krenilology and the russian Question from Lenin to Gorbachev*. Boston, 1988. 57. Barnett A., Bielski N. *Soviet freedom*. L., 1988. 58. Вестник Народного комиссариата иностранных дел. 1920. N 8. 59. Новый журнал / Нью-Йорк/. 1963. Кн. 71. 60. Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1924. 61. Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. 2-е изд., доп. М., 1983. 62. Социалистический вестник / Нью-Йорк/. 1965. N 2. 63. Красный флот. 1924. N 10. 64. Русская мысль / София-Берлин/. 1922. Кн. VIII-XII. 65. Какурин Н. Война с белополяками. М.; Л., 1928. 66. Шубин В. Недомолвки и разногласия // *Безмолвный фронт: сб. статей*. М., 1924. 67. Политработник. 1922. N 10-11. 68. Ulan A. *Stalin: the Man and his Era*. N.Y., 1973. 69. Исторический архив. 1939. N 5. 70. Геллер Ю. Сталинский нарком // *Панорама* / Лос-Анжелес/. 1989. 26 мая - 2 июня. 71. Суслов П.В. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года. М.; Л., 1930. 72. Какурин Н. Русско-польская кампания 1918-1920: политико-стратегический очерк. М., 1922. 73. Военный зарубежник. 1923. N 17-18. 74. Тун Я. В Москву /из путевых воспоминаний/ // *Коммунист* / Харьков/. 1922. 7 янв. 75. Гай Г. Красным лагерем в Германии // *Борьба классов*. 1931. N 5. 76. *The Trotsky Papers. 1917-1922. Vol.2*. Hague; Paris, 1971. 77. Путна В. Неразговорчивый, но зрячий фронт // *Безмолвный фронт: сборник статей*. М., 1924. 78. Троцкий Л. Перед вторым ударом // *Беднота*. 1920. 15 сент. 79. Ленин В.И. Отрывок из речи на Всероссийской конференции РКП. // Ленин Н./В.Ульянов/ *Собр.соч.* Т. XVII. М.; Л., 1923. 80. Taker R.C. *Politikal culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev*. Brighton, 1987. 81. Seaton A., Seaton G. *The Soviet army: 1918 to the Present*. L., 1986. 82. Жузур Я. Мировая революция и задачи Красной Армии // *Красная Армия*. 1921. N 5-6. 83. Бюл. оппозиции. 1932. N 32.

В.И.ЛЕНИН И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

/анализ последних писем и статей/

Статьи и письма, продиктованные В.И.Лениным в период с 23 декабря 1922 г. по 2 марта 1923 г., занимают в его наследии особое место. Имея крайне ограниченное время для диктовок, В.И.Ленин говорил только о главном, наиболее важном, что его волновало в последний период жизни. Это во многом объясняет вновь обострившееся внимание общественности, научных кругов к последним работам В.И.Ленина.

Значительное место в этих письмах и статьях уделяется проблемам политической жизни страны. И это не случайно. Взятие политической власти в отсталой стране, в условиях отсутствия мировой революции, в расчете на которую и начиналась Октябрьская революция, поставило большевиков перед необходимостью использовать эту власть для быстрого подъема экономики и культуры, ускоренного создания недостающих материальных предпосылок. Отсюда то внимание, которое Ленин уделяет в последних работах надстройке, увеличению роли государства, партии.

Хорошо известны слова В.И.Ленина из "Письма к съезду" о необходимости "предпринять ряд перемен в нашем политическом строе". Ряд историков из этих слов делают далеко идущие выводы о стремлении Ленина к широкой демократизации и чуть ли не к введению политического и идеологического плюрализма. Какие же перемены предложил Ленин в работах "Письмо к съезду", "Как нам реорганизовать Рабкрин"?

Ленин советует начать реформы с вершины политической системы с ЦК партии. Среди перемен Ленин на первом месте называет увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков "или даже до сотни" за счет рядовых рабочих и крестьян (Полн. собр. соч., т.45, с.348). Расширение состава ЦК, по замыслу Ленина, поднимет его авторитет и роль как коллективного руководящего органа партии, будет способствовать улучшению партийного аппарата, предотвращению раскола в партии. Ленин предложил превратить пленумы ЦК в своего рода высшие партийные конференции, для чего созывать раз в два месяца расширенные пленумы ЦК при участии ЦКК (Там же, с.384,449).

Ленин дает рекомендации по реорганизации Рабкрина, созданию объединенно-

го органа контроля ЦКК-РКИ, слиянию контрольного партийного учреждения с контрольным советским. ЦКК-РКИ должны быть подконтрольны все органы государства и партии без малейшего изъятия, "начиная с высших государственных учреждений и кончая низшими местными" (Там же, с.386). Ленин считал необходимым поднять авторитет и расширить влияние Центральной контрольной комиссии на решение принципиальных вопросов политики партии, дать ЦКК гораздо большие права, увеличить численность членов этой комиссии, предоставить членам ЦКК и ЦК одинаковые права (Там же, с.384). ЦКК должна быть наделена чрезвычайными полномочиями: правом контроля за правильностью ведения дел во всех звеньях партии, деятельностью любых облеченных властью лиц, не исключая и генсека (Там же, с.387).

Не удовлетворял Ленина и существовавший порядок работы политбюро. Он предложил упорядочить работу политбюро, порядок подготовки и рассылки материалов к повестке его дня, внесения в нее дополнительных вопросов, освободить политбюро и ЦК от мелочей (Там же, с.114,327,449).

Забываясь об обеспечении устойчивости ЦК, Ленин высказал в "Письме к съезду" ряд соображений чисто личного свойства (Там же, с.344), дал характеристики политических и личных качеств видных деятелей партии, предложил переместить Сталина с поста генсека: он "сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью" (Там же, с.344-345).

Основные положения статьи Ленина "Как нам реорганизовать Рабкрип" легли в основу резолюций XII съезда РКП(б) по организационному вопросу и о реорганизации и улучшении работы центральных учреждений партии. На этом же съезде был расширен состав членов ЦК с 27 до 40 человек, в десять раз увеличивался состав ЦКК, были определены сроки и порядок проведения пленумов ЦК и ЦКК, заседаний политбюро и оргбюро, создан объединенный орган ЦКК-РКИ. Вводилось присутствие членов президиума ЦКК на пленумах ЦК и присутствие 3-х постоянных представителей ЦКК на заседаниях политбюро. Политбюро должно представлять каждому пленуму ЦК отчет о своей деятельности за истекший период.

Но все это не предотвратило возникновения культа личности в стране, репрессий 30-х - начале 50-х годов. В литературе это порой объясняется тем, что многие предложения Ленина по улучшению работы центральных органов партии были выполнены формально. Так, состав ЦК был расширен, но в основном не за счет кадровых рабочих, как советовал Ленин, а за счет профессиональных революционеров; ЦКК не получила тех прав и полномочий, о которых он писал. Вовлечение рабочих в деятельность ЦК и ЦКК не сопровождалось теми мерами обучения и помощи, которые предусматривал Ленин (Там же,

Все это, безусловно, имело значение, но далеко не решающее. В самом деле, меняли ли рекомендации коренным образом саму политическую систему, саму суть созданной в стране политической структуры? Реален ли был выход, указанный Лениным в последних работах?

Увеличение числа членов ЦК за счет рабочих могло привести лишь к тому, что ЦК превратится в декоративный орган, а реальная власть еще более сосредоточится у узкого круга лиц, способных быстро, оперативно решать вопросы. Члены политбюро по-прежнему бы контролировали все положение в партии и не было бы той устойчивости против раскола, во имя которой и затевал все дело Ленин. Да и сам Ленин предвидел массу возражений против значительного увеличения высших органов партии за счет рабочих: "слишком много ревизоров, слишком много надзора, слишком много начальства" (т.48, с.442), "будут говорить, что они, не зная, что делать, будут слоняться по наркоматам, по учреждениям, всюду и везде мешать работать, требуя разъяснения" (т.43, с.446).

Что касается рекомендации сместить Сталина с поста генсека, то ведь дело не только в этой личности. Сталин лишь менее всего подходит для этой должности. Дело в том, что генсек обладает "необъятной властью". Любой генсек. Дело не в отдельном человеке, а в механизме власти, когда один человек обладает властью над всеми. В изменении структуры политической системы, а не в персональных назначениях - подлинные перемены во власти. И рассуждать иначе - значит объяснять ход истории особенностями профиля Клеопатры.

Из последних работ Ленина с очевидностью следует, что его не устраивает что-то в самой сути созданной политической системы, он думает, размышляет, как предупредить злоупотребление властью, перерождение лидеров партии и государства, как искоренить в деятельности аппарата бюрократизм, волокиту, расточительство, как остановить огосударствление партии. Какой же выход Ленин предлагает? Монолитное единство партии, коллегиальное руководство как гарантия от раскола. Только так партия могла сохранить свою диктатуру, свою власть. Но монолитное руководство вело к вырождению партии как политической организации, превращению в "орден меченосцев". Предотвратить перерождение личности, злоупотребление властью могла многопартийность, свобода печати, независимый суд, сильный парламент.

В связи с этим сегодня все чаще в литературе упоминают статью Ленина "Заметки публициста", написанную в феврале 1922 г. Статья эта осталась не оконченной. Но в ее черновике есть планы ненаписанных глав, среди которых и положение о легализации партии меньшевиков, о сотрудничестве с анархистами и эсерами.

На этом основании часто в литературе делается вывод, что Ленин всерьез задумывался о восстановлении в стране многопартийной системы и только смерть помешала ему осуществить эти планы.

Чтобы определить насколько точно этот вывод соответствует действительности, необходимо рассмотреть всю совокупность ленинских работ второй половины 1921 - 1922 гг. В плане статьи "Заметки публициста" Ленин несколько раз упоминает о меньшевиках и эсерах. Как полагается черновому материалу, в плане кратко обозначено: "отношение к меньшевикам: /+ с.-р. и анархистам/ и единый фронт" (т.44, с.504); "об отношении к меньшевикам. Их легализация" (Там же, с.505). Дает ли приведенный выше материал основание считать, что Ленин пришел к выводу о необходимости их легализации? С одной стороны, совершенно очевидно, что Ленин размышлял над этой проблемой. С другой стороны, также очевидно, что в плане нет прямых указаний на результаты этих размышлений. Но зато в этом плане есть четкая оценка меньшевиков, эсеров и анархистов: "идеальная тройка": Мартов, Чернов и анархисты. "Идеальная" для капиталистов: идеально- чистая, - глупая, - педантичная, - никчемная, - доктринерская, - удобная, - влиятельная /идеальная для проведения в рабочем классе идей буржуазии/, - бессильная, - говорливая" (т.44, с.502). Приведенная оценка достаточно полно отражает отношение Ленина к этим партиям.

Известно, что многое из планов этой неоконченной статьи Ленин использовал в докладе на XI съезде РКП(б) 27 марта 1922 г. В нем Ленин вспоминает и о меньшевиках, и эсерах: "когда армия отступает (имеется ввиду нэп, - Н.С.), то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении..."; "когда меньшевик говорит: "Вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе", - то мы ему на это говорим: "За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое" (т.45, с.89); "либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, - то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины" (Там же, с.90). Как видим, говорить об изменении отношения Ленина к этим партиям не приходится.

Надо отметить, что за исследуемый период Ленин неоднократно в выступлениях, статьях, письмах, записках возвращался к деятельности меньшевиков и эсеров, их роли в общественной жизни страны. Но все эти оценки были только отрицательного характера: меньшевики и эсеры "идут в блоке со всей буржуазной контрреволюцией и служат ей верную службу", "последние идейные защитники

капитализма в профдвижении", "белогвардейцы", агенты буржуазии (т.44, с.111,429; т.45, с.112,417).

Соответствующим образом были определены и меры борьбы против них: усиление надзора и репрессий против меньшевиков и эсеров, "дать директиву советской и партийной прессе вскрывать связь между эсерами и меньшевиками, правым крылом обеих этих партий, и международной буржуазией" (т.54, с.130,148,149; т.45, с.145).

Особо следует сказать о письме Ленина наркому юстиции Д.И.Курскому "О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики" от 20 февраля 1922 года. Письмо сопровождалось просьбой "не размножать, только показывать под расписку, не дать разболтать, не проболтать перед врагами". Какие же это задачи? Прочитируем: "усиление репрессии против политических врагов соввласти и агентов буржуазии /в особенности меньшевиков и эсеров/; проведение этой репрессии ревтрибуналами и нарсудами в наиболее быстром и революционно-целесообразном порядке; обязательная постановка ряда образцовых /по скорости и силе репрессии; по разъяснению народным массам через суд и через печать, значения их/ процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких других важнейших центрах; воздействие на нарсудей и членов ревтрибуналов через партию в смысле улучшения деятельности судов и усиления репрессии" (т.44, с.396-397).

Борьбу предлагалось вести и против бывших меньшевиков, вступивших в ряды РКП(б), используя для этого чистки партии (т.44, с.123). Чистки зачастую использовались для освобождения неугодных и инакомыслящих, подталкивали к соперничеству по числу исключенных. Ленину пришлось не раз вступаться за бывших меньшевиков. "Моя статья в печати о ненадежности меньшевиков и бундистов, вступивших в РКП, нередко понималась в том смысле, что надо исключить всех их", нужен индивидуальный разбор каждого случая (т.54, с.52,69), отмечал Ленин.

В партии были тогда люди, требующие более глубоких перемен. Так, Г.Чичерин предлагал внести изменения в конституцию, дающие избирательные права тем, кто был их лишен. Однако его предложение даже не рассматривалось. В.Осинский высказался в пользу создания крестьянского союза. И это было отклонено как "несвоевременное". Г.Мясников, член партии с 1906 г. в своей докладной записке в ЦК РКП(б) и статье "Больные вопросы" предлагал перейти к демократизации общественной жизни страны, к свободе слова и печати от монархистов до анархистов. Ленин откликнулся на это письмом к автору. Лозунг "свобода печати" Ленин называет антипролетарским, политической ошибкой (т.44, с.82). Основным доводом его против свободы слова было то, что оно может быть использовано врагами

Советской власти, поможет им в натравливании переживающих материальные трудности рабочих и крестьян на партию. "Мы самоубийством кончать не желаем, - отмечает Ленин, - и потому этого не сделаем" (Там же, с.79). Считалось, что думать о свободе слова можно будет только после того, как улучшится экономика. Хотя Г.Мясников справедливо указывал, что свобода слова и печати способствует развитию активности трудящихся, без чего нельзя поднять народное хозяйство.

22 августа 1921 г. оргбюро ЦК РКП(б) признало тезисы Мясникова несовместимыми с интересами партии, запретило ему выступать на партийных собраниях со своими тезисами, а позже, в феврале 1922 г., политбюро исключило Мясникова из партии за неподчинение решениям ЦК.

Уже в 1922 г. идее многопартийности, свободе печати был объявлен окончательный приговор. Состоялись показательные судебные процессы над эсерами и меньшевиками, после которых эти партии "самораспустились". Осенью этого же года была выслана за границу большая группа инакомыслящих интеллигентов-"нововсховцев".

Конечно, в предложениях о многопартийности, свободе слова и печати был известный риск. Развитие нэпа, использование капиталистических методов в экономике таило, как считалось, угрозу перерастания в буржуазное государство и чтобы избежать этого предлагалось укрепить диктатуру пролетариата. Не могли забыть и то, что большевики и меньшевики, эсеры оказались в гражданской войне по разные стороны баррикады. После нее казалось постыдным победителям в гражданской войне идти на союз с побежденными, на создание единого фронта. И, наконец, в 1921-1923 гг. у Ленина объективно не было достаточно аргументов для осуществления радикальных изменений во взглядах на политическую систему.

Концепция пути к социализму в политической области, как она видится в последних работах Ленина, - это жесткий однопартийный режим, борьба с инакомыслием как обязательное условие для скорейшего возрождения страны, проведения экономической реформы. Все меры, предложенные Лениным, преследовали цель обеспечить монолитность партии и эффективное функционирование госаппарата в условиях однопартийной диктатуры. Поэтому нет никаких оснований из слов В.И.Ленина о необходимости предпринять "ряд перемен в нашем политическом строе" делать вывод о его стремлении к демократизации общества. Пройдет совсем немного времени и станут очевидными негативные стороны сложившейся в стране политической структуры. В условиях отсутствия оппозиции, свободы слова и печати усилилась тенденция к росту бюрократизма, коррупции аппарата, бесконтрольности власти. Партия все глубже втягивалась в несвойственные ей функции прямого распорядительства, вмешивалась во всю многогранную хозяйственную, административную, культурную жизнь,

обрастала аппаратом, превращалась в часть государственной структуры.

Поступила в редколлегию 20.11.92

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЭП

Экономика всегда была и есть важнейшей сферой деятельности государства. С провозглашением независимости Украины, решение текущих и перспективных социально-экономических проблем неразрывно связано с фундаментальной перестройкой структуры и характера всего народного хозяйства, ликвидацией господства государственной собственности, свободной экономической деятельности, конкуренцией самостоятельных товаропроизводителей, мощными стимулами личной и коллективной заинтересованности. Не только наш собственный, но и мировой опыт доказывает, главное условие эффективности и жизнеспособности общественной системы - это самонастройка, саморазвитие, а не централизованное управление. Децентрализацию управления народного хозяйства, переход к экономическим методам управления можно реально осуществить только через слом административно-командной системы.

В 20-е годы уходят корни наших нынешних проблем, ведь формирование тоталитарной системы, которая окончательно сложилась в середине 30-х годов, было заложено в 20-е годы. Радикальные изменения в экономике - новая экономическая политика - не были подкреплены столь же радикальными изменениями в политике.

Следует вспомнить, что в начале 20-х годов большинство партий на территории Украины находились в состоянии политического кризиса. Те, которые могли существовать самостоятельно, иметь политическое влияние, распадались в результате репрессивных методов советской власти. Большая часть их членов, кто по идейным соображениям, кто приспособляясь к действительности, вступали в КП(б)У. После проведенной чистки партии, согласно решениям X съезда РКП(б), в 1922 г. выходцев из "непролетарских партий" в КП(б)У осталось 4700 чел. Среди них бывшие меньшевики составляли 40,7%, правые эсеры - 16,8, левые эсеры - 9,7, бундовцы - 15,1, другие (укаписты, боротьбисты, бористы, анархисты и др.) - 16,6% [1, с.39]. В середине 20-х годов, с окончательным распадом Украинской коммунистической партии (укапистов), на политической арене утвердился монополия КП(б)У с устранением любых элементов демократизма, утверждением бюрократического централизма и полновластия партийных комитетов. С образованием СССР в 1922 г. система производственных отношений стала базироваться на суровой иерархии руководящего центра и беспрекословно исполнителей низов.

Поэтому объективный анализ пройденного исторического пути позволит извлечь необходимые уроки из прошлого и избежать повторения ошибок в будущем суверенной Украины.

В статье анализируются наиболее характерные формы и методы организации и управления промышленностью Украины в условиях новой экономической политики, пути отстаивания экономического и политического суверенитета. Предпринята попытка обозначить новые подходы к исследованию проблемы управления государственной промышленностью Украины, поэтому за рамками статьи остались вопросы кооперативного и частного предпринимательства, государственного капитализма, существовавшего в период нэпа в форме иностранного капитала, акционерных обществ, аренды государственных предприятий и др.

Поставленная проблема привлекала внимание многих историков, экономистов, философов. За годы, прошедшие со времени осуществления нэпа, создано большое число исследований, характеризующихся множеством и разнообразием точек зрения. Работы, вышедшие в 20-30-е годы, несмотря на отсутствие аналитического подхода, пересказа различных постановлений и документов партии, перечисления итоговых цифр, не лишены историографического значения. Ведь первыми исследователями проблем управления промышленностью были не только экономисты, но и государственные, партийные деятели того времени [2].

После XX съезда партии вплоть до середины 80-х годов ученые пытались преодолеть ошибочные взгляды, сформированные в результате культа личности [3]. Однако, не произошло качественно новых результатов в исследовании проблемы управления промышленностью Украины. По-прежнему продолжала действовать инерция положительности, игнорировались или сглаживались трудности в развитии экономики и общества в целом. Изучение опубликованных работ приводит к заключению о недостаточном критическом аспекте исследований хозяйственных отношений в промышленности, планирования, развития единой государственно-монополистической собственности и т.д.. А цели и характер управления общественным хозяйством определяются формой собственности на средства производства и тем, как они используются. Объективный научный анализ вопросов управления промышленностью тормозило то, что этот процесс отображался в литературе в том свете, который отражался в документах высших руководящих партийных органов, и, прежде всего, в решениях съездов и конференций партии, пленумов и постановлений ЦК 20-х годов, а также в партийных документах более позднего периода.

Лишь с конца 80-х начале 90-х годов ученые признали, что нельзя с полной достоверностью судить о прошлом по ранее принятым документам партийных

органов, их нужно оценивать объективно. Особое значение имеют работы О.Р.Лациса, Д.А.Волкостанова, Л.А.Гордона, Е.В.Клопова, Е.Г.Плимака, Г.Х.Попова, Г.И.Шмелева, М.М.Горянова, Г.А.Труканя и др., которые исследовали причины и следствия директивно-репрессивной, административно-командной системы, в том числе и ее формы проявления в управлении промышленностью [4].

Переход к нэпу вынуждал на проведение коренных изменений в промышленности на всех уровнях. Это, в свою очередь, требовало совершенствования организационных форм управления.

Организационная перестройка управления промышленностью осуществлялась на основе ее концентрации и трестирования которому подлежали наиболее крупные, технически оборудованные и соответственно расположенные предприятия. Тресты 20-х годов представляли собой производственные объединения однородных промышленных предприятий по территориальному принципу, или комбинированных - по производственно-территориальному. Все они переводились на коммерческий расчет. Им предоставлялась возможность проявлять хозяйственную инициативу, заготавливать сырье, топливо, сбывать продукцию, регулировать заработную плату.

В 1922 г. началось активное трестирование промышленности на основе принятого ВСНХ "Типового положения о трестах". Дальнейшие документы, а именно декрет ВЦИК и Совнаркома "О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)" от 10 апреля 1923 г. и положение ВСНХ "Об управлении заведением, входящим в состав треста" от 9 июля 1923 г., утверждали трест основной хозяйственной единицей со всеми подлинными правами предприятия [5].

На Украине задачи трестирования промышленности решались оперативно и целенаправленно. Вследствие концентрации число государственных предприятий и трестов на Украине увеличилось до 43% [6, с.40]. В частности, 73 предприятия тяжелой и легкой индустрии Харьковщины стали основой первых украинских трестов. Из 288 предприятий, не вошедших в объединения, часть были законсервированы или ликвидированы, а 151 предприятие сдано в аренду [7, с.9]. Уже весной 1922 г. тресты существовали почти во всех отраслях промышленности. Наиболее крупные: "Укркожтрест", "Укрбумаготрест", "Текстильтрест", "Химуголь", "Укрсельмашстрой" и др. Некоторые из украинских трестов имели монопольное право в отрасли и подчинялись ВСНХ СССР. Например, "Донуголь", "Югосталь", "Сахаротрест", "Электротрест", "Коксобензол" [8, с.152]. Непосредственно Украинскому Совету народного хозяйства подчинялось 24 треста, которые объединяли 433 промышленных предприятия всех отраслей промышленности [9].

Принятая 25 апреля 1923 г. XII съездом партии резолюция "О промышленности", подводя итоги "первого периода нэпа", констатировала прибыльность государственной промышленности. Трестированная промышленность Украины увеличивала свои экономические показатели. Если в 1923 г. балансы промышленных предприятий не фиксировали прибыль, то на 1 октября 1925 г. прибыль составила 12 млн. рублей [10]. Всего же в трестированной промышленности Украины работало 363 тысячи человек [11].

Условия конкуренции, существовавшие между частными и государственными предприятиями, требовали соблюдения принципов коммерческого расчета. Родившись вместе с нэпом, хозрасчет так или иначе сохранял свою актуальность на весь период административно-командной системы, при проведении самых различных экономических реформ и экспериментов. Однако, со времени нэпа, подлинно хозрасчетных отношений в нашей экономике не было, т.е. практика, как критерий истины, никогда не могла показать реальную эффективность хозяйственного расчета. Хозрасчет был допущен только на уровне трестов, а до предприятий так и не дошел. Чтобы понять, какой это был хозрасчет, необходимо помнить о том, что тресты были зажаты директивами вышестоящих партийных и государственных органов. Поэтому не случайно в каждом тресте существовало свое секретное делопроизводство. Назначение руководителей центральных трестов производилось Президиумом ВСНХ с обязательным согласованием с ЦК, а назначение руководителей местных трестов - по согласованию соответственным парткомом [12]. Еще в 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) была образована комиссия для совершенно секретного пересмотра персонального состава правлений трестов в составе Куйбышева, Зеленского, Мих.Иванова, Андреева и Судакова [13].

Ограничение прав предприятий внутри трестов уже в то время рассматривалось как недостаток. Инструкции и методики менялись настолько часто, что предприятия не могли к ним адаптироваться. Руководящие работники промышленных производств с трудом ориентировались в большом количестве информации, порой противоречивой. Отсутствие ясности и стабильности директивных установок мешало в разработке стратегических планов, так как порождало неуверенность в том, на какие главные направления нужно обратить внимание в перспективе.

Чрезмерной централизацией при значительном ограничении прав предприятий характеризовались взаимоотношения в трестах "Химуголь", "Югтрубтрест", "Укрбумаготрест", "Донуголь" и др. Приказами сверху, мелкой опекой регламентировались и регулировались все стороны жизни предприятий трестов. Однако же, интересы производства нас.оятельно требовали смены взаимоотношений трестов с предприятиями. Необходим был переход на правильный коммер-

ческий расчет, систему заказов и расчетов с каждым предприятием. Только такая система могла бы стимулировать хозяйственную инициативу предприятий и уменьшить натиск трестов. В последующие годы предпринимались неоднократные усилия с целью укрепления коммерческих начал в деятельности трестов, принесшие частичный успех. Но сама изначальная основа трестирования не была хозрасчетной. Даже крупные тресты не были подлинными производственными объединениями. Это были переименованные главки, оставшиеся с времен "военного коммунизма".

Украина занимала важное место в экономике с самого начала образования СССР. Ее доля в союзном производстве составляла - 86% сахара, 78% угля, 66% чугуна и железной руды, 98,5% марганцевой руды, 75% сельскохозяйственных машин [14]. Распределение изготовленного Украиной продукта Центром и игнорирование потребностей национального развития республики, не стимулировали местную инициативу по выпуску продукции. Включение монопольно правящей партии непосредственно в процесс управления, как свидетельствует анализ деятельности партийных организаций Украины, привело к развитию производства ради производства, а не ради потребности людей. Даже в размещении новых производств на территории Украины господствовал монополизм и потребительский подход союзного центра. Неоднократно ставился вопрос о передаче ВСНХ Украины некоторых союзных трестов и предприятий (Коксобензола, Сахартреста), которые были размещены на ее территории в виду того, что система раздела предприятий на союзные и республиканские не учитывала специфики национальных республик и ограничивала их суверенные права.

Таким образом, без экономической свободы и свободы отношений собственности формальным был не только экономический, но и государственный суверенитет Украины.

С июня 1928 г. по "Положению о государственных промышленных трестах УССР" хозрасчет трестов ограничивался плановым заданием [15, с.104-105]. План стал законом. Обязательные для трестов отпускные цены устанавливались ВСНХ УССР или ВСНХ СССР. Согласно данному документу, трест провозглашался собственностью государства, а целью его деятельности было выполнение государственного плана, а не получение прибыли. В условиях директивного планирования главным стало одно: каких результатов достигло производство по сравнению с плановым уровнем. Поэтому оценка работы коллектива по итогам выполнения плана приводила к тому, что в момент формирования плана стало выгодным скрывать, а не выявлять новые резервы. Если в начале 20-х годов планирование государственной промышленности осуществлялось по отраслям на один год, то с 1923 г. получает распространение составление по отдельным отраслям про-

мышленности трехлетних планов [16, с.24-25]. А в 1925 г. ВСНХ составил на 1925/26 хозяйственный год единый сводный план развития промышленности.

Поскольку в основе плана лежит познание и отражение объективных процессов, включая во многом стихийные рыночные процессы, он должен быть гибким, в ходе его осуществления необходима оперативная реакция хозяйственных звеньев на меняющуюся ситуацию, а для этого широкая самостоятельность предприятия. Если же план представляет собой директиву, регламентирующую каждый шаг предприятия, "то помимо всяких прочих ненормальностей, неизбежно создалась бы нежизненность, негибкость, непримиримость плана" [17, с.325].

Вопрос о хозяйственной самостоятельности предприятий, о сочетании планового руководства и гибкой реакции на рыночные процессы не был однозначно решен в 20-е годы. Трестирование, проведенное в эти годы, разрешило только организационно-производственные проблемы, оставив нерешенными сферы обращения промышленной продукции.

Экономические условия производства создавали различия в себестоимости, качестве, ассортименте продукции. Это обуславливало неодинаковое положение трестов и, в свою очередь, создавало для них неблагоприятные условия и невыгодное положение на рынке. Однако задачи планового восстановления и развития промышленности требовали консолидации разрозненных трестов. В 20-е годы формой этой консолидации явились отраслевые синдикаты. Они представляли новую форму организации и управления промышленностью и охватывали главные ее отрасли. Первоначально синдикаты создавались как торговые органы, способные оказывать регулирующее влияние на рынок и обеспечивать трестам выгодный для них сбыт продукции, своевременную заготовку сырья, топлива и других материалов. Согласившись войти в синдикат, трест сохранял право передавать ему на продажу по своему усмотрению всю продукцию или только часть, а остальное сбывать самостоятельно. Главное состояло в том, что трест принимал решение о сбыте продукции добровольно, исходя из своей выгоды. Синдикаты сами зависели от трестов. Тресты создавали синдикат на паях, обеспечивая его уставной капитал. В середине 20-х годов насчитывалось 14 Всесоюзных синдикатов [18, ед.хр.12, л.15]. Общее руководство синдикатами осуществлял ВСНХ. В марте 1926 года в целях усиления координации в деятельности синдикатов был создан Всесоюзный Совет синдикатов [Там же, ед.хр.76, л.1]. На Украине было создано Бюро Совета Синдикатов УССР с "целью правильного направления основных линий торговой политики промышленности и здорового регулирования украинского рынка" [Там же, ед.хр.89, л.120]. Председателем был избран Золотарев А.О. [Там же, ед.хр.89, л.113].

Постепенно синдикаты стали осуществлять и функции финансирования

синдицированной промышленности, используя для этого как банковские средства, так и бюджетные ассигнования. Таким образом, синдикаты постепенно были превращены в производственные объединения самим ходом хозяйственной жизни. Синдикаты, просуществовавшие до начала 30-х годов, сыграли существенную роль в совершенствовании управления промышленностью, в овладении рынком со стороны государственных хозяйственных органов.

Таким образом, основные элементы нэповской хозяйственной системы еще функционировали, но к ним начали примешиваться элементы, связанные с усилившимся административным вмешательством в экономику и управление. Если в первые годы нэпа широкое вовлечение народных масс в активную экономическую деятельность оттеснило административно-бюрократическую тенденцию, но не уничтожило ее, то в последующем административное вмешательство в рыночные отношения с целью развития государственного хозяйства, становится обычным делом. Переход к жесткому директивному планированию привел к свертыванию мелкой промышленности, отчуждению людей от собственности, снижению материальной заинтересованности в результатах своего труда. Перевес командно-административных методов над экономическими был связан еще и с тем, что в середине 20-х годов общество вступило в полосу хозяйственных трудностей. Бесспорно, в 20-е командные методы хозяйствования еще себя не дискредитировали. Наоборот, рынок, социальная дифференциация, безработица, колебания уровня жизни были чужды "сознательным творцам социализма". Плановое же хозяйство вселяло веру и надежду в бескризисное развитие. Поэтому еще в период нэпа государство сохраняло и укрепляло чрезвычайно централизованное руководство государственной промышленностью. Это позволяло удерживать монопольное право на промышленную продукцию. Вызванный этим кризис сбыта не вызывал мысли о необходимости децентрализации, а, наоборот, усилил командное вмешательство даже в ценообразование. Следствие этого: товарный голод, выведение из равновесия цены, относительно товарной и денежной массы, рост роли внеэкономических методов хозяйствования и сталинская концепция "второго нэпа" с предпочтением командно-административных методов управления.

Опыт перестройки управления промышленностью Украины в 20-е годы доказывает экономическую нецелесообразность централизации управления. Ни практически, ни теоретически нельзя централизованно сбалансировать производство. Только прибыль, коммерческий расчет, конкуренция свободных товаропроизводителей, а не оценка работы по выполнению плана дает возможность интенсивного развития производства и экономики в целом.

Список литературы: *І. Касьяноу Г. Українська інтелігенція 1920-30-х років:*

Соціальний портрет та історична доля. К., 1992 2. Жигало П. Украинская промышленность в условиях нэпа. Х., 1925; Максимов К.Г. Металл и металлопромышленность Украины. Х., 1925; Айхенвальд А. Советская экономика. М., Л., 1927; Стремилли С.Г. Очерки советской экономики. М., Л., 1930 и др. 3. Рубин А.М. Организационная управления промышленностью СССР. М., 1969; Разнатовский И.М. Управління промисловістю Української РСР. К., 1970; Горбоватий М.Д. Розвиток і вдосконалення організаційних форм управління соціалістичною промисловістю. К., 1975 и др. 4. Лацис О. Выйти из квадрата. М., 1989; Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет Сталина: В 2 кн. М., 1989; Гордон Л.А. Клопов Э.В. Что это было? М., 1989; Плимак Е.Г. Политическое завещание В.И.Ленина: Истоки, сущность, выполнения. М., 1989; Попов Г.Х. С точки зрения экономиста// Наука и жизнь. 1987. N 4. с.54-67; и др. 6. Отчет о деятельности Рабоче-Крестьянского правительства УССР за период с 1 октября 1922 года по 1 октября 1923 года. Х., 1924. 7. Хозяйство Харьковщины. 1923, N 6-8. 8. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства: Сб. документов. К., 1964. 9. ЦГАОР Украины. Ф.34, оп.3, ед.хр.6, л.284; оп.4, ед.хр.33, л.20; оп.10, ед.хр.2263, л.7. 10. Перша Всеукраїнська конференція комуністичної партії (більшовиків) України (17-21 жовтня 1926 року): Степногр. звіт. 1926. с.173. 12. ЦГАНХ. Ф.3429, оп.6, ед.хр.1, л.21. 13. ЦГАНХ. Ф.3439, оп.6, ед.хр.1, л.23. 14. Чубарь В.Я. Доклад о деятельности Украинского правительства на сессии ЦИК СССР 16 апреля 1926 года // Коммунист. 1926. 7 апреля. 15. Управление народным хозяйством СССР. 1917-1940: Сб. документов. М., 1968. 16. Краткий очерк Госплана. (1921-1923). М., 1924. 17. Айхенвальд А. Советская экономика. М., Л., 1927. 18. ЦГАНХ. Ф.3915, оп.1.

Поступила в редколлегию 19.11.92

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ УКРАИНЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НЭПА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1921-1923гг.)

В современных условиях, когда на Украине происходит животворный процесс строительства независимого государства, осуществляются реформы политической и экономической системы, немаловажное значение приобретает изучение того опыта, который был накоплен местными Советами республики в реализации новой экономической политики. Использование всего ценного из этого опыта, анализ недостатков в деятельности Советов в осуществлении нэпа позволит избежать ошибок при переходе к рыночным отношениям.

К сожалению, деятельность Советов Украины по осуществлению нэпа не нашла должного отражения в историографии, хотя отдельные ее аспекты получили определенное освещение в работах А.В.Гонтаря, В.М.Духопельникова и др. [1;2].

Цель данной статьи - показать основные направления деятельности Советов Украины по реализации нэпа в промышленности.

Переход к нэпу (1921г.) осуществлялся в крайне сложных условиях. Хозяйство Украины было разорено гражданской войной и политикой военного коммунизма. В условиях военного коммунизма роль Советов была сведена, по сути, до уровня придатка диктатуры РКП(б). Во многих губерниях Украины (в 7 из 12) вместо Советов существовали чрезвычайные органы власти - ревкомы. Начавшаяся в связи с осуществлением нэпа децентрализация управления и привлечение в работу Советов беспартийных способствовали оживлению деятельности Советов, повышению их роли в жизни общества. Но и в этот период контроль партии над Советами сохранялся, партийные структуры продолжали активно вмешиваться в деятельность Советов, особенно при решении кадровых, организационных и других вопросов.

Необходимость восстановления народного хозяйства способствовала тому, что при решении местных проблем хозяйственного и культурного значения Советы в годы нэпа все же имели известную автономию.

Таким образом, в годы нэпа Советы Украины не были полностью самостоятельными, они зависели от структур монополично правившей партии и были вынуждены проводить выработанную ею политику.

Перед Советами встала задача быстрого восстановления промышленно-

сти, производство которой в Украине в 1921 г. составляло лишь восьмую часть от уровня производства 1913 г. Поскольку крупная (цензовая) промышленность ВСНХ* УССР, то местные Советы и совнархозы** основное внимание сосредоточили на перестройке деятельности мелкой и средней (неценовой) местной промышленности. С августа 1921 г. местные Советы и исполкомы начинают активно проводить работу по сдаче предприятий в аренду. Эта работа осуществлялась в соответствии с декретом Совнаркома Украины от 30 августа 1921 г. В руках государства оставались лишь наиболее крупные предприятия,

которые переводились на хозрасчет. Предприятия, снятые с гособеспечения, подлежали сдаче в аренду, а те предприятия, которые в силу износа оборудования не могли быть сданными в аренду, подлежали закрытию. Часть из них ликвидировалась, а часть оставалась на консервации.

Для проведения кампаний по сдаче предприятий в аренду местные Советы создавали отборочные комиссии, в которых помимо работников совнархоза входили и депутаты Советов. Эти комиссии проводили обследование и брали на учет все имеющиеся предприятия, определяли их значимость для народного хозяйства, степень изношенности оборудования, проводили их инвентаризацию. Так, например, в течение 1921 г. производственная секция Запорожского горсовета провела обследование ряда государственных мельниц, маслобоен, заводов с целью определения возможности сдачи их в аренду [6, ф.5, оп.1, д.613, л.8]. Аналогичная работа проводилась и другими Советами.

Предприятия сдавались исполкомами в аренду как государственным и кооперативным организациям, так и частным предпринимателям. Но преимущества предоставлялись госорганам и кооперации. Частным арендаторам сдавались преимущественно мелкие и средние промышленные предприятия, которые нуждались в капитальном ремонте и замене оборудования. Пункт об обязательном ремонте предприятий включался в договоры об условиях аренды [5, 1921, N 5, ст.425]. В большинстве случаев сдавались в аренду мельницы, крупорушки, мелкие кожевенные мастерские, кондитерские, хлебопекарни и т.п.

Для того чтобы сократить число бездействующих предприятий и как можно скорее восстановить местную промышленность, местные Советы и исполкомы

* Высший совет народного хозяйства.

** Советы народного хозяйства. Являлись местными органами ВСНХ и одновременно входили в состав местных исполкомов в качестве их отделов.

нередко принимали решения, обязывающие отделы местной промышленности (которые контролировали деятельность арендной промышленности) предоставлять арендаторам различные льготы. Такие льготы, как снижение ставок арендной платы, налогового местного обложения, увеличение сроков аренды предприятий и т.д., предоставлялись арендаторам в 1922 - 1924 гг. на основании решений Киевского, Полтавского, Волынского и других исполкомов [7, ф.Р-1, оп.1, д.83, л.43; 8, ф.Р-363, оп.3, д.3, л.28].

Эта работа местных Советов и исполкомов способствовала успешному проведению арендных кампаний. Так, по Харьковской губернии с июля 1921 г. по апрель 1922 г. в аренду было сдано 709 предприятий, Волынский губсовнархоз передал в аренду к 1 октября 1922 г. 92 предприятия, в Екатеринославской губернии (с апреля по октябрь 1922 г.) было сдано 73 предприятия. В целом же по Украине к январю 1922 г. в аренде работало 6116 предприятий, а в 1923/24 г. - 5543 предприятия [6, ф.2623, оп.1, д.573, л.94; 3, с.50].

Деятельность Советов и исполкомов республики по сдаче предприятий в аренду способствовала восстановлению местной промышленности, объем продукции которой с 1921/22 г. по 1923/24 г. возрос с 35,4 млн. р. до _____ млн. р. [4, с.224]. Рост продукции местной промышленности благотворно сказывался на удовлетворении спроса на потребительском рынке, сокращении безработицы. Так, на арендных предприятиях Украины в 1923/24 г. было занято 40 тыс. рабочих, или 11,4% всех занятых в промышленности рабочих [6, ф.539, оп.3, д.398, л.122]. В бюджеты местных Советов Украины только 1923/24 г. поступило 1 млн. 555 тыс. р., не считая нескольких миллионов рублей, затраченных арендаторами на ремонт и оборудование арендованных предприятий.

Однако, в арендной практике местных Советов имелись и негативные аспекты. Так, стремясь увеличить доходы, они произвольно устанавливали высокую арендную плату для частных предпринимателей, нередко по-своему желанию расторгали арендные договоры с ними и изымали наиболее доходные заведения. Эти административно-командные методы отрицательно сказывались на развитии арендной промышленности, тормозили сдачу в частные руки предприятий арендного фонда.

С переходом к нэпу местные Советы и исполкомы все больше внимания уделяли переводу оставшихся в руках госорганов предприятий местной промышленности на хозрасчет. Губисполкомы и горсоветы следили за ходом осуществления мероприятий хозяйственных органов по переводу предприятий на полный хозрасчет, нередко они определяли конкретные сроки и давали прямые указания о переводе отдельных предприятий на хозрасчетные начала [6, ф.2, оп.2, д.432, л.36; д.797, л.16]. Высвобождавшиеся в результате прекращения

финансирования предприятий средства использовались для пуска наиболее мощных предприятий из числа бездействующих. Для облегчения перехода к новым формам хозяйствования местные Советы нередко выделяли предприятиям кредиты, авансировали заказы [6, ф.1, оп.2, д.4242, л.58].

В результате проделанной Советами работы постепенно увеличивалось число хозрасчетных предприятий, росла их производительность, происходил рост выпускаемой ими продукции. Так, за 1922 г. Дзержинским губисполкомом и совнархозом на хозрасчет было переведено 41 предприятие по 8 отраслям местной промышленности. В результате резко возросла их производительность. Например, только металлообрабатывающие предприятия всего за 4 месяца (октябрь 1921 г. - февраль 1922 г.) произвели продукции на сумму 50,7 тыс. р., тогда как за предшествующие 9 месяцев (январь - октябрь 1921 г.) - лишь на 16,3 тыс. р. Проводя работу по переводу предприятий на хозрасчет, местные Советы и исполкомы способствовали укреплению самостоятельности отдельных предприятий и трестов, росту их производительности, внедрению и развитию экономических методов управления.

Таким образом, рассмотренный выше материал позволяет сделать вывод о том, что основными направлениями в деятельности Советов Украины по реализации плана в промышленности являлись: сдача предприятий в аренду и перевод оставшихся в руках госорганов предприятий на хозрасчет. Но при этом в деятельности местных Советов и исполкомов проявлялись две тенденции. С одной стороны, использование экономических методов, с другой - применение административно-командных методов. Обе тенденции взаимно переплетались, порождая в экономике серьезные противоречия.

Список литературы: 1. Гончарь А.В. *Городские Советы Украины: история становления и развития (20-30-е годы)*. К., Одесса, 1990. 2. Духопельников В.М. *Деятельность Советов Харьковщины в восстановительный период (1921-1925 гг.)*: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Х., 1980. 3. Купах Ю.Т. *До питання про місце орендної промисловості в економіці України наприкінці відбудовного періоду* // *Питання історії народів СРСР*. 1973. Вип.15. 4. *Розвиток народного господарства Української РСР, 1917-1967*. К., 1967. Т.1. 5. *СУ УССР*. 6. ЦГАОР України. 7. Госархів г.Києва. 8. Полтавський облгосархів.

Поступила в редколлегию 20.12.92

БОРЬБА РЫНОЧНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1921-1925гг.)

Одним из важнейших звеньев политической системы любого государства являются местные органы власти. От их действий в конечном итоге зависит успех тех или иных преобразований.

К сожалению, вплоть до недавнего времени политическая атмосфера в стране не позволяла исследователям всесторонне раскрыть историю Советов, ее освещение отразило все болезни исторической науки, оказавшейся в жестких тисках тоталитарного режима. Определенным шагом вперед стали работы последних лет [8; 9; 15; 17], хотя до качественного перелома еще далеко: слишком тяжел груз штампов и стереотипов, слишком велик урон, понесенный отечественной исторической наукой в прежние десятилетия.

Данная статья, с одной стороны, призвана хотя бы частично заполнить существующий пробел, а с другой - представляет собой попытку по-новому переосмыслить историю местных Советов восстановительного периода. В качестве региона исследования избрана Харьковская губерния, которая в то время была столичной и обладала значительным промышленным потенциалом. В силу этого деятельность харьковских Советов имела существенное значение для возрождения промышленности всей Украины.

Вопросы восстановления промышленности вышли на первый план в деятельности органов Советской власти (в том числе и на Харьковщине) в конце 1920 г. - сразу же после завершения гражданской войны в Украине. Восстановительная работа начиналась в исключительно сложных условиях. К началу 1921 г. в Харьковской губернии не действовало 139 из 319 предприятий цензовой промышленности, а остальные работали лишь на 10-20% своих возможностей; промышленная продукция Харьковщины в 1921 г. составила 14,6% от уровня 1913 г., а численность рабочих сократилась с 60210 до 27315 чел. [13, с.13-14,61; 16, с.306]. Помимо объективных трудностей, связанных с преодолением последствий мировой и гражданской войн, народное хозяйство было основательно подорвано политикой "военного коммунизма".

Решения V губернского съезда Советов Харьковщины (20-23 февраля 1921 г.) стали типичным образцом этой политики. Говоря о необходимости скорейшего

возрождения промышленности, руководство губернии видело выход не в развитии частной инициативы, а в дальнейшей повальной национализации [20, ф.Р.203, оп.1, д.392, л.61]. Плановые задания для предприятий губернского совета народного хозяйства (ГСНХ), принятые на 1921 г. (довести производство до 50% от довоенного и др. [13, с.29-30]), не опирались на научный расчет и были заведомо невыполнимыми.

Очень острой на протяжении первой половины 1921 г. была проблема сохранения на предприятиях квалифицированных кадров. Из-за низкой зарплаты (к концу гражданской войны она составляла лишь 37,5% довоенной [10, с.26,232]) уход рабочих от станков приобрел массовый характер. Переход ко все большей натурализации оплаты, к продпайкам не спасал положение: принудительная продразверстка не могла обеспечить необходимого количества продуктов, нормы выдачи все время понижались, продотдел губисполкома мог удовлетворить через сеть общепита лишь 44% потребностей жителей Харькова [20, ф.Р.203, оп.1, д.392, л.82].

Советы Харьковщины пытались принять меры по обеспечению промышленности рабочими руками, однако лишь принудительным путем: ужесточением борьбы с "трудовым дезертизмом", проведением насильственных трудмобилизаций и т.п. [Там же, л.148,149,155,158,159,179 и др.]. Особого эффекта это не давало, но иные точки зрения - на том же V губернском съезде Советов делегат Бондарчук предлагал поставить материальное вознаграждение в прямую зависимость от качества и количества труда, отказавшись от уравниловки [Там же, л.94] - поддержки не находили.

Вместе с тем члены губисполкома и депутаты харьковских Советов понимали, что удержать рабочих может только наличие продуктов, а поддержать предприятия на ходу - только наличие топлива, которого тоже катастрофически не хватало. Решение этих задач стало основным для советских органов Харьковщины на первом этапе восстановления [Там же, д.309, л.309; д.310, л.12,17,37,38; д.241, л.52-56,76; см.также: 11, с.96-97]. К сожалению, и здесь преобладали командно-административные методы: авральные компании, реквизиции, загранотряды, трудмобилизации и т.п. Характерно, что многие рядовые депутаты Харьковского горсовета указывали на порочность этих мер и требовали их отмены, но в условиях жесткой централизации и почти полного беспорядка местные органы власти почти ничего изменить не могли [20, ф.Р.203, д.332, л.145 - 145 об; ф.Р.408, оп2; д.15, л.17,21-22,24 и др.].

Уже в начале восстановления харьковской промышленности, в феврале 1921 г., при президиуме губисполкома был создан специальный орган для координации усилий и руководства хозяйственной деятельностью - губернское

экономическое совещание (губэконосо) [2, с.1], а к лету 1921 г. в уездах действовали и уездные экосо [20, ф.Р.203, оп.1, д.310, л.7,14,17,30,35 и др.]. Эти органы стали играть важную роль на последующих этапах восстановительных работ.

В это же время промышленность Харьковщины сделала первые шаги по пути нэпа. После ряда постановлений правительственных органов РСФСР и УССР [1, с.211-212,219-220; 9, с.218,219,221-223] на харьковских предприятиях были введены новые системы оплаты труда, повышающие связь заработка с производительностью. Результаты сказались очень быстро: уже в июле - сентябре 1921 г. возрос выпуск продукции, значительно улучшилась трудовая дисциплина (а ведь еще в июне прогулы доходили до 40-50% рабочего времени, а хищения сырья и топлива - до 45-50%) [11, с.89]. Причем, как констатировало губэконосо, все отчаянные попытки борьбы с хищениями и прогулами до введения новых систем оплаты к успеху не привели [2, с.91-92].

Однако реальный переход промышленности Харьковщины на рельсы нэпа начался только осенью, после принятия в августе 1921 г. решений центральных органов [1, с.244-250] о структурной перестройке управления промышленностью. В руках государства оставались лишь важнейшие и наиболее оснащенные предприятия, которые сводились в хозрасчетные объединения (тресты), а все остальные подлежали сдаче в аренду, консервации или ликвидации. Перераспределение предприятий по категориям происходило и на Харьковщине. Крупнейшие заводы (ХПЗ, ВЭК и др.), подчиненные Украинскому совнархозу (УСНХ), объединялись в республиканские тресты [20, ф.Р.203, оп.1, д.393, л.107]. Что касается предприятий, находившихся ранее в ведении различных губуправлений (их насчитывалось 1041, в том числе у ГСНХ - 427 [Там же, д.392, л.50]), то часть из них вошла в республиканские тресты, часть осталась в подчинении ГСНХ, а большинство были закрыты, законсервированы, переданы уездным органам или сданы в аренду. Отбором предприятий для эксплуатации хозспособом, переводом их с госснабжения на хозрасчет по поручению губэконосо занимался ГСНХ [11, с.92]. Эти предприятия ГСНХ группировал по профилю выпускаемой продукции в хозрасчетные объединения. Состав объединений подлежал утверждению губэконосо [5, с.173]. Работа в этом направлении началась с осени 1921 г. и в основном завершилась к лету 1922 г.: на 1 июня ГСНХ имело в своем распоряжении 16 объединений, включающих 101 предприятие с 4280 рабочими и 688 служащими [20, ф.Р.2-3, оп.1, д.772, л.22].

В последнее время предметом критического анализа исследователей стало несовершенство хозрасчета в трестах УСНХ: главной хозрасчетной единицей, как правило, было объединение, а предприятие оставалось бесправным, во всем повинуваясь дирекции своих объединений [14]. Более того, на VI губернском съезде

Советов (декабрь 1921 г.) проявилась линия на ограничение самостоятельности даже объединений в вопросах заготовки сырья и сбыта продукции [20, ф.Р.203, оп.1, д.393, л.281 об., 287]. Однако опыт хозяйствования показал нецелесообразность централизации торговых операций в руках ГСНХ. В результате было создано акционерное общество с участием всех объединений для ведения оптовой торговли, а всей розницей занялись кооперативные организации [Там же, д.837, л.47-48; д.593, л.29]. Это решение было одобрено VII губернским съездом Советов (декабрь 1922 г.), поддержавшим создание смешанных торговых акционерных обществ, привлекавших к сбыто-заготовительным операциям и частный капитал [Там же, д.836, л.5; д.837, л.65].

Несмотря на деятельность советских и хозяйственных органов по отбору наиболее рентабельных предприятий, в объединениях ГСНХ наблюдались распыленность средств, работа не на полную мощность, вздорожание продукции. Поэтому губэконосо рекомендовало пересмотреть состав объединений с целью большей концентрации сил [11, с.93]. Этот курс был закреплен VII губернским съездом Советов [20, ф.Р.203, оп.1, д.836, л.111, 121-122; д.837, л.47]. В результате уже к 1 января 1923 г. в составе объединений ГСНХ находилось 77 предприятий, из которых действовало 51. На действующих находилось 4870 рабочих и 691 служащий, а на бездействующих соответственно 102 и 36 [20, ф.Р.869, оп.1, д.1, л.6].

Переход харьковской промышленности на начала нэпа вызвал необходимость и серьезного изменения структуры хозяйственных органов, упрощения и сокращения штатов. В результате аппарат ГСНХ сократился с 1600 до 600 чел. (подробнее см.: [11, с.95; 3, с.54]). По мере расширения восстановительных работ начинала осознаваться важность правильного научного планирования и прогнозирования. Для проведения этой работы в феврале 1922 г. создается постоянная комиссия губэконосо - губернская плановая комиссия (губплан) [5, с.177].

Значительное распространение уже осенью 1921 г. получила аренда [2, с.26-27]. В число арендаторов входили государственные учреждения, кооперативы и частные лица. Подавляющее большинство среди них составляли мелкие предприятия легкой и пищевой промышленности. Используя аренду, губисполком получал часть продукции и способствовал возрождению мелких предприятий. Преодолевая консерватизм вышестоящих чиновников, харьковское губэконосо добилось от Наркомпрода права и для уездных органов самостоятельно вести арендную политику [20, ф.Р.203, оп.1, д.393, л.136]. Однако далеко не все предназначенные для этого предприятия удавалось сдать в аренду: на 1 октября 1922 г. из 292 предприятий арендного фонда ГСНХ было сдано лишь 157 [4, с.166]. Поэтому постепенно арендная политика менялась, Советы отказывались от высоких арен-

дных ставок и вводили льготы арендаторам для возрождения важных предприятий или отраслей [20, ф.Р.203, оп.1, д.836, л.5; д.837, л.47].

Во второй половине 1921 г. изменилась ситуация и в кустарной промышленности: она постепенно освобождалась от административного пресса со стороны государства, отношения с кустарями стали строиться на основе взаимовыгодных договоров [20, ф.Р.203, оп.1, д.393, л.106]. Многие промыслы располагались в уездах, где их организацией занимались уездные экосы [Там же, д.310, л.35,174]. Стимулируя развитие кустарной промышленности, губэкосо в 1922 г. уменьшило ограничения при регистрации таких заведений и снизило налог с 30 до 20% [5, с.173]. Так, если 1 мая 1921 г. в губернии было официально зарегистрировано 177 кустарей-одиночек, то 1 сентября 1922 г. - 4510, а число кустарных артелей с 1 января 1921 г. по 1 сентября 1922 г. возросло с 33 до 649 [2, с.25,64-65; 13, с.91].

С 1922 г. началась денационализация некоторых мелких предприятий. После декрета ВУЦИК от 15 февраля 1922 г. о денационализации и на Харьковщине при ГСНХ была создана специальная комиссия по этому вопросу. К октябрю 1922 г. было возвращено прежним владельцам около 40 мельниц и ряд других мелких предприятий [5, с.170; 20, ф.Р.203, оп.1, д.639, л.1].

Совместно с администрацией предприятий и профсоюзами Советы участвовали в совершенствовании системы оплаты труда, стремясь приблизить ее к реальному прожиточному минимуму, уравнивать оплату за равный труд, расширить сдельную форму [20, ф.Р.203, оп.1, д.393а, л.47,54,81]. С конца 1922 г. на Харьковщине стали заключаться коллективные договоры между профсоюзами и администрацией [18, с.91]. Зарплата несколько возросла, но среднемесячный заработок харьковского рабочего осенью 1922 г. составлял лишь около 20 условных товарных рублей (30 % от довоенного уровня) [20, ф.Р.203, оп.1, д.837, л.61; д.605, л.22].

И все же, несмотря на трудности и недостатки, во второй половине 1921 - 1922 гг. Советам Харьковщины удалось сделать значительный шаг по пути восстановления промышленного производства. В 1922 г. предприятия ГСНХ произвели на 45% больше, чем в 1921 г., что составило 35% от довоенного уровня. По темпам восстановления объединения ГСНХ опережали другие харьковские предприятия, промышленность Украины в целом [13, с.87,92,110].

В 1923 - 1925 гг. восстановительная работа Советов проходила по уже наметившимся ключевым направлениям, хотя появлялись и новые черты. Продолжалась концентрация внутри объединений ГСНХ - этим занималась как специальная комиссия при ГСНХ [11, с.93; 21, ф.Р.203, оп.1, д.937, л.12; ф.Р.869, оп.1, д.7, л.81], так и органы при Советах (губплан, губэкосо) [20, ф.Р.203, оп.1, д.937,

л.14,18; д.1106, л.13-13об.], а нередко - и президиум губисполкома [Там же, д.971, л.135,225-225об.]. Процесс концентрации местной промышленности Харьковщины отражают следующие цифры: на 1 октября 1923 г. - 57 предприятий (5385 раб.), на 1 июня 1924 г. - 43 предприятия (6984 раб. и 653 служ.), на 1 августа 1925 г., после упразднения губерний и перехода губернского отдела местной промышленности (ГОМП - так с осени 1924 г. стал называться ГСНХ) на окружной масштаб работы - 35 предприятий (7370 раб. и 721 служ.). В конце 1925 г. отмечается рост предприятий окружного отдела местной промышленности (ООМП) Харьковщины: на 1 января 1926 г. их уже насчитывалось 46 (7798 раб., 369 чел. мл. облс. персонала и 780 служ.) [4, с.184-186; 20, ф.Р.203, оп.1, д.971, л.224об.; ф.Р.869, оп.1, д.2, л.30об.,55,60].

В 1923 - 1925 гг. Советы стали более широко заниматься вопросами ремонта помещений и оборудования, восстановления старых предприятий и строительства новых. Только с 1 октября 1922 г. по 1 июня 1923 г. на эти цели ГСНХ затратил сумму, равную 281 тыс. довоенных золотых рублей [20, ф.Р.203, оп.1, д.971, л.224об.]. Общие затраты советских органов на капитальный ремонт в 1923/24 и 1924/25 хозяйственные годы составили соответственно 469 тыс. и 1092 тыс. р. в червонцах [6, с.32-33]. При поддержке Советов к концу восстановительного периода на Харьковщине начали развиваться новые отрасли, например дрожжевое производство [20, ф.Р.203, оп.1, д.2062, л.90-91об,95-96].

Вместе с тем бесправие предприятий и ограничение самостоятельности объединений негативно сказывалось на ходе восстановительных работ, порождало бюрократическую круговерть даже при решении элементарных вопросов, когда разрешение снести ветхий сарай рассматривалось в трех-четыре инстанции [20, ф.Р.869, оп.1, д.7, л.246]. А в июле 1925 г. ГОМП вообще запретил своим предприятиям самостоятельно проводить даже текущий ремонт на сумму более 100 р. [Там же, л.395,339].

На завершающем этапе восстановления повысилось внимание Советов к вопросам финансирования местной промышленности. Для этого привлекались средства из губернского бюджета - как в виде систематических дотаций [20, ф.Р.203, оп.1, д.1464, л.105; 6, с.33], так и в форме разовых ссуд [Там же, д.1463, л.134,149]. Серьезным подспорьем стал Коммунальный (с 1925 г. - Городской) банк г. Харькова, созданный при непосредственном участии губисполкома [Там же, д.971, л.2об.,10об.,23,66об.]. К апрелю 1925 г. вклады банка в местную промышленность составили 1,3 млн.р. [Там же, д.2050, л.76-77]. Для финансирования местной промышленности привлекался и частный капитал. Для этого создавались товарищества взаимного кредита [11, с.114].

В связи с кризисом сбыта 1923 г. большее значение стало придаваться воп-

росам реализации произведенной продукции. Здесь деятельность советских органов была сосредоточена на сокращении накладных расходов и удешевлении товаров. Для этого проводились обследования и давались конкретные рекомендации [20, ф.Р.203, оп.1, д.1103, л.36об.; д.971, л.191об., 202-202об., 219-219об., 225-225об.]. Тресты ГСНХ уже в 1923/24 г. снизили себестоимость продукции на 30%, а накладные расходы сократились с 30,3 до 25% [Там же, д.2062, л.87,135; д.1465, л.53]. В 1924/25 г. дальнейшее снижение цен на ряд товаров, производимых трестами ГСНХ, составило 25-30% [6, с.30]. Все это способствовало улучшению сбыта продукции.

Однако и в вопросе о сбыте управленческий аппарат ГСНХ (ГОМП) стремился всячески ограничить права объединений, Советы не смогли последовательно противостоять этой тенденции: временное расширение самостоятельности предприятий после ликвидации губисполкомом Губакторга (ноябрь 1924 г.) сменилось в июле 1925 г. новым "закручиванием гаек", когда торгово-закупочные операции централизовал вновь созданный торговый подотдел ГОМП [20, ф.Р.203, оп.4, д.18, л.54-56,58; ф.Р.869, оп.1, д.7, л.376,380].

К проблемам удешевления продукции непосредственно примыкало повышение производительности труда. В этом отношении активность Советы стали проявлять со второй половины 1924 г. после ряда решений РКП(б) и КП(б)У [20, ф.Р.203, оп.1, д.1465, л.53,128,148; д.2062, л.87,135]. Успехи здесь были не столь значительны, но по ряду предприятий Харьковщины уже в середине 1925 г. производительность труда превзошла довоенную [11, с.117].

В вопросах заработной платы функции советских органов сводились в основном к контрольным. Они решали производственные конфликты между администрацией и профсоюзами [20, ф.Р.203, оп.1, д.1561, л.100об-101; д.1466, л.160; 6, с.93-94], а также при необходимости содействовали своевременной выплате денег рабочим. [Там же, оп.7, д.1103, л.36об; оп.4, д.18, л.111]. В 1924/25 г. зарплата рабочего местной промышленности Харьковщины составляла 50 р. 26 к. [20, ф.Р.869, оп.2, д.34, л.8], что значительно превышало среднюю по Украине - 33 р. 88 к. [19, с.263-264].

В 1923-1925 гг. успешно развивались арендные отношения. Сохранялась общая линия на облегчение условий аренды, с июня 1923 г. губисполком стал представлять арендаторам льготы на первом году аренды [20, ф.Р.203, оп.1, д.1106, л.15-15об.]. В конце 1923 г. произошел окончательный переход на денежное исчисление арендной платы [Там же, д.971, л.224об.], обязательным условием арендного договора стал ремонт и дооборудование предприятия за счет арендатора [20, ф.Р.869, оп.2, д.54, л.49-50; ф.Р.845, оп.2, д.122, л.24об.]. Только в августе 1922/23 г. на эти цели арендаторы затратили 150 тыс. р. (золотом)

[20, ф.Р.203, оп.1, д.971, л.224об.]. После проведения административной реформы 1923 г., когда вместо уездов и волостей были образованы округа и районы, все большую роль в вопросах аренды стали играть местные, а не губернские органы. Только Харьковский окрисполком к концу 1923 г. получил от ГСНХ 85 предприятий [20, ф.Р.845, оп.2, д.53, л.9], причем вскоре 44 из них, в свою очередь, были переданы райисполкомам [Там же, л.10,61]. Всего с 15 октября 1923 г. по май 1924 г. губисполком передал округам 299 предприятий [11, с.24]. Арендная политика в округах и районах строилась на тех же принципах, что и на губернском уровне. К концу восстановительного периода и арендная промышленность Харьковщины заметно окрепла: в 1924/25 г. на ее предприятиях было занято 1935 чел. [6, с.34-35], которые только во втором полугодии произвели продукции на более чем 5 млн. р. [20, ф.Р.869, оп.2, д.34, л.13]. Значительно большее внимание с 1923 г. стало уделяться борьбе с безработицей, буквально захлестнувшей Харьков - на 1 октября 1924 г. на бирже было зарегистрировано 40 315 безработных [6, с.94]. Президиум провел в 1924 г. перерегистрацию (по сути - чистку) биржи труда [20, ф.Р.203, оп.1, д.1465, л.104; 6, с.94], совместно с ВУЦИК предпринял ряд других жестких мер [Там же, д.1463, л.114]. Их результатом, а также, главным образом, следствием дальнейшего подъема промышленности, быстро впитывавшей квалифицированные кадры, стало сокращение безработных до 23 тыс. (на 1 февраля 1926 г.), среди которых не осталось ни одного высококвалифицированного, а не имеющие никакой квалификации составляли около 35% [6, с.94].

Важной формой помощи безработным стали общественные работы, организуемые и финансируемые в Харькове президиумом губисполкома и горсоветом. Только летом 1924 г. в них приняло участие 1,5 тыс. чел. [20, ф.Р.203, оп.1, д.2050, л.146]. С 1924 г. по инициативе Сумского исполкома общественные работы начали проводиться и в Сумах [Там же, д.1465, л.19]. Помимо этого в Харькове организовывались артели из безработных, которые действовали на льготных условиях (снижение налогов, арендной платы и т.п.) [Там же, д.971, л.254, д.1464, л.227]. В январе 1924 г. в 25 таких артелях нашли себе работу 2086 чел. [6, с.95].

Наряду с "трудовой" безработным оказывалась и материальная помощь: преимущественно из средств местных Советов им выплачивались пособия. На 1 октября 1923 г. получали пособия 3332 безработных, а на 1 октября 1924 г. - 4486 [20, ф.Р.203, оп.1, д.1561, л.102об.-103]. Безработные имели и ряд других льгот, но положение их по-прежнему было достаточно тяжелым, а общий уровень безработицы оставался высоким.

К началу 1926 г. восстановление харьковских предприятий в основном завершилось. Большинство из них было загружено на 95-100% своих мощностей [6,

с.15]. В 1926 г. промышленность Харьковщины превысила свой довоенный уровень [12, с.103 и др.]. 161 предприятие цепзовой промышленности Харьковщины (в том числе - кооперативные и частные) произвели в 1924/25 г. продукции на общую сумму в 114,8 млн. р. [7, с.15-16]. Общее число рабочих на всех предприятиях Харьковщины достигло 45 278 чел. [11, с.119].

Что касается местной промышленности, находившейся в подчинении харьковских Советов, то в 1924/25 г. она произвела продукции на 28-29 млн. р., что превысило уровень 1923/24 г. примерно на половину [6, с.14-15,25]. Значительно возросла производительность труда и зарплата, увеличилось число рабочих, улучшился сбыт продукции. Крупных успехов достигла арендная промышленность, которая к концу восстановительного периода превзошла по темпам роста государственные предприятия [20, ф.Р.869, оп.2, д.34, л.13]. Этим достижениям в значительной мере способствовала деятельность Советов и подведомственных им органов.

Список литературы: 1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. М., 1967. 2. Отчет Харьковского губернского экономического совещания (1 янв. - 1 окт. 1921 г.). Х., 1921. 4. Отчет Харьковского губисполкома 8-му губернскому съезду Советов (1 окт. 1922 г. - 1 окт. 1923 г.). Х., 1923. 5. Отчет Харьковского губисполкома и губэкономсовещания. 1 апр. - 1 окт. 1922 г. Х., 1922. Вып.2. 6. Отчет Харьковского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 3-му съезду Советов Харьковского округа. Х., 1926. 7. Харьковщина в цифрах и фактах. Х., 1928. Вып.2. 8. Говоренкова Т.М. Кто в городе хозяин? // Коммунист. 1989. N 16. 9. Гонтарь А.В. Городские Советы Украины: история становления и развития (20-30 годы): Автореф.дис...д-ра ист.наук. К., 1991. 10. Диденко Г.Д. Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). К., 1962. 11. Духопельников В.М. Деятельность Советов Харьковщины в восстановительный период (1921-1925): Дис...канд.ист.наук. Х., 1979. 12. История городов и сел Украинской ССР: Харьковская область. К., 1976. 13. Кудлай О.С. Борьба трудящихся Харьковщины за відбудову промисловості і сільського господарства (1921-1925 рр.). Х., 1961. 14. Кульчицкий С.В. Ленінська нова економічна політика та її здійснення в УРСР // УІЖ. 1989. N 8. 15. Медведев Р.А. Советы в истории нашего государства // Обществ. науки. 1989. N 3. 16. Нариси історії Харківської обласної партійної організації. Х., 1970. 17. Олейник Н.Н. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советов (1921-1925 гг.). Х., 1989. 18. Трудящі Харківщини в боротьбі за побудову комунізму. Х., 1958. 19. Шиян К.К. Борьба робітничого класу України за відбудову промис-

ловості (1921-1925 рр.) К., 1959. 20. Харьковский облгосархив.

Поступила в редколлегию 21.11.92

ГОСКАПИТАЛИЗМ НА УКРАИНЕ В 20-е ГОДЫ: ПОИСК, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

В нынешних условиях растущей взаимосвязи и взаимозависимости государств, жизненно важной необходимости их хозяйственного сближения весьма актуальным становится творческое использование опыта политики госкапитализма 20-х годов. Украина стремится выйти на арену совместного предпринимательства с иностранными государствами, а также государствами бывшего Союза. Создание малых предприятий, обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, аудиторских фирм, предприятий с иностранным участием имеет цели, в значительной степени совпадающие с теми, которые стояли перед страной и в годы нэпа. Это - ослабление рыночного дефицита, привлечение передовой техники и технологии, развитие экспортной базы, использование иностранных инвестиций, управленческого опыта из-за рубежа. В капиталистических странах целью развития госкапитализма является создание благоприятных условий деятельности национального частного капитала. Цели же госкапитализма в СССР в 20-х годах сводились к использованию его в качестве посредствующего звена между мелким производством и государственным сектором, как средство подъема производительных сил. Госкапитализм в нашей стране существовал в форме аренды государственных предприятий частными лицами, комиссионной торговли, смешанных и частных акционерных обществ, концессий. Поэтому объективный анализ пройденного исторического пути позволит извлечь необходимые уроки, избежать повторения ошибок и заблуждений в будущем.

В настоящей статье ставится задача выявления и анализа форм государственного капитализма, используемых в промышленности в 20-е годы, которые должны были оказать, но, несмотря на заложенный в них потенциал, так и не оказали значительного влияния на развитие народного хозяйства.

Следует отметить, что эта проблема не получила достаточной научной разработки в литературе. Основные концепции госкапитализма содержатся в работах В.И.Ленина [1, т.42,43, 52], агитационно-пропагандистской литературе 20-х годов, а также специальной литературе по наиболее актуальным проблемам госкапитализма, его сущности и формах [2]. Историографическое значение этих работ велико, так как они написаны участниками событий и отражают различные точки зрения от идей "товарищеских" (Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов, В.А.Базаров, В.Г.Громан, Л.Н.Юровский, Л.Н.Литошенко и др.), считавших, что исторически выработанные тысячелетней практикой человечества формы и средства эконо-

мических связей не могут не применяться даже при коренном изменении сущности экономического строя, до догматических взглядов, отрицавших значение рынка, частной собственности, как нечто чуждое социализму (Л.Н.Крицман, Ю.Ларин, Е.А.Преображенский, С.Г.Струмилин и др.). В результате догматизации сталинской формулы о том, что госкапитализм не нашел практического применения, его исследование надолго выпало из поля зрения ученых. Только со второй половины 50-х годов появились работы и статьи [3], для которых характерно понимание госкапитализма не только как уклада, но и как государственной политики. Застой в обществе в 70-е годы отрицательно сказался на разработке многих проблем исторической науки, в том числе и по вопросу госкапитализма. Только со второй половины 80-х годов историческая литература начинает освобождаться от догматизма. Ей в большей степени характерны выводы о том, что цель нэпа заключалась в строительстве социализма не путем формального насильственного обобществления, а путем максимального использования различных укладов, в том числе и частнохозяйственного, при их экономическом соревновании [4].

Переход к нэпу сопровождался оживлением частной промышленности, которая была разрушена гражданской войной и интервенцией значительно меньше, чем крупная государственная. К концу 1920 г Центральное Статистическое Управление (ЦСУ), без учета Закавказья, Дальнего Востока, Дона, Белоруссии и семи губерний Украины, насчитывало 230 тыс. мелких частных предприятий, не использовавших наемного труда и 72 тыс. предприятий, применявших наемный труд. Около 79% промышленной продукции создавалось вне государственного сектора [5, с.4].

В мае 1921 г. Советом Народных Комиссаров (СНК) было издано два декрета в отношении мелкой и кустарной промышленности, по которым отменялось постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации мелких предприятий [6, 1921, N48, ст. 240], а постановление ВЦИК "О кустарной и мелкой промышленности" от 7 июля 1921 г. допускало право каждого гражданина свободно заниматься промыслом и организовывать мелкие предприятия [6, 1921, т.53, ст.323]. Мелким считалось предприятие с числом работающих не более чем 20 человек. Оно могло быть денационализировано и возвращено прежним владельцам, за исключением тех, которые эксплуатировались государством или в которые были вложены государственные капиталовложения.

В июне 1923 г. по постановлению Президиума ВСНХ разрешалось повысить нормы числа наемных рабочих на частных предприятиях без механического двигателя до 300 человек, а с двигателем - до 200, но по особым постановлениям ВСНХ [7, 1923, 6 июня]. Из многих тысяч частных предприятий цензовых, т.е.

с числом рабочих до 16 с двигателем и до 30 без него, насчитывалось в 1922/23 гг. 1188, в 1924 г. - 1913 [8, с.46]. Их удельный вес в основном капитале всей крупной промышленности, однако, не превышал 1.5% [9, с.8]. Частная промышленность все же оставалась кустарного или полукустарного типа, хотя в общем объеме основных фондов мелкой промышленности частникам принадлежало на 1 октября 1924 г. 544 млн р. из 644 млн, т.е. 85% [10, с.43].

Вполне закономерно то, что частные промышленники, стремясь избежать общения с государственным сектором, стеснявшим свободу их экономической деятельности, сократить налоговое бремя и увеличить собственные накопления, укрепляли связи друг с другом. Об этом свидетельствуют некоторые цифры: в 1925/26 гг. городской частник получал от соцсектора 40% всех товаров, в 1926/27 гг. - 33%, в 1927/28 гг. - 25%. Удельный же вес товаров, закупленных им непосредственно у крестьян и кустарей, возрос с 28% в 1926/27 гг. до 39% в 1927/28 гг. [11, с.292]. Однако тогдашнее руководство страны не могло допустить роста хозяйственной мощи и автономности капиталистической экономики, т.к. видело в этом опасность для диктатуры пролетариата. Классовый принцип, догматизированный взгляд на социализм привели к тому, что, будучи не в состоянии регулировать рынок посредством экономических рычагов, все чаще применялись административно-судебные воздействия на него. В партии главенствовала точка зрения, заключающаяся в атаке на сердцевину нэпа - торговлю, свободный обмен производимой продукцией. Так, Г.Е.Зиновьев даже обобщественный сектор называл капиталистическим на том основании, что фабрики и заводы "связаны с рынком". Выступая на XIV съезде ВКП(б), он отмечал, что нельзя сводить госкапитализм только к концессиям и аренде - "это есть ревизия ленинизма, это есть идеализация нэпа, идеализация капитализма" [12, с.102]. Л.Д.Троцкий и его сторонники имели твердое убеждение, что прочность социализма и его завоеваний - в мощи административных органов, в сращивании политической власти с хозяйственной. Мысль об огосударствлении производства - является центральной в работах Е. А. Преображенского - "архитектора" монопольного неэкономического социализма, который и построил Сталин.

Наиболее заметной формой государственного капитализма в промышленности явилась аренда государственных предприятий частными лицами. На практике вопрос о частной аренде национализированных предприятий встал в 1921 г., когда стало ясно, что в условиях разрухи государство не может обеспечить все предприятия материальными и финансовыми средствами. Согласно постановлениям СНК РСФСР от 5 июля 1921 г. и СНК УССР от 8 августа 1921 г., предприятия местного значения могли сдаваться в аренду по постановлениям губсовнархозов, а более крупные - по постановлению ВСНХ. Государство не брало на себя ответствен-

ность по снабжению арендуемых предприятий, кроме тех, которые выполняли государственные заказы. Арендаторы несли ответственность за сохранность имущества, обязывались производить ремонт и дооборудование, соблюдать законы о труде. Они были свободны в производстве и сбыте товаров, с разрешения Наркомвнешторга могли закупать оборудование, сырье, продовольствие за границей. В качестве арендной платы с них взималось долевое отчисление от объема производимой продукции. На основе данных учетно-статистического отдела ВСНХ было подсчитано, что в 1922 г. арендованная промышленность произвела товаров на 94 млн р. золотом, а в 1923/24 гг. объем производства во всех секторах аренды достиг 243 млн р., что составило 8,2% валовой продукции промышленности [13, 1924, 3 дек.].

Частная аренда сыграла существенную роль в развитии товарно-денежных отношений, способствовала восстановлению тысяч мелких и средних предприятий, продукция которых оживила товарооборот между городом и деревней, сократила безработицу, увеличила по арендным платежам финансовые ресурсы государства. Однако, начиная с 1924/25 гг., сдача в аренду госпредприятий стала сокращаться. Экономическое значение аренды перестало приниматься во внимание. Частные арендаторы, поставленные в зависимость от государственного снабжения, вынуждены были сокращать производство и закрывать его, так как сырье и топливо направлялись только на государственные предприятия. Например, в 1927/28 операционном году частным организациям и лицам было отпущено нефти на 17 тыс. р. вместо 81 тыс. р. в предыдущем году, угля - на 905 тыс. р. вместо 3,6 млн р., тканей в 2 раза меньше, металла - в 8 раз [14, с.263, 267]. Постановлением СНК от 15 мая 1928 г. был отменен закон 1921 г. "О порядке сдачи предприятий ВСНХ в аренду частным лицам" [15, 1928, N34, с.307], и к осени 1929 г., после пересмотра арендных договоров, действовало лишь 177 предприятий с 3 тыс. рабочих [16, с.136]. В 1930 г. частная аренда госпредприятий была полностью прекращена. В стране укреплялась атмосфера непримиримости ко всему, что сохраняло связь с частной собственностью и товарно-денежными отношениями.

Одной из форм госкапитализма в 20-е годы стали частные и смешанные акционерные общества. Они были открыты на основе "Временных правил о порядке утверждения и открытия действий акционерных обществ и об ответственности учредителей и членов правления" [6, 1922, N55, с.698]. Уставы обществ утверждались правительством, их основной капитал не мог быть ниже 100 тыс. р. в золотом исчислении. Общества с капиталом свыше 1 млн р., смешанные или с участием иностранного капитала, утверждались Совнаркомом и Советом Труда и Оборона (СТО). Непосредственный контроль за созданием и деятельностью акционерных обществ возлагался на Главный концессионный комитет при СТО.

Стремясь охватить сбыт кустарей, получить ходовой товар у трестов, частники объединялись в акционерные общества. В 1923-1928 гг. на Украине было зарегистрировано 50 акционерных обществ, наиболее крупные из них: "Вакот" (Всеукраинское акционерное общество торговли), "Экспорт-руда" (Общество экспорта торговли железной и марганцевой рудой), "Юготрав" (Южнорусское паевое общество по заготовке, экспорту и импорту лекарственных растений и фармацевтического сырья), "Киевлес" (Лесопромышленное паевое общество) и др. [17, с. 151].

Акционерные общества по масштабам торговой деятельности были вполне сопоставимы с синдикатами, признанными главным каналом сбыта продукции государственной промышленности. Однако важно подчеркнуть их принципиальные различия. Синдикаты централизовали основную коммерческую и производственную деятельность своих членов, акционерные же общества - те или иные виды частичной дополняющей деятельности. В соответствии с этим централизация в акционерных обществах была частичной и более свободной. Однако в результате курса на расширение мощностей только государственных предприятий, акционерные общества с 1925 г. вступили в стадию угасания, их акционерный капитал заметно мельчал. Например, если в 1924 г. на одно общество приходилось в среднем 201,7 тыс.р. уставного капитала, то в 1925 г. - 150,5 тыс.р., а в 1926 г. - 126 тыс.р. [18, 1927, 12 апр.]. Это привело к тому, что с начала 1931 г. частный акционерный капитал прекратил существование.

Разновидностью госкапитализма явилась сдача концессий иностранному капиталу. Декретом СНК "Общие экономические и юридические условия концессий" устанавливались принципы привлечения иностранного капитала. В 1922 г. поступило 338 концессионных предложений, в 1923 г. - 607, в 1924 г. - 331 [19, с. 32]. Из всех предложений 35,8% приходилось на долю германских фирм, 10,2% - английских, 9,4% - американских. Наибольший интерес соискателей вызвали обрабатывающие отрасли промышленности (31,9% предложений), горная (11,6%), торговля (23,8%). Взвешивая выгодность их с экономической и политической стороны, в 1922 г. было заключено только 15 договоров, в 1923 г. - 45, в 1924/25 гг. - 25 [там же].

Сущность концессий состояла в сотрудничестве партнеров на основе концессионного договора, точно устанавливающего их права и обязанности, сроки и условия действия концессии. В то же время одним из главных принципов концессионной политики был отказ от политических уступок, сохранения неизбылемости государственного строя, что и было закреплено в документах X съезда РКП(б). В 1926/27 гг. концессионный капитал составлял по отношению к капиталу всей государственной промышленности только 0,57%, удельный вес концессион-

ного производства находился на уровне 0,5%, но в сфере производства средств производства - 1,2%, в горной промышленности 3%, в производстве одежды - 22,3% [20, с. 152].

Концессии имели большое экономическое значение. Оно заключалось в том, что это был едва ли не единственный доступный путь получения передовой техники для развития производительных сил, восстановления народного хозяйства, насыщения рынка товарами. К сожалению, государство не смогло реализовать весь заложенный в концессиях потенциал. С конца 20-х годов, несмотря на принятое в июле 1928 г. постановление СНК об активизации концессионной политики, был начат процесс свертывания концессий и их ликвидации.

Таким образом, опыт использования форм государственного капитализма в 20-х годах подтверждает, что в изповской системе была заложена соревновательность и конкуренция. Однако они плохо уживались с диспропорциями в развитии отдельных отраслей промышленности, товарным голодом и т. д. Через рыночные, товарно-денежные отношения укреплялась смычка города и деревни. Но кризисы изпа свидетельствовали не только об укреплении позиций частного капитала, но и о том, что средства регулирования их со стороны государства были уже недостаточны. Административная система взяла на себя функции рынка, став монопольным субъектом хозяйствования. Почвой для ее разрастания явилась государственная собственность, которая только на словах и в партийных документах провозглашалась общенародной. Утвердилась "диктатура партии", выразившаяся в создании партийно-государственной структуры с окончательным устранением в ней элементов демократизма, в утверждении бюрократического централизма и господства партийных комитетов над Советами. Это объясняется непримиримостью к рынку, неприемлемостью частной собственности, всего, что несет на себе печать капитализма.

Главным уроком, вытекающим из практики государственного капитализма 20-х годов, является свидетельство того, что борьба с рынком, товарно-денежными отношениями, ликвидация частной собственности всегда приводит к авторитаризму, всемогуществу администрации, бюрократического аппарата, а следовательно, к ущемлению прав и достоинства каждой личности.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Кондратьев Н. Д. Проблемы предвидения // Вопросы конъюнктуры. 1926, т. 2, Вып. 1; Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917-1928). М., 1928; Копалкин В. Н. Частная промышленность в СССР. М., Л., 1927; Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1928; Крицман Л. Новая экономическая политика и плановое распределение. М., 1922; Ларин Ю. Уроки кризиса и экономическая политика. М., 1924; Преображенский Е. Основной закон социалистиче-

ского ископления // Вестник коммунистической академии. 1924, N 8 и др.

3. Брик И.Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1959; Саид-Гусейнов А.Г. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму. М., 1960; Юферова Б.В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. М., 1969 и др.

4. Бутенко А.П. О социально-классовой природе сталинской власти // Вopr. филос. 1989. N 3; Голанд Ю. Как свернули нэп // Знамя. 1988. N 10; Гордон Л.А., Клонов Э.В. Что это было? Размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М., 1989 и др.

5. Трифонов Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа. М., 1973, Ч.2; 6. СУ. 7. Труд; 8. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. Материалы комиссий ВСНХ / Под общ. ред. А. М. Гинзбурга/. М.; Л., 1927. 9. Куперман О. Социально-экономические формы промышленности СССР. М., Л., 1929. 10. Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е-начало 30-х годов. М., 1978. 11. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М., Л., 1927. 12. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенограф. отчет. 13. Торгово-промышленная газета. 14. Промышленность СССР в 1927/28 операционном году. М., 1930. 15. Советское законодательство. 16. Фабрично-заводская промышленность Союза ССР за 1927/28 и 1928/29 гг. М., 1930; 17. Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства. К., 1964. 18. Правда. 19. Бутковский В. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., Л., 1928. 20. Косой А.И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма / Отв. ред. А.И.Гладков. М., 1975.

Поступила в редколлегию 20.11.92

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ НА УКРАИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ

Сегодня наше общество переживает сложный период своего развития. Множество экономических и политических вопросов требуют своего скорейшего решения. Среди них острой является и проблема осуществления правильной, научно обоснованной молодежной политики. От того, какой будет молодежь, ее жизненная позиция, морально-психологическое состояние, зависит то, каким станет наше общество. Определение молодежной политики - это определение будущей судьбы Украины.

Актуальность изучения проблем молодежного движения в настоящее время определяется возрастанием ее политической активности. Особенно ярко это проявилось в дни политической голодовки студентов в Киеве осенью 1990 г., во время августовских событий 1991 г., в подготовке и проведении национального референдума на Украине по вопросу о независимости республики в конце 1991 г. Учитывая это обстоятельство, различные политические силы используют недовольство молодого поколения своим положением и стремятся направить энергию юношей и девушек для удовлетворения своих целей и политических амбиций. В такой ситуации остро встает задача помочь молодежи на основе изучения и осмысления прошлого своей страны самостоятельно осознать и сформулировать свою жизненную позицию. Важно при этом добиться, чтобы в убеждениях молодых не было бы места ни национализму, ни шовинизму, т. е. идеям превосходства одной нации над другой, насильственного насаждения культуры национального большинства, игнорирования прав и свобод национальных меньшинств. Особенно это важно для Украины, на территории которой проживает, кроме украинцев, большое количество русских, белорусов, евреев, поляков, болгар.

Для этого прежде всего необходимо верно, реалистически осмыслить пройденный исторический путь, обобщить предшествующий опыт и на этой основе определить современную молодежную политику государства. С этой точки зрения, большой интерес, в частности, вызывает научный анализ накопленного в 20-е годы исторического опыта становления и деятельности самостоятельных и имеющих различную политическую направленность молодежных общественно-политических организаций Украины: Комуністичної юнацької спілки (КЮС), Еврейского сионистского союза молодежи (ЕССМ), Еврейского коммунистического союза молодежи (Евкамол), Української комуністичної робітничої юнацької спілки (УКРЮС), Ком'югендфербанда, Югенд Поалей-Циона и

других. Ведь рассматриваемый период во многом схож с современным этапом развития нашего государства: экономическая и политическая нестабильность, большое количество партий и движений, активно участвующих в политической жизни Украины и прочее.

Необходимость и важность изучения данной проблемы связаны еще и с тем, что до сих пор нет ни одной крупной, обобщающей работы, где бы всесторонне освещалась многогранная история молодежного движения на всех этапах развития Украины.

Хотя это и не означает, что в исторической литературе не рассматривались вопросы истории молодежного движения в республике. Современная историческая наука накопила значительное количество исследований, посвященных проблемам молодежи.

В 20-х - начале 30-х годов были изданы первые работы по данной теме [1]. Написанные в популярной форме, они являются ценным, а подчас и единственным конкретно-историческим источником изучения зарождения и становления молодежного движения.

Отмечая значительный вклад первых историков в изучение молодежного движения, следует подчеркнуть, что научный уровень этих работ был невысоким. Сравнительно узкой была источниковая база, крайне редко привлекались архивные материалы. Порой авторы публикаций допускали субъективизм, который выражался в недооценке роли крестьянской, ремесленной и учащейся молодежи в построении молодежного общества.

С середины 30-х годов получила распространение точка зрения о том, что лагерь политических противников не заслуживает внимания. Поэтому в 30-50-е годы почти не изучалась история становления и развития самостоятельного, массового молодежного общественно-политического движения. Все оппозиционные по отношению к ВКП(б) и ВЛКСМ силы изображались как враждебные и контрреволюционные.

Научная разработка проблемы зарождения и становления массового молодежного движения началась в 60-х годах. В этот период вышло большое количество обобщающих работ, затрагивающих вопросы истории юношеского движения [11]. Опираясь на более широкую источниковую базу, авторы этих работ стремились раскрыть роль молодежного движения в сложных социально-экономических процессах Украины 20-х годов. В целом высоко оценивая научную значимость исследований 60-80-х годов, необходимо отметить, что деятельность национальных молодежных общественно-политических организаций рассматривалась в основном с критической точки зрения.

Анализ рассмотренных работ позволяет сделать вывод о том, что исторической наукой достигнуты определенные успехи в изучении истории молодежного движения. Однако есть малоизученные вопросы. Нуждаются в специальном исследовании вопросы выяснения причин быстрого роста численности национальных союзов молодежи, многообразия форм их организации. Слабо изученным остается вопрос о деятельности политических организаций молодежи некоммунистического направления: *Спілки Української Молоді (СУМ)*, *"Гашомир-Гациора"*, *"Югенд Цейре-Циона"*, *"Ционистского социалистического югенфербаида"*, *"Бапсомола"* и др.

Важнейшими источниками по данной теме являются документы молодежных союзов: материалы I-VI съездов КСМУ, резолюции и постановления пленумов ЦК КСМУ, материалы I съезда ВСЕУКЮСа и пр.

Для написания статьи были использованы документы и материалы, содержащиеся в многочисленных сборниках, документальных публикациях и воспоминаниях, посвященных истории ВЛКСМ.

К важным источникам по данной теме относятся материалы периодической печати, газеты и журналы политических партий и движений, действовавших на Украине в 20-е годы.

На основе изученных источников и литературы, автор поставил перед собой цель: выяснить причины зарождения и роста КЮСа, определить основные направления деятельности, выявить формы и методы его работы.

Февральская буржуазно-демократическая революция стала отправным пунктом в процессе политического раскрепощения широких масс трудящихся на всей территории бывшей царской России. Вследствие этого на Украине также начинается зарождение и развитие массового общественно-политического молодежного движения.

В республике процесс создания различных юношеских групп в союзы молодежи усложнялся действием целого ряда факторов: существованием различных партий, широко развитым аграрным сектором экономики, наличием большого количества ремесленников и кустарей, многонациональным составом населения Украины и компактным его проживанием по всей территории с сохранением исторических и культурных традиций. Все это обусловило сложность процесса поиска организационных форм политического выражения молодежи в сложной системе, складывающейся общественно-политической системы республики.

Первые исследователи, изучающие историю молодежного движения, выделяли три основные направления организационного формирования юношеских

групп на Украине: националистическое, культурническое, революционное [2, с.4]. К последнему относился лишь Социалистический Союз Рабочей Молодежи (ССРМ), деятельность которого соответствовала следующим требованиям: классово-рабочий принцип подбора ее членов, отмежевание от непролетарских элементов, тесная связь с большевистскими организациями [2, с.2]. Молодежные общественно-политические союзы (Комюгендфербанд, КЮС, Евкамол, ЕССРМ, Югенд Поалей-Цион), добивавшиеся создания национально-демократического государства на многопартийной основе, относились к националистическому направлению. При этом авторы исследований подразумевали под национализмом что-то противоречащее идее создания государства трудящихся. Хотя в их деятельности ничего общего не было с тем национализмом, который провозглашал идеи национального превосходства и исключительности.

С таким подходом вряд-ли можно согласиться, поскольку вне данной классификации остается целый ряд организаций: "Маяк" (Екатеринослав), "Центро-круг" (Кременчуг), "Союз Молодых Тружеников", "Труд и Свет", занимавшихся культурно-образовательной, экономической работой.

По всей видимости, классификацию молодежных групп необходимо построить на иной, а не на пропагандистской или идеологизированной основе. Необходимо учитывать различные факторы, а именно: социальный статус молодого человека, его национальность и религиозную принадлежность, место жительства и др. для определения направления развития молодежного движения.

Исследования, проведенные автором, дают основание сделать вывод, что к середине 1919 г. этап организационного поиска форм существования молодежных групп в основном завершился. В среде молодежного движения было создано три общественно-политических союза - КРСМУ, КЮС, КОМЮГЕНДФЕРБАНД.

Комуністична Юнацька Спілка (КЮС) была создана, как и большинство союзов молодежи того времени, не снизу - самой молодежью, а сверху - под влиянием Украинской Коммунистической партии (боротьбистов). В конце ноября 1919 г. УКП (боротьбистов) выделили из числа своих молодых по возрасту членов Организационное Бюро "Комуністичної Юнацької Спілки". В начале декабря 1919 г. Бюро выпускает Декларацию молодежи и создает ряд организаций КЮСа в незапоятой белыми частями части Волыни. С освобождением Украины создаются организации КЮСа в Харьковской, Киевской и других губерниях.

Социальный состав КЮСа отличался разнообразием. В городах они в основном состояли из учащихся, хотя были в них и выходцы из крестьян, мещанская и

интеллигентская молодежь. Так, в Харькове КЮС возник из так называемого "Ревцентра" - ученической организации [7, с.41]. Рабочая молодежь почти не состояла в рядах этого союза. Что касается села, то "здесь КЮС имел неизмеримо большее влияние на определенные слои сельской молодежи... Тут КЮС имел безусловно широкую базу" [5, с.18].

КЮС к концу 1919 г. стал, по словам одного из организаторов комсомола М. Окулика, "самой сильной после КСМ организацией" [7, с. 38]. В связи с этим перед исследователями возникает вопрос выяснения численного состава союза и причин, способствовавших его широкому распространению по всей территории республики.

Проблема определения численности КЮСа достаточно сложна. Так, один из исследователей раннего периода молодежного движения Украины М. Окулик по этому поводу писал: "Надо откровенно сказать, так же, как беспартийные группы сельской молодежи переименовывались в КСМУ, когда к ним приезжал представитель нашего союза, так они переименовывались в КЮСы, когда к ним приезжал представитель КЮСа; точно так же, как наш союз причислял к своим организациям ряд крестьянских союзов и не носивших коммунистические названия, а лишь связанных с ними, так и кюсовцы причисляли ряд крестьянских союзов к своим организациям" [7, с. 42]. Из этого следует, что судить о количественном и качественном составе КЮСа на селе весьма сложно.

Проблема определения причин, способствовавших широкому и быстрому распространению в Украине организаций КЮСа, была в центре внимания первых историков молодежного движения. Изучая этот вопрос, один из исследователей Кулик писал: "Село на Украине вообще меньше истощено, чем пролетарский город... Еще меньше истощена сельская молодежь, последние поколения которой вообще не имели возможности принимать активное участие в революции... Еще добавить к этому историко-националистический романтизм, так присущий украинской сельской молодежи, воспитанной на легендах и песнях о запорожцах, гайдамачине, коливищине..." [6, с. 28-29].

Все эти факторы, конечно же, способствовали распространению влияния КЮСа в Украине. Но, по-видимому, ограничивать ответ по данному вопросу лишь указанными причинами не совсем верно. Необходимо выделить еще, по крайней мере, одну. Суть ее заключается в том, что КЮС был организацией сельской молодежи, а Украина - аграрная республика с преобладающим аграрным населением. Учитывая это обстоятельство, правящая большевистская партия в сложных условиях гражданской войны стремилась получить поддержку со стороны большинства населения республики в своей борьбе за власть. Отсюда и ее политика, и политика организаций, находящихся под ее контролем, - нейтралитет и

сотрудничество с демократическими политическими силами. Вот как писал об этом периоде М.Окулик: "Практической борьбы против КЮСа наш Союз за это время почти не вел..." [7, с. 44].

Таким образом, ориентация организации на широкие массы сельской молодежи, стремившейся осуществить "подвиг" во имя идеи освобождения Украины от внутренних и внешних врагов, благоприятные политические условия борьбы, сотрудничество со всеми демократическими силами, и в первую очередь с комсомолом, во имя этой идеи - способствовали широкому распространению КЮСа в Украине.

В этот период КЮСы направляли свою деятельность исключительно на агитацию и пропаганду. Это проявлялось в повсеместной организации театральных спектаклей и концертов, в проведении чтений по социологии, в изучении различных страниц истории Украины и ее культуры [3].

Организационное развитие КЮСов в конечном итоге было закреплено созывом первого Всеукраинского съезда Коммунистических юношеских союзов, который работал 5-6 февраля 1920 г. в Киеве. На съезде были приняты программа и устав ВСЕУКЮСа, постановления относительно текущего момента, а также избран Центральный Комитет.

Оценивая принятые документы, один из комсомольских руководителей М. Окулик, ссылаясь на высказывания руководителей КЮСа, писал: "Они принимали программу КП(б)У, тактику же, - борьбистскую" [7, с. 41].

Тем самым своей основной целью КЮС определил создание демократического государства трудящихся. Но в определении путей достижения этой цели КЮС настаивал на специфичности путей, учитывающих особенности социально-экономического, исторического и культурного развития Украины. В постановлении "О текущем моменте" по этому поводу говорилось, что "революцию на Украине создавали чуждые элементы, которые, не зная местных социально-экономических и национально-культурных особенностей, игнорировали их, отбрасывая таким образом большую часть бедных и средних элементов в положение пассивности, способствуя, таким образом, развитию контрреволюции" [9].

Таким образом, руководители КЮСа хотели направить творческую энергию молодежи на создание демократического украинского государства трудящихся, постоянно проводя в своей повседневной работе идею о "дерусификации", об "украинском" коммунизме, о разнообразии форм и путей построения нового общества и т. д. В этом же направлении был сориентирован и устав, принятый съездом. По тем скудным сведениям, которые остались в борьбистской печати, можно судить, что организаторы КЮСа представляли его как организацию, построенную и

действующую на принципах демократического централизма.

Высшим органом союза являлся съезд. Ему был подотчетен Центральный Комитет. ЦК имел следующие функции: объединительную, организационную, информационную, представительскую, инструкторскую и координаторскую. [3].

КЮС, по мнению создателей, представлял собой не организацию политической борьбы, а организацию, основной задачей которой была подготовка юношей к борьбе, к созданию новой культуры. "Коммунистический юношеский союз есть, таким образом, не партия, не партийная организация, а школьная... Она есть студия, подобная театральным и фольклорным, только с большим по своему значению заданием" [4].

В организационном отношении КЮС должен быть самостоятельным, построенным по принципу федерализма. С другими коммунистическими организациями молодежи он должен был сотрудничать через Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ) и подчиняться только его решениям. КЮС резко выступал против подчинения КСМУ, РКСМ, считая, что в вопросах организационного строительства и путей построения нового общества молодежь Украины должна быть самостоятельной.

Такая политическая организация шла вразрез с официально проводимой политикой Советского государства. Как известно, она в первую очередь ориентировалась на построение общества с однопартийной структурой управления, с жесткой системой контроля за всеми общественно-политическими организациями. Это обстоятельство, а также изменение политической обстановки в стране (наступил коренной перелом в ходе гражданской войны в пользу Советского государства) способствовали и изменению тактики КРСМУ в отношении КЮСа. Примерно с марта 1920 г. от политики сотрудничества КРСМУ переходит к систематической борьбе с КЮСом. В своей практической работе комсомольские организации начинают проводить в жизнь резолюцию Центрального Бюро, принятую 20 января 1920 г., в которой указывалось, что "всякое разделение коммунистического юношеского движения по национальным признакам и создание особых национальных коммунистических организаций молодежи является противоречащим принципам коммунизма и мешает сплочению передового отряда пролетарской революции" [8, с. 87].

С этого времени начинается период распада КЮСа как массовой общественно-политической организации молодежи Украины, который был окончательно завершен к середине 1920 г.

Такому быстрому распаду союза способствовали как объективные, так и субъективные причины. К объективным можно отнести следующие факторы: во-пер-

вых, изменение политической обстановки в республике. Окончательно наступил перелом в ходе гражданской войны в пользу Советского государства. Вопрос о союзе с крестьянством как необходимейшем условии победы над внутренними и внешними врагами перестал стоять так остро, как в 1919 г. Вследствие этого произошло изменение тактики правящей большевистской партии и находящегося под ее контролем комсомола по отношению к КЮСу: переход от политики нейтралитета и сотрудничества к борьбе, направленной на ликвидацию ее как самостоятельной организации. Во-вторых, укрепление административно-командной системы, с ее ориентацией на упрощенную однопартийную структуру управления и стремлением поставить под жесткий контроль государственно-партийных органов все существующие общественно-политические институты (организации молодежи, профессиональные союзы). С этой целью использовались различные методы: дискуссии на собраниях молодежи, статьи и заметки в газетах с критикой действий КЮСа, прекращение материальной поддержки [7, с. 48; 3]. Быстрой ликвидации организаций КЮСа кроме объективных, способствовали и субъективные причины. В первую очередь недооценка особенностей Украины и ошибки в тактической деятельности КЮСа. Лозунги на немедленную "дерусификацию" и "украинизацию" населения республики без политической, экономической и психологической подготовки вызвали отрицательную реакцию русскоязычного населения, проживающего по преимуществу в крупнейших промышленных центрах Украины и на границах с Россией. Это обстоятельство настораживало и украинцев, привыкших жить в дружбе с русскими, и привело к неприятию той политики, которую проводил КЮС среди молодежи.

Немаловажным фактором, способствовавшим быстрой ликвидации Союза, являлась не только его идейная, но и организационная слабость. Ориентируясь исключительно на подготовку молодежи к предстоящей борьбе в будущем, организации КЮСа оказались не подготовленными к той политической борьбе, которую развернул против них комсомол, поддерживаемый партийно-государственным аппаратом.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Бурное развитие экономики республики, вызвавшее необходимость широкого привлечения молодежи к производительному труду, а также свержение самодержавия, давшее народным массам широкие политические права и свободы, объективно способствовали процессу зарождения и развития в Украине массового общественно-политического движения юношества. Существование же различных партий, широко развитого аграрного сектора экономики, наличие большого количества крестьян и ремесленников, многонациональность населения Украины и компактное его проживание с устойчивым сохранением исторических и культур-

ных традиций обусловили особенности молодежного движения Украины. Они выразились в создании и деятельности большого числа самостоятельных национальных общественно-политических юношеских организаций. Это ярко проявилось в истории КЮСа, которая была создана под воздействием УКП (боротьбистов) и опиралась в своей деятельности на сельскую и учащуюся молодежь. Совместная борьба с комсомолом за независимость укрепила влияние КЮСа на сельскую молодежь и привела к созыву I съезда ВСЕУКЮСа, организационно оформившего создание Союза. Изменение политической обстановки в республике в пользу Советской власти способствовало тому, что ее судьба уже не зависела от движений и партий, которые защищали интересы других классов общества и прежде всего крестьянства. Это способствовало изменению тактики комсомола, поддерживаемого партийно-государственным аппаратом. От политики нейтралитета и сотрудничества КСРМУ перешел к систематической борьбе с организациями, построенными на других идейно-организационных принципах. Быстрому падению влияния на широкие массы молодежи способствовали и собственные ошибки КЮСа в политической деятельности.

Список литературы: 1. Балабанов Л. Майн-Рид в банде /Юный коммунар. 1921. N 5-6; Белокриницкий С. Краткий очерк истории ЛКСМУ. Х., 1926; В один союз. Х., 1925; Вольная С. Те, кто справа. В мире теней //Юный коммунар. 1921. N 5-6; Воробьев-Семенов. На перепутье // Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодежи. Херсон, 1925; Лейкин С. Донецкая молодежь в пролетарской революции. Х., Одесса, 1930; Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодежи. Херсон, 1925; Игнат С. Из истории украинской дискуссии //Комсомольская летопись. 1926. N 1; Шевченко В. Два МЮДы //Юнацкий рух. 1931. N 3. 2. Белокриницкий С. На верном пути. От подпольных кружков к единому юношескому движению //Юношеское движение. 1923. N 1. 3. Боротьба: Орган ЦК Української Комуністичної партії /боротьбистів/. 1920. 13 лют. 4. Боротьбист: Орган Полтавського губернского комитета УКП /боротьбистов/. 1920. 3 февр. 5. Ісаїв І. Комсомол у боротьбі з націоналістичними супротивниками //Юнацкий рух. 1930. N 1. 6. Кулик. На ґрунті практичної праці //Юний комунар. 1921. N3-4. 7. Окулик М. КЮС //Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодежи. Херсон, 1925. 8. О национальных коммунистических организациях молодежи. Резолюция ЦБ КСРМУ от 20 января 1920 г. //Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодежи. Херсон, 1925. 9. Постанова Всеукраїнського з'їзду комуністичних юнацьких спілок відносно сучасного моменту //Боротьба. 1920. 21 березня. 10. Правда України. 1990. 18 окт., 19 окт., 14 дек., 1991. 22-24 авг., 28 нояб., 3 дек., Вечерний Харьков. 1991. 5 нояб. 11. Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России /1917-1920/. М.,

1968; Чирко В. Крах ідеології та політики Націоналістичної партії українців // УІЖ. 1968. N 12; Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984; Ацаркин А.Н. Пролетарская революция и молодежь. Рождение комсомола. М., 1981; Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи. Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь (1917-1924 гг.). М., 1980; Лейкин А.Я., Динес В.А. За интернациональное единство молодежи. Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь (1917-1925 гг.). Саратов, 1988.

Поступила в редколлегию 20.12.92

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Проблемы технической политики партии и государства в период подготовки и осуществления массовой коллективизации всегда привлекали внимание советских исследователей [5]. Еще в 50-е годы известным советским историком В.П. Даниловым была доказана незрелость материально-технических предпосылок коллективизации [3].

В последние годы в связи с новыми научными данными и публикациями вновь возрос интерес к этим проблемам. Но этим не исчерпывается актуальность данной проблемы. В нынешних условиях, когда в стране разрабатываются и начали осуществляться аграрные реформы, направленные на внедрение смешанной экономики, денационализацию части земли, роспуск некоторых колхозов и совхозов, вновь остро встает вопрос о материальных, и в первую очередь технических предпосылках этих преобразований, о том, не пойдет ли сельское хозяйство по инверсионной схеме, предложенной И.Сталиным в 1929 г. В соответствии с ней изменения общественных отношений предшествуют созданию материальной базы.

В конце 20-х годов вопрос о соотношении технической реконструкции и массовой коллективизации стал одним из центральных в политической борьбе в руководстве партии и государства. Против курса сталинского большинства в ЦК и Политбюро на форсированную коллективизацию без достаточной технической базы выступила группа Н.Бухарина, а также ряд хозяйственных работников и экономистов. "Никакая коллективизация, - говорил Н.Бухарин, выступая на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 18 апреля 1929 г., - невозможна без известного накопления в сельском хозяйстве, ибо машины нельзя получить даром, а из тысячи сох нельзя сложить ни одного трактора" [1, с.301].

Эту же мысль подчеркивал и председатель СНК СССР А. Рыков, выступая на VIII съезде профсоюзов СССР: "Смешно думать, что можно спешно обобщить сельское хозяйство, опираясь на допотопную соху. Для этого нужен трактор, для этого нужно искусственное удобрение и т.д." [6, с.19].

Близкими к ним были взгляды и некоторых экономистов-аграрников, таких, как А.Чаянов, который предупреждал, что проведение коллективизации без технической реконструкции приведет к социальной катастрофе [11, с.51].

Однако И. Сталин выдвинул и обосновал теоретически форсированную коллективизацию без наличия необходимой технической базы. Нельзя согласиться с некоторыми историками, например М. М. Гориневым, приписывающими инверсионную теорию коллективизации Н. Бухарину [10, с. 17]. Именно И. Сталин, выступая в 1929 г. на конференции аграрников-марксистов, делает "стратегический" вывод, что коллективизация должна пройти первичную фазу, или "мануфактурный период колхозного строительства...", опирающуюся на крестьянский инвентарь, и вторую фазу, "когда на помощь первичным колхозам в районах сплошной коллективизации подойдут наши машино-тракторные станции и колонны, когда сами колхозы получат возможность сосредоточить в своих руках тракторы и комбайны" [7, т. 12, с. 154, 156]. Таким образом, в этом выступлении была сформулирована мануфактурная, двухфазная теория коллективизации, обосновывавшая инверсионный путь, при котором перестройка общественных отношений в деревне предшествует технической реконструкции.

Уже после конференции ряд теоретиков партии, таких, как В. Карпинский в книге "Колхозное строительство и политика партии" [4], изданной в 1930 г., и Н. Бухарин, сдавший позиции после разгрома его группы, в статье "Великая реконструкция (О текущем периоде пролетарской революции в нашей стране)" [9, 1930, 19 февр.] придали сталинской теории законченный инверсионный характер, экстраполировав ленинскую мысль об Октябрьской революции и захвате власти большевиками как условия быстрого развития производительных сил страны на сталинскую теорию мануфактурной коллективизации как условие для быстрого технического переоснащения деревни.

И хотя впоследствии Сталин отмежевался от мануфактурной, инверсионной теории коллективизации [7, т. 13, с. 195], именно она легла в основу форсированной коллективизации и являлась отходом от ленинского кооперативного плана, ленинской технической политики.

Как уже отмечалось, вопрос о незрелости материально-технических предпосылок коллективизации был поставлен советскими историками уже после смерти И. Сталина в 50-е годы. Последовавшая затем дискуссия сводилась в основном к вопросу: одновременно или разновременно шло создание социалистических общественных отношений и техническое перевооружение сельского хозяйства. [8, с. 123]; [5]. И хотя значительное число авторов склонялось к выводу об опережающей роли социальных процессов по сравнению с созданием материально-технической базы коллективизации, дальше этой констатации советская историческая наука не пошла. Это и понятно. Для того чтобы сделать объективные выводы о значении этого явления, необходимо было в корне "изменить точку зрения" на сущность, методы и последствия сталинской коллективизации, ответить на прин-

ципальный вопрос: соответствовала ли она ленинскому кооперативному плану и не являлась ли она тупиковой для будущего социалистического сельского хозяйства?

Однако и в современных условиях было бы неправильным отрицать тот очевидный факт, что инверсионная коллективизация, хотя, с одной стороны, и нанесла удар по производительным силам деревни, с другой - создала условия для быстрого технического переоснащения села, роста производительности труда. Несомненно и то, что результаты технического перевооружения аграрного сектора были значительно меньше тех, на которые рассчитывало сталинское руководство. И в этом сыграло роль не только отступление от ленинского кооперативного плана, но и преувеличение значения организационного фактора и роли техники в условиях социализма. "Мы, - писал И Сталин, - страна самой концентрированной промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления" [7, т.13, с.33-34].

Эта тенденция к идеализации техники проявлялась и в работах некоторых других деятелей партии. Например, Н.Бухарин в начале 30-х годов писал: "Преимущества планового хозяйства в том, что миллион тракторов в Америке по своему производственному эффекту дает вдвое, втрое меньше, чем миллион тракторов у нас. Это особенность социалистической техники" [2, с.33].

Однако в действительности, несмотря на быструю техническую реконструкцию, к наивысшей в мире производительности труда сталинские колхозы и МТС так и не пришли. Уже на XVII съезде ВКП(б) И.Сталин констатирует: "...Наши машины и тракторы используются теперь плохо. Земля наша обрабатывается неважно. Стоит только улучшить использование машин и тракторов, стоит только улучшить обработку земли - и мы добьемся того, что увеличим количество наших продуктов вдвое, втрое" [7, т.13, с.248].

В дальнейшем причины неэффективной работы техники искали в действиях вредителей, нерадивых руководителях, плохой организации работы, техники, но все же прийти к высокопроизводительному сельскому хозяйству и решить продовольственный вопрос в стране так и не удалось. Это свидетельствует о том, что инверсионный метод в конечном счете себя не оправдал.

В современных условиях предложения некоторых политиков, ученых, публицистов провести деколлективизацию и приватизацию сельского хозяйства, разукрупнить производство и перейти к фермерским хозяйствам по сути дела являются зеркальным отражением инверсионного метода, однако в отличие от сталинской коллективизации, которая сопровождалась наращиванием производства

и снабжения села техникой для крупного хозяйства, нынешние проекты кардинальной аграрной реформы материально-технически не поддерживаются, и потому их реализация может нанести серьезный ущерб сельскому хозяйству.

Список литературы: 1. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. 2. Бухарин Н.И. Этюды. М., Л., 1934. Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства СССР. М., 1937. 4. Карпинский В.А. Колхозное строительство и политика партии. М., 1930. 5. Проблемы историографии опыта КПСС в техническом перевооружении сельского хозяйства. Владимир, 1987. 6. Рыков А.И. Техническая революция и организация масс. М., 1929. 7. Сталин И.В. Соч. 8. Историческая литература об опыте КПСС в техническом перевооружении сельского хозяйства. Вопр. истории КПСС. 1974. N 3. 9. Правда. 10. Вопр. истории КПСС. 1990. N 1. 11. Эконом. обозрение. 1929. N 9.

Поступила в редколлегию 19.11.92

ЗАВЕРШЕНИЕ ДИСКУССИЙ 20-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 30-Х ГОДОВ ПО ПРОБЛЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

Несмотря на различие общих мировоззренческих установок, большинство современных украинских и российских исследователей, занимающихся проблемами общественного развития, разделяют традиционную точку зрения, согласно которой в основе марксистской периодизации всемирной истории лежит теория общественно-экономических формаций. Обычно выделяют пять таких формаций (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая), которые якобы последовательно (и почти одновременно в разных регионах) сменяют одна другую в истории человечества (иногда, правда, оговаривается, что в виде исключения некоторые общества при определенных условиях могут миновать ту или иную стадию развития). При этом как бы само собой разумеется, что авторами этой универсальной схемы являются основоположники марксизма. Но последнее утверждение, принимающееся, как правило, в виде аксиомы, не является таковой и само требует доказательств. А эта мнимая аксиоматичность порождена силой традиций, господствующей в нашей стране в течение десятилетий и закрепленной в учебниках по истории, по которым учились почти все современные отечественные исследователи.

Если проследить историю возникновения этой "универсальной" формационной схемы, то не трудно увидеть, что она появляется на свет не в XIX, а в XX в., точнее - в 30-е годы в ходе завершения дискуссий 20-х - первой половины 30-х годов в СССР по проблеме общественно-экономических формаций. Окончание этих дискуссий ознаменовало собой утверждение традиционного единомыслия.

Следует отметить, что рассматриваемые дискуссии (часто их называют дискуссиями об азиатском способе производства), протекавшие в основном в 1927-1933 гг., были вызваны политическими обстоятельствами. Истоки дискуссий - дебаты в Коминтерне о характере и перспективах нараставшего после 1917 г. революционного движения в колониальных и зависимых странах, специфике обществ современного Востока. Катализатором стали события в Китае. Раскол единого антиимпериалистического фронта, отход гоминьдана от революции после переворота Чан Кай Ши (апрель 1927 г.) остро поставили вопрос о путях развития Китая, о том, насколько правомерно применять к китайскому обществу критерии, выработанные на примере истории европейских стран. Проблема приобрела особую остроту при обсуждении аграрной Программы Компартии Китая (1927 г.)

и Программы Коминтерна (1928 г.). Вопрос об азиатском способе производства поднимался на XV съезде ВКП (б). Очень скоро политическая дискуссия нашла свое отражение в исторической науке, что привело к целой серии диспутов (об общественно-экономических формациях вообще, о формационном разграничении докапиталистической истории человеческого общества и соотношении этого разграничения применительно к Западу и Востоку), затронувших все отрасли общественнознания [3, с. 349; 4, с. 178-179; 8, с. 276-277].

Примечательно, что накануне и в течение рассматриваемых дискуссий по проблеме общественно-экономических формаций идея рабовладельческой формации в истории стран Востока почти не возникала. Споры велись в основном между сторонниками азиатского способа производства, утверждавшими, что в странах Востока вплоть до начала утверждения капитализма существовал специфический азиатский способ производства, и сторонниками концепции единой феодальной формации, согласно которой в ведущих странах Востока в новое время, в средние века и в древний период господствовала одна система общественных отношений - феодальная. Выделяется также вызвавшая целую серию ожесточенных дебатов позиция С.М.Дубровского, настаивавшего на существовании в истории человечества десяти общественно-экономических формаций [4, с. 178-181; 8, с. 277-282].

Дискуссии завершились довольно неожиданным образом. В 1931г. большинство их участников приняло концепцию единой феодальной формации на Востоке. В 1933г. В. В. Струве, которого поддержал С.И.Ковалев, выдвинул идею универсальной рабовладельческой формации, относя к ней и общество Древнего Востока. Концепция Струве распространилась очень быстро [4, с. 182-185]. Именно с этого времени в советском общественнознании утвердилась вышеупомянутая схема (которая, как утверждалось, соответствует марксистско-ленинскому учению об обществе), констатирующая закономерную смену в истории человеческого общества пяти общественно-экономических формаций.

Вряд ли можно согласиться с утверждениями о том, что "концепция В.В.Струве и его сторонников была принята потому, что именно она в свое время была серьезно обоснована" [4, с. 285]. Да и сам В. В. Струве пришел к своей концепции довольно своеобразно. В 1928 г. он выступал против существования в истории азиатского способа производства, в 1931 г. доказывал, что в Египте античного периода уже давно существовал этот способ производства, а в дальнейшем вновь заявил, что в Египте существовал не азиатский, а рабовладельческий способ производства [1, с. 378-379]. Само собой разумеется, что каждый раз Струве помогали цитаты из произведений основоположников марксизма-ленинизма. Самое удивительное во всем этом то, что сам ученый, по-видимому, не совсем разделял свою

собственную "пятичленную" концепцию. Об этом свидетельствует написанная им в 1964г. статья, в которой признается Марксово авторство гипотезы азиатского способа производства и даже допускается возможность его реального существования в начале древневосточной истории (до рабовладельческой формации) [7, с. 104-106].

К безоговорочному утверждению в советской науке пятичленной формационной схемы, грубейшим образом упрощающей и искажающей марксистскую теорию исторического процесса, "приложил руку" И. В. Сталин. Вспомним отдельные места из его речи, произнесенной 19 февраля 1933 г. (т.е. до выдвижения Струве своей концепции):

"История народов знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были односторонними революциями...

Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами...

Революция крепостных крестьян ликвидировала крепостников и отменила крепостническую форму эксплуатации. Но она поставила вместо них капиталистов и помещиков, капиталистическую и помещичью форму эксплуатации трудящихся..." [6, с. 239-240].

Эти "откровения" вскоре оформляются в законченную концепцию. В вышедших в 1938г. работе Сталина "О диалектическом и историческом материализме" и в книге "История ВКП/б/. Краткий курс" отсутствует даже упоминание об азиатском способе производства, но зато выделены пять последовательных типов общественного строя (соответственно - пять типов производственных отношений и способов производства) - первообщинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Далее резюмировалось: "Такова картина развития производственных отношений людей на протяжении истории человечества" [5, с. 553-558]. Такой же подход характерен и для "Большой Советской Энциклопедии" (2-е издание). В этом издании БСЭ, публикуемом с 1949 по 1958 гг., даже намек нет на то, что существовало понятие "азиатский способ производства", употребляемое некогда Марксом, но зато при характеристике понятия "способ производства" утверждается, что вся история общества представляет собой историю последовательной смены способов производства и что истории известны пять способов производства, последовательно сменяющих друг друга (первобытнообщинный, рабовладельческий и т.д.) [2, с. 337].

"Пятичленная" концепция всемирно-исторического процесса постепенно

была приписана основоположникам марксизма и стала рассматриваться как "детище" последних, что, в свою очередь, отразилось на страницах наших журналов и книг, в вузовских и школьных программах и т.д. Постепенно произошло внедрение этого стереотипа в общественное сознание.

Вскоре после XX съезда ВКП(б) дискуссии по проблеме общественно-экономических формаций возобновились. Это подтверждает, во-первых, тот факт, что дискуссии 20-х - первой половины 30-х гг. были прерваны искусственным образом, а во-вторых, то обстоятельство, что традиционная "пятичленная" формационная схема, утвердившаяся в нашей науке в 30-е годы, не может объяснить историю человечества в целом.

Список литературы: 1. Варга Е.С. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М., 1964. 2. Константинов Н. М. Способ производства. //БСЭ. 2-е изд. 1957. т.40. 3. Марксистско-ленинская теория исторического процесса: Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени. М., 1983. 4. Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М., 1977. 5. Сталин И.В. О диалектическом и историческом материализме //Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1947. 6. Сталин И.В. Речь на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. //Соч. М., 1951. т.13 7. Струве В. В. Понятие "азиатского способа производства" //Вестн. древ. истории. 1965. N 1. 8. Чагин Б.А., Клушин В. И. Исторический материализм в СССР в переходный период (1917- 1936 гг.). М., 1986.

ДО ПИТАННЯ ПРОВЕДЕННЯ СУЦІЛЬНОЇ КОЛЕКТИВІЗАЦІЇ НА УКРАЇНІ /на матеріалах сумщини/

У свідомості радянських людей слово "колективізація" завжди викликало су-перечливу реакцію. На протязі десятиліть ми з переконаністю повторювали, що це була велика революція - друга після Жовтневої революції. Говорили також, що вона означала безпосередній перехід до соціалізму для більшості частини насе-лення країни - для селянства, що вона привела до ліквідації капіталістичної експлу-атації на селі, дозволила мобілізувати матеріальні і людські ресурси для ство-рення індустрії, зміцнення оборонної могутності, для соціального і культурного прогресу всього суспільства.

Проте і відверто упереджене сталінське тлумачення колективізації як "класич-ного зразка" соціалістичного перетворення сільського господарства і невизначе-но туманні офіційні оцінки застійного часу багато про що замовчували. Про те, що колективізація і ліквідація кулацтва відбувалися за обставин нестримного форсу-вання і супроводжувалися насильством по відношенню до селян і привели до великих людських жертв. Про те, що в ході колективізації і ліквідації кулацтва надзвичайно сильного зруйнування зазнали найважливіші елементи виробничих сил сільського господарства (наполовину знищено поголів'я худоби та ін.), і нарешті про те, що внесок села в суспільний розвиток міг бути набагато більшим і не коштувати йому так дорого.

З урахуванням вище сказаного, автор цієї статті, використовуючи нові архівні матеріали, переусвідомлюючи ті процеси, які відбувалися на селі в кінці 20-х - 30-і роки, робить спробу висвітлити лише деякі аспекти суцільної колективізації на Сумщині.

Історія колективізації на Сумщині в значній мірі висвітлена в літературі, в періодичних виданнях [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

Проте в цих працях колективізація показана або як революційний процес на селі, або (в тих, що вийшли за останні три роки) головним чином висвітлюється голод 1932 - 1933 рр. Саме цим і пояснюється актуальність даної праці.

Влітку 1929 року проголошується лозунг "суцільної колективізації".

Курс на суцільну колективізацію бере свій початок на листопадовому (1929 р.) Пленумі ЦК ВКП(б). В рішеннях Пленуму відзначалось, що партійні організації

в центрі своєї діяльності повинні тримати завдання подальшого розвитку масового виробничного кооперування, колективізації селянських господарств і розгортання будівництва радгоспів [1, т.5, с.28-31,39].

Листопадовий Пленум ЦК ВКП(б) 1929 р. визначив завдання партійній організації республіки, де відзначалось, що Україна має все необхідне для того, щоб на протязі найближчих 2-3 років по усім своїм спеціальним видам охопити кооперуванням до 90 % всіх індивідуальних білізських і середняцьких господарств. Україна повинна в найближчий час дати зразки організації великого суцільного господарства не тільки на території окремих районів, а навіть на суцільних площах, які охоплюють цілі округи, маючи на увазі суцільну колективізацію всього степозого району України [1, т.5, с.44-45].

Конкретні завдання по реалізації рішень Пленуму ЦК ВКП(б) розробив Пленум ЦК КП(б)У, який відбувся 18-21 листопада 1929 р. Пленум вказав на те, що 1929/30 р. повинен бути роком дальшого і значного кроку вперед в справі усупільнення сільського господарства. Посівна площа усупільненого сектору повинна зрости з 1,4 млн. га в 1928 р. до 5,7 млн. га на весну 1930 р. (тобто більше ніж у 3 рази), з них посівна площа колгоспів зросте з 945 тис. га в 1928/29 р. до 4,8 млн. га на весну 1930 р. (тобто більше ніж у 5 разів) [2, т.1, с.662].

5 січня 1930 р. ЦК ВКП(б) прийняв постанову "Про темпи колективізації і заходи допомоги держави колгоспному будівництву", в якій отримав широке обґрунтування курс партії на перехід до суцільної колективізації сільського господарства і були визначені строки її завершення в різних районах країни. Україна повинна була завершити суцільну колективізацію восени 1931 року або весною 1932 року [3, т.5, с.73].

З літа 1929 року до січня 1930 р. завершується вироблення курсу на суцільну колективізацію сільського господарства. Рішення Пленумів ЦК ВКП(б) і ЦК КП(б)У стали законом для партійних організацій, керівництвом до дій для округомів, райкомів, сільських партійних осередків.

22 листопада 1929 р., наступного дня після завершення роботи Пленуму ЦК КП(б)У, в Сумському окрузі було проведено свято колективізації і урожаю, головна мета якого - масова колективізація. Напередодні було проведено 173 урочистих пленумів РВК і засідань сільрад; 155 виробничих нарад; 287 загальних урочистих зборів і мітингів; 54 різних сільськогосподарських виставок. В село було направлено більше 600 робітників і активістів. Результати цього свята були слідуючими: створено 13 артіль, 43 сози, 1 комуна, 4 колгоспи були об'єднані в один колгосп [5, с.109-111]. Мета свята була досягнута, в цілому було створено 61 колективне господарство. Як позитивний момент необхідно відзначити велику

роз'яснювальну роботу про переваги ведення колективного господарства, що в подальшому відійде на другий план і в основу будуть покладені вольові методи.

27-29 листопада 1929 року четвертий об'єднаний Пленум Сумського ОПК КП(б)У і ОКК прийняв постанову "Про контрольні цифри колективізації і розвиток сільського господарства на 1929/30 рік", в якій вказувалося на перехід цілих сіл на колективні форми землекористування - Юнаківський район колективізований на 42,3% відносно землі; по лінії сільськогосподарської кооперації кооперовано 67% дворів округу. Пленум вважає реальним, що вже з наступного року округ можна перевести на суцільну колективізацію. Для цього були переглянуті контрольні цифри з тим, щоб вже в поточному господарському році (тобто за грудень місяць) було колективізовано не менше 50% всіх господарств округу [6, ф.17, оп.1, спр.121, л.31-32].

Визначаючи перспективи суцільної колективізації Наркомзем України в постанові від 1 січня 1930 р. оголосив Сумський округ округом суцільної колективізації, відзначивши, що необхідно виходити з урахування трьох форм колективізації (комун, созів і артілей). Особлива увага зверталась на розширення вищих форм колективізації [4, т.2, с.403-404].

8-11 жовтня 1929 року відбувся об'єднаний Пленум Глухівського ОПК і ОКК, який постановив за 1929/30 рік створити 4-5 колгоспних сіл в кожному районі і здійснити масову колективізацію в одному з районів округу [5, с.109]. На Роменщині питання колективізації були обговорені в грудні 1929 року на окружній партійній конференції [11].

Таким чином, місцеві партійні організації Сумщини вже в кінці 1929 року активно включились в реалізацію директив союзних і республіканських партійних органів, проявляючи при виконанні прийнятих рішень старанність гідну кращого застосування.

На початку січня 1930 року відбулись наради партійного і радянського активу в Сумах, пленуми Глухівського, Конотопського і Роменського окружкомів партії, які розглянули питання колективізації. Передбачалось на протязі 1930 року досягти об'єднання більшої частини господарств Сумського, майже половини господарств Конотопського округів. Ярославський район Глухівського округу і Буринський - Конотопського проголошувались районами суцільної колективізації [13, с.84].

Вже перші три місяці 1930 року показали, що процес колективізації проходив суперечливо, хвилюподібно. Одні райони і округи йшли високими темпами, інші відставали. Так у Сумському окрузі усупільнення землі здійснювалось високими темпами: якщо на 1 жовтня 1929 року було 9%, а на 1 січня

1930 року вже 36% [4, с.408], то в Конотопському окрузі на 30 січня 1930 року - 2,5%, в Роменському - 2,5% [4, с.408]. В Глухівському окрузі в середині 1929 р. було 65 колгоспів [6, ф.221, оп.1, спр.500, л.5], а лютому 1930 р. - 122 колгоспи [6, ф.221, оп.1, спр.557, л.22]. До кінця 1930 року передбачалось мати один район суцільної колективізації. Із одинадцяти районів Глухівського округу по темпам колективізації перед вів Середино-Будський район. На 1 березня 1930 року рівень колективізації становив: в селі Ситному 50%, в селі Голубовці - 75%, а в селі Лісному 95% [5, с.115]. В цілому по Глухівському округу на 20 березня 1930 року було колективізовано: згідно весняному плану - 4,7% землі, а від загальної площі всього - 30,1% [6, ф.221, оп.1, спр. 555, л.59]. Тільки в семи районах на початку 1930 року (Краснопільському, Лебединському, Липоводолинському, Роменському, Тростянецькому і Улянівському) діяло 258 колгоспів [12, с.53].

Аналізуючи перші підсумки суцільної колективізації в республіці, Політбюро ЦК КП(б)У 21 лютого 1930 року розглянув питання "Про стан підготовчої роботи до весняної сільськогосподарської виробничої кампанії", де вказав на надзвичайне відставання у відношенні темпів колективізації округів: Глухів - 4,8%, Чернігів - 2,7% [6, ф.221, оп.1, спр. 555, л.81]. Політбюро звернуло увагу на низький рівень усуспільнення робочої худоби колгоспів і округів: Конотоп - 23,1%, Суми - 24,4%, Ромни - 27,4%, Глухів - 29,8%, Шепетівка, Біла Церква, Прилуки, Лубни та ін. [6, ф.221, оп.1, спр.555, л.81].

Головною опорою Комуністичної партії в проведенні в життя суцільної колективізації були районні і сільські партійні організації. Для зміцнення партійних організацій на селі ЦК КП(б)У направив туди комуністів із промислових центрів. За короткий час Сумський, Глухівський, Конотопський і Роменський окружками відправили на село сотні активістів для пропаганди політики партії і організації колгоспів. В Сумському окрузі, наприклад, на протязі перших чотирьох місяців 1930 року на село було послано більше 2 тис. чоловік [13, с.84].

Вже в перші місяці 1930 року спостерігається кількісне зростання комуністів на селі. Якщо на 1 січня 1929 року в колгоспах республіки перебувало 15% сільських комуністів, то на 1 січня 1930 року їх було вже 58%, а до квітня цього року - більше 85% [15, с.427]. В Глухівському окрузі, наприклад, з 1 січня 1929 року до 1 квітня 1930 року кількість комуністів на селі збільшилась з 572 до 591, кількість сільських партосередків за цей же період - з 55 до 66, а кількість колгоспних партосередків - 3 до 27 [6, ф.221, оп.1, спр.577, л.3,7].

Глухівський ОПК розіслав директиву всім РПК по залученню всіх комуністів села в суцільну колективізацію. Директива зобов'язувала кожного комуніста села вступати до колгоспу і брати активну участь у колгоспному будівництві. В тижневий строк РПК округу повинні були дати відомості в ОПК, в яких вимага-

лось вказати: 1) кількість комуністів, які мешкають на селі і не звійшли до колгоспів з тих чи інших причин; 2) як реагували на таке явище РПК і партосередки по лінії допомоги, роз'ясненню постанов партії [66 ф.221, оп.1, спр.557, л.155].

Такі директиви приймалися повсюдно, інакше неможливо було забезпечити виконання завищених темпів колективізації. Але не дивлячись на це, становлення комуністів до суцільної колективізації не було однозначним. В багатьох господарствах комуністи відмовлялись вступати до колгоспів. Такі випадки мали місце в Конотопському [6, ф.221, оп.1, спр.557, л.41], Глухівському [6, ф.221, оп.1, спр.555, л.55], і інших округах [6, ф.221, оп.1, спр.553, л.40; ф.23, оп.1, спр.7, л.80-81].

Хоча таке явище і набуло масового характеру, проте це вже є свідченням того, що не всі комуністи схвалювали сталінський курс на суцільну колективізацію.

В реалізації поставлених завдань ЦК КП(б)У велику увагу приділяв роботі сільських Рад, яких в республіці нараховувалось близько 11 тисяч [17, с.76].

Міські ради України надіслали на роботу в сільради дві тисячі своїх депутатів. Масове посилення депутатів - робітників сприяло безпосередньому впливу промислових робітників на всю діяльність сільських Рад [15, с.427].

Проте не всі сільські Ради були послідовними провідниками політики партії на місцях. Глухівський окружний партійний комітет надіслав всім секретарям райпарткомів директиву, в якій вказував на недостатню активність і допомогу з боку низових радянських і суспільних організацій, а в окремих випадках на пряму чи непряму протидію колективізації [6, ф.221, оп.1, спр.555, л.95]. В Путивльському районі в селі Берюхові деякі члени сільради виступили проти проведення колективізації. В селі Волинцево, незважаючи на існуючу постанову про обов'язковий і першочерговий вступ до колгоспу всіх членів сільради, члени сільради Циганок О.Ф., Сергєєв Г.А. і Богданов Г.О. категорично відмовились підкоритися постанові і до колгоспу не вступили [6, ф.221, оп.1, спр.555, л.96].

Таке ставлення з боку членів сільради, говорилося в директиві Глухівського окружного, негативно вплинуло на решту населення і створило нездорове реагування проти колективізації. В селі Юрбеве група активістів у складі голови сільради Юрченко В.Е., голови комнезаму (КНС) Нечитайло Д.С., голови кооперації Бокоча Г.М. та ін. категорично відмовилась від створення в селі колгоспу і вела відповідну роботу серед населення. В Понорницькому районі в с.Авдіївці сільрада, за виключенням голови тов. Карпенко, в цілому ворожо віднеслась до колективізації і категорично відмовилась записуватись до колективу. Більше того, член президії Авраменко Д. агітував селян не вступати до колгоспу. В Середино-Будському районі голова сільради села Чернецьке Лук'яненко А.К. по-

дав заяву про вихід з колгоспу, в який він зовсім недавно записався. Вихід голова сільради з колгоспу негативно позначився на інших членах колективу, які також вийшли із колгоспу [6, ф.221, оп.1, спр.555, л.96,97].

Ці приклади, які до останнього часу не були відомими, тому що знаходились під грифом "секретно" свідчать, що деякі сільські Ради, які являлись органами Радянської влади: на місцях, виступали проти сталінського курсу на суцільну колективізацію. З одного боку, це говорить про те, що влада знаходилась в руках партії, а Радам відводилась лише роль виконавців директив партійних органів; з іншого боку, що сталінський курс суперечив інтересам Радянської влади, яку репрезентували на селі Ради.

Проти колективізації виступали навіть бідняки. Наприклад, в с. Авдієвіч Понорницького району бідняки Кошич І., Ступак Ф., Лазаренко Т., Тарасенко С. в своїх виступах доводили нездійсненість суцільної колективізації, що колективізація приведе до злиднів [6, ф.221, оп.1, спр.555, л.98].

Таким чином, недовірячись на жорстоку політику з боку партійних організацій, націлену на реалізацію сталінського курсу, проти колективізації виступали комуністи, сільські Ради і селяни. І якщо кінець 20-х років - початок 1930 р. характеризувались бурхливим зростанням колективних господарств, то починаючи з березня 1930 року спостерігається масовий вихід з колгоспів. Це наочно видно із таблиці [4, с.447-448].

Округи	Господарства				Рілля			
	в % до загальної кількості господарств в округах				в % до загальної площі ріллі округів			
	на 10.03 1930	на 10.04	на 20.04	на 1.05	на 10.03	на 10.04	на 20.04	на 1.05
Глухівський	26.4	13.3	11.9	11.3	20.06	12.06	12.0	10.2
Конотопський	35.1	13.7	13.4	12.9	39.5	14.8	14.2	13.1
Уманський	85.0	69.9	68.4	67.1	79.3	66.5	65.6	64.0
Роменський	29.4	16.6	15.3	15.4	28.8	17.7	16.2	16.3
Сумський	87.7	31.5	31.9	32.2	89.8	34.2	35.4	35.0

Аналіз цих даних свідчить, що до першої половини березня спостерігається бурхливе зростання колективних господарств. 10 березня - та межа, після якої починається масовий вихід з колгоспів. Особливо швидко, хоча і не всюди, розпадались колгоспи на протязі місяця, з 10 березня до 10 квітня. Після 10 квітня

масовий вихід з колгоспів припинився.

Якщо більш уважно проаналізувати показники таблиці, то ми побачимо, що високих темпів колективізації досягли в таких округах, як Сумський - 87,7 %, Уманський - 85% до загальної кількості господарств в округах, і відповідно 89,8% і 79,3% до загальної площі ріллі округів. Нижчий рівень колективізації спостерігався в Глухівському - 26,4% і Роменському - 29,4, а площа ріллі відповідно 20,6% і 28,8%.

1931 рік характеризується ще більшим зростанням колгоспів. В Ахтирському районі тільки за період з жовтня 1930 року до липня 1931 року кількість колгоспів зросла в 5 разів, з 16% до 72% [6, ф.221, оп.1, спр.542, л.63].

На 10 березня 1931 року колгоспи району об'єднували 62,5% землі. Ахтирський район в 1931 році в основному завершив суцільну колективізацію [8, с.47]. В Сумському районі в червні 1931 року було колективізовано 87%, а в окремих селах, наприклад в Великій Чернеччині - 87, Головашищі - 90 [5, с.132]. В Лебединському районі - 71%, в Роменському - майже 47 [13, с.87], в Білопільському - 68,5% [6, ф.23, оп.1, спр.6, л.1].

Таким чином, незважаючи на те, що перші два роки колективізації свідчили про неоднозначне ставлення до неї з боку селян, сільських Рад, сільських партійних організацій, рядових комуністів, сталінський генеральний курс послідовно втілювався в життя партійними органами насильницькими методами. Така політика привела до того, що вже наприкінці 1931 року суцільна колективізація на Сумщині в основному була завершена.

Список літератури: 1. Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства: Резолюция ноябрьского /1929г./ Пленума ЦК ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. т.5. с.28-39. 2. О контрольных цифрах развития народного хозяйства УССР на 1929/30 гг.: Резолюция ноябрьского /1929г./ Пленума ЦК КП(б)У // Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. К., 1976. т.1. с.659-665. 3. О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству: Резолюция январского /1930г./ Пленума ЦК ВКП(б) // КПСС в резолюциях ... т.5. с.72-76. 4. Історія колективізації сільського господарства Української РСР: Збірник документів. В 3-х т. К., 1965. т.2. с.837. 5. Социалистическое строительство на Сумщине /1921 - июнь 1941 гг./: Сборник документов и материалов. Х., 1983. 6. Сумський державний архів. 7. Баранкін В. Недоспівана пісня// Червоний промінь 1968. 23 квіт. 8. Волис В.Ф. Партийная организация Ахтырского района в период осуществления сплошной коллективизации 1929 -1934 гг.// Краевед-

ческие записки. Ахтырка, 1961. Вып. II. с. 30-52. 9. Голгофа (голод 1932 г. на Сумщине) // Червоний промінь. 1990. 12 трав. 10. Даниленко З. Комбідіаці (Про Недригайласький комітет бідности) // Світло Жовтня. 1974. 20 квіт. 11. Діброва Г. І стали колективними... // Комуністичним шляхом. 1983. 30 лип. 12. История городов и сел Украинской ССР: Сумская область. К., 1980. 13. Нариси історії Сумської обласної партійної організації. Х., 1981. 14. Олійник А. Так народжувалися колгоспи // Світло Жовтня. 1975. 15 трав. 15. Очерки истории Коммунистической партии Украины. К., 1977. 16. Очерки истории Харьковской областной партийной организации. 1981. 17. Терлецький В.М. Ради депутатів трудящих УРСР в період завершення будівництва соціалізму / 1938 - 1938 рр. / К., 1966.

Надійшла до редколегії 20.11.92

ПРИЧИНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ: НОВАЯ ИХ ТРАКТОВКА)

Рассмотрение и критическое переосмысление причин возникновения второй мировой войны, уяснение внешнеполитической деятельности Советского государства в предвоенный период, сложившаяся тупиковая ситуация к лету 1939 г. на переговорах с Англией и Францией и подписание в этих условиях Советским руководством ряда договоров и соглашений с Германией - эти и многие другие проблемы представляют немалую сложность и ждут справедливого ответа исследователей. Раскрытие существа сложившихся в предверии второй мировой войны взаимоотношений государств и их лидеров, политических противоречий между ними помогут понять и многие сложности современного противоречивого мира.

При подготовке статьи авторы обратили особое внимание на материалы торжественного собрания в Москве, посвященного 45-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне [15, 1990, 10 мая], материалы Второго съезда народных депутатов СССР и постановление этого съезда [13, 1989, 28 дек.], документы о советско-германских отношениях 1939 г. [14, 1989, N 9, с.90-124], материалы, опубликованные под рубрикой "Связь времен. Полвека назад. Европа вступает в войну" в [14, 1989, N 8, с.14-50].

Литература и источники по истории второй мировой войны огромны и с каждым годом возрастают. В таком потоке публикаций и открывающихся архивных материалов очень сложно разобраться. За границей изданы тысячи монографий, мемуаров, сборников статей, миллионы статей опубликованы в журналах и газетах. Только в США к началу 80-х годов издано свыше 10 тыс. книг на эту тему [1, с.50]. В Англии изданы 80-томная официальная история второй мировой войны, 25-томная "Иллюстрированная энциклопедия второй мировой войны" [7, с.64-76]; в Японии - 96-томная "Официальная история войны в Великой Восточной Азии", разработанная управлением национальной обороны страны [Там же]; в ФРГ - 10-томное издание "Германский рейх и вторая мировая война" [Там же, с.64] и др.

Если попытаться выделить в этой литературе что-то общее, то просматривается линия на идеологическое противостояние: прошедшие исторические события продолжают использовать для показа в выгодном свете капиталистического об-

щества и всеми способами, приемами представить в неприглядном виде советское общество.

В СССР также создана обширная литература о второй мировой войне. По данным Госкомстата СССР, к 1980 г. вышло в свет 16,7 названий книг, брошюр по истории второй мировой войны общим тиражом около 700 млн. экз. [5, с.16].

Огромна и источниковая база историографии второй мировой войны. Только на Нюрнбергском процессе было представлено более 4-х тыс. документов [12, с.9-10]. Источниковая база существенно пополнилась в связи с истечением срока давности и открытием ряда архивов для исследователей в Англии, США и других странах. С вовлечением в научный оборот все новых документов и материалов, относящихся к периоду кануна и хода второй мировой войны, возрастает объективность исследований, более верными и обстоятельными становятся выводы и заключения.

Для советских людей раскрытие причин второй мировой войны, обострения политических противоречий накануне ее возникновения имеет особое значение, ибо война для них не ушла в далекое прошлое. Советские люди в нынешней напряженной обстановке вновь и вновь обращаются к минувшему, чтобы учесть его опыт и перекрыть все пути к новым войнам.

Вторая мировая война вовлекла в свою орбиту 61 государство с населением, составляющим 80% всего человечества, и продолжалась шесть лет. Военные действия велись на территории 40 государств. Под ружьем находилось 110 млн. чел. В этой войне наиболее пострадал советский народ. Он потерял более 27 млн. чел. [15, 1990, 10 мая]. Материальные потери на его территории составили 41% потерь всех стран, участвовавших во второй мировой войне [6, с.148].

Можно ли было избежать второй мировой войны? Каковы ее причины? Кто был заинтересован в ее подготовке и развязывании? Кто ответственен за срыв мирного развития народов? Почему предвоенные действия руководства двух враждующих группировок империалистических государств по прошествии более чем полувековой давности не находят у исследователей однозначного ответа? Эти и многие другие вопросы волновали и волнуют общественность многих стран. Уместно сказать, что западные историки зачастую уводят читателей от истинных виновников второй мировой войны, занимаются поисками ее причин в разного рода геополитических, психологических и биологических факторах, во всесторонних или случайных обстоятельствах [10, с.3]. В ряде исследований события войны освещаются односторонне или сознательно извращаются: маскируется социальная сущность фашизма, обеляются главные вдохновители агрессии и военные преступники, не раскрываются многие глубинные процессы мирового

конфликта, оспаривается и начало второй мировой войны [11, с.13]. Некоторые исследователи объявляют единственным виновником войны Гитлера, пытаются снять с капитализма как с социальной системы ответственность за развязывание второй мировой войны. В то же время иногда делаются попытки оправдать "фюрера" как главного виновника войны пояснениями, что он "просто человек", который выражал "настроение всех немцев", пытался покончить с несправедливостью Версальского договора, "навести порядок в Европе" [8, с.24].

Раскрывая эту проблему, важно помнить, что приходу к власти Гитлера способствовала не только внутренняя промышленно-финансовая олигархия, о чем было сказано еще задолго до второй мировой войны*, но и внешние империалистические силы [8, с.31]. Американский историк Ч.Хайзм, изучив рассекреченные документы национального архива США, счел возможным сказать о существовании "нацистско-американского денежного сговора". Военный преступник Я.Шахт во время Нюрнбергского процесса заявил американскому офицеру: "Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, то вы должны будете судить своих собственных промышленников. Ведь заводы "Опель", принадлежавшие "Дженерал моторс", работали только на войну" [Там же, с.35].

Представляется заслуживающим внимание то обстоятельство, что правящие круги государств западной демократии не только оказывали финансовую поддержку нацистскому руководству Германии, но и всестороннюю политическую поддержку, порой даже провозглашая политические круги Германии, фашистской Италии на агрессивные действия. Особенно неприглядную роль сыграли английское и французское правительства в Мюнхенском сговоре (сентябрь 1938 г.). Напрашивается вопрос: почему лидер английского правительства Н.Чемберлен тратил столько усилий, чтобы парализовать с помощью своего коллеги из Франции (Даладье) волю чехословацкого правительства к сопротивлению? Ведь чехословацкая армия была хорошо подготовлена и технически оснащена, обладала высоким моральным духом и всенародной поддержкой, располагалась на сильно укрепленных позициях и могла успешно отразить гитлеровскую агрессию [4, т.2, с.352; 8, с.43-44].

* Еще в 1934 г. в Англии и США вышла книга в двух томах Эрнста Генри "Гитлер над Европой", где автор на вопрос "Кто стоит за Гитлером?" дал лаконичный ответ: "От Рура - прямая линия к германскому фашизму, как от вулкана к его извержению" (См. Генри Э. Заметки по истории современности. М., 1970. с.9-10).

Возможно предположить, что цель английских правящих кругов сводилась не только к тому, чтобы направить Германию в сторону СССР, но и усилить ее вооруженные силы за счет чехословацкой армии, что, кстати, и произошло.** Н.Чемберлен несколько раз вылетал в Германию для встречи с Гитлером. Так, в начале беседы с Гитлером 15 сентября 1938 г. Чемберлен напомнил, что он с момента вступления на пост английского премьер-министра постоянно работал на пользу германо-английского сближения и что ему нелегко было в его возрасте (Чемберлену было за 70 лет) предпринимать подобную поездку [4, т.1, с.156-157]. В беседе уже 22 сентября 1938 г. Чемберлен сообщил Гитлеру, что привез согласие своих коллег по кабинету министров и французского правительства на передачу Судетской области Чехословакии Германии. Для достижения этой цели он поставил на карту свою политическую карьеру. Когда он утром (22 сентября 1938 г.) покидал Англию, его буквально осыпали [Там же, с.206]. Господа Чемберлен и Даладье добились сначала передачи Судетской области Чехословакии Германии (на конференции в Мюнхене 29-30 сентября 1938 г.), гарантировав неприкосновенность границ оставшейся части страны против неспровоцированной агрессии***, а затем и всей Чехословакии. Это была нечистоплотная закулисная сделка империалистических хищников за спиной чехословацкого правительства и народа.**** Небезинтересно напомнить, что когда 30 сентября 1938 г. английский, французский и итальянский послы вошли к министру иностранных дел Чехословакии д-ру Крофта, чтобы услышать решение Чехословацкого правительства, он им заявил: "От имени президента республики и от имени правительства я заявляю, что мы подчиняемся решениям, принятым в Мюнхене без нас и против нас... Для нас это катастрофа, которую мы не заслужили... Не знаю, получают ли страны пользу от этого решения, принятого в Мюнхене, но мы, во всяком случае, не последние. После нас та же участь постигнет и других" [4, т.1, с.240-241].

Важно подчеркнуть, что, как и следовало ожидать, ни о каком сохранении

** Французский генерал А.Бюфр отмечал позднее, что Германия не только лишила Францию 40 союзных чешских дивизий, но и сумела вооружить 40 немецких дивизий захваченным чешским оружием (См. [4, т.2, с.352]).

*** О будущей гарантии Чехословакии Ж.Бонно, министр иностранных дел Франции, в беседе с министром иностранных дел Германии И.Риббентропом вскоре после Мюнхенской сделки сказал, что Франция была вынуждена выкупиться согласием Чехословакии на отказ от части территории за обещание новой гарантии (см.: [Там же, т.1, с.261]).

**** 30 сентября 1938 г. Чемберлен и Гитлер подписали англо-германскую декларацию, в которой подписание соглашения по Чехословакии квалифицировалось "как символизирующее желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом" (См. [Там же, с.241]).

Чехословацкого государства в новых границах не могло быть и речи. Через полгода, т.е. в марте 1939 г., гитлеровцы, спровоцировав ряд сепаратистских выступлений в Словакии, добились создания "полностью свободной Словакии", а 14 марта 1939 г. пресса фашистской Германии подняла вой о том, что Чехословакия распалась. В тот же день в Берлин были вызваны президент Чехословакии Гаха и министр иностранных дел Хвалковский, которым было предложено ознакомиться и подписать документ, согласно которому Чешское правительство, "преисполненное доверия", вручает судьбы Богемии и Моравии в руки фюрера. 15 марта германские войска вступили в Прагу, а 16 марта декретом Гитлера Богемия и Моравия были включены в состав третьего рейха. Было объявлено также и о том, что Германия берет под свою защиту Словакию [4, т.2, с.43]. Как же ответили Англия и Франция на прямую агрессию Германии против Чехословакии? Н.Чемберлен никакого осуждения в палате общин германской агрессии не высказал. Премьер-министр Франции Даладье, выступая 17 марта в парламенте Франции, тоже не осудил оккупацию [Там же, с.352]. И только Советское правительство в ноте от 18 марта 1939 г. заявило германскому правительству, что "означенный акт не может считаться имеющим законную силу", что оккупация Чехии является произвольной, насильственной, агрессивной [Там же, с.47].

На Нюрнбергском процессе чехословацкий представитель задал начальнику штаба верховного командования вермахта фельдмаршалу Кейтелю вопрос: "Напала бы гитлеровская Германия на Чехословакию в 1938 г., если бы западные державы поддержали Прагу?" Ответ Кейтеля был категоричен: "Разумеется, нет. Цель Мюнхена состояла в том, чтобы изолировать Россию от Европы, выиграть время и закончить наши военные приготовления" [8, с.38]. Как видим, гитлеровское руководство прекрасно понимало политику правящих кругов Англии и Франции.

Западные историографы пытаются представить советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. в качестве одной из причин второй мировой войны. Этот пакт, как утверждает английский генерал в отставке Ф.Маклин, "сделал войну неизбежной" [3, с.35]. Заключив его, пишет английский историк У.Коул, Советский Союз "открыл ворота для следующего шага Гитлера на Восток" [8, с.47]. Австралийская исследовательница второй мировой войны Дж.Вомон пишет, что вину за пакт должны разделить поровну между собой СССР и Запад [Там же]. Анализируя причины возникновения второй мировой войны, важно иметь в виду, что Советское правительство неоднократно предлагало объединить усилия миролюбивых государств против агрессии, подписать договор по обеспечению коллективной безопасности в Европе. Правительства Англии и Франции после оккупации Чехословакии формально откликнулись на предло-

жение СССР, но своими действиями постарались начавшиеся в 1939 г. переговоры сделать безрезультатными. Лондон и Париж не думали заключать военную конвенцию, которая налагала бы на стороны строгие обязательства по отпору немецко-фашистской агрессии (подробнее см.: [9, с.21-25]).

События развивались с невероятной быстротой. 31 марта 1939 г. Н.Чемберлен в палате общин дал заверение о полной поддержке польского правительства, которому гитлеровское руководство предъявило требование о передаче Германии Данцига и части территории между Германией и Пруссией. На том же заседании палаты общин Ллойд Джордж, лидер либеральной партии, задал Н.Чемберлену вопрос: будет ли привлечен СССР к блоку миролюбивых держав? Чемберлен ответил отрицательно. Л.Джордж тогда же заявил: г-н Невиль Чемберлен, лорд Галифакс и сэр Саймон не желают союза с Россией [9, с.24]. 13 апреля 1939 г. заявление о предоставлении гарантий сделано было и в отношении Греции и Румынии английским и французским руководством. Но Гитлера и не беспокоили эти "гарантии". "Англия и Франция, - говорил он, - дали обязательства, но ни одно из этих государств не желает их выполнять... В Мюнхене мы видели этих убогих червей - Чемберлена и Даладье. Они не решаться напасть" [2, с.10].

Как же относилось правительство Польши к возможному военному соглашению Англии, Франции и СССР? 29 марта 1939 г. посол СССР в Англии И.Майский сообщил в наркомат иностранных дел СССР о том, что Кадоган (зам. министра иностранных дел Англии) сообщил ему, что "поляки категорически, румыны в менее решительной форме заявили, что они не примкнут ни к какой комбинации... если участником ее будет также СССР" [4, т.2, с.50]. Уже 19 августа 1939 г. Ю.Бек (министр иностранных дел Польши) по указанию маршала Польши Рыдз-Смиглы дал французскому послу Ноэлю официальный ответ на вопрос о возможности прохода советских войск через польскую территорию, заявив, что поляки "не могут ни в какой форме обсуждать вопрос об использовании части национальной территории иностранными войсками" [Там же, с.398]. 23 августа 1939 г. после опубликования сообщения о приезде в Москву И.Риббентропа (министра иностранных дел Германии) и нового демарша французского посла в Варшаве, предпринятого по настоянию французского правительства, Ю.Бек дал согласие на то, чтобы Думенк (руководитель французской делегации на переговорах в Москве) сделал следующее неопределенное заявление: "Мы пришли к мнению о том, что в случае совместных действий против германской агрессии сотрудничество между Польшей и СССР, технические условия которого надлежит установить, не исключено..." [Там же, с.399]. Таким образом, была придумана дипломатическая формулировка для того, чтобы английское и французское правительства смогли попытаться продолжать в Москве бесплодные пере-

говоры.

Напрашивается и такой вопрос: почему советское руководство назойливо напрашивалось в союзники Польши с использованием ее территории в случае конфликта (ее конфликта) с Германией? Ведь это - проблема польского правительства. Что скрывалось за этим стремлением советского руководства? Не дают... ответы на эти вопросы пакт о ненападении и дополнительный секретный протокол, подписанные с Германией 23 августа 1939 г.?

Можно сказать, что Советский Союз к августу 1939 г. оказался перед лицом усиливающейся угрозы и на Востоке, и на Западе. На Востоке Советская армия, выполняя обязательства по договору с МНР о взаимопомощи, с мая 1939 г. вела боевые действия в районе р. Халхин-Гол, на Западе при попустительстве Англии и Франции все больше усиливалась угроза со стороны Германии. СССР оказался в военно-политической изоляции и вплотную столкнулся с совершенно реальной перспективой одновременной войны с двумя мощными державами в Европе и Азии [9, с.24-25].

21 августа 1939 г. Гитлер обратился к Сталину с посланием, в котором говорилось: "...я вторично предлагаю Вам принять моего Министра Иностранных дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды, 23 августа. Министр Иностранных дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол". Сталин ответил: "Советское правительство... согласно на приезд в Москву г. Риббентропа 23 августа" [14, 1989, № 9, с.112-113]. В тот же день по приезду И.Риббентропа были подписаны договор о ненападении и секретный дополнительный протокол (о последнем в печати не сообщалось).

Поясняя этот шаг Советского правительства, нарком иностранных дел СССР В.Молотов в беседе с французским послом 22 августа 1939 г. подчеркнул, что советское правительство решило заключить договор с Германией лишь тогда, когда окончательно убедилось, что в англо-франко-советских переговорах не может быть достигнуто ничего положительного [4, т.2, с.399].

Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. позволил СССР избежать немедленного вовлечения в войну на западе и на востоке, повлиял на разлад в странах - участниках антикоминтерновского пакта. В официальном протесте Японского правительства, направленном Германии, этот документ квалифицировался как противоречащий секретному договору, приложенному к антикоминтерновскому пакту [9, с.26].

Итак, что не удавалось англичанам и французам в течение всего лета, И.Риббентроп достиг менее чем за 24 часа. Для Германии был важен сам договор с целью

изоляции Польши и ее союзников; для СССР не меньшее значение имели обязательства Германии, зафиксированные в секретном дополнительном протоколе. Складывалось впечатление, что Сталин и его окружение рассчитывали на возможность с помощью фашистской Германии решить многие проблемы мировой политики. Венцом этого процесса стали договор о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. и несколько доверительных и секретных дополнительных протоколов, подписанных В.Молотовым и И.Риббентропом. В секретном дополнительном протоколе Германия и СССР констатировали свое согласие в следующем: обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территории другой страны; они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях. Не эта договоренность послужила основанием уничтожения весной 1940 г. в Катыни и других местах тысяч польских офицеров и части польской интеллигенции? [13, 1990, 15 мая] В постановлении второго съезда народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.) сказано, что содержание пакта о ненападении не расходилось с нормами международного права и договорной практики. Что же касается протокола от 23 августа и других секретных протоколов, подписанных в 1939 - 1941 гг., то предпринятые в них разграничения "сфер интересов" СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран [13, 1989, 28 дек.].

Вторая мировая война началась вторжением германских войск 1 сентября 1939 г. в Польшу. Великобритания и Франция, столкнувшись с нежеланием Гитлера идти на новый сговор и опасаясь окончательно потерять авторитет в глазах народов мира, 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. На Западе началась "странная война" (это определение сути войны получило распространение с легкой руки французского журналиста Р.Доржелеса). Громаднейшая армия союзников Польши сидела, отдыхала и развлекалась в хорошо оборудованных сооружениях линии "Мажино". Английские и французские правительства тешили себя ожиданиями столкновения Германии и СССР, ничего не предпринимая для спасения своего союзника на Востоке. Начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал Йодль откровенно признал на Нюрнбергском процессе: "Если мы не потерпели катастрофы в 1939 г., то это объясняется только тем, что во время польской кампании примерно 110 французских и британских дивизий на Западе полностью бездействовали против 23 немецких дивизий" [8, с.28].

Вторая мировая война началась внутри системы капиталистических государств. Из двух характерных для нее тенденций - к объединению на антисоветской основе и к обострению межимпериалистических противоречий - последняя

одержала верх. Война являлась на первом этапе (сентябрь 1939 г. - 10 мая 1940 г.) империалистической с обеих сторон. Если фашистские государства намеревались силой завоевать "жизненное пространство", то западные державы стремились также силой удержать ранее захваченное.

Характер второй мировой войны в последующем стал меняться. Если со стороны фашистского блока государств политические цели не претерпели изменений, методы и способы войны становились все более антигуманными и варварскими, то логика борьбы государств и народов, противостоящих фашистско-милитаристскому блоку, принимала все более справедливый, освободительный характер. Социально-политический характер войны стал меняться. огромное значение для этого процесса имела борьба народных масс. Нарастание этой борьбы привело к тому, что вторая мировая война постепенно приняла характер антифашистской, освободительной, справедливой войны со стороны государств антигитлеровской коалиции, ибо борьба против фашизма и милитаризма стала борьбой за существование и национальную независимость.

Список литературы: 1. Борзунюв С.М. *Летопись подвига*. М., 1984. 2. Волков Ф.Д. *За кулисами второй мировой войны*. М., 1985. 3. *Вторая мировая война. Краткая история*. М., 1984. 4. *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939: В 2-х т.* М., 1981. 5. *Историография Великой Отечественной войны: Сб. статей*. М., 1980. 6. *История второй мировой войны. 1939-1945 гг.: В 12-ти т.* М., 1982. т.12. 7. Куманев Г.А. *Против фальсификации решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии // Освободительная борьба против фашизма. 1939-1945 гг.* М., 1983. 8. Орлов А., Новоселов Б. *Факты против мифов. Подлинная и мнимая история второй мировой войны*. М., 1986. 9. *О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки*. М., 1985. 10. Петушков М.С. *Правда и вымыслы о великой победе Советского народа*. М., 1984. 11. Самсонов А.М. *Крах фашистской агрессии. 1939-1945: Ист. очерк*. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1980. 12. *СС в действии: Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. А.Ларионова и Р.Володина*. М., 1969. 13. *Известия*. 14. *Международная жизнь*. 15. *Правда*.

Поступила в редколлегию 19.11.92

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ: ПОИСК ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-х - НАЧАЛЕ 60-х ГОДОВ

Середина 50-х годов знаменовалась радикальным поворотом в жизни страны, который открывал возможности для осуществления значительных социальных и политических реформ в нашем обществе. В это время была предпринята попытка ликвидировать негативные последствия культа Сталина, реализовать крупные политические, экономические, социальные и идеологические меры, дабы сломать утвердившуюся в 30-е годы авторитарную модель общественного устройства и придать социализму более динамичный, демократический и гуманистический характер.

Вместе с тем в советской историографии период так называемого "великого десятилетия Н.С.Хрущева" оценивается неоднозначно. Имеют место различные точки зрения по некоторым узловым вопросам социально-политического и экономического развития страны [5; 9; 12; 13; 14].

В статье предпринята попытка проанализировать ряд наиболее важных и актуальных проблем данного периода.

Время перемен, наступивших после смерти И.В.Сталина, получило символическое название "оттепель".

Важные меры были предприняты в сфере экономики, социального развития общества, национальной политики, восстанавливались законность и правопорядок.

Однако главная особенность этого периода состояла в том, что преодоление последствий культа личности предшествовало развенчанию самого Сталина, разоблачению созданного им режима политического террора [6]. Создавалась крайне противоречивая ситуация, при которой критика культа личности и меры по преодолению его последствий все больше отрывались от своего главного виновника. Более того, официальная пропаганда не только не стремилась к развенчанию Сталина, но и продолжала распространять миф о вожде народов, великом продолжателе дела Ленина. В декабре 1954 г., когда широко отмечался 75-летний юбилей Сталина, в печати была открыта специальная рубрика, где помещались хвалебные статьи в его адрес. Такая ситуация была опасна серьезными политическими последствиями: не могла не получить своего разрешения. Выполнение этой сложной и ответственной задачи по разоблачению культа личности Стали-

на взял на себя Н.С.Хрущев на XX съезде партии.

Событием принципиального значения стало выступление Н.С.Хрущева на закрытом заседании съезда 24 февраля 1956 г. с докладом "О культе личности и его последствиях". Следует отметить смелость и мужество Хрущева, который пошел на этот шаг, несмотря на сопротивление многих членов тогдашнего партийного руководства. В докладе говорилось о вопиющих фактах беззакония и произвола, о массовых незаконных репрессиях, санкционированных Сталиным, о злоупотреблениях властью, грубых искажениях ленинских принципов социализма. Содержание доклада вызвало потрясение у делегатов съезда. Они молча слушали его, лишь изредка прерывая докладчика возгласами изумления и возмущения [19, с.22].

К сожалению, доклад в 1956 г. не опубликовали, хотя коммунисты и комсомольцы были ознакомлены с ним на собраниях. Только в 1989 г. этот доклад увидел свет [1].

Съезд принял решение и далее выполнять меры, обеспечивающие полное преодоление культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной, идеологической деятельности.

В 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС "О преодолении культа личности и его последствий". Хотя оно и не содержало тех разоблачительных фактов, имевшихся в закрытом докладе Хрущева на съезде, но в нем была сделана попытка ответить на вопрос о причинах возникновения, проявления и последствиях культа личности Сталина. В постановлении выделялись две группы причин возникновения культа личности Сталина: объективные и субъективные [2, с.415].

К объективным были отнесены наличие враждебного капиталистического окружения, сложная международная внутренняя обстановка, в которой проходило строительство социализма, а также отсталость страны с преобладанием мелкобуржуазного населения. Эти факторы, а также ожесточенная классовая борьба внутри страны и в партии требовали железной дисциплины, строжайшей централизации руководства, что не могло не сказаться отрицательно на развитии демократических форм.

Однако главное внимание в постановлении уделялось субъективным причинам, связанными с личностными качествами Сталина. В частности, указывалось, что успехи советского народа в социалистическом строительстве с конца 20-х годов стали приписываться лично Сталину, тем самым искусственно раздувался его авторитет, постепенно переросший в культ. Развитию этого негативного процесса способствовали в огромной степени некоторые индивидуальные качества Сталина, на которые обращал внимание еще В.И.Ленин: властолюбие, грубость, недостаточная терпимость и лояльность к товарищам, капризность и др. Уверовав в

свою непогрешимость, Сталин отошел от ленинских принципов коллективного руководства, поставил себя над партией и ее ЦК, полностью оградил себя от критики. Для расправы над противниками личной власти применялись средства политического подавления и репрессий [2, с.416].

И.В.Сталин, говорилось в постановлении, повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни.

Разоблачение культа личности Сталина на XX съезде КПСС сыграло огромную роль в оздоровлении морально-политической обстановки в стране. Поэтому он стал переломным моментом в жизни советского общества. После съезда созданные ЦК КПСС и Верховным Советом СССР специальные комиссии развернули большую работу по реабилитации жертв репрессий, имевших место не только в 40-50-е годы, но и в 30-е годы. Уже к концу 1956 г. из лагерей, из ссылки было освобождено несколько миллионов человек [4, с.14]. Честное имя было возвращено тысячам и миллионам людей. Многие из них были восстановлены в партии. Если со второй половины 1953г. до февраля 1956г. Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС были реабилитированы в партийном отношении около 6 тыс. чел., то в период между XX и XXII съездами КПСС было восстановлено в партии свыше 47 тыс. коммунистов, исключенных ранее по необоснованным политическим обвинениям [3, с.41].

Вместе с тем необходимо отметить, что хотя сам факт разоблачения сталинского режима в решениях XX съезда КПСС представлял событие огромной политической важности, но он носил незавершенный характер, поскольку механизм незаконных репрессий не был разоблачен до конца. Критика культа личности Сталина во второй половине 50-х - начале 60-х годов была поверхностной. Прежде всего сам термин "культ личности Сталина", которым определялось явление, имевшее место в нашей стране, характеризовал только его идеологическую сторону и позволял свести проблему тяжелейших деформаций социализма к злоупотреблениям со стороны вождя и его окружения.

Глубокий анализ сущности сталинского режима, а также экономических и социально-политических причин появления и длительного существования этого явления проведен не был. Трудно согласиться с выводом постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. о том, что длительное господство культа личности хотя и ослабило притягательную силу идеалов социализма, но не могло поколебать и не поколебало социально-политическую природу нашей страны, а советский общественный строй сохранил свою социалистическую и политическую основу.

Кроме того, свидетельством непоследовательности в проведении политики, направленной на преодоление режима личной власти Сталина во второй половине

50-х - начале 60-х годов стало и то, что реабилитация жертв сталинского произвола осталась незавершенной. Не пересматривались фальсифицированные политические процессы 30-х годов. Начиная с 1962 г. работа по реабилитации незаконно репрессированных была по существу приостановлена и постепенно свернута. О самих репрессированных старались не упоминать.

В настоящее время перестройка и связанные с ней процессы демократизации, гласности, укрепления законности потребовали восстановления исторической правды и справедливости и завершения процесса реабилитации безвинно пострадавших. Проведена большая теоретическая работа, целью которой является целостное осмысление феномена личной диктатуры Сталина, его сути как общественной системы [8; 10, 15; 17].

В сентябре 1987 г. Политбюро ЦК КПСС создало комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов. Прокуратура СССР, Верховный Суд СССР, обстоятельно обследуя дела, тщательно изучают документы, проверяют и перепроверяют факты. В июле 1988 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление о сооружении памятника жертвам беззаконий и репрессий, имевших место в годы культа личности.

Ныне реабилитированы и восстановлены в партии Н.И.Бухарин, А.И.Рыков, Х.Г.Раковский, Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев, Ю.Л.Пятаков, К.Б.Радек, Г.Я.Сокольников, А.Е.Шляпников и другие видные партийные и государственные деятели, незаконно репрессированные в ходе сфабрикованных политических процессов 30-х годов.

Восстановление исторической справедливости и завершение реабилитации жертв сталинизма имеет огромное политическое значение и является крупным шагом на пути формирования социалистического правового государства и развития общественного сознания.

Курс на демократизацию общественной жизни, провозглашенный XX съездом КПСС, находил свое проявление и в экономике. Начиная с середины 50-х годов предпринимаются попытки внести изменения в систему господствовавших в стране экономических отношений, реорганизовать систему управления, выработать новый хозяйственный механизм, что обеспечило бы рост интенсификации народного хозяйства. Эти реформы были призваны решить проблему демократизации управления: расширить хозяйственные права союзных республик, приблизить управление к местам, сократить управленческий аппарат. Помимо этого была сделана попытка перехода от сугубо административных к экономическим методам управления, от принуждения к учету материальных интересов тружеников,

от жесткой централизации по отраслям производства к территориальной организации хозяйственной жизни.

Однако непоследовательность проведения курса на интенсификацию народного хозяйства, отсутствие четких представлений о путях достижения поставленных целей, недооценка противодействия административно-командной системы привели к серьезным ошибкам в руководстве экономикой, а эффективность проводимых реформ была сведена к нулю. Волюнтаризм и субъективистские импровизации, инициатором которых часто выступал Н.С.Хрущев, нередко превращали ценные начинания в нереальные фантастические сверхпрограммы. Примером этого могут служить мероприятия партии по развитию аграрного сектора экономики.

К числу сложных вопросов сельскохозяйственной политики 50-х годов относится освоение целинных земель. Начало ему положил февральско-мартовский (1954 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором Н.С.Хрущев выступил с докладом "О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель". Исходя из того, что зерновая проблема в стране оставалась нерешенной, Н.С.Хрущев предложил освоить в течение двух лет 13 млн га новых посевных площадей, главным образом в Алтайском крае и Казахстане. Предполагалось, что это даст дополнительно 11-12 млн пудов зерна.

По вопросу эффективности целины в настоящее время имеются две точки зрения. Первая из них сводится к тому, что освоение целины признается экономически оправданным и эффективным шагом. Сторонники другой точки зрения считают, что освоение целины затруднило перевод сельского хозяйства на путь интенсификации. Обосновал ее историк-аграрник И.В.Русинов. По его подсчетам, прирост урожайности зерна по стране примерно на 1 ц с га был бы фактически равноценен результату освоения целины. Учитывая, что в 1953-1958 гг. урожайность зерновых возросла на 3,3 ц с га и продолжала расти в последующие годы, И.В.Русинов считает, что при тех капиталовложениях, которые пошли на освоение целины, можно было бы получить равный целинным урожаям прирост объемов производства зерна и на старопашотных землях, причем, с меньшей затратой сил и средств. Освоение же целинных земель превратилось в "волевою сверхпрограмму" и направило развитие зернового хозяйства по экстенсивному пути. Необеспеченный производственной и социальной инфраструктурой марш-бросок на целинные земли отвлек средства от Нечерноземья РСФСР и привел к росту общих потерь урожая зерновых до 25-30 и более млн т в год [18, с.36].

Историк Ю.П.Денисов считает, что "горький опыт нечерноземной зоны РСФСР развеивает иллюзию, будто в 50-е годы было бы лучше не целину осваивать, а Нечерноземье поднимать". Он аргументирует свою точку зрения тем, что в 1976-1984 гг. в сельское хозяйство Нечерноземья было вложено 65 млрд р., но

отдача оказалась более чем скромной [11, с.65].

При всех спорах, ведущихся в настоящее время по данному вопросу на страницах периодических изданий, и различных точках зрения, очевидно, что в 50-е годы было бы более целесообразно ограничить масштабы освоения целины на востоке, уделив больше внимания обустройству старых пахотных земель.

Стремление к обеспечению полного достатка кормов в колхозах и совхозах страны и подъему на этой основе животноводства, привело к появлению другой сверхпрограммы, результатом которой стало немыслимое по времени и масштабам распространение посевов кукурузы и других "чудо-культур". Идеализация возможностей "чудо-культур" привела почти к десятикратному расширению в стране посевов "королевы полей" - кукурузы и "царя полей" - гороха. Начинается повсеместное насаждение кукурузы, которая перешагнула Полярный круг и охватила даже северные районы страны - Вологодскую, Архангельскую и другие области. В итоге урожайность зеленой массы кукурузы снизилась в стране с 151 ц с га в 1956-1958 гг. до 70 ц с га в 1963 г. Насильственное внедрение "королевы полей" стало одной из главных причин разрушения сложившейся структуры посевов зерновых культур и препятствовало внедрению рациональных систем земледелия [18, с.37].

Таким образом, намечавшиеся темпы крутого подъема сельского хозяйства не были подкреплены реальными средствами их достижения. В итоге село превратилось в полигон для всякого рода реорганизаций и преобразований, что нанесло огромный вред сельскому хозяйству страны. В начале 60-х годов СССР впервые начинает закупать зерно и другие сельскохозяйственные продукты за рубежом.

Итак, в рассматриваемый период в силу непоследовательности и противоречивости проводимых реформ как в экономике, так и в политической системе вместо радикального обновления произошли лишь половинчатые односторонние сдвиги.

Проведенные во второй половине 50-х - начале 60-х годов экономические реформы дали некоторые положительные результаты. Возросли объемы и темпы прироста промышленной продукции. Укрепилась обороноспособность страны, невиданными за все годы советской власти были масштабы жилищного строительства. Миллионы советских семей стали новоселами.

В это же время были достигнуты впечатляющие успехи в освоении космического пространства, в развитии советской науки и техники. Эти достижения рождали чувство причастности к делу грандиозных преобразований. По меткому определению Г.Х.Попова, это время стало "эпохой первого штурма Административной системы" [16, с.16].

Однако предпринятые попытки реорганизации системы управления, выработки нового хозяйственного механизма закончились неудачей. Реформа экономической системы оказалась формальной. Хозяйственный механизм не обновился и продолжал работать, ориентируясь лишь на количественные критерии. Авторитарно-бюрократические отношения в экономике остались незатронутыми. Новые капитальные вложения давали все меньшую отдачу. Развитие научно-технического прогресса замедлилось.

В сельскохозяйственном производстве отсутствие ясной концепции развития руководство пыталось компенсировать разработкой волевых сверхпрограмм и поисками такого чудодейственного средства, которое раз и навсегда сняло бы все проблемы аграрного сектора экономики. Многие из них закончились провалом.

В итоге вместо коренных преобразований экономических отношений, принципиального пересмотра основ научно-технической политики руководство страны предлагало различные варианты реорганизации аппарата управления народным хозяйством, которые не посягали на незыблемые основы командно-административной системы.

Политические реформы середины 50-х - начала 60-х годов также носили крайне противоречивый характер. В документах партии этого времени была дана открытая критика культа личности Сталина и его последствий. Однако вне критики остались внутренние пружины системы политической власти, сложившиеся в годы сталинизма. Письмо П.Толыати, который советовал искать корни культа личности в сложившейся системе, а также более глубоко осмыслить влияние культа Сталина на практику социалистического строительства и международного коммунистического движения, было отвергнуто [7]. В результате сталинизма не ушла с политической арены вместе со Сталиным.

Вместе с тем после развенчания культа Сталина и осуществления некоторых демократических преобразований полная реставрация порядков старого режима была уже невозможной. Административно-командная система, хотя и сохранилась, но уже в заметно смягченном виде.

Таким образом, многообещающие реформы, начатые после XX съезда партии, не состоялись и постепенно уступили место прежним методам управления и руководства.

Список литературы: 1. О культе личности и его последствиях: Доклад I секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева XX съезду КПСС 25 февр. 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. N 3. 2. О преодолении культа личности и его последствий: Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. // Хрестоматия по истории

КПСС: пособие для вузов: т.2, 1925-1985 гг. /Сост.: В.Н.Донченко, Л.С.Леонова. М., 1989. С.413-430. 3. В комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х, 40-х и начала 50-х годов //Известия ЦК КПСС. 1989. N 11. 4. Хрущев Н.С. Воспоминания. //Огонек. 1990. N 9. 5. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991. 6. Барсуков Н. Еще впереди XX съезд //Правда. 1989. 17 нояб. 7. Бурлацкий Ф. Хрущев. Штрихи к политическому портрету //Лит. газета. 1988. N 10. 8. Волкогонова Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет Сталина //Октябрь. 1988. N 10,11,12. 9. Глотов В.И. О некоторых уроках исторического опыта деятельности КПСС во второй половине 50-х - первой половине 80-х годов //Вопр. истории КПСС. 1988. N 4. С.58-73. 10. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е, 40-е годы. М., 1989. 11. Денисов Ю.П. Избегать односторонности //Вопр. истории КПСС. 1989. N 4. С.60-63. 12. XX съезд КПСС и его исторические реальности /Под ред. В.В.Журавлева. М., 1991. 13. Зубкова Е.Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1963 г. //Вопр. истории КПСС. 1988. N 4. С.74-78. 14. Опенкин Е.А. Были ли повороты в развитии советского общества в 50-е и 60-е годы //Вопр. истории КПСС. 1988. N 8. С.52-65. 15. Осмыслить культ Сталина. М., 1989. 16. Попов Г.Х. Два цвета времени, или уроки Хрущева //Огонек. 1989. N 48. С.14-17. 17. Режим личной власти Сталина: К истории формирования / Под ред. акад. Ю.С.Кукушкина. М., 1989. 18. Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е - первой половине 60-х годов: опыт и уроки //Вопр. истории КПСС. 1988. N 9. С.34-49. 19. Эренбург И. Люди, годы, жизнь //Огонек. 1987. N 23.

Поступила в редколлегию 19.12.92

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Наблюдаемый в настоящее время кризис системы "общество-природа" способен стать глобальной опасностью для человечества. Угроза экологического кризиса свидетельствует об исчерпании возможностей саморегуляции биосферы в условиях возрастания масштабов и интенсивности природопреобразующей деятельности общества. Следовательно, последнему необходимо согласовывать свою деятельность и, в первую очередь, материальное производство с требованиями поддержания динамичного равновесия во взаимоотношениях общества и окружающей его природной среды.

Многоплановое влияние природной среды на развитие общества определяется, в частности, тем, что она является источником естественных ресурсов, необходимых для развития общественного производства, пространственным базисом для размещения производительных сил, жизненной средой обитания человека. Природные ресурсы являются важным условием функционирования общественного производства - основой совокупного общественного продукта (СОП), всех материальных благ, составляющих национальное богатство (НБ) и являющегося, в свою очередь, экономическим потенциалом общества.

Влияние общества на окружающую природную среду определяется уровнем развития производства, уровнем развития науки, материальными и духовными потребностями. Еще в 1925 г. В.И.Вернадский писал: "... в последние века человеческое общество все более выделяется по своему влиянию на среду, окружающую живое вещество. Это общество становится в биосфере, т.е. верхней оболочке нашей планеты, единственным в своем роде агентом, могущество которого растет с ходом времени со все увеличивающейся быстротой. Оно одно изменяет новым образом и с возрастающей быстротой структуру самих основ биосферы" [2, с.47]. С появлением высокоиндустриального производства расход невозобновимых видов природных ресурсов увеличивается по экспоненциальному закону. В то же время, получаемый и потребляемый конечный продукт при современном уровне развития производительных сил содержит лишь 5-10 % сырьевых материалов [3, с.583], остальная часть превращается в отходы и поступает в окружающую среду в виде газообразных, жидких и твердых отходов. Производство 1 т промышленной продукции сопровождается выходом 50 т отходов [4, с.23]. Это приводит к загрязнению гидросферы, атмосферы, геосферы, выбытию пахотных

земель, потере природных ландшафтов (их реакционной ценности), к утрате экономических и культурных ценностей и вызывает угрозу здоровью людей. Биосфера не в состоянии справиться с такой нагрузкой, нейтрализовать ее отрицательное воздействие при помощи саморегуляции и самоочищения, вследствие чего нарушается динамическое равновесие, неизменно регулировавшее состояние глобальной экосистемы и ее основных компонентов. Человечество подрывает систему собственного жизнеобеспечения и последствия этого могут оказаться необратимыми. По этому поводу Ф.Энгельс писал следующее: "Не будем ... обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых" [1, т.20, с.495-493]. Парадоксально, что современная экологическая ситуация складывалась в процессе производственной деятельности людей, направленной на удовлетворение их растущих потребностей и улучшение условий жизни, которая в то же время, своими негативными последствиями уменьшает собственные результаты. Это ставит перед обществом новые проблемы, связанные с ограниченностью природных ресурсов и ассимилирующей способностью окружающей среды: во-первых, некомплексное использование природных ресурсов и загрязнение элементов окружающей среды увеличивают скорость износа промышленного оборудования, зданий, сооружений, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, рекреационной ценности лесов и водоемов; во-вторых, неконтролируемая деятельность может оказать воздействие и на глобальные природные процессы, определяющие условия жизни в планетарном масштабе: это нарушение водного баланса, потока солнечной энергии, баланса веществ, климатических условий; в-третьих, человек уничтожает предпосылки своего расширенного социально-биологического воспроизводства, передавая искаженную генетическую информацию вследствие загрязнения окружающей среды. Вследствие чего природные процессы не могут далее обеспечивать поддержание динамического равновесия системы "общество - природа" и функцию регулятора должно взять на себя общество. В этом отношении переход к контролю за процессом природопользования и управлению им является объективной необходимостью.

В нашей стране практика регулирования природопользования имела место еще в дореволюционной России в виде Министерства государственных имуществ, которое объединяло в своих руках управление природными ресурсами. В 1913 г. в Государственной думе происходило обсуждение проекта закона о сохранении чистоты воздуха, вод и земли, прерванное начавшейся 1-й Мировой войной. Уже в первые послереволюционные годы были приняты декреты "О земле" (1917 г.), "О

лесах" (1918 г.), "О недрах земли" (1922 г.), "Земельный кодекс" (1922 г.), "Лесной кодекс" (1923 г.) и т.д., всего 234 нормативных акта по охране природы [4, с.14]. Уровень развития экологической науки в 20-30-х годах был настолько высок, что в настоящее время по этому периоду в США публикуют монографии и защищают диссертации. В это время работали такие классики экологической науки, как В.И.Вернадский, Г.Ф.Гаузе, В.В.Станищевский, В.Н.Беклемишев, А.Н.Формозов, Д.Н.Кашкарев, В.В.Алпатов.

В 30-х годах в СССР первоочередной задачей стало сверхбыстрое индустриальное развитие, в результате которого к началу 60-х годов произошло резкое обострение экологических проблем, вызвавшее необходимость в осуществлении деятельности государства по воспроизводству природных ресурсов и обеспечению нормативного качества окружающей природной среды.

Период 60-80-х годов характеризуется усилением законодательной деятельности государства в сфере охраны природы, увеличением инвестиций в сферу природоохраны: было принято более 70 государственных документов, направленных на реализацию экологической политики, общие затраты на эти цели составили более 100 млрд. руб., включая 30 млрд. руб. капитальных вложений [5, с.121]. Несмотря на то, что капитальные затраты на природоохранные мероприятия за последние пять лет увеличились на четверть, сброс загрязненных сточных вод за этот же период возрос на 80 %, в то же время принимаемые меры по охране воздушного бассейна позволили лишь на 8 % сократить общий объем выбросов промышленности [1, с.51,53].

Рост затрат на охрану окружающей среды - объективная необходимость во взаимодействии современного производства и природы, что подтверждается опытом индустриальных стран, где на природосберегающие цели тратят: в США и ФРГ - 2 % валового национального продукта (ВНП), Японии - 3 %, СНГ - 1,7 % валового национального дохода (НД). В стоимостном выражении величина затрат, выделяемых на эти цели в странах Содружества и на Украине, в пересчете по официальному валютному курсу, в сотни раз меньше, чем, например, в США, однако и эти средства оказываются недоиспользованными: лимиты капитальных вложений на охрану природы ни разу не были освоены более, чем на 90 %, а в последние годы эти цифры составили 53-59 % [5, с.124,125].

Как оказалось, практика применения законов об охране природы и выделения значительных средств на эти цели не смогла остановить нарастания в стране загрязнения основных компонентов окружающей природной среды.

Сложившееся в области природопользования положение связано с тем, что реакцию предприятий на введение регламентирующих природоохранную дея-

тельность документов определяет адекватность реальной системы хозяйственных отношений. При несоответствии последних действующему хозяйственному механизму их ожидаемое положительное воздействие принимало формальный характер. В частности, несоответствие реальных интересов производителей общественно значимым целям сохранения качества окружающей природной среды связано с тем, что элементы природы, инкорпорируясь в другие продукты, не реализуются в самостоятельной товарной форме. И то же время отрицательное воздействие промышленного загрязнения природной среды, в основном, проявляется за пределами конкретного производства при реальном характере природоохранных затрат. Если ранее для разрешения указанных противоречий использовались административные рычаги управления, то в современных условиях необходимым является создание экономических, политических и правовых условий, способных влиять на выбор производителями направлений деятельности, отвечающих общественно значимым целям охраны природной среды, являющейся важнейшей характеристикой качества жизни и материальным базисом производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Вернадский В.И. Биохимические очерки. М.; Л., 1940. 3. Экологическая альтернатива. М., 1990. 4. Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы. М., 1990. 5. Состояние природной среды в СССР в 1988 г. М., 1990.

Поступила в редколлегию 20.11.92

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ УКРАИНЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, УРОКИ

Сегодня, когда наука и техника накладывает все больший отпечаток на все стороны человеческой жизни, в центре решаемых задач находится общественная польза, экономический эффект.

В обновлении нашей жизни активную роль играет советская молодежь. Суть переходного периода, переживаемого страной, состоит в борьбе нового со старым, прогрессивного с консервативным. И тут как никогда важны новаторство, динамизм молодежи, освобождение от надоевших стереотипов и привычек. Принципиально новые решения, инициатива, смелость взять на себя ответственность за решение той или иной задачи под силу в первую очередь молодому поколению.

Развитие научно-технического прогресса диктует особую необходимость развития у молодежи навыка самостоятельного технического творчества. Как отмечал М.С.Горбачев на собрании актива республиканской партийной организации Украины 27 июня 1985 г., этим вопросам парторганизации Украины уделяли большое внимание [1, с.33].

В условиях развертывания научно-технической революции процесс превращения науки в непосредственную производительную силу происходит благодаря деятельности миллионов людей, в первую очередь, рабочего класса и научно-технической интеллигенции. С их деятельностью, с их научно-техническим творчеством в решающей мере связана материализация достижений науки и техники. Техническое творчество - понятие широкое, оно предполагает деятельность, порождающую качественно новые результаты в области науки и техники и отличающаяся оригинальностью и уникальностью. Техническое творчество становится непосредственно коллективной деятельностью, осуществляемой в непрерывном взаимодействии специалистов разных профилей и квалификаций. Но в рамках статьи не возможно полностью раскрыть это определение и автор сосредоточил свое внимание лишь на рационализации и изобретательстве как непосредственных составляющих этого емкого понятия.

В работах ряда авторов исследованы вопросы, посвященные развитию массового технического творчества молодежи [2-19]. В них на конкретном материале раскрывается значение развития форм научно-технического творчества молодежи в решении задач научно-технического прогресса, углублении связи науки с практикой, показаны особенности технического творчества, основные направ-

ления и его формы. Отмечается, что традиционными стали областные и республиканские конкурсы молодых ученых, специалистов, рабочих - членов ИТО - на лучшее предложение по механизации и автоматизации ручного и тяжелого физического труда. Одной из перспективных форм участия молодежи в решении задач механизации и автоматизации производства стали общественные конструкторские бюро, выполняющие отдельные разработки для предприятий с высоким процентом ручного труда. Авторы отмечают, что участие в деятельности бюро способствует подготовке молодежи к работе с новой техникой и принципиально новой технологией, помогает осваивать новые формы организации труда, воспитывает новый взгляд на хозяйственную деятельность. Широкое развитие получает такая эффективная форма работы по привлечению молодежи к научно-техническому прогрессу, как комплексные творческие молодежные коллективы (КТМК). За последние годы количество их возросло. В состав многих КТМК входят молодые ученые и специалисты научных учреждений, не только разрабатывающих, но и внедряющих научные разработки в практику. Кроме того, подобный творческий молодежный коллектив, как отмечают исследователи, имеет возможность проводить предварительную проработку проблем, осуществление которых связано с определенным экономическим риском. А при условии значительного увеличения объема работ, получения практических результатов, повышения эффективности научных исследований, коллектив, функционирующий на общественных началах, может быть преобразован в структурное подразделение. Как правило, такие коллективы отличает творческий поиск, дух товарищества, заинтересованный подход к делу. Авторы многих исследований считают, что в работе КТМК важен не только экономический, но и воспитательный эффект. Такие коллективы - прекрасная школа, дающая возможность молодым проверить свои творческие возможности, утвердить себя в ходе самостоятельных научных изысканий. Но, как отмечают ученые, дальнейшее развитие научно-технического творчества молодежи связано с решением определенных проблем, преодолением трудностей и недостатков. Часто труд молодых рабочих на предприятии не носит творческого характера, часть молодежи по-прежнему занята ручным, малоквалифицированным трудом. Одной из проблем сегодня является внедрение рационализаторских разработок. В целом, хотя в работах формулируются конкретные предложения, часто внимание исследователей направлено лишь на техническую сторону проблемы, а не на формы и методы работы по развитию технического творчества молодежи. Поэтому, анализируя период 80-х годов, учитывая актуальность рассматриваемых вопросов, автор ставит перед собой задачу на материалах промышленных предприятий Украины восполнить некоторые пробелы в изучении данной проблемы.

Оценивая изобретательский потенциал, достаточно отметить, что ежегодно в

Государственном реестре СССР регистрируется свыше 85 тыс. изобретений, что сравнимо только с количеством изобретений в Соединенных Штатах Америки. Но используется этот потенциал крайне слабо. В последние годы наметилась четкая тенденция снижения количества внедряемых изобретений, изобретательской активности и, естественно, творческого труда новаторов. Сроки реализации изобретений в промышленности в среднем семь-девять лет. Большинство изобретений внедряется только на одном предприятии. За счет ограниченного тиражирования изобретений страна ежегодно теряет миллиарды рублей.

Как ни странно, наши отечественные изобретения, имеющие важное принципиальное значение, за границей используются более оперативно, в большем масштабе и с извлечением огромной прибыли. А многие наши изобретатели вместо того, чтобы создавать новые изобретения и множить научно-технические достижения страны, вынуждены "проталкивать" свои разработки, добиваться причитающегося им авторского вознаграждения. Все эти и многие другие проблемы характерны и для молодежного технического творчества.

Анализируя состояние проблемы, можно отметить, что в руках молодежи на Украине имеется определенный положительный опыт. Так он накоплен молодыми рационализаторами Стахановского вагоностроительного завода Луганской области. В 1981 г. ими разработано и подано 70 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 16 тыс. руб. Лучшим рационализатором завода признана О.Выскворкина, подавшая рационализаторские предложения с общим экономическим эффектом в 8 647 руб. [24, ф.311, оп.16, д.87, л.17]. В Запорожской области в том же году молодыми новаторами подано 19,5 тыс. предложений, внедрение которых в производство дало экономический эффект 10 млн. руб. [22, ф.24, оп.41, д.11, л.8].

Хорошо поставлена работа с молодыми рационализаторами и изобретателями на Стахановском коксохимическом заводе. Молодые рационализаторы могут повышать свой технический уровень в школах молодого рационализатора. Молодежью завода в 1981 г. подано и внедрено 18 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 6 тыс. руб. [24, ф.311, оп.16, д.87, л.17]. Заботятся о создании школ технического творчества в Одесской, Киевской, Запорожской областях. Так постановлениями пленумов, бюро, секретариата обкомов комсомола этих областей было принято решение о создании на всех крупных предприятиях школ молодого рационализатора и изобретателя [26, ф.15, оп.27, д.4, л.93; 23, ф.779, оп.20, д.40, л.4; 22, ф.24, оп.41, д.19, л.17].

А при проектно-техническом институте производственного объединения "Лугансктепловоз" создан общественный институт изобретательского творчества. Учебная программа рассчитана на два года. Первыми слушателями стали

тридцать молодых специалистов. В 1981 г. ими сразу же было подано 7 заявок на предполагаемые изобретения, из которых получено 4 положительных решения [24, ф.311, оп.16, д.87, л.13]. Во Львовской же области с целью усиления контроля за внедрением рационализаторских предложений, внесенных молодежью, решено ежегодно проводить операцию "Внедрение" [25, ф.66, оп.36, д.14, л.34].

Интересны такие начинания как проведение слетов молодых новаторов производства, организованных в Запорожье, [22, ф.24, оп.41, д.16, л.11-12], заседаний совета молодых ученых и специалистов при ЦК ЛКСМУ и президиуме АН УССР в целях более широкого вовлечения научной и инженерно-технической молодежи в рационализаторскую и изобретательскую деятельность, укрепления связи с обществами ВОИР и НТО [24, ф.311, оп.16, д.36, л.98].

В Харьковской, Луганской, Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Одесской, Львовской областях по решению обкомов комсомола ежегодно проводится Республиканский конкурс на лучшее предложение молодого изобретателя и рационализатора, направленное на механизацию ручных процессов, повышение производительности труда и качества продукции. В ходе конкурсов выдвигаются кандидатуры на присуждение почетных званий "Лучший молодой изобретатель Украины" и "Лучший молодой рационализатор Украины". В них принимают участие тысячи юношей и девушек республики. По постановлению бюро обкома комсомола Одессы с марта 1985 г. в области проводится конкурс среди молодежи под девизом "Мое первое рационализаторское предложение" [26, ф.15, оп.35, д.7, л.134]. Аналогичные конкурсы проводятся в Свердловске, Ровеньках, Северодонецке Луганской области [24, ф.311, оп.16, д.87, л.13,30].

При Киевском обкоме комсомола и областном Совете ВОИР в 1986 г. с целью усиления работы по развитию научно-технического творчества молодежи, привлечения ее к рационализаторской и изобретательской работе, оказания практической и методической помощи молодым новаторам, контролем за внедрением молодежных рационализаторских предложений и изобретений была создана специальная молодежная секция [23, ф.779, оп.24, д.9, л.22].

На Харьковском производственном объединении "Харьковский велосипедный завод" им. Г.И.Петровского совет ВОИР вместе с технической библиотекой проводят специальные семинары, в которых принимают участие работники научной библиотеки имени В.Г.Короленко. Эти семинары способствуют ознакомлению с достижениями науки и техники, научно-технической литературой. Организовуются дни научно-технической информации [21, 1986, 12 лют.].

На производственном объединении "Новокраматорский машиностроительный завод" с 1 апреля по 1 мая 1990 г. проведен месячник подачи рационали-

заторских предложений. У молодых производственников родилось 104 рационализаторских предложения и 3 заявки на предполагаемые изобретения с ожидаемым экономическим эффектом около 265 млн. руб. Лучшим рационализатором стал инженер-конструктор А.Тищенко [20, 1990, 20 мая].

Однако, достижения не могут заслонить многие недостатки. Нередки случаи, когда администрация предприятия, общественные организации не оказывают должной поддержки молодым новаторам, безучастны к судьбе предлагаемых новшеств. Так, в Запорожской области ежегодно около двух тысяч молодежных рационализаторских предложений хранится "под сукном" без всякого рассмотрения [22, ф.24, оп.41, д.11, л.8]. Естественно, это отбивает у людей всякое желание к творчеству. Во Львовской области ежегодно не внедряется свыше 30 тыс. поданных рационализаторских предложений. На пути молодых изобретателей и рационализаторов часто встают формализм и волокита при рассмотрении предложений. С этим явлением часто сталкиваются рабочие в Городокском, Дрогобычском, Развадовском, Сокальском и других районах области [25, ф.66, оп.42, д.9, л.12]. И таких примеров можно привести множество. Проблема внедрения остро стоит в целом по стране. Но для молодежи она приобретает особую остроту.

Учеными доказано, что кадровые рабочие и специалисты высокого профессионального уровня настолько гибкие, что без особых моральных и материальных утрат могут приспособиться к любым условиям труда. А молодежь набирает свой уровень мастерства, на нее формализм действует особенно негативно. В качестве яркой иллюстрации можно привести такой пример. На Луганском инструментально-производственном объединении более 400 молодых людей. Однако, в рационализации и изобретательстве участвуют всего около 20 человек. Молодые авторы А.Пасько и В.Рикиянов в 1983 г. подали шесть рационализаторских предложений, но они не были рассмотрены. Естественно, что уже в следующем году от них предложений не поступало [24, ф.311, оп.19, д.3, л.6]. Аналогичное положение сложилось и в других областях. Итоги операции "Внедрение", проведенной в 1981 г. в Одесской области показали, что из трех тысяч поданных молодежью предложений внедрена лишь половина [26, ф.15, оп.29, д.13, л.102]. В Запорожской области в 1983 г. количество внедренных рационализаторских предложений от числа поданных составило всего 82,4 проц. [22, ф.24, оп.42, д.6, л.66]. Трудности, сдерживающие развитие научно-технического творчества молодежи, имеют объективный и субъективный характер. Внедрение достижений науки и техники (не только молодежных разработок) в практику - сложное и трудоемкое дело, требующее соответствующей материально- производственной и научно-технической базы, времени, опыты, значительных средств. Часть причин можно устранить на местах. Но ряд вопросов требует своего серьезного решения на

уровне республиканского и союзного правительств. Кроме того, в числе причин, сдерживающих техническое творчество молодежи можно назвать следующие. Часто не работают школы молодого рационализатора и изобретателя, и молодежь не участвует в техническом творчестве по причине незнания порядка оформления необходимых документов. На многих предприятиях не организуется шефство опытных наставников. Не всем юношам и дегушкам под силу техническое творчество, для него необходимы специальные знания. Легче в этом деле молодым специалистам и рабочим вечерних и заочных вузов. Правда, часто их работа сводится к детализации разработок, сделанных старшими товарищами. Конкретные самостоятельные задания молодежь зачастую не получает. Думается, что настало время больше доверять молодым.

Бывает, что молодежь останавливает и наша бесхозяйственность, и многие справедливо считают, что их усилия никому не нужны. Не уделяет должного внимания техническому творчеству молодежи и администрация. Часто молодым людям советуют бросить рационализацию и "заняться делом". На собрании молодых специалистов производственного объединения "Харьковский велосипедный завод" им. Г.И.Петровского в апреле 1988 г. в числе причин слабого участия в рационализации и изобретательстве было указано на то, что многие молодые специалисты часто работают в цехах у станка, хотя объединению не хватает инженерно-технических работников [21, 1988, 15 квіт].

В этих условиях, чтобы отдача молодых производственников была большей, а время затраченное на разработку и внедрение предложений сведено к минимуму, необходимо повсеместно создавать хозрасчетные комплексные молодежные бригады (коллективы) различных профилей, в которые бы входили рабочие, инженерно-технические работники, ведущие специалисты. Все были бы заинтересованы в результатах труда от создания разработки - до ее внедрения в производство.

Положительную роль могут сыграть Научно-технические молодежные центры. Они могли бы: стать независимой внедренческой организацией, вносящей конкретный вклад в научно-технический прогресс; предоставлять молодежи возможность реализовать свой творческий потенциал; создавать благоприятные условия для новаторского труда без юридических осложнений. Деятельность комплексных творческих коллективов и Центров научно-технического творчества молодежи получает все большее распространение в Запорожье, Харькове, Донецке, Киеве, Львове, Днепрпетровске.

Во всем мире сегодня изменяется отношение к изобретателю, его интеллектуальному потенциалу. Именно на него делают ставку в борьбе за передовые рубежи научно-технического прогресса. При существующих темпах развития изобрета-

тельства и рационализации в стране - мы безнадежно отстали от развитых капиталистических государств в области передовых технологий и создания новых машин.

В условиях перестройки принимаются некоторые меры по улучшению технического творчества в стране. В декабре 1989 г. подготовлен и опубликован проект Закона СССР об изобретательстве. В некоторой степени он рассчитан на переход к рыночной экономике. Согласно проекту, изобретения становятся товаром, а изобретатель, получая патент, сам будет распоряжаться продуктом своего труда. Но с помощью одного только закона нельзя решить все проблемы. Необходима разработка пакета правительственных решений, связанных с повышением роли изобретательства и рационализации в нашей экономике. Требуется, по-видимому, пересмотреть и статью 47 Конституции СССР, которая сегодня не работает, и более четко определить отношения между изобретателем и государством. Целесообразно дополнительно создать комиссию Верховного Совета по науке, технике, изобретательству и научно-техническому прогрессу и поручить ей анализ состояния развития науки и техники, выработку предложений по научно-техническому прогрессу в новых условиях хозяйствования.

Список литературы: 1. Горбачев М.С. Активно действовать, не теряя времени. М., 1985. 2. Алексеев Г.М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917-1982. М., 1983. 3. Андрухович Л.Н., Ненадышен В.А. Научно-технический прогресс в условиях перестройки. М., 1988. 4. Анисимов С.А. Вопросы повышения эффективности рационализаторской деятельности рабочей молодежи//Проблемы дальнейшего развития научно-технического творчества молодежи: Сб. науч. тр. М., 1985. 5. Горбань О.М., Орел В.К. Науково-технічна творчість молоді. К., 1981. 6. Гусев В.И., Слюсаренко А.Г. Київська парт. організація в боротьбі за науково-технічний прогрес. 1981-1985// УІЖ. 1986. N 6. 7. Жуганов А.В. Ускорение НТП: вклад советской молодежи// Социологические исследования. 1986. N 1. 8. Ивин В.Я. Организатору НТТМ. М., 1981. 9. Кондратюк В.А. Техническому творчеству молодежи - партийную заботу. Львов, 1987. 10. Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987. 11. Марущак В. Ускорение внедрения достижений науки в производство// Экономика Советской Украины. 1987. N 4. 12. Молодежь и научно-технический прогресс. К., 1987. 13. Остафійчук В.Ф. У боротьбі за науково-технічний прогрес. К., 1980. 14. Проблемы дальнейшего развития научно-технического творчества молодежи: Сб. науч. тр. М., 1985. 15. Протопопов В. Заботясь о научно-техническом прогрессе// Коммунист. 1985. N 14. 16. Сидоров В.А. Прорыв в будущее: научно-технический прогресс и молодежь. М., 1987. 17. Ткач Д.И. Участь комсомольців і молоді в

соціально-економічному розвитку республіки// Укр. Істор. журн. 1985. № 10.
18. Ускорение века: молодежь и научно-технический прогресс. М., 1982. 19.
Швецова Л.И. Научно-техническому творчеству молодежи - массовость и эффективность// Коммунист Украины. 1981. № 8. 20. За технический прогресс: Орган партійного комітету, комітету профсоюзу, комітету комсомолу та дирекції ПО "Новокраматорський машинобудівний завод". 21. Сигнал: Орган партійного комітету, дирекції, профкому та комітету комсомолу Харківського велосипедного заводу імені Г.І.Петровського. 22. Запорозький облпартархів. 23. Кієвський облпартархів. 24. Луганський облпартархів. 25. Львівський облпартархів. 26. Одеський облпартархів.

Поступила в редколегію 20.11.92

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОДБОРЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА СЕЛЕ В 70-80-е ГОДЫ (На материалах Украинской ССР)

Важнейшим условием повышения эффективности идейно-воспитательной работы выступает рост принципиальности, деловитости и ответственности всех категорий идеологических кадров, перестройка их психологии и мышления, осознание ими своего места и роли в обновлении общества. Кадровую политику партия выдвинула в качестве ключевого звена перестройки жизни страны. Успех начатых преобразований, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, в решающей мере зависит от того, насколько быстро и глубоко воспримет необходимость перемен кадровый корпус [1, 1987, 28 янв.]. Это положение со всей отчетливостью было подтверждено на XXVIII съезде КПСС и XXVIII съезде Компартии Украины [2, 1990, 20 июня; 4 июля].

Проблемы, накопившиеся в 70-е - начале 80-х годов в идеологической работе партии среди сельских тружеников, в значительной мере были связаны с недостатками и ошибками в формировании кадрового корпуса, осуществлявшего на практике эту деятельность. Несмотря на попытки некоторых партийных организаций конкретно и принципиально подходить к вопросам подбора, обучения, воспитания идеологических кадров и актива, негативные явления, коснувшиеся этой сферы, носили в целом в 70-е - первой половине 80-х годов повсеместный характер. Не произошло кардинальных изменений в таком положении и до настоящего времени: в отчетном докладе Центрального комитета XXVIII съезду Компартии Украины вынужденной стала констатация того факта, что к этапу открытого политического противоборства, плюрализма мнений и широкой гласности партия подошла в состоянии идеологической демобилизации, растерянности среди идеологических кадров и актива [2, 1990, 20 июня].

Вместе с тем, нельзя не отметить и то, что наряду с имевшими в исследуемый период место серьезными недостатками, упущениями и просчетами, предпринимались и определенные шаги по пути поиска новых форм и методов подготовки, переподготовки и воспитания идеологических кадров и актива. В 70-е годы в основном сложилась система работы сельских партийных организаций с кадрами лекторов, пропагандистов, политинформаторов, агитаторов. Она включала в себя: 1) подбор и расстановку кадров и актива; 2) их идейно-теоретическую, политическую подготовку и профессиональное совершенствование; 3) организацию плодотворной работы и создание для этого необходимых условий; 4) воспитание

кадров в процессе практической деятельности. Однако, эта система на селе действовала в усеченном, деформированном виде. Спектр первого компонента системы был низведен, преимущественно к одной лишь расстановке кадров, ибо выбор в колхозе или совхозе при огромнейшем дефиците специалистов оказывался весьма и весьма нешироким. По данным Госкомстата СССР, в 1970 г. на предприятиях и в организациях сельского хозяйства (включая колхозы) на 1.000 работающих приходилось 36 специалистов с высшим и средним специальным образованием, в то время как в промышленности города - 114. К 1987 г. году этот разрыв несколько сократился, но, тем не менее, если в городе на тысячу работающих на 1.01.88 г. было 226 специалистов, окончивших вузы и техникумы (в том числе 78 - с высшим образованием), то на селе - 101, причем с высшим образованием - лишь 32 человека [3, с.115]. Это же обстоятельство отрицательно влияло и на процессы подготовки и переподготовки сельского идеологического актива, а сезонный характер сельскохозяйственного производства существенно ограничивал возможности в создании благоприятных условий для работы агронома, ветврача, зоотехника и т.п. в качестве пропагандиста или политинформатора.

Серьезные упущения и просчеты имели место в подготовке резерва идеологических кадров и актива на селе. С одной стороны, принижение роли идеологии до положения "служанки экономики" (свидетельством тому - повсеместное распространение "идеологического обеспечения" сева, уборки урожая, зимовки скота и т.п.), а с другой - недостаточная подготовленность секретарей сельских парторганизаций, а также ограниченность выбора, - сумма этих условий значительно осложняла подбор и обучение резерва. зачастую такая работа не велась планомерно, списки резерва составлялись формально, в результате чего его действительность была низкой. Об этом свидетельствует хотя бы то, что во многих случаях при необходимости изменений в составе идеологических кадров новые работники выдвигались и назначались не из резерва. Подобные подходы прочно вошли, например, в практику работы Боровского райкома Компартии Украины Харьковской области [4, ф.2, оп.171, д.42, л.109], проявлялись и во многих других регионах республики [5, 1981, 10,11 янв.; 6, 1985, 6 янв.; 7, 1985, 12 янв.].

В то же время, некоторые сельские партийные организации, активно занимаясь подготовкой кадрового резерва идеологического актива, накопили в анализируемый период определенный положительный опыт этой работы. Например, в парторганизации Чернобаевского отделения объединения "Сельхозтехника" (Черкасская область) подготовка резерва проходила в соответствии с перспективным планом, учитывавшим реальные потребности в идеологических работниках различного профиля на несколько лет. Это позволяло соблюдать преемственность, эффективнее использовать ранее накопленный опыт, традиции,

апробировать новые методики. А по поручению партийного комитета госплемзавода "Тростянец" (Ичнянский район Черниговской области) в работе с резервом участвовали сами пропагандисты, политинформаторы, агитаторы [8, с.118-119]. Такой подход парткома позволял одновременно решать три задачи: снять проблему перегрузки отдельных партийных активистов поручениями, готовить резерв идеологического актива и наряду с этим углублять знания кадров, ведущих эту работу.

Процессы, протекающие на селе сегодня, выдвигают в число первоочередных задачу усиления идейного влияния на хлеборобов средствами культурно-просветительной работы. Очевидно, что степень удовлетворенности духовных потребностей сельских жителей в значительной степени зависит от уровня развития материальной базы культуры современного села. Однако, другой, не менее, а может быть, и более важной составляющей этого выступает уровень общей и профессиональной подготовки кадров сельских культпросветработников.

Кадровыми вопросами культпросветработы в исследуемый период занимались партийные комитеты всех уровней - от первичных организаций до Центрального Комитета КПСС. ЦК КПСС и Советом Министров СССР, местными партийными и советскими органами был принят ряд постановлений, в которых аспекты этой работы рассматривались как в прямой постановке, так и в числе других вопросов. Осуществлялись и некоторые конкретные шаги по обеспечению сельских учреждений культуры специалистами. Так, в 1982 году удельный вес молодежи из села, зачисленной во все три института культуры республики, составлял на очной форме обучения 65%, на заочной - 64% [9, с.31]. В Киевской области в течение 1976-1979 гг. в учебные заведения культуры было направлено 480 юношей и девушек, в том числе 270 человек - за счет хозяйств [10, с.11].

Более 120 юношей и девушек села направили в 1985 г. в институт культуры и культпросветучилища колхозы и совхозы Харьковской области [4, ф.14, оп.29, д.15, л.100]. Однако, результативность всего комплекса проводимых мероприятий в конечном итоге, как показала практика, была недостаточной: проблема кадрового обеспечения сельских клубов и библиотек со всей своей остротой существует до настоящего времени в республике повсеместно.

Характерными для большинства регионов Украины являются тенденции, прослеживавшиеся в 70-80-е годы в Черкасской области. Здесь в 1976 г. в сельских клубах и домах культуры согласно штатному расписанию должны были работать 1.165 дипломированных культпросветработников: фактически же их имелось лишь 35% от этого количества. Из 855 заведующих сельскими клубами всего 2 человека имели высшее образование, и лишь 28% - специальное: только для замещения вакантных должностей недоставало 574 специалистов.

Не изменилось положение дел и через три года: больше половины работников культпросветучреждений, две трети директоров Домов культуры и заведующих клубами не имели специального образования. Особо недоставало специалистов клубного дела в Лисянском, Уманском, Маньковском районах. Такое положение с кадрами отрицательно сказывалось на уровне и содержания работы сельских учреждений культуры: в некоторых селах даже в выходные и праздничные дни не проводилось никаких идейно-воспитательных и культурно-массовых мероприятий [11, ф.4619, оп.19, д.2, л.29,43]. В то же время, при острейшем дефиците клубных работников в селах, только на рабочих местах в промышленности области было занято 1.600 выпускников культпросветучилищ [111, ф.4619, оп.22, д.288, л.28]. Стремясь найти выход из такой ситуации, хозяйства Черкасской области в 1982 г. выделили свои стипендии и направили 27 человек на учебу в институты культуры и 107 - в культпросветучилища. Однако, приняты были, несмотря на путевки колхозов и совхозов, соответственно, лишь 22 и 82 человека из них [12, ф.7, оп.20, д.2863, л.38]. Поэтому закономерным выглядело то, что и в 1984 г. из 1.554 культпросветработников, числившихся в сельских клубах области, высшее образование имели лишь 5,3% и только 52,5% от общего числа - специальное [11, ф.4619, оп.34, д.136, л.37]. Анализ использования специалистов клубного дела, проведенный в 1985 г. Черкасским обкомом комсомола, показал, что только на заводе "Магнит" работали 45 выпускников Каневского культпросветучилища: этого количества работников было бы вполне достаточно, чтобы полностью укомплектовать кадрами все сельские клубные учреждения одного из районов области [11, ф.5219, оп.7, д.3, л.19].

Таким образом, даже фрагментарный анализ некоторых аспектов деятельности партийных организаций Украины по подбору, обучению и воспитанию сельских идеологических кадров в 70-80-е годы дает основания к заключению, что во силу как объективных причин, так и субъективных факторов, потенциальные возможности созданной системы были реализованы далеко не в полной мере. Авторитарно-бюрократические методы формирования кадрового корпуса идейно-воспитательной работы на селе, привязанные к жестким, но безжизненным схемам, спущенным "сверху", во второй половине 80-х годов вступили в резкое противоречие с нараставшими процессами демократизации, расширения гласности, плюрализма мнений. Острота общественно-политической ситуации на селе, реалии многопартийности, необходимость разрешения проблем и противоречий в осуществлении политической и экономической реформ требуют новых подходов в деле подготовки и воспитания сельских идеологических кадров и актива.

Список литературы: 1. Правда. 2. Правда Украины. 3. Труд в СССР: Стат. сб. / Госкомстат СССР. М., 1988. 4. Харьковский облпартиархив. 5. Ленінська

права. 6. Запорізька правда. 7. Ленінська зміна. 8. Моисеенко В.Д., Юхименко П.И. Забота партии о подготовке кадров идеологического актива (На материале межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий Украины. 1976-1980 гг.) // Научн. тр. по истории КПСС. К., 1986. Вып.142. 9. Кап.по А.С. Творчески, конкретно, по-деловому // Идеологическая работа: опыт, проблемы. К., 1983. Вып.2. 10. Сніцар Л. Духовне зростання хлібороба // Хлібороб України. 1980. №4. 11. Черкаський облпартиархів. 12. Партийний архів Інститута історії партії при ЦК Компартії України.

Поступила в редколлегию 20.11.92

ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ (проблемы историографии)

Трудности в понимании процессов, происходящих в Советском Союзе, характерны для трудностей, возникающих в дискуссиях о тоталитаризме, тем более, что эти два сюжета часто сливаются воедино. Сегодня понятие "тоталитаризм" пользуется неограниченным успехом в нашей стране, все отчетливее претендуя на роль главной объяснительной модели нашего недавнего прошлого. Появляющаяся литература дополняет этот термин содержательным разнообразием [1; 6; 7]. В связи с этим легко понять отсутствие единодушия в определении явления и характеристик, позволяющих квалифицировать ту или иную систему как тоталитарную.

Обобщив наиболее убедительные суждения приходим к выводу, что большинство авторов считают определяющей и сущностной чертой тоталитаризма - монополизацию власти. Этот процесс характерен для всех реально существовавших тоталитарных режимов. Но различен механизм концентрации власти. В большинстве случаев власть оказывается в руках одной партии, происходит сращивание партии с государственным аппаратом.

В нашей стране эту функцию выполняла КПСС. Все годы советской власти Коммунистическая партия была "руководящей и направляющей силой" нашего общества. Эта миссия была заложена в указаниях В.И.Ленина, развита в партийных документах, доведена до трагического абсурда в годы сталинского режима и даже получила конституционное воплощение в 70-е годы. КПСС была партией особого типа, "авангардом всего народа".

В ленинских работах - "Наша ближайшая задача" и "Насущный вопрос" (1899), "Что делать?" (1902), "Письмо к товарищу о наших организационных задачах" (1902), мы находим основательный проект организации революционной партии, или точнее партии профессиональных революционеров.

Стержень этого проекта, связывающий организацию в единое целое, своего рода системообразующий фактор - централизм. Ленин ставил жесткую зависимость между перспективами революционной борьбы пролетариата и руководством со стороны "особой центральной группы" ("назовем ее хоть Центральным Комитетом"), для чего и нужна "возможно большая централизация" [4, т.5, с.365; т.7, с.8,21]. Задачи центра формулировались с предельной ясностью: распоряжаться всеми общепартийными делами, руководить всеми сторонами движения, "заведовать

всеми местными учреждениями", контролировать все и всех и так далее [4, т.7, с.8,9,290].

Идея централизма "должна была пронизать собой весь устав" [4, т.8, с.226]. К этому и сводилась суть дебатов по организационно-уставным вопросам на II съезде партии. Их итог позволил Ленину с удовлетворением сказать: "Теперь мы стали организационной партией, а это означает ... авторитет власти, подчинение высшим партийным инстанциям со стороны низших" [Там же, с.355]. Вся последующая эволюция партии свелась преимущественно к настойчивому упрочению жесткой иерархии структур и отношений.

Таким образом централизм был введен в "генетический код" партии как определяющий, генеральный способ решения всей массы частных и детальных организационных вопросов [Там же, с.225].

Как бы в противовес этому, мы находим в работах Ленина требования защиты прав меньшинства и лояльной оппозиции, выборности, подотчетности и сменяемости всех должностных лиц партии, автономности каждой партийной организации [4, т.12, с.399]. Более того, после IV Объединительного (Стокгольмского) съезда РСДРП, на котором большевики оказались в меньшинстве, Ленин расширяет принцип демократического централизма до права "всякой партийной организации, в пределах воли съезда оспаривать тактику ЦК и исправлять его уклоны и ошибки" [4, т.13, с.192-193].

Это утверждение расходится с прежними взглядами В.И.Ленина по организационным вопросам, а также с последующей практикой большевизма. Характерно, что именно в этот период (большевики в меньшинстве в составе ЦК) Ленин активно выдвигает проблему свободы критики в партии в определенных границах, признает за массой право выступать самостоятельно, значение общественного мнения и необходимость опросов членов партии в важнейших случаях [4, т.13, с.129,193,252,270].

Особенно поразительна перемена позиции Ленина по проблеме автономности партийных организаций. Прежде она либо не допускалась в принципе, либо права местных партийных организаций сводились до минимума [4, т.7, с.9,22,268,287; т.8, с.189,355,381,384; т.11, с.324]. Теперь же автономность существенно расширялась и решительно защищалась [4, т.13, с.56,193; т.14, с.260].

Все это позволяет сделать вывод, что отход Ленина и большевиков от жесткого централизма в пользу демократизации внутрипартийной жизни был не более чем тактическим маневром, продиктованным ситуацией в партии после IV съезда, когда изменилась расстановка сил внутри организации. Тем более, что в

последующем для организационных отношений в партии все эти демократические нормы имели преимущественно ритуальный характер. В практике они не приобрели необходимой устойчивости. Руководствуясь "революционной целесообразностью", Ленин довольно быстро возвращается на позиции централизма и принцип демократического централизма настойчиво толкует как безусловное подчинение меньшинства большинству [4, т.25, с.177,223,243,387,409]. и как право выборного органа управлять [4, т.27, с.72; т.32, с.238; т.40, с.260]. При этом полномочия ЦК все более узурпируются различными структурами (Политбюро, Оргбюро, Секретариат) внутри Центрального Комитета.

Таким образом в партии утвердилось право меньшинства. И даже не право выборных органов, а определенных групп в их составе.

"Революционная целесообразность" обрела силу закона, вытеснив из жизнедеятельности партии нормы Устава. В соответствии с ленинским проектом в партии утвердилось особое, главенствующая роль профессиональных революционеров (один из важнейших признаков партии авангардного типа), а в последующем - ее аппарата. Так называемой "партийной массе" отводилась функция единодушного одобрения либо осуждения, послушного голосования, безгласного выполнения принятых кем-то решений. Партия стала школой бездумного послушания, пресекающая инакомыслие и несанкционированной активности, школой подавления личности.

На примере "централизма" достаточно явно видно, что значит авангардный тип партии. Партия революционеров-профессионалов и безгласных статистов, партия "командного состава" (номенклатура) государства, хозяйственных структур, общественных организаций и массы налогоплательщиков. Коммунистическая партия стала основой насильственного формирования однопартийной системы в нашей стране, хотя и сегодня есть мнения, что однопартийность в советском обществе сложилась исторически [3, с.257]. Как система партия оказалась обладающей монополией на власть не только политическую, но и государственную, власть абсолютную и бесконтрольную. Процесс монополизации власти шел одновременно с двух сторон: внутри самой партии и партией в государстве.

Необходимо отметить, что классики марксизма употребляли понятия "политическая власть" и "государственная власть" как синонимы [5, т.4, с.297,447], трактуя тем самым социалистическое государство как однопорядковое с политической партией [5, т.19, с.359]. Власть одна - единая, неделимая, суверенная, - читаем мы у Маркса, - двух или трех суверенных властей в одном государстве быть не может [5, т.6, с.263]. Но принцип разделения властей является определяющим признаком демократического общества. Еще в XVIII веке выдающийся

ся французский просветитель Шарль Луи Монтескье активно выступал за принцип разделения властей как необходимого условия обеспечения свободы в обществе и предотвращения деспотизма и тирании. В своем знаменитом труде "О духе законов" в 1748 г. он писал: "Политическая свобода может быть обнаружена только там, где нет злоупотребления властью. Однако многолетний опыт показывает нам, что каждый человек, облеченный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать в своих руках до последней возможности ... Для того, чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую ... Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе...не может быть свободы. С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. И наступит конец всему, если одно и то же лицо или орган, дворянский или народный по своему характеру, станет осуществлять все три вида власти" [2, с.16].

В советском обществе вместо четкого разделения функций законодательных, исполнительных и судебных органов произошло их необоснованное сближение и фактическая передача партийным органам, в результате чего основополагающий принцип разделения властей, и само существование каждой из них приобрело фиктивную окраску.

При такой концентрации власти, последняя объективно приобретает качественно новое значение. Органы государственной власти и управления служат лишь декорацией, а подлинная власть на всех уровнях принадлежит партии. В итоге государственные органы, которые юридически должны и имеют право принимать соответствующие решения, а также несут ответственность по закону - фактически за их исполнение и несоблюдение отвечать не могут, так как решение принималось не ими. Партийные же органы, которые на деле все решают, юридически не за что не отвечают, так как не обладают правом принятия соответствующих решений. Компартия превратилась в своеобразную сверхинстанцию, суперведомство решающее все вопросы государственной и общественной жизни. Партия встала над законом и руководствовалась в своей деятельности не требованиями закона, а своеобразными деловыми обыкновениями, сложившимися за пределами действия законов. Ведь правового механизма осуществления партией своей руководящей роли в обществе просто не существовало. В силу расплывчатости формулировок (направляющая сила, ядро?) и многолетней традиции статья 6 Конституции фактически закрепляла всевластие партии, а на практике - партийного аппарата.

Характерно, что в своих последних статьях В.И. Ленин выступает с идеями, ограничивающими процесс концентрации власти внутри партии. До этого времени мы

не находим у Ленина размышлений о гарантиях от узурпации власти. В последние же годы своей деятельности Ленин, очевидно увидев губительность бесконтрольной власти партии, реальность утверждения бюрократической централизации, высказал идею создания в партии двоецентризма, с помощью которого можно было бы несколько ограничить власть партии. Эта идея двоецентризма была им изложена в работе "Как нам реорганизовать Рабкрин", где он предлагал создание наряду с управляющим аппаратом во главе ЦК контрольный аппарат в лице ЦКК-РКИ, который не был подотчетен ЦК, а только съезду партии. ЦКК-РКИ должны были быть подконтрольны без малейшего исключения все органы государства и партии, ЦКК-РКИ должен был иметь право посылать своих представителей во все органы, включая и Политбюро ЦК. Известно, что эти идеи Ленина вызвали отрицательную реакцию со стороны руководства партии, и не были воплощены в практику. Но вряд ли и эти предложения могли остановить монополизацию власти партией, так как они не изменяли ее сущности.

До сих пор мы говорили о характерной черте тоталитарного режима - узурпации власти одной партией. Попробуем теперь рассмотреть эту проблему от обратного. Для этого необходимо выяснить, каковы условия функционирования демократической политической системы.

Назовем только некоторые из них. Во-первых, трудящиеся должны осуществлять контроль за формированием аппарата власти и его работой. Для этого они должны обладать необходимыми правовыми, политическими и экономическими ресурсами, позволяющими регулировать деятельность политических структур (через демократическую систему выборов в органы власти и назначение на руководящие должности; доступный, отлаженный и гарантированный механизм отзыва представителей народа из государственных органов и т.д.) и обеспечивать полную ответственность аппарата власти перед народом (связанность руководящих органов правовыми и политическими нормами, гласность в их деятельности и др.).

Во-вторых, для того, чтобы политическая система была пригодна для реализации интересов всех классов и социальных групп, блокировала тоталитарные тенденции и отрыв аппарата власти от народа необходимы оптимальное сочетание и "баланс власти" различных этажей политической структуры, государственных и общественных организаций, законодательных и исполнительных органов, обеспечивающее создание надежного механизма сдержек и противовесов и разделение властей, а также верховенство закона и правовой характер функционирования системы.

В-третьих, трудящиеся должны обладать реальными возможностями для эффективного участия во всех элементах организации и механизма власти в обществе. Каждый гражданин должен иметь средства и гарантированные каналы непосред-

венного влияния на процесс принятия политических решений и участия в политике (через референдумы, обсуждение законопроектов, через деятельность общественных организаций, трудовые коллективы и др.), причем не только в ее осуществлении, но и особенно в ее формировании.

Отсутствие этих трех взаимосвязанных условий, означает, что демократия носит формально-декларативный характер и власть народу фактически не принадлежит.

Анализ нашей политической системы под этим углом зрения показывает, что вплоть до последнего времени сохранялось практически полное отчуждение граждан от власти. Во-первых, народ фактически не имел возможности формировать и регулировать состав органов власти в силу недемократичных выборов в политические организации и господства номенклатурной системы назначения на руководящие должности. В результате этого ключевые позиции в политических структурах занял достаточно замкнутый слой функционеров, удерживающий основные рычаги партийной и государственной власти.

Во-вторых, сложившийся механизм власти совершенно не обладал необходимым демократическим потенциалом для того, чтобы быть орудием в руках народа: смешение функций аппарата, гипертрофирование роли руководителей, жесткая централизация и этатизация политической жизни, отсутствие механизма "сдержек и противовесов", разделения властей и верховенства закона в осуществлении управления обществом - эти и другие моменты свидетельствуют, что политическая система сталинско-брежневского типа была сугубо тоталитарной и могла быть использована лишь в качестве инструмента диктаторской власти.

В-третьих, граждане в нашем обществе не имели возможности для реального участия в политике: активность трудящихся в рамках официальных политических структур была сораспределена лишь на выполнение решений, подготовленных аппаратом. Общественные организации были не более чем "приводными ремнями" партийно-государственной машины, участие в них граждан было в значительной мере формальной процедурой, выполняющей функцию социализации и легитимации политического режима и скрывающей за псевдодемократическим фасадом "активного участия" всевластие и невосприимчивость бюрократических структур.

Таким образом, организация политической власти в бывшем Советском Союзе представляла собой антидемократический диктаторский режим, задачи и цели которого всецело подчинены ущемлению прав и свобод личности.

Список литературы: 1. *Власть в социалистическом обществе: теория, ис-*

тория и перспективы. М., 1989. 2. Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989. 3. Крашенкинников М.А. Политическая власть рабочего класса: вопросы становления, содержания, формы. Казань. 1990. 4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 6. Природа тоталитарной власти//Социологические исследования. 1989. № 5. 7. Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989.

Поступила в редколлегию 20.11.92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СТАТЬЯ А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА "КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ".

В чем смысл обращения к обстоятельствам появления и к самой работе А.И.Солженицына "Как нам обустроить Россию" не как к публицистическому произведению, а как к историческому событию? Представляется безусловным, что статья А.И.Солженицына не только и не столько историографическое явление, сколько факт политической истории, оказавший и оказывающий свое влияние на реальную политику. Свидетельство тому неординарный политический резонанс этой публикации: чрезвычайно острое обсуждение в Верховном Совете СССР [1, с.20-72], специальное выступление Президента СССР с ее оценкой на парламентской сессии [1, с.42-44], беспрецедентные, вызванные всего лишь опубликованием идей формально частного лица, митинги протеста в Казахстане [2, 1990, N 40, с.4]. Формально, ибо авторитет и духовное влияние этого человека на наше общество гораздо легче недооценить, чем переоценить.

Характерно также то, что основным предметом споров, главным моментом неприятия работы Солженицына стало видение писателем национального вопроса и путей его решения. Объясняется это, по-видимому, не тем, что в остальных частях "посильных соображений" своих Александр Исаевич Солженицын беспопорочен, а тем, что именно национальная проблема стала обостренно ощущаться нашим обществом первоочередной.

С позиции исследователя государственной национальной политики работа А.И.Солженицына интересна и как источник дискуссии, в ходе которой многие руководители и творцы государственной политики высказали свое отношение к поднятым проблемам; и как выражение потенциально возможной (события второй половины 1991 - начала 1992 гг., о чем пойдет речь далее, подтвердили, к сожалению, это) политики Российского государства.

Примечательно, что только по прошествии полугода, достаточно активное обсуждение солженицынских рекомендаций в области национально-государственного устройства страны продолжалось не только в художественно-публицистических изданиях [3], но и в научной периодической печати [4].

Наша статья имеет своей целью описание обстоятельств публикации и дискуссии вокруг работы А.И.Солженицына, а также рассмотрение влияния ее идей на политику России по отношению к государствам, возникшим на месте бывшего Советского

Обстоятельства публикации статьи. Год за годом с начала перестройки хранил молчание о происходящем в СССР А.И.Солженицын. Наконец, летом 1990 года, в ответе на открытое письмо Председателя Совета министров РСФСР И.С.Силасева, в котором Солженицын приглашался быть его личным гостем, писатель сообщил о только что законченной статье, посвященной ситуации на Родине и содержащей его предложения, - каковым быть и что в этой ситуации делать Российскому государству. Наряду с этим высказывалось опасение - найдется ли в СССР бумага для массового издания работы [5, 1990, 24 авг.]. Тогда же, 24 августа, в редакции "Комсомольской правды" воликла и сразу же была И.Силасевым поддержана идея публикации этой работы в газете. Бумагу для дополнительного выпуска выделило правительство РСФСР.

Право первой публикации автором было оговорено за "Комсомольской правдой" 18 сентября и за "Литературной газетой" 19 сентября [6]*. Суммарный тираж этих газет в 1990 году составлял более 26 млн экземпляров. Такой характер публикации делал возможным практически одномоментное распространение статьи на территории всего СССР и свободный к ней доступ.

В предпосланном этой публикации в "Комсомольской правде" комментарии, политический обозреватель газеты А.Афанасьев отмечал, что это довольно редкий в газетной практике случай, когда редакция принимает к публикации материал, содержание которого заранее ей не известно [7].

Суть предложений А.И.Солженицына. Предлагая свой рецепт выздоровления страны, А.И.Солженицын считает, что начинать следует с решения именно национальной проблемы, "с ответа: а как будет с нациями? в каких географических границах мы будем лечиться или умирать?" [6, с.2]. Этот ответ, если опустить аргументацию автора, можно представить в виде следующих тезисов:

1. Союз обречен на развал, и в интересах России немедленное национальное размежевание.
2. Размежевание это А.И.Солженицын видит как процесс безоговорочного отделения Россией от себя одиннадцати союзных республик.
3. О двенадцатой республике - Казахстане. Допуская добровольное его отделение, А.И.Солженицын убежден, что значительная часть нынешней казахской территории, как исконно русские земли, должна отойти к России.

* Далее ссылки на издание "Комсомольской правды".

4. Для А.И.Солженицына и Белоруссия, и Украина - это тоже Россия. Остальные же республики - "русские окраины", которые и следует отделить. Эту геополитическую расстановку он пытается аргументировать ссылками на историю.

5. Признавая однако, хотя и считая неразумным его реализацию, право украинского народа на отделение, А.И.Солженицын, оговаривает его, пусть и более завуалированно, нежели в случае с Казахстаном, территориальными претензиями. К числу таких территорий, "где сроду старой Украины не было" относит он Новороссию, Крым, Донбасс.

6. Основные проблемы предлагаемого процесса разделения, которые видит А.И.Солженицын, таковы: 1. определение границ - главным образом путем местных плебисцитов (на этот этап, как он его называет - "разборку", Солженицын отводит несколько лет); 2. необходимость переселения миллионов людей; 3. обеспечение новообразующимися государствами гарантий прав национальных меньшинств; 4. разъемка народных хозяйств.

7. Из всей работы Солженицына естественным образом проистекает понимание роли России как прямой правопреемницы не только СССР, но и Российской империи (хотя и предлагает ее именовать писатель отныне уже не империей, а Российским Союзом).

Обсуждение статьи в Верховном Совете СССР. Вопрос о статье А.И.Солженицына в Верховном Совете возник 25 сентября на утреннем пленарном заседании при обсуждении хода подготовки нового Союзного договора. После информации Председателя Палаты национальностей Р.Н.Нишанова о консультациях по подготовке Договора, народный депутат СССР Е.Рахматиев обратился к М.С.Горбачеву с требованием дать четкую оценку статье, отметив, что от этого будет зависеть позиция Казахстана в переговорах [1, с.20].

Уже первый выступивший в прениях по докладу Р.Нишанова депутат - Б.Олейник - говорил главным образом о статье А.И.Солженицына. Наряду с критикой самой работы Солженицына в этом и других выступлениях прозвучали весьма острые претензии к редакциям газет - публикаторов этой статьи. Б.Олейник: "суд мирской наш ... тем средствам массовой информации, которые это спланировали и преподнесли нам именно к данному случаю" [Там же, с.26]. Ю.Шарипов, обращаясь к главному редактору "Литературной газеты" Ф.М.Бурлацкому: "Какие цели преследовала редакция, опубликовав ее накануне рассмотрения вопроса о Союзном Договоре" [Там же, с.29]. Е.Н.Аульбеков: "непонятно, какую цель преследовали редакции "Литературной газеты" и "Комсомольской правды" [Там же, с.34].

Перед перерывом слово для справки взял М.С.Горбачев. Напомнив об обращении к нему народных депутатов СССР от Казахстана, он сказал, что не может

оставить это обращение без внимания. В его оценке статьи А.И.Солженицына преобладало критическое начало. Отдав должное тревоге писателя за судьбу русского народа, Президент СССР категорически не согласился с позицией А.Солженицына в отношении других народов, расценив ее как неуважение к ним.

Взгляды писателя "далеки от реальности", - отмечал М.С.Горбачев, - в них много конструирования вне контекста, в котором находится страна, и того пути, которым она сложилась" [Там же, с.43]. В политическом отношении Солженицын весь в прошлом, и это прошлое России - царская монархия, империя - для него, Горбачева, неприемлемо.

Президент СССР настаивал на неразделимости Союза, считая, что в многонациональной стране национальное размежевание - это "резать по живому". Сейчас, говорил он - "только 30% границ у нас установлено государственными актами, а все остальное - местными органами, а люди живут и не знают этого" [Там же].

М.С.Горбачев указал, что не может принять статью в основном, взгляды высказанные в ней, носят, по его мнению, разрушительный характер.

В итоге, обсуждение идей, изложенных в статье А.И.Солженицына, стало одной из ведущих тем работы союзного парламента в этот день. Разговор по этому вопросу шел в рамках прений по новому Союзному Договору и был тесно с ним увязан. Из 18 выступивших в прениях депутатов, этой проблемы коснулось 7 участников дискуссии. За исключением В.И.Алксниса, который высказал свое отношение в форме намека, из которого трудно понять, солидарен ли он со статьей или нет: "Это только раскат предстоящей грозы; в которой виноваты многие сидящие в этом зале" [Там же, с.60], остальные 6 депутатов были едины в неприятии ее идей.

Обсуждение статьи в прессе. Статья А.И.Солженицына особенно в той части, где шла речь о национальных проблемах, стала предметом активной дискуссии в средствах массовой информации.

О

Уже первая публикация в "Комсомольской правде" сопровождалась просьбой автора присылать отклики на адрес редакции. Анализируя последующие публикации в "Комсомольской правде" можно сделать вывод, что статья эта стала для газеты "неудобным" материалом. Об этом говорят следующие факты. приблизительно в одно время с работой А.И.Солженицына была опубликованная статья А.Зиновьева "Я хочу рассказать вам о Западе" [5, 1990, 15 сент.]. Несмотря на гораздо меньший общественный интерес к статье А.Зиновьева (через месяц на нее поступило в редакцию около 300 откликов, а на работу Солженицына 1070) [5, 1990, 20 окт.], объем опубликованных в газете материалов обсуждения ее был заметно больше. Вместе с тем, достоверно известно наличие в портфеле редакции большого

Заметно шире дискуссия вокруг статьи была представлена в писательской газете - ее первоиздателе [2, 1990, N 40,43,45,52]. Уже в номере от 3 октября для полемики по этому вопросу была отведена целая полоса. Наряду с одобрением идей, изложенных в статье, в некоторых письмах наличествует и серьезная критика. Члены писательского объединения "Казахстанский апрель" возражают Солженицыну в вопросе о границах Казахстана, отрицая их "произвольность". Уже одно появление темы пересмотра казахских границ в пользу России, вызвало, отмечают они, митинги со встречными требованиями - вернуть Казахстану Омск и другие районы [2, 1990, N 40, с.4]. Галина Старовойтова, указывая на достоинства позиции А.И.Солженицына, в итоге все-таки делает вывод, что оторванный от страны писатель не почувствовал резко возросший уровень национального самосознания народов СССР [Там же]. В непоследовательности упрекают писателя, отвечая на его вполне справедливое выступление против жесткой, недемократической политики нового грузинского руководства, противодействующего возврату на родину турок-месхетинцев, Л.Халиндрава и Э.Шенгелая, проводя аналогию - "не поднимаете же Вы голоса за возвращение немцев в Восточную Пруссию и Кенигсберг" [2, 1990, N 43, с.4].

Предоставила свои страницы для критики взглядов А.И.Солженицына по национальному вопросу и газета "Известия", напечатав статью казахского писателя А.Нурпеисова "Своя и чужая боль" [8]. А.Нурпеисов отрицает выводы Солженицына о том, что значительная часть территории его республики не является местом исконного проживания его народа, указывая на искусственный характер недавнего заселения этих земель представителями других национальностей (переселенцы столыпинской реформы, ссыльные народы сталинских времен, целинный миграционный поток), ссылаясь на авторитет академика Бартольда, возглавлявшего комиссию по территориальному размежеванию в 20-30-е годы, рассматривает особенности образа жизни своего народа в прошлом, неправильного истолкованные автором "поисковых размышлений".

Если в центральной и российской периодичной печати критика воззрений А.И.Солженицына по национальному вопросу уравнивалась материалами в их поддержку (так, в "Литературной газете" с подобными материалами высту-

** Газета "Літературна Україна" обратилась к читателям с просьбой адресовать отклики на статью Солженицына одновременно в редакции "Комсомольской правды" и "Літературної України", и к концу октября располагали более чем 60 вторых экземпляров таких писем.

пили Ю.Черниченко, Глеб Якунин [26 1990, N 40, с.4], Витторิโอ Страда [Там же, N 45, с.4] и др.), то в прессе таких республик как Казахстан и Украина отношение к ней было однозначным.

Как пример можно взять газету "Літературна Україна", которая, пожалуй, наиболее полно в тот момент выражала точку зрения национально ориентированной украинской интеллигенции. Сразу обращает на себя внимание быстрота реагирования - в ближайшем номере, вышедшем 20 сентября, уже был помещен материал, в котором указывается на расхождение положений статьи с более ранними, сочувственными по отношению к "украинским отделистам" высказываниями А.И.Солженицына приглашаются читатели газеты к дискуссии [9] (стоит напомнить, что первый соответствующий материал обсуждения в "Комсомольской правде" был опубликован лишь 20 октября) [10]. В следующем номере под рубрикой "Перші враження" напечатан материал П.Юрченко [11], затем следуют публикация выступления в Верховном Совете СССР Б.Олейника, статьи Р.Иванченко [12], и обобщает критику взглядов Солженицына по украинскому вопросу большая, почти в две полосы статья П.Кононенко [13]. В итоге указаны многие фактические неточности исторических трактовок А.Солженицына, сравниваются его нынешние и прежние высказывания, раскрывается ущербный характер современных толкований украинского вопроса в духе малороссийства.

Идеи статьи в контексте новой политической ситуации. Через год после публикации название статьи снова замелькало на страницах отечественной прессы, упоминаемое уже применительно к современным политическим событиям.

Одновременно несколько газет связали заявление пресс-секретаря Президента Российской Федерации П.Вощанова о возможном пересмотре границ между Россией и соседними республиками в случае их выхода из Союза, сделанное 26 августа 1991 года, с идеями А.И.Солженицына [14].

Если это заявление было сделано нарочито без конкретизации территориальных претензий, то выступления мэра Москвы Г.Х.Попова по Центральному телевидению содержало довольно длинный перечень этих "исконно русских территорий" на Украине и в Казахстане и по тону было весьма жестким [15]. Любопытно, что самое близкое в тот момент к оригиналу переложение идей "посильных соображений" А.Солженицына на язык практической политики было сделано именно Г.Х.Поповым (в статье "Как нам обустроить Россию" легко узнаваемый московский руководитель и автор термина "Административная Система", Г.Х.Попов, был удостоен самой резкой и уничижительной критики) [6, с.12].

В отношениях России с Украиной и Казахстаном возник острейший кризис. Первый же практический шаг в сторону политики созвучной идеям А.И.Солжени-

цына в части территориального размежевания выявил возможность таких катастрофических последствий, что российскому руководству пришлось срочно отступить назад, дезавуируя заявление президентской пресс-службы и организовав "пожарные" контакты с Киевом и Алма-Атой.

Обращение самого Солженицына к народу Украины в связи с предстоящим 1 декабря 1991 г. референдумом было спокойнее и мягче. Здесь он развивал дальше свою идею местных плебисцитов, требуя отдельного подсчета голосов по областям с тем, чтобы результаты референдума стали основанием для принадлежности каждой данной местности Украине или России [16]. Результаты референдума, в ходе которого население Украины повсеместно высказалось за ее независимость, сняли данную проблему.

Если в 1990 г. свои рекомендации в области государственной национальной политики А.И.Солженицын не адресовал конкретному политическому деятелю, то к осени 1991 г. можно предположить изменение такого положения дел. В печати появилось сообщение о том, что известный правозащитник Юрий Орлов в середине сентября передал Б.Н.Ельцину личное письмо писателя. Содержание его пока неизвестно [17].

Тогда же, в сентябре, Генеральный прокурор СССР известил о своем решении прекратить уголовное дело, возбужденное в 1974 г. против Солженицына за отсутствием состава преступления [18]. По этому поводу А.И.Солженицыным было сделано краткое заявление, в котором писатель выразил свое желание вернуться на Родину, отметив, правда, что прежде он должен окончить на месте ранее начатые произведения, поскольку по возвращении его обступят другие, не писательские заботы [19]. Из заявления следует, что по приезду, А.Солженицын намерен обратиться к активной общественной деятельности, и тогда в расстановке политических сил возможны изменения, ибо появится новая заметная фигура, весьма авторитетный деятель со своей программой.

Все большую силу воздействия на российское руководство стал приобретать образ России - правопреемницы Союза ССР и "тысячелетней российской державы", идея, прямо перекликающаяся со взглядами А.И.Солженицына. Перевод этого тезиса в практическую политику трудно назвать конструктивным. Понимают это и наиболее дальновидные русские демократы. "Серьезной ошибкой Ельцина, - указывал в интервью газете "Гамбургер абенблат" Ю.Н.Афанасьев, - является стремление сделать Россию правопреемницей СССР, равно как и его территориальные претензии к другим республикам" (Цит. по [20]).

Правомерно поставить вопрос - является ли эта линия в деятельности российского руководства опрометчивым ситуативным действием, или же мы имеем

дело с политикой долгосрочной перспективы? Есть основание считать, что пока не закончен процесс становления полноценных независимых государств на месте бывшего Союза, пока не произошла окончательная послереформенная стабилизация российской экономики, данные явления неизбежны. Можно также предположить, что чем острее будет кризис, экономические неурядицы, тем в большем ходу будет карта, позволяющая правительству хоть в какой-то мере переключать общественное недовольство с бытовых невзгод на межреспубликанские отношения.

В течение конца 1991- начала 1992 гг. идеи национально-государственного переустройства, изложенные А.И.Солженицыным в работе "Как нам обустроить Россию?" стремительно распространяли свое влияние в кругах политической элиты России (трудно было в момент выхода статьи в свет предположить, что их выразителями могут стать такие политики как Г.Повов, А.Собчак, Б.Ельцин, Р.Хасбулатов). Дальнейшую судьбу и точную степень влияния этих идей на государственную политику России предсказать трудно, но свидетельств того, что данная идеология в ближайшие годы будет, по-видимому, иметь широкое хождение в российском обществе мы уже имеем достаточно. Ошибались те, кто увидел в статье А.И.Солженицына оторванные от современной реальности прогнозы и предложения, которые вскоре забудутся. Вместе с тем, политическая практика 1991-1992 гг. во многом подтвердила правоту критиков взглядов Солженицына в области национально-государственного строительства, отмечавших их опасный и разрушительный для национального мира характер.

Список литературы: 1. Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. Стенограф. отчет. Часть III, 25 сентября - 1 октября 1990 г., М., 1991. 2. Лит. газета. 3. Работа А.И.Солженицына "Как нам обустроить Россию?" с разных точек зрения: Наум Коржавин, Леонид Баткин, Александр Ципко//Октябрь. 1991. N 4. с.146-165. 4. Гладкий А.В. Отчуждение - не путь к обустройству//Общественные науки и современность. 1991 N 3. с.89-97. 5. Комсомольская правда. 6. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения /Специальный выпуск. Брошюра в газете//Комсомольская правда. 1990. 18 сент.; Лит. газета. 1990. 19 сент. 7. Афанасьев А. Он никогда не уходил от России//Комсомольская правда. 1990. 18 сент. 8. Известия. 1990. 1 нояб. 9. Літературна Україна. 1990. N 38. с.1,4. 10. Лимонов Э. Борьба за власть в падающем лифте//Комсомольская правда. 1990. 20 окт. 11. Юрченко П. Вам шкода одеських пляжів? Черкаських фруктів//Літературна Україна. 1990. N 39. с.1. 12. Іванченко Р. Якщо в нас відібрати історію. Український погляд на "Російський Союз"//Там же. N 41. с.6. 13. Кононенко П. "Якщо дивитись на світ з боку своїх кладовищ..."//Там же. N 44. с.4-5. 14. Потоп на одной шес-

той части суши ликвидирован? // Комсомольская правда. 1991. 29 авг.; Редченко О. Куди мчить російська тройка // Народна газета. 1991. N 9. с.2. 15. Скрипник А. Знову за "єдиную и неделимую"? Про що говорив мер Москви телеглядачам Союзу // Літературна Україна. 1991. 29 серп. с.4.; Кірсенко М. Демарш // там же. с.1,3. 16. Труд. 1991. 2 сент. 17. Письмо Солженицына // Аргументы и факты. 1991. N 37. с.1. 18. Прокуратура СССР признает общепризнанное // Известия. 1991. 19 сент. 19. Заявление Солженицына // Там же. 20. Обвинение Ю.Афанасьева // Правда. 1992. 13 янв.

Поступила в редколлегию 20.11.92

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ И ПРАКТИКА АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА УКРАИНЕ 1985-1992ГГ.

В условиях дальнейшего обострения экономического кризиса и все большего нарастания социальной напряженности одной из главных проблем эффективности и престижа власти, а также перспектив развития независимого Украинского государства - является проблема аграрных преобразований, рационального использования природных ресурсов страны для развития сельского хозяйства.

Эти проблемы стали предметом пристального внимания политических и научных кругов, предметом политических дискуссий и публицистических выступлений. Происходит, особенно в последние годы, ускоренная эволюция теоретических представлений по вопросам аграрных преобразований и самой практики этих преобразований. Научное исследование этого процесса позволяет выделить ряд закономерностей и противоречий в характере и ходе аграрной реформы на Украине.

На раннем этапе Перестройки развитие сельского хозяйства в СССР вообще и на Украине в частности мыслилось в рамках социалистического выбора, а реформирование аграрного сектора сводилось к созданию новых форм связи между промышленностью и сельским хозяйством, вообще между экономикой города и села, или же к созданию новых кооперативных форм производства на базе коллективной собственности. Эта стадия преобразований была подкреплена известной законодательной базой и определенным идеологическим обеспечением - пропагандой этих форм, как средства демократизации жестко централизованной и бюрократизированной системы функционирования сельскохозяйственного производства. Одновременно поддерживалась идея о возможности качественного улучшения системы управления и планирования.

Опыт показал, что такая программа и способ реформирования не решают проблем сельского хозяйства кардинальным образом. Несмотря на благожелательную реакцию демократической общественности и прогрессивных политических сил, прежняя система политических отношений эффективно на экономическом, административном и психологическом уровне отторгала нововведения. Прижившиеся с трудом ростки новых отношений не смогли изменить к лучшему ситуацию в сельскохозяйственном производстве.

Политическая и экономическая неэффективность начального этапа преобразо-

ваний в сельском хозяйстве, дальнейшее усугубление экономической ситуации лишь ярче высветили общие кризисные проблемы аграрного сектора экономики Украины.

В многочисленных публикациях последних лет показано катастрофическое состояние украинского села. Так к 1989 г. дефицит рабочей силы в сельскохозяйственной производстве был на уровне 10 - 15% ежегодно. В селах Украины не было: в 48,3% сел - средних школ; в 60,6% сел - дошкольных учреждений; 60,4% - домов быта и приемных пунктов [1]. Нерешенность социальных проблем села привела к резкому сокращению жителей сельской местности. Так за 1979 - 1989 гг. их численность уменьшилась на 2,5 млн чел., или 11% (по СССР - 0,9%). Численность нетрудоспособных превысила численность трудоспособных [2, с.123 - 124].

Практикой предыдущих лет нанесен значительный урон экологическому состоянию аграрного сектора Украины, особенно в ее южных областях. Так земельная эрозия на 1990г. составила 10 млн га (треть распашки), а потери плодородия в 2 - 3 раза превышали минеральные добавки. Строительство "морей" и каналов Минводхозом уничтожило огромное количество пойменных земель и 1502 села [2, с.126]. И это только некоторые итоги.

Анализируя методы реформирования, следует отметить, что они в начале строились преимущественно на моральном стимулировании при низкой инициативе трудящихся и низового партийного и советского аппарата. Это явление было порождено отсталыми теоретическими представлениями политического и государственного руководства страны. Такая политика остро критиковалась демократическими силами даже в рамках социалистического выбора.

После провозглашения государственной независимости Украины начался новый политический, программный и социальный этап в проведении аграрной реформы. Основные предпосылки для ее радикализации сложились раньше. Этот этап был уже отчасти подготовлен экономическим кризисом, политической ситуацией многопартийности. Этот этап уже имел некоторую обновленную теоретическую и законодательную базу. Основным содержанием политических и социальных процессов на селе стал постепенно вопрос о собственности.

Долгие десятилетия этот вопрос политиками и законодательством рассматривался через призму различных представлений о социалистической собственности. В основном они сводились к идеологической маскировке государственно-коллективной собственности. Общественные науки в условиях тоталитарного общества выполняли соответствующий этим представлениям заказ.

На рубеже 1990 - 1992 гг. на Украине происходила постепенная подготовка

многоукладности экономики. Если говорить строго научно, то четкой программы в смысле спланированной и поэтапной реформы аграрного сектора экономики Украины не было. Речь идет скорее всего об отчасти стихийном реформаторском процессе, подстегиваемом экономическими и политическими факторами.

Идея многоукладности сельского хозяйства заложена в блоке законодательных актов 1990 г.. До середины 1991 г. многоукладность на уровне государственной политики рассматривалась еще в рамках социалистического выбора: речь велась лишь о коллективных формах собственности, либо об индивидуальных владениях на базе личных подсобных хозяйств, семейного подряда и фермерства, но в экономической связи с коллективными формами.

Вместе с тем, в научной полемике и в программах политических партий Украины появляется идея частной собственности на землю, хотя преимущество предоставляется коллективным формам. Аргумент о неготовности крестьян и экономических структур к иным формам подкрепляется различными социологическими исследованиями [3, 1991, N11]. Одновременно звучали высказывания о необходимости мажоритарной политики государства по отношению к кооперативам, арендаторам и фермерам.

Например, автор А.Рябенко писал об изменении сути колхозно-совхозной системы, о возврате ее к кооперативным началам, а соответственно к иной форме собственности. Речь шла о фермерстве и о возможности "трудовой частной собственности". Делался вывод о прямой связи многоукладности с многообразием форм собственности [там же, N3].

Оппоненты идеи частной собственности на землю выдвигали главные аргументы: возможность спекуляции землей; воссоздание абсолютной земельной ренты, а соответственно - резкое вздорожание сельхозпродукции [там же, N11]. Реформирование сельского хозяйства они предлагали вести по пути увеличения государственных дотаций на интенсификацию производства в аграрном секторе, и ликвидации нерентабельных хозяйств.

Представляют определенный политический интерес установки различных политических партий, нашедшие свое отражение в программных документах по вопросу перспектив аграрной реформы. В сборнике документов "Україна багатопартійна" [4] отражен материал, позволяющий сделать ряд обобщений.

Из программ и деклараций 17 партий и союзов, конкретно об аграрной реформе высказалось только 6 партий. Все они за частную фермерскую собственность на землю, как основу сельскохозяйственного производства с допущением кооперативной собственности. Почти все выражают категорическое требование ликвидации колхозно-совхозной системы. Это партии: Украинская национальная пар-

тия; Христианско-демократическая партия; Украинская крестьянско-демократическая партия; Украинская народно-демократическая партия; Либерально-демократическая и демократическая партии Украины.

В программах иных партий конкретно эта проблема не ставится. Так, блок социалистических партий высказывается вообще об экономической реформе в пользу частной собственности, за многоукладность, за контроль за эксплуатацией. Лишь конфедерация Анархистов Украины выступила резко против эксплуатации и за коллективные формы собственности.

Следует уточнить, что программы и тактика некоторых вышеперечисленных партий по отношению к аграрной реформе в 1992 г. претерпела некоторые изменения. Например, Социалистическая партия Украины резко выступает против полного развала колхозов и совхозов, указывая на то, что фермерство слабо и экономически парализовано [5, 1992, 24 черв.].

На это же обращают внимание и лидеры Украинской крестьянско-демократической партии, говоря, что фермерство на современном этапе все еще дискриминируется административно, экономически и психологически.

Если один из лидеров РУХа - В.Чорновил высказывается за скорейшую ликвидацию колхозов и совхозов [там же], то мнение руководства новой партии "Нова Україна" более конструктивно и учитывает не только сложную ситуацию в аграрном секторе, но и долговременность преобразований.

Весной и летом 1992 г. политическая борьба по вопросу аграрной реформы обострилась. Вообще эти вопросы заняли центральное положение в политике. В парламенте усилилось давление депутатов-аграриев на президента Л.Кравчука и правительство с требованием разработки и обнародования четкой программы государственной политики по стимулированию фермерского движения и оказанию финансовой, налоговой и технической помощи АПК [там же, 7 берез.].

Однако, на протяжении ряда лет аграрный вопрос часто использовался лишь как оппозиционный рычаг в критике руководства страны. Поддерживалась мысль, что поддержка колхозно-совхозной системы - это реанимация экономических трупов, что это сдерживает фермерство и частную собственность, что необходима решительная шоковая политика в реформировании аграрного сектора. По нашему мнению эти суждения в случае их реализации еще более дестабилизируют экономику Украины. В отличие от такого подхода, ряд партий, прежде всего крестьянских официально примирились с существованием АПК, как с вынужденной необходимостью на ближайшие годы.

Политика правительства в 1992 г. направлена на максимальное благоприят-

ование сельскохозяйственному производству. Вице-премьер министр Украины В.П.Ситник неоднократно в прессе излагал суть этой политики: изменение ценовой политики на продукцию; обеспечение хозяйств денежным и натуральным кредитом; мажоритарная политика по отношению к фермерству; создание щадящего налогообложения [6, 1992, 17 лип.].

Одновременно ход аграрной реформы был подкреплён законодательно. Частная собственность, в том числе на землю, получила прецедент. Это и проект Конституции Украины, и закон "Про плату за землю", где уже определены ставки налога и нормативная стоимость земли по регионам. Кроме этого изданы законы о земле, ряд постановлений Кабинета министров об оздоровлении экономики сельского хозяйства, вышел ряд соответствующих указов президента.

Оценивая законодательную деятельность 1992 г можно утверждать о серьезном заделе для практики реформирования. Примером этому может служить динамика развития фермерских хозяйств.

Если в 1990 г. на Украине было всего 4 фермерских хозяйства в основном на Западной Украине [3, 1991, N5], то на конец 1991 г. их уже существовало более 2 тыс. (132 тыс.га угодий): Одесская обл. - 772; Днепропетровская - 550; Николаевская - 518; Львовская - 506 и Донецкая - 495 [6, 1992, 19 трав.]. А на 1 июня 1992 г. их уже - 7 тыс., на 1 июля - 9,7 тыс. хозяйств (183 тыс. га угодий) [там же, 17 лип.].

Вместе с тем, правительственная политика в области наделения земель не лишена противоречий. Ученые и общественность встревожены по поводу того, что развитие индивидуальных хозяйств проводится преимущественно за счет земель государственного запаса. Это около 12% всего фонда земли (из них 2,1% - территория заповедников). И хотя эти земли часто неудобны для ведения производства, но установленное изъятие из них еще 6% приведет к необратимой экологической катастрофе [5, 1992, 27 берез.].

Подводя наиболее общий итог, можно утверждать, что: Во-первых, до сих пор не существует комплексной программы преобразования аграрного сектора экономики Украины. Реформа носит очаговый характер, а ее проведение зачастую подчинено сиюминутной политической и экономической конъюнктуре.; Во-вторых, и политиками и учеными еще слабо осознается факт, что реформа приобретает новый смысл в связи с качественной сменой форм собственности.; В-третьих, в широких политических кругах при проведении приоритетных программ сельскохозяйственного реформирования слабо учитываются глобальные проблемы общечеловеческого значения, как-то экологические.; В-четвертых, лобное идеологическое подталкивание реформы в направлении ее радикализации объективно вступает в противоречие с долговременностью ее

характера.

Список литературы. 1. Вдовиченко М.Х., Шейко П.В. Пути ускорения социально-экономического развития села. К., 1990. 2. Сургай Г.І. Сільське господарство України: уроки минулого і сучасний аграрний курс. К., 1991. 3. Экономика Советской Украины. 4. Україна багатопартійна: програмні документи нових партій. К., 1991. 5. Голос України. 6. Урядовий кур'єр.

Поступила в редколлегию 19.11.92

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Характерным явлением нашего времени является процесс духовного возрождения народов. В связи с этим важное направление национальной политики государства, общественно-политических организаций заключается в том, чтобы направить процессы национального возрождения в созидательное русло в интересах каждого народа и каждого суверенного государства.

Но межнациональные конфликты, в силу различных причин, приобретают сегодня очень острый характер. И поскольку образовавшиеся вместо бывшего СССР независимые государства являются многонациональными, то актуальным является вопрос демократического развития отношений между этими государствами и между различными национально-этническими группами, удовлетворение их запросов, прежде всего в сфере языка, образования, культуры.

Вопросы развития культуры, ее роли в духовном обновлении общества рассмотрены в ряде работ известных авторов: Д.С.Лихачева, Н.В.Гончаренко, Л.К.Кругловой, Л.М.Новиченко, а также в коллективных монографиях. Анализу проблем перестройки деятельности учреждений культуры посвящены сборники научных трудов, но больше всего публикаций на эту тему в периодической печати [1]. Обобщающего же исследования по вопросу участия учреждений культуры в процессе возрождения национальных культур нет.

Авторы данной статьи предприняли попытку осветить некоторые проблемы обновления деятельности учреждений культуры Украины в аспекте национально-культурного возрождения.

В принятых в начале 90-х годов Декларациях о государственном суверенитете Украины и прав национальностей Украины, Законе о гражданстве и других документах гарантируется всем народам и национальным группам, проживающим на территории Республики равные политические, экономические, социальные и культурные права. Также гарантируется охрана законом всех памятников истории и культуры народов и национальных групп, которые находятся на территории Украины и право создавать свои культурные центры, землячества, объединения, деятельность которых направлена на развитие национальной культуры [2].

В соответствии с этими документами на Украине предпринимаются и конкретные шаги по реализации запросов национальных групп в культурном развитии. Одна-

ко, говорить о качественных изменениях в этой области нельзя.

Для разработки и осуществления реалистичной политики в отношении удовлетворений культурных потребностей национальных меньшинств необходимо учитывать национальный состав населения. Какие же особенности его имеются на Украине? Согласно переписи населения на территории республики проживают 51 425 034 чел., которые представляют свыше 100 национальностей. Из них украинцы составляют 37 419 053 чел. (73% от общего числа жителей). Среди национальных групп самой большой в количественном отношении являются русские - 11 355 582 (22%). Остальные национальные группы составляют 5% населения. Их число колеблется от 486 326 евреев до национальностей, насчитывающих менее 11 чел. [3, с.76]

В последнее время на Украине возникло и развивается большое количество национальных культурно-просветительных товариществ, ассоциаций, землячеств и т.д. За короткое время только в Киеве были образованы товарищества ассирийской, болгарской, польской, еврейской, немецкой, армянской, венгерской культур, тюркоязычных народов, дагестанское землячество, Пушкинское культурное товарищество. Украинским фондом культуры образована просветительная организация - Украинское республиканское товарищество русской культуры "Русь". Прошли фестивали, интернациональные праздники и в различных регионах республики, на которых выступали вновь образованные фольклорные коллективы. Министерство культуры республики организовало ряд "круглых столов" с целью координации этих процессов в национальных культурах, был образован культурно-просветительный центр "Дружба".

Определенный опыт по развитию национальных культур народов, населяющих Украину накопили культурно-просветительные учреждения республики, которые представляют 25,3 тыс. клубных учреждений, 25,8 тыс. массовых библиотек, 204 музея [4, с.91,92].

Учреждения культуры использовали различные формы работы, в т.ч. деятельность различных кружков интернациональной дружбы, художественные коллективы пропагандировали культуру народов СССР, традиционными были праздники дружбы, организованные домами, организованные домами культуры областей Украины и других республик, например, соседних районов Сумской, Брянской и Могилевской областей.

Имеется опыт и в работе библиотек по удовлетворению культурных запросов национальных меньшинств. Например, библиотеки городов Львова, Черновцы, Закарпатской области при комплектовании фондов массовых библиотек учитывали интересы национальных групп, проживающих в этом регионе. Хотя следует

отметить, что в целом по республике не хватало литературы на языках национальных меньшинств. Даже литература на украинском языке составляла лишь 15-20% фондов массовых библиотек [5, с.28].

Главный выход в создавшихся условиях - ориентация на плюралистическую модель, чтобы библиотеки имели возможность комплектования фондов той литературой, на которую имеется потребность в обществе. В связи с этим одной из важных функций библиотек сегодня должна быть выявление таких запросов населения.

Особая созидательная роль в защите и упрочении исторической памяти народов принадлежит музеям. Количество государственных музеев Украины за период с 1976 г. по 1989г. увеличилось с 147 до 204 [6, с.349, с.92]. Музеи обладают богатыми коллекциями экспонатов, но они не используются в полной мере. Из 11 млн музейных экспонатов на Украине выставляются лишь 11% [7, 1991, 16 берез.]. Недостаточную работу ведут музеи по восстановлению исторической правды, различные периоды в истории освещаются в музеях неравномерно: около 70% экспозиций посвящены только советскому периоду. Слабая материальная база, нехватка профессиональных кадров музееведов также сказывается на их деятельности. Острой проблемой стала передача культовых сооружений, в которых размещались музеи, религиозным общинам, в то время как за последние десятилетия на Украине не было построено ни одного здания для музея (если не брать во внимание музеи В.И.Ленина и Великой Отечественной войны). Неудовлетворительное положение в музейном деле способствовало тому, что в апреле 1991 г. на коллегии Министерства культуры Украины была принята комплексная программа "Музейный фонд Украины" с целью лучшего сбережения и использования национальных ценностей.

Важное место в процессах национально-культурного возрождения Украины занимает проблема овладения историко-культурным наследием. Сохранение среды, созданной культурой наших предков - необходимое условие для духовной, нравственной жизни. Это явление академик Д.С.Лихачев определил как "экология культуры".

Повсеместный подъем интереса к памятникам истории и культуры требует более внимательного отношения к этому феномену. Следует помнить, что процесс овладения культурным наследием обусловлен социально-экономическими и политическими факторами. Характерной чертой сегодняшнего дня стало возвращение в жизнь украинского народа забытых памятников истории и культуры (публикации исторических документов, восстановление разрушенных памятников, возвращение забытых имен деятелей культуры и т.д.). Но в то же время кризис, который охватил общество привел к политизированному отношению к материально-

му культурному наследию. Свидетельством этого могут служить разрушения памятников истории и культуры. Эта тенденция опасна тем, что ведет к падению нравственной культуры в обществе. Поэтому одной из важнейших задач учреждений культуры является формирование правильного понимания значения памятников истории и культуры как составной части украинской культуры.

Количество памятников истории и культуры на Украине за период с 1976 г. по 1990 г. увеличилось с 45 957 до 120 тыс. [8]. Но этот количественный рост не подкреплялся качественными изменениями, т.к. значительная часть этих памятников не имеет учетной документации и следовательно, им не уделяется достаточного внимания для сохранности. С другой стороны многие из них не имеют художественной ценности. Неудовлетворительное положение в этой области требует необходимых условий сохранности национального достояния. Это включает в себя постоянное пополнение и уточнение Свода памятников истории и культуры, недопущение разрушения памятников, которые имеют культурное значение, улучшение реставрационных работ, рациональное использование культурного потенциала памятников, контроль за соблюдением законов по охране культурного наследия.

Процесс национально-культурного возрождения на Украине обусловил и активизацию деятельности религиозных организаций. Сегодня в республике зарегистрирована 21 такая организация, которые имеют 9 994 церкви [9]. Самыми большими по количеству являются украинская православная, греко-католическая и украинская автокефальная православная церкви.

Связь религии и культуры в разные периоды носила неоднозначный характер. Жизнь показала, что отделение церкви от государства не означало ее отделения от общества. И сегодня интерес различных слоев населения к религии по-новому поставил вопрос о взаимоотношениях учреждений культуры и религиозных организаций, прежде всего в области празднично-обрядовой деятельности.

Известный ученый Бахтин М.М. отмечал, что празднества на всех этапах исторического развития были связаны с критическими, переломными моментами в жизни природы, общества и человека. Моменты смерти и возрождения, смены и обновления всегда были ведущими в праздничном мироощущении [10, с.14]. И церковь использовала это в своей обрядовой деятельности.

Исследования, проведенные в ряде областей Украины, свидетельствуют, что почти 95% взрослого населения стремится отметить события общественной и личной жизни празднично, в обрядовых формах.

Празднично-обрядовая деятельность учреждений культуры долгое время считалась как альтернатива религиозной. И именно это атеистическое

содержание являлось основой советских праздников и обрядов. Но как показал опыт, новые праздники и обряды не должны быть оторванными от истории, от народных праздников и традиций. Поэтому новые условия поставили перед работниками культуры ряд проблем, которые заключаются в поиске форм народной обрядности, связанные с научным мировоззрением.

Анализируя ситуацию, авторы пришли к выводу, что учреждения культуры Украины, владеющие определенной материальной базой, финансовой поддержкой, хотя и незначительной, обладающие определенным опытом работы могли бы стать центрами, способствующими возрождению национальных культур. Этот процесс может стать взаимовыгодным в условиях подъема интереса к историческому прошлому, к фольклору, языку, наполовину забытым традициям. Но для решения этих проблем существует ряд серьезных трудностей, связанных с переходом к рыночным отношениям и коммерциализацией культуры. Сегодня не преодолен еще "остаточный" принцип финансирования культуры, на которую тратится всего 1,2% государственного бюджета [7, 1990, 8 квіт.]. И если не будет создан государственный фонд развития культуры, то по подсчетам постоянной комиссии по вопросам культуры и духовного возрождения Верховного Совета Украины в 1995г. придется закрыть 8,5% учреждений культуры [там же, 21 жовт.]. Это происходит на фоне угрожающего понижения общего культурного уровня населения.

Положение культурно-просветительных учреждений усугубляется также принятым законом о местном самоуправлении. некоторые облисполкомы, опираясь на него, выступают даже за ликвидацию отделов культуры, в некоторых районах, уменьшают ассигнования на культуру. Например, в Закарпатской области в 1989 г. на культурно-массовую и физкультурно-оздоровительную работу выделено на 500 тыс. руб. меньше, чем в 1988 г. [11]. В бюджете Харьковского горсовета даже нет графы по культуре, она включена в расходы на народное образование. При этом, пропорционально значительно ущемлена в средствах [12]. Многие профсоюзы отказались содержать свои учреждения культуры и они продаются кооперативам и другим организациям.

Еще одной проблемой, от решения которой зависит обновление деятельности учреждений культуры, по мнению авторов, является изменение самих функций учреждений культуры, интерес к которым резко упал в последние годы, особенно у молодежи. Это объясняется тем, что сложившиеся формы работы не удовлетворяют возросшие потребности населения, его культурные запросы. Данные социологических исследований, проведенных на Украине, показывают, что культурно-просветительные учреждения по степени престижности находятся на последнем месте. Им отдали предпочтение только 10% жителей города и села.

Более половины населения или вообще не посещают клуб, или бывают там крайне редко [13, с.78]. Поэтому для поднятия престижа учреждений культуры не принесет желаемого результата простая "организация досуга", на что традиционно ориентируют клубных работников различные методические рекомендации, разрабатываемые в республике и областях. Речь должна идти об обновлении содержания работы, а именно, о насыщении всего творческого процесса клубов, праздников, обрядов, театральных и игровых представлений теми духовными ценностями, которые выкристаллизовывались народами на протяжении длительного времени.

Следует отметить, что в настоящее время нерешенной является и проблема подготовки кадров для учреждений культуры. Так, к концу 80-х годов в культурно-просветительных учреждениях Черниговской, Киевской, Житомирской, Харьковской областей удельный вес специалистов клубного дела составлял лишь 50-55%. Немногом выше он в целом по республике (64%). Нередко на должности директоров и методистов дворцов культуры, заведующих клубами и библиотеками назначаются лица, далекие от социально-культурной сферы. Более половины заведующих сельскими клубами не имеют специального образования [14].

Анализ качественного состава кадров этой категории показывает, что обеспеченность кадрами, особенно низкая в сельской местности республики. На начало 1987 г. только 6,1% работников сельских домов культуры имели высшее образование; 59,8 - среднее. Работники клубов - 2,1% высшее образование, 43,7% - среднее [15].

Сложной проблемой остается и состав сельских библиотек. Около 30% кадров этой категории не имеют специального образования.

Т.о., анализируя ситуацию можно сделать вывод, что ни в одной сфере общественной жизни нет такого неудовлетворительного положения с кадрами, как в культурно-просветительной работе. Положение усугубляется еще и тем, что по уровню образования и культурного развития культпросветработники уступают любой другой категории интеллигенции.

Стабильность кадров важна везде, а тем более в сфере культуры. В то же время, в Крымской и Харьковской областях текучесть этих кадров превысила 20%, в Херсонской, Николаевской, Луганской - свыше 15%, Сумской - более 16% [там же].

Исходя из этого следует сделать вывод о том, что в современных условиях необходим коренной пересмотр всей системы подготовки, распределения и закрепления кадров. Для решения этой задачи, по мнению авторов, следует создать

качественно новую систему подготовки кадров, ориентированную на специалиста, способного создать в своей работе определенную нравственную творческую атмосферу. Она должна быть основана на принципиально новых отношениях между звеньями культурно-просветительного образования (высшее и среднее специальное); гибкой в организации учебного процесса, что дало бы возможность ориентироваться не только на сложившиеся, но и на возможные в перспективе направления культурного развития.

Т.о., для удовлетворения национально-культурных потребностей национальных групп, проживающих вне своих территориальных образований важным является пересмотр государственно-правовой и общественно-политической практики. Это выражается в соблюдении законов о национальных меньшинствах в республике, это помощь общественным самостоятельным организациям, деятельность которых направлена на обеспечение национально-культурных интересов населения, создание качественно новой системы подготовки кадров и более активное использование в этой сфере возможностей учреждений культуры.

Список литературы: 1. Лихачев Д.С. Прошлое - будущему. Л., 1983; Гончаренко Н.В. Духовная культура: источники и движущие силы прогресса. К., 1980; Круглова Л.К. Дефицит культуры: пути преодоления. Л., 1990; Новицки Л.М. Українська національна культура: минуле, сучасне, майбутнє. К., 1990; Культура в советском обществе: проблемы и перспективы развития. М., 1988; Духовное производство и народная культура: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1988; Актуальные проблемы культурно-просветительной работы в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. М., 1988; Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987; Гончаренко Н.В. Концепція розвитку української культури // Соціалістична культура. 1990. № 1,2; Цыбуляк Г.Д. Человек и культурный прогресс: (вопросы улучшения культурно-просветительной работы в республике) // Коммунист Украины. 1988. № 1. 2. Декларация о государственном суверенитете Украины. К., 1990; Декларация прав национальностей Украины // Время. 1991. 6 нояб. 3. Вестник статистики. 1989. № 10. 4. СССР в цифрах. 1989. К., 1990. 5. Українська культура. 1991. № 2. 6. Народное хозяйство Украинской ССР за 70 лет. К., 1987; СССР в цифрах. 1989. К., 1990. 7. Культура і життя. 8. Текущий архив Министерства культуры Украины; Культура і життя. 1990. 8 квіт. 9. Родослав. 1991. № 7. 10. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья. М., 1990. 11. Клуб. 1990. № 9. 12. Время. 1992. 18 янв. 13. Коммунист Украины. 1988. № 1. 14. Правда Украины. 1987. 29 нояб. 15. Текущий архив Министерства Украины.

Поступила в редколлегию 19.11.92

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО БАНКРОТСТВА КПСС И КОМПАРИИ УКРАИНЫ

Утверждение демократической государственной инфраструктуры, деятельность новых политических партий и движений в Украине остро диктуют потребность в осмыслении поучительных уроков в недалеком прошлом, без чего не может быть правдивой политики. Одной из актуальных проблем политической истории является глубокое изучение причин политического банкротства Коммунистической партии Украины как составной части бывшей КПСС. Это явление стало закономерным следствием перманентного кризиса тоталитарного типа партии, консервативной политики ее руководства.

Главным признаком тоталитаризма КПСС было ее огосударствление. Важнейшие политические и экономические решения принимались от имени партии, хотя на самом деле это делалось в узких кругах высшего партийного руководства. Постановления партийных съездов, пленумов КПСС, его Политбюро преподносились как истина в последней инстанции, а общественные науки могли лишь растолковывать эти решения. Малейшие отступления от этого правила жестоко пресекались на всех уровнях - от ЦК КПСС до партийного комитета первичной организации. Такие действия носили откровенный, всеобъемлющий характер, и вытекали они из доктрины абсолютизации насильственных форм классовой борьбы пролетариата и отрицания позитивного значения реформ. Насильственному завоеванию и удержанию власти приемами страха была полностью подчинена деятельность пролетарской партии. Даже в условиях так называемой "перестройки", когда официально был объявлен курс на обновление социализма, осуществление демократических реформ закостеневшие за десятилетия структуры не спешили перестраиваться. Ключевое место в жизни партийных организаций должна была занять демократизация внутрипартийных отношений, в первую очередь между ними и руководящими партийными органами. Без преодоления диктата - главного метода административно-командного стиля руководства парткомов и утверждения власти первичных организаций - основы партии не могло быть и речи о развитии активности коммунистов, демократизации и перестройке партии в целом. Партийные работники старой закалки привыкли ориентироваться на вышестоящие указания и без обсуждения претворять их в жизнь. Темпы перестройки общественной жизни зашли далеко вперед, а КПСС как политическая партия не успевала за ними. Не было разработано концепции перестройки партии, механизма реализации политических решений, длительное время действо-

вали старые нормативные решения. Все сводилось лишь к внедрению некоторых элементов демократизма в старый тип партийных отношений. Таким образом, речь шла лишь о косметической демократизации, что и обусловило ее провал. Политбюро ЦК КПСС во главе с М. Горбачевым проводило непоследовательную политику, постоянно отставая от жизни и осуществляя те или иные политические акции "задним числом". Генеральный секретарь, настойчиво цепляясь за свой пост, часто демагогически призывал к ускорению перестройки партии и ничего для этого не делал. В некоторых вопросах теории и практики партийного строительства он проявлял полную несостоятельность. Особенно это отразилось в ходе умышленно сдерживаемой им же самой дискуссии о том, какого типа должна быть обновленная партия: парламентского или авангардного. Дело доходило до курьезов. М. Горбачев неоднократно заявлял, что КПСС занимает в обществе авангардное положение. И тут же признавал, что она отсиживается в окопах и призывал всех коммунистов выходить на передовые позиции перестройки. Налицо явный алогизм рассуждений и действий. И таких примеров было немало.

Многие видят главную причину пидения КПСС как правящей партии в предательстве ее бывшего генерального секретаря и его ближайшего окружения. Безусловно, этот фактор нельзя сбрасывать со счетов. Как и во время крушения II Интернационала, предательство вождей является важной причиной. Вместе с тем важной, но не главной. Если бы партия коммунистов представляла собой стройную и демократическую организацию единомышленников, выражающую глубинные интересы трудового народа, никакое предательство вождей не смогло бы ее разрушить. Иное происходит, когда партия отрывается от народа, когда в ее организации действуют не законы демократического общения, а законы бюрократического доходящего до абсурда централизма. Все это было присуще КПСС, и это привело ее к поражению.

Главными разрушающими факторами в КПСС были сталинское, а позднее либеральное извращения марксизма, преувеличение его роли в мировой цивилизации, бюрократизм застойных времен и плачевные итоги перестройки. Именно они окончательно подорвали авторитет партии и ее идеологии в массах. Наличие в партии различных, а порой и прямо противоположных элементов превращали КПСС в политически и идейно рыхлую организацию, не способную осуществлять свои стратегические цели. Партия непомерно разбухла. Она была засорена не только случайными людьми, но и теми, кто откровенно вредил ей, кто и в условиях перестройки искал для себя выгоду, перекрашивался в новые цвета. Очищение партии осуществлялось вяло, неубедительно. Требовалось резкое сокращение ее рядов. Но происходило все наоборот - не уменьшение, а рост рядов партии.

Изучением расстановки сил в ее рядах всерьез никто не занимался. Многие

здоровые ее элементы растерялись, оказавшись под прессом давления как прежней административно-командной системы, так и тех демократических сил, которые активизировали свое наступление на КПСС. Политические инициативы, рождавшиеся в тех условиях в сфере общественной жизни, носили случайный и нередко конъюнктурный характер. Парткомы на них реагировали с опозданием и остротой. Слабо использовались для изучения современной обстановки в стране, партии, в трудовых коллективах силы общественных наук. В условиях перестройки они оказались в очень сложном положении. Технократическое отношение к ним со стороны административно-командной системы вузов резко усилилось. Осуществляя под руководством бывшего Гособразования многочисленные ведомственные перестройки преподавания и изучения общественных дисциплин, администрация вузов сплошь и рядом прибегала к силовому давлению.

Иерархический принцип функционирования партии сделал ее заложницей высшего руководства, и прежде всего генсека. Преданная вождям, КПСС сначала пережила глубокий шок, а затем стала таять буквально на глазах. Часть ее членов перешла на позиции неолиберализма, другая часть ушла в себя и на время замерла, многие члены партии начали создавать новые коммунистические организации. Однако организационный и идейный уровень их деятельности весьма расплывчат, неубедителен, практически, как и в былые времена, не связан с массами трудового народа.

На фоне общего кризиса КПСС положение дел в Компартии Украины было значительно драматичнее. Это объясняется тем, что секретарем республиканской партийной организации в течение многих лет был В.Шербицкий - одна из наиболее одиозных фигур лакирования состояния дел, игнорирования национальных интересов, преклонения перед курсом Центра, нетерпимости к демократическим силам Украины. Все без исключения члены Политбюро ЦК Компартии Украины, руководители областных партийных комитетов подбирались с учетом личной преданности руководителю республиканской партийной организации.

Решения пленумов ЦК Компартии Украины как правило не выходили за рамки общепартийных. Через консерватизм значительного большинства членов ЦК, их отрыв от рядовых коммунистов, игнорирование национальных интересов и угодничество перед Центром им присущи одинаковые недостатки. В результате подтверждена преданность застаревшим догмам и стереотипам, а идея демократической платформы о кардинальной демократизации и реформировании партии была встречена откровенно враждебно. Компартия Украины, уже руководимая консерваторами В.Ивашко и С.Гуренко, не смогла отказаться от приверженности к старым идеологическим, политическим догмам и стереотипам, выйти из

состава унитарной КПСС и найти свое место в процессе строительства независимой Украинской державы. В решении принципиальных вопросов жизни республики новое руководство ЦК КП Украины, как и его предшественники, игнорировало национальные интересы народа Украины, верой и правдой служило имперскому Центру. Особенно ярко это проявилось в поддержке секретариатом ЦК попытки государственного переворота. Это послужило поводом для запрещения Указом Президиума Верховного Совета Украины от 30 августа 1991 г. деятельности Компартии республики. Этот государственный акт означал окончательный крах тоталитарной модели партии. Однако безупречным и с политической, и с правовой точки зрения назвать его трудно. Ведь к перевороту имела отношение только высшая инстанция республиканской партийной организации. Многочисленные первичные партийные организации остались в стороне. Этот факт подтвердила еще в мае 1992 г. Генеральная прокуратура Украины. Она отказала в заведении уголовного дела против должностных лиц ЦК Компартии Украины, обкомов и других партийных комитетов республики, поскольку они никакого отношения к заговору 19-21 августа 1991 г. не имели. То же самое подтвердила и Генеральная прокуратура России. Однако реакция Верховного Совета Украины на такое решение не последовала, что явно отрицательно влияет на политическую стабильность на Украине. Хотя главное не в этом.

Главный урок в том, что жизнеспособными в посттоталитарном обществе будут лишь те политические структуры, которые имеют в своей основе общечеловеческие ценности и достижения современной цивилизации, ведут к демократическому гражданскому обществу, гарантирует экономическую, политическую и духовную свободу, стимулируют инициативу, обеспечивают социальную защищенность и достаточный уровень жизни народа. Перспективной может быть лишь та политическая партия, в основе деятельности которой лежат не социальные утопии и прожекты, а научный, прагматический подход к оценке общественных процессов, соответствие политических решений реальным тенденциям и масштабам исторически новых проблем, жизненным интересам людей. Новым политическим партиям необходимо настойчиво внедрять самоуправленческие акции, которые определяют основную роль первичных звеньев организации, широкую внутрипартийную демократию, свободную деятельность фракций и группировок, обеспечение реальной власти всех членов партии.

Не следует также забывать о том, что широкие массы народа, отвернувшись от Компартии республики, вообще потеряли интерес к политическим партиям. Поэтому многие из них не имеют четкой социальной опоры, являются малочисленными и бесперспективными.

Особенно обречены на гибель те политические партии, которые сознательно

или произвольно сбиваются на политический экстремизм, тоталитарный национализм, в ущерб экономике и правам нации преувеличивают национальную идею, в частности национальную ментальность украинского народа. Логика исторических событий показала несовместимость тоталитарной партии с демократией. Ее банкротство было объективной закономерностью бесповоротного исторического процесса.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Макагонов В.В.</i> К вопросу о сущности исторического опыта	3
<i>Коломиец Ю.Н.</i> Политические портреты в публицистике <i>К.Маркса и Ф.Энгельса</i>	9
<i>Ткаченко С.С.</i> Стачечное движение рабочих Украины в годы первой российской революции	14
<i>Грицюк В.Е.</i> Анализ итогов II съезда РСДРП в меньшевистской "Подпольной" литературе (август - ноябрь 1903)	25
<i>Черный Д.Н.</i> Мартынов против Ленина: К истории одной дискуссии	30
<i>Древаль Ю.Д.</i> Меншовики і Україна: Нова оцінка деяких спірних питань	39
<i>Маслова О.И.</i> Дискуссия в РСДРП о рабочем съезде	42
<i>Миловидова Е.В.</i> Проблемы историографии меньшевистских течений в РСДРП	49
<i>Кутья Е.А.</i> Охрана несовершеннолетних в правовой политике дореволюционной России	53
<i>Логвиненко И.А.</i> Центральна Рада: Опыт национально- государственного строительства на Украине (март - октябрь 1917 г.)	59
<i>Черномаз Л.С.</i> К вопросу об образовании многопартийного советского правительства в первые дни Октября	68
<i>Гавриленко А.А.</i> М.Л.Рухимович: Неизвестные страницы биографии	73
<i>Гаворек Н.</i> Экономическая политика США по отношению к Советской России (1917-1918 гг.)	81
<i>Семененко В.И.</i> Советско-польская война 1920 г., идея мировой революции и позиции Л.Д.Троцкого	92
<i>Серегина Н.С.</i> В.И.Ленин и политическая реформа в Советской России (анализ последних писем и статей)	112
<i>Танцюра В.И., Черная Н.В.</i> Проблемы управления государственной промышленностью Украины в период НЭПа	119

<i>Бердник А.Н., Волосник Ю.П., Головки Б.Г.</i> Деятельность Советов Украины по осуществлению НЭПа в промышленности (1921-1923 гг.)	127
<i>Кабачек В.В.</i> Борьба рыночных и административно-командных тенденций в деятельности местных советов по восстановлению промышленности (1921-1925 гг.)	131
<i>Черная Н.В.</i> Госкапитализм на Украине в 20-е годы: Поиск, противоречия, причины кризиса	141
<i>Хорошев А.Н.</i> Создание национальных союзов молодежи на Украине в первой половине 20-х годов	146
<i>Москалев Б.Г., Москалева Н.П.</i> Об активности проблем технической реконструкции сельского хозяйства в период массовой коллективизации	158
<i>Чиженко С.Ю.</i> Завершение дискуссий 20-х - первой половины 30-х годов по проблеме общественно-экономических формаций	162
<i>Луценко В.П.</i> До питання проведення суцільної колективізації на Україні (на матеріалах Сумщини)	166
<i>Бондарев Е.А., Романов С.И.</i> Причины второй мировой войны (политические противоречия: Новая их трактовка)	174
<i>Бердник А.Н., Куценко А.Н.</i> Первая попытка десталинизации: Поиск путей развития советского общества во второй половине 50-х - начале 60-х годов	183
<i>Солдатова И.А.</i> Некоторые историко-политические аспекты природопользования в условиях современного производства	191
<i>Добрунова Л.Э.</i> Участие молодежи Украины в техническом творчестве: Проблемы, решения, уроки	195
<i>Рубаник В.Е.</i> Проблемы и противоречия в подборе идеологических кадров на селе в 70-80-е годы (На материалах Украинской СССР)	203
<i>Руссова О.Н.</i> Властные отношения в советском обществе (проблемы историографии)	208
<i>Савченко Л.П.</i> Государственная национальная политика и статья А.И.Солженицына "Как нам обустроить Россию"	215
<i>Кононенко А.А., Руденко Л.А.</i> Формирование программы и практика аграрных преобразований на Украине 1985-1992 гг.	224

Воронова Л.Н., Куцина В.П. Национально-культурное возрождение Украины: Проблемы и перспективы	230
Танцюра В.И. Причины политического банкротства КПСС и Компартии Украины	237

Сборник научных трудов
Вестник
Харьковского
университета
N 375
Проблемы политической истории Украины

Редактор Е.В. Сергина
 Корректор Т.Л. Кирющенко

Издательство "Основа"
 при Харьковском государственном университете.
 310005 Харьков, пл. Восстания, 17.

Сдано в набор 18.12.92. Подписано в печать 28.01.93.
 Формат 60х90/16. Бум. тип. N 2. Гарнитура литературная.
 Усл. печ. л. 15.375 Уч.-изд. л. 15.47 Изд. N 2258.

150 00

Заказное.

Зак. 93-93

Типография ВИРТА

Без. 4